

АКАДЕМИЯ НАУК АЗЕРБАЙДЖАНСКОЙ ССР
ИНСТИТУТ НАРОДОВ БЛИЖНЕГО И СРЕДНЕГО ВОСТОКА

Академик З. М. БУНИЯТОВ

ГОСУДАРСТВО
АТАБЕКОВ
АЗЕРБАЙДЖАНА
(1136-1225 годы)

ИЗДАТЕЛЬСТВО ЭЛМ"
БАКУ—1978

*Печатается по постановлению
Редакционно-издательского совета
Академии наук Азербайджанской ССР*

Редактор—
доктор исторических наук В. М. БЕИЛИС

Издательство «Элм», 1978 г

10604—000 Б М-655—7й
40 -7

ОГЛАВЛЕНИЕ

От редактора	4
Введение. Краткий обзор источников и литературы	6
Глава 1. Политическая обстановка в Сельджукской империи накануне образования государства атабеков Азербайджана	12
Глава 2. Становление и расцвет государства атабеков Азербайджана	27
Глава 3. Падение государства атабеков Азербайджана	64
Глава 4. Ширван в XII — первой половине XIII века	77
Глава 5. Административное управление в государстве атабеков	97
Глава 6. Города, ремесла, монетное обращение и полезные ископаемые	106
Глава 7. Формы земельной собственности. Налоги	119
Глава 8. Очерк культурной жизни в государстве атабеков	126
Генеалогические таблицы	133
Карта	136

ОТ РЕДАКТОРА

Предлагаемая читателю работа академика АН Азербайджанской ССР З. М. Буниятова представляет собой итог изучения почти векового периода истории Азербайджана и сопредельных стран - времени господства атабеков Илденизидов¹ - правителей Азербайджана, Северного Ирана и сюзеренов ряда других феодальных династий Среднего Востока во второй половине XII в. До сих пор в востоковедной исторической литературе не было исследования или пособия, сколько-нибудь подробно освещающего события этого времени. Среди причин такого пробела на первое место следует поставить бедность и однообразие сведений письменных источников по истории этого периода. Предшествующие источниковедческие работы З. М. Буниятова - подготовка критического текста, перевод и комментарий сочинения ан-Насави «Жизнеописание султана Джалал ад-Дина», комментированный перевод хроники ал-Хусайни, внимательное обследование других письменных источников, в том числе изданных в последнее время, а также тех, которые пока доступны в рукописях, позволили исследователю приступить к написанию общей работы по истории государства атабеков.

Потребность в такой работе ощущают не только специалисты-востоковеды, но и все интересующиеся историческим прошлым народов Закавказья и, в частности, азербайджанского народа. Думается, многие читатели великолепных поэм Низами, глубокомысленных и дышавших трагизмом од и стихов Хакани - независимо от того, читали ли они эти стихи в оригинале или в переводах - не раз задавали себе вопрос о характере общественной и политической жизни эпохи этих поэтов, о событиях, участниками и свидетелями которых были они и их современники, в том числе зодчие и строители [3-4] замечательных памятников архитектуры, создатели искусно выполненных ремесленных изделий, словом, творцы материальных и духовных ценностей, жившие в то время. Ответ на подобные вопросы и составляет ту задачу, которую ставил перед собой автор настоящей книги.

Само по себе выявление и исследование материала источников связано с немалыми трудностями. Для восстановления хода событий приходится сопоставлять отрывочные сведения ряда средневековых авторов, писавших на арабском, персидском, армянском, грузинском, сирийском языках, дополнять их известия данными нумизматики и эпиграфики. До сих пор из политической истории государства атабеков были подвергнуты внимательному изучению лишь отдельные эпизоды, а в общих пособиях читатель мог найти только краткий общий очерк истории государства. Поэтому значительное место в книге З. М. Буниятова занимает изложение и анализ событий, связанных с политическими конфликтами, борьбой за престол, столкновениями различных групп эмиров, в том числе и правителей областей. Автором тщательно изучен и отобран материал для характеристики различных сторон хозяйственной и общественной жизни Азербайджана в период господства атабеков, многие примечательные сообщения включены в переводы З. М. Буниятова в текст книги. Однако неполнота сведений наших источников о положении крестьянства «ремесленников, о формах их социальной борьбы хорошо известна и, конечно же, не могла не отразиться в книге. В распоряжении историков средневекового Ближнего и Среднего Востока, как правило, оказывается мало цифровых данных и конкретного материала, который позволил бы полно и всесторонне осветить положение трудящихся.

В книгу включен очерк династической и политической истории Ширвана в период господства атабеков Азербайджана. Это дает возможность читателю полнее представить политическое положение в Закавказье XII - начала XIII в. Отметим, что союзные отношения Ширвана с Грузией, в которых первый, как подтвердил данными источников З. М. Бунятов, играл подчиненную роль, были связаны с определенной самостоятельностью в политике Ширваншахов, с их стремлением сохранить владения династии и ее традиционные связи с племенами Южного Дагестана.

Основное направление исследования и объем книги дали возможность ее автору лишь кратко осветить многообразные проявления культурного подъема Азербайджана в изучаемый период. В связи с этим автором книги высказано обоснованное положение о необходимости изучения наследия замечательных представителей азербайджанской поэтической школы XI-XII вв. [4-5]

¹ О названии династии и об имени ее основателя см. в тексте книги, стр. 44, прим. 1

Работа З. М. Бунятова является, на наш взгляд, достойным вкладом в разработку нового направления в советской исторической науке - изучения истории древнейших (до XIII в.) государств на территории СССР. Можно надеяться, что выход в свет книги, посвященной малоизученному периоду истории Азербайджана и соседних стран, привлечет внимание читателей и будет способствовать дальнейшему исследованию отдельных проблем экономического, социального и культурного развития Азербайджана в указанное время. [5-6]

В. М. Бейлис

ВВЕДЕНИЕ

Краткий обзор источников и литературы

Период возникновения, расцвета и последующего распада Сельджукской державы — самого обширного в Западной Азии государственного образования со времен Арабского государства VII в. « халифата VIII-IX вв. - имеет большое значение для последующей исторической судьбы многих стран Ближнего и Среднего Востока. Начало этому государственному объединению положило завоевательное движение огузских и других тюркских племен, возглавленное представителями рода Сельджука. Победа над войсками газневидского султана Мас'уда, одержанная у Данданакана, между Серахсом и Мервом, 24 мая 1040 г., открыла завоевателям путь в Иран, а затем в Ирак. Одна за другой области, ранее подвластные дейлемитским династиям Бундов и Какуидов, были подчинены новому государству. В 1055 г., после захвата сельджуками Багдада, владычество сельджукского вождя Тогрул-бека нашло подтверждение со стороны духовного главы ортодоксального мусульманства - аббасидского халифа. Старший в роде Сельджука стал считаться верховным светским сюзереном в завоеванных и подчиненных странах с титулом султана.

Дальнейшие походы преемников Тогрул-бека - султанов Алп-Арслана и Малик-шаха, продолжавшиеся как «войны за веру», были направлены в Закавказье, Малую Азию и Сирию. Одним из крупнейших успехов Сельджукского государства была победа над византийскими войсками в битве при Малазгирте в 1071 г. В итоге завоеваний владения Сельджукидов составили огромную территорию - от Кашгара на востоке до Средиземного моря на западе, от Кавказских гор на севере до Йемена на юге. Местные владетели, сохранявшие власть на территории отдельных областей, в том числе и потомки ранее самостоятельных династий, стали вассалами Сельджукидов. Управление государством было налажено благодаря использованию местного, главным образом, иранского чиновничества. В период расцвета Сельджукской державы развернул свою административную деятельность знаменитый [6-7] везир Низам ал-Мулк, пытавшийся в широких масштабах связать систему податных сборов с военной организацией государства, практикуя раздачу условных земельных пожалований - *икта*'.

Уже в это время Сельджукская держава не была прочным и консолидированным объединением: в ее состав входили страны и области, имевшие подчас мало общего в экономическом и этническом отношениях. Авторитет верховной власти стоял высоко, но владения Сельджукидов считались собственностью всего их рода, и мятежи ближайших родственников султана с целью захвата престола неоднократно вспыхивали и при Алп-Арслане, и при Малик-шахе. После смерти последнего (1092 г.) междоусобная борьба продолжалась почти семь лет.

Период правления последних «великих» сельджукских султанов (1092-1157 гг.) является временем упадка Сельджукского государства, постепенно распавшегося на отдельные, по существу независимые друг от друга султанаты. Последние, в свою очередь, породили совершенно новый тип государственных образований, основателями которых стали бывшие рабы (мамлюки) сельджукских султанов. Правителями этих новых государств были обычно воспитатели наследных сельджукских принцев (маликов), носившие титулы атабеков (атабек - «отец-правитель»). Со временем атабеки усилились и превратились в фактических вершителей судеб тех государств, во главе которых номинально стояли их подопечные. Султаны сохраняли за собой лишь внешние атрибуты власти - их имена чеканились на монетах и упоминались в пятничной хутбе. Таких государств в XII в. существовало несколько: государство атабеков Азербайджана (Илденизидов), атабеков Мосула (Зангидов), атабеков Фарса (Салгуридов), атабеков Кермана (Кутлуг-хаший), атабеков Луристана (Хазараспидов) и т. д. Кроме государств атабеков. в XII в. усилились и стали самостоятельными государем на Сельджукидов Рума, Хорезмшахов, Артукидов, Буридов и д)

Период сельджукского господства отмечен рядом новых явлений в экономической и социальной жизни стран Среднего и Ближнего Востока, в частности, развитием новых форм феодальных пожалований. Он также является одним из важных этапов этногенетического процесса в ряде стран данного региона и поэтому привлекает интерес историков. Однако изучение социально-

экономической и политической истории указанного периода связано с рядом трудностей и в первую очередь с неполнотой и недостаточной изученностью источников.

Ко времени возникновения Сельджукской державы в [7-8] странах Ближнего и Среднего Востока существовала развитая историография на арабском и персидском языках, создавались сочинения по истории стран и династий¹. Однако мы не знаем в точности, составлялись ли какие-либо исторические труды специально для сельджукских султанов. Большая часть повествовательных источников, которыми пользуются историки для восстановления ранней истории Сельджукского государства, относится ко второй половине XII и началу XIII в.² О них речь пойдет ниже. Что касается истории государства атабеков Азербайджана, составляющей тему настоящей монографии, то мы не располагаем ни одним повествовательным источником, который был бы посвящен ей³. Поэтому нам пришлось черпать сведения из сочинений, где излагается как основной сюжет история Сельджукидов Ирака и соседних с ними государств.

Главным источником сведений о политических событиях второй половины XII в. послужил для нашего исследования знаменитый многотомный труд Изз ад-Дина Абу-л-Хасана Али ибн Мухаммеда Ибн ал-Асира (1160 - 1233) *ал-Камил фи-т-та'рих* («Совершенный по истории»)⁴ Среди арабских историков средневековья Ибн ал-Асир более других известен полнотой изложения и беспристрастностью в оценке событий, в том числе и тех, современником которых он был. Отсюда то внимание, которым пользуется его труд у востоковедов-медиевистов. Для нашей темы важно также и второе сочинение Ибн ал-Асира, посвященное истории атабеков Мосула.

Гораздо менее подробное, но не менее ценное для нас изложение событий интересующего нас периода содержит сочинение видного мусульманского ученого - знатока традиции, историка и ханбалитского проповедника Абу-л-Фараджа Абд ар-Рахмана Ибн ал-Джаузи (1114-1200) *ал-Мун-чазам фи та'рих ал-мулук ва-л-умам* («Упорядоченный [свод] по истории владык и народов»). Оно представляет собой по-годовую хронику истории халифата до 1179 г. Краткий обзор событий каждого года сопровождается рядом некрологических заметок о выдающихся людях, умерших в текущем году.

Особое место в историографии изучаемого периода занимает внук Ибн ал-Джаузи - Шамс ад-Дин Абу-л-Музаффар [8-9] Йусуф ибн Кыз-оглу, больше известный как Сибт Ибн ал-Джаузи (1185 - 1256). Его известное сочинение - *Мир'ат аз-заман фи тарах ал-а'йан* («Зеркало времени в летописи знаменитостей») - универсальная летопись от «сотворения мира» до 1256 г., построенная по образцу труда его деда. В летописи Сибта Ибн ал-Джаузи сообщаются важнейшие события данного гола, а затем в алфавитном порядке приводятся некрологические заметки о лицах, скончавшихся в этом году. Сведения обычно документируются на основании материала. Почерпнутого из сочинений других авторов. Ибн Халликан (1211 - 1282) пишет, что он «видел в Дамаске список исторического труда Сибта ибн ал-Джаузи *Мир'ат аз-заман*, состоявший из сорока томов, каждый из которых был автографом»⁵. К сожалению, большая часть томов этого ценного сочинения утеряна, но сохранившийся и изданный восьмой том излагает события 1101 -1256 гг. и служит большим подспорьем для исследователей.

Кроме повествовательных источников типа летописи, интерес историков Азербайджана XI—XII вв. вызывают мемуары везира сельджукских султанов Махмуда и Мас'уда и халифа ал-Мустаршида-биллаха - Ануширвана ибн Халида ибн Мухаммада ал-Кашани (ум. 1138 г.). Это сочинение было написано на персидском языке и названо автором *Футур заман ас-судур ва судур заман ал-футур* («Упадок времени везиров и везиры времени упадка»). Оно охватывало период от правления султана Малик-шаха (1072-1092) до смерти султана Тогрула II (1134 г.) и в оригинале до нас не дошло. Имад ад-Дин Мухаммед ибн Мухаммад ал-Катиб ал-Исфахани (ум. 1201 г.) перевел эти мемуары на арабский язык, дополнил их вводными главами о ранних Сельджукидах и дважды продолжил этот труд: первый раз -до времени перевода (1183 г.) и позже до даты смерти последнего иракского сельджукского султана Тогрула III (1194 г.).

¹ См.: Х. А. Р. Гибб Мусульманская историография, стр. 133—140 Здесь и далее приводится имя автора и сокращенные обозначения цитируемых сочинений (выходные данные см. в библиографии)

² Об исторических сочинениях сельджукского времени см. С. L Cahen. The Historiography

³ В источниках упоминается не дошедшая до нас «История Азербайджана» Фахр ад-Дина Абу-л-Фадла ибн ал-Мусанна ат-Табризи (ум. 1185 г.), но сведений о ее содержании нет

⁴ Выходные данные об этом и других источники см. в библиографии.

⁵ Ибн Халликан, IV, 122-123

Свое сочинение Имад ад-Дин ал-Исфахани назвал *Нус-рат ал-фатра ва усрат ал-фитра* («Помощь в усталости и убежище созданий»). Оно известно в единственной рукописи Национальной библиотеки в Париже и до сих пор не издано. Для читателей, однако, это сочинение доступно в сокращенном варианте, выполненном Кавам ад-Дином Абу Ибрахимом ал-Фатхом ибн Али ал-Бундари ал-Исфахани ал-Мунши (сент. 1190 - сент. 1245 гг.)⁶ и названном им *Зубдат ан-Нус-ра ва нухбат ал-Усра* («Сливки «Помощи» и избранное из «Убежища»).

В предисловии к *Зубдат* ал-Бундари пишет, что он сохранит «все исторические черты, все факты и даже лучшие [9-10] перлы красноречия Имад ад-Дина». В. Р. Розен, проверив, как ал-Бундари выполнил свое обещание, на основе сличения фрагмента о поражении византийского императора Романа Диогена в битве при Малазгирте, пришел к выводу, что «действительно ал-Бундари не пропустил ничего существенного, а ограничился лишь незначительными изменениями некоторых фраз»⁷.

В правление последних сельджукских султанов Ирака Арслан-шаха и Тогрула III появляются персоязычные хроники по истории Сельджукидов и атабеков Азербайджана, составленные лицами, находившимися на службе у султанов. Автором одной из таких хроник - *Сельджук-наме* - был наставник султана Арслан-шаха Захир ад-Дин Вишапури (ум. 1186 г.). Рассказы о событиях в этом сочинении доведены до вступления на престол султана Тогрула III (1177 г.).

У этого же султана на службе находился автор другого персоязычного сочинения по истории Сельджукидов Ирака. - Абу Бакр Наджм ад-Дин Мухаммад ибн Али Раванди Его труд - *Рахат ас-судур ва айат ас-сурур* («Успокоение сердец и знамение радостей») доводит изложение событий до 1199 г. Он основан в своей главной части (от возвышения Сельджуков и до правления Тогрула III) на материале Захир ад-Дина Нишапури, но для царствования Тогрула III и событий после его смерти имеет самостоятельное значение. Раванди в своем труде дает подробное описание внутреннего положения Иракского сельджукского султаната под властью атабеков Азербайджана.

Очень интересным и важным для истории государства атабеков Азербайджана является написанное по-арабски сочинение Садр ад-Дина Абу-л-Хасана Али ибн Абу-л-Фавариса На-сира ибн Али ал-Хусайни *Зубдат ат-таварих [фи] ахбар ал-умара ва-л-мулук ас-Сельджукийя* («Сливки летописес. сообщающих о сельджукских эмирах и государях»). Последним событием, упомянутым в сочинении ал-Хусайни, является смерть атабека Узбека (1225 г.). Однако основное изложение здесь доведено до 1194 г. Автор этого труда писал его, вероятно, в первой четверти XIII в. и хотя *Зубдат ат-таварих* во всех своих частях не является оригинальным, тем не менее сочинение содержит много важных и интересных сведений, отсутствующих в других источниках по истории Сельджукского государства. Особенно ценны известия *Зубдат ат-таварих* для восстановления событий второй половины XII в. - периода, названного В. В. Бартольд «самыми темными страницами мусульманской истории».

В *Зубдат ат-таварих* мы встречаем уникальные известия [10-11] об атабеках Азербайджана, об их взаимоотношениях с сельджуками султанами, свидетельства о грузино-ширванском союзе против атабеков и сельджукских военных сил. Для истории Кавказа и Северного Ирана, а также для истории халифата Аббасидов конца XII в. сочинение Садр ад-Дина ал-Хусайни является одним из основных источников. В этой части его данные уникальны и представляют собой информацию «из первых рук».

В сочинении Ибн Исфандийара *Тарих-и Табаристан* («История Табаристана»), содержащем также сведения о последнем сельджукском султани Ирака Тогруле III и ата-беках Азербайджана вплоть до 1216 г., особенно важны для исследователя истории государства атабеков Азербайджана последние три части второго тома. Здесь имеется такой материал о взаимоотношениях атабеков с хорезмшахами, которого нет в других источниках. Особенно интересны сообщения Ион Исфандийара относительно мамлюков атабека Джахана Пахлавана, которые после смерти своего патрона и его брата Кызыл-Арслана стали играть активную роль в жизни государства атабеков Азербайджана, положив начало так называемому «мамлюкскому» периоду в истории этого государства.

Первостепенное значение для изучения последних лет истории государства атабеков Азербайджана имеет труд секретаря последнего хорезмшаха Джалал ад-Дина Манкбурны- Шихаб ад-Днна Мухаммада ибн Ахмада ибн Али ибн Мухаммеда ал-Мунши ан-Насави (ум. 1249 г.) «Жизнеописание султана Джалал ад-Дина Манкбурны».

Труд ан-Насави - сочинение мемуарного типа, сборник свидетельств очевидца о событиях недавнего прошлого. Его воспоминания охватывают в основном немногим более полутора десятка

⁶ Ибн ал-Фувати, IV/4, 817—818

⁷ В. Р. Розен Арабские сказания о поражении Романа Диогена Алп-Арсланом, стр. 120. 10

лет (1214-1231 гг.), и большая часть их посвящена деятельности последнего хорезмшаха в Закавказье и сопредельных странах (1225-1231 гг.).

После первого опустошительного рейда монголов население Северного Ирана и Азербайджана стало возлагать определенные надежды на Джалал ад-Дина Манкбурны как на противника монголов. Сам хорезмшах всячески подчеркивал, что основа его политики - борьба с монголами. Но монгольские отряды на время отошли, и военные действия Джалал ад-Дин вел главным образом не против них, а против войск феодальных государей стран Кавказа и Малой Азии, впоследствии составивших против него коалицию. Повод для оправдания политики захвата стран Кавказа был найден хорезмшахом легко атабек Узбек признавал себя вассалом хорезмшаха Мухаммада, и Джалал ад-Дин, утвердившись в [11-12] Азербайджане, начал опустошительную войну против Грузии, ослабленной монгольским нашествием⁸.

Сведения о последних атабеках Азербайджана - Узбеке, его сыне Хамуше и его внуке Нусрат ад-Дине Абу-Бакре, их деятельности и взаимоотношениях с исмаилитами, хорезмшахом и монголами дошли до нас в сочинении Ата Малика Джувайни (1226-1283) *Тарих-и Джахангушай* («История мирозавоевателя») и многоплановом труде Рашид ад-Дина Фадлаллаха (1247-1318) *Джами' ат-таварих* («Сборник летописей»). В это сочинение вошли материалы из трудов более ранних авторов, которые писали о монгольских вторжениях на Кавказ.

Сочинение Минхадж ад-Дина Джузджани (род. ок. 1193 г.) *Табакат-и Насири* («Насировы разряды») включает в себя компилятивные, иногда неверные сведения о некоторых представителях династии атабеков Азербайджана, однако они представляют несомненный интерес, так как в них встречаются характеристики, отсутствующие у других авторов.

В исследовании также использованы географические сочинения Йакута ал-Хамави (1179-1229) *Му'джем ал-булдан* («Алфавитный перечень стран»), Закарайи ал-Казвини (1'203-1283) *Асар ал-билад ва ахбар ал-'ибад* («Памятники городов и сообщения о рабах Аллаха»), Анонима XIII в. *Ад-жа'иб ад-дунья* («Диковинки мира») и третья часть сочинения Хамдаллаха Казвини (род. ок. 1281 г.) *Тарих-и Гузида* («Избранная история»). Материал этих памятников дал возможность составить представление о социальной структуре городов изучаемого периода, городской жизни, о ремесленном производстве и торговле в государстве атабеков Азербайджана.

Особую группу источников составляют сборники официальных документов и переписки, по которым можно в какой-то мере восстановить систему административного управления в этом государстве, получить представление о функциях органов управления, фискальной и иной терминологии. Для нашей темы, в узком смысле слова, эти сборники не доставляют обширных материалов, но и те данные, которые нам удалось обнаружить в отдельных документах, дают возможность судить о работе административного аппарата в государстве атабеков.

Подобные документы имеются в работе Х. Хорста о государственном управлении великих Сельджуков и Хорезм-шахов⁹ и в книге О. Турана¹⁰ «Официальные документы, относящиеся [12-13] к сельджукидам Турции». Несколько писем, адресованных хорезмшахом Текишем табеку Джахан Пахлавану имеются в сборнике, составленном главой дивана переписки при дворе Текиша - Баха' ад-Дином Мухаммедом ал-Багдади (ум. ок. 1192г.)¹¹.

В нашей работе мы привлекаем также материалы литературных произведений, главным образом касид и стихотворных отрывков поэтов, творчество которых относится к изучаемому периоду. В произведениях Низами Гянджеви, Хакани Ширвани, Фалаки Ширвани и других поэтов содержатся важные для историка упоминания событий, оценки деятельности государей, приводятся титулатура, отмечаются заслуги и придворное положение отдельных лиц. К сожалению, исследователи истории литературы Азербайджана интересующего нас периода еще недостаточно изучили творчество поэтов и, в частности, таких корифеев, как Хакани, Фалаки, Муджир ад-Дин Байлакани, в связи с исторической обстановкой.

При изучении истории Азербайджана XII в. мы использовали в полной мере сочинения местных авторов, писавших по-армянски, в том числе выходцев из Гянджи - Мхитара Гоша, Киракоса Ганджакеци, Вардана, зангезурца Степаноса Орбелиана, а также сведения грузинской хроники.

До настоящего времени в советской исторической литературе не предпринимались попытки представить историю Азербайджана второй половины XI и XII вв. на основе всего комплекса дошедших до нас источников. Азербайджанским историкам-медиевистам и, в частности, А. А. Али-

⁸Сочинение ал-Насави переведено на русский язык. См. библиографию

⁹ Н. Horst.

¹⁰ О. Turan. Türkiye Selçukluları.

¹¹ ал-Багдади. Ат Тавассул ила-т-тарассул.

заде и Р. А. Гусейнову¹² принадлежит заслуга постановки общих проблем социально-экономического развития в период сельджукского господства и значения этого периода для истории Закавказья в целом. Р. А. Гусейнов опубликовал ряд статей по отдельным вопросам истории Сельджукского государства, ввел в обиход сирийские источники по истории Сельджукидов. Однако по работам упомянутых ученых и по отдельным страницам, посвященным истории Азербайджана XI-XII вв. в работах других специалистов нельзя составить единого и сколько-нибудь полного представления об основных явлениях социально-экономического и политического развития страны в интересующий нас период. Кроме того, следует отметить, что исследования, о которых шла речь, базируются в основном на персидских источниках, памятники же на арабском языке (а они составляют основной фонд повествовательных источников) используются в переводах, иногда неточных и неполных.

Нельзя пройти и мимо проявлений явно недобросовестного подхода к исследованию вопросов, связанных с нашей [13-14] темой. Так, к произвольной интерпретации сведений источников прибегает Л. О. Бабаян, работа которого по истории Армении XIII-XIV вв.¹³ в значительной части основана на заимствовании выводов из трудов исследователей социально-экономической истории соседних с Арменией стран, в особенности И. П. Петрушевского и А. А. Али-заде. Там, где Л. О. Бабаян пытается излагать материал самостоятельно, он не считается с данными источников, приспособляя одни из них и искажая другие, как это кажется ему наиболее удобным. Например, известный род Мхаргрдзели (курдский по происхождению, но огрузинившийся), служивший грузинскому царскому двору, создал, по Л. О. Бабаян, обособленное автономное княжество в Грузинском царстве. В это княжество, которое в дальнейшем тексте Л. О. Бабаяна превращается в царство, включены весь юг Грузии и большая часть Аррана. Для обоснования этого Л. О. Бабаян неверно толкует цитаты из средневековых источников, в том числе и тех, которые изданы в русских переводах. Он пользуется также аналогиями такого, например, типа. Если в Талышском и Шемахинском районах, рассуждает он, возделывали рис, то из этого следует, «что культура, несомненно (?), распространена была также и в Араратской долине». Впрочем, он тут же добавляет: «Правда, источники интересующего нас периода об этом ничего не сообщают». Произвольное обращение с исторической географией, да и с самими понятиями о феодальном государстве и о зависимом, вассальном владении, а также множество ошибок в других местах вызывают законный, по нашему мнению, вопрос: стоило ли издавать подобную книгу и книги таких, с позволения сказать, авторов как Б. А. Улубаян?

Изучению истории Сельджукского государства и государства атабеков Мосула посвящены работы современных арабских историков - египетского автора Абд ал-Мун'има Хасанайна о сельджуках Ирана и Ирака и иракских ученых Хусайна Амина («История Ирака в эпоху сельджуков»), Ра-шида ал-Джамили («Государство атабеков Мосула после Имад ад-Дина Зенги») и Суади Абд Мухаммада ар-Рувайш-ди («Эмират Мосула в правление Бадр ад-Дина Лу'лу»)¹⁴. В этих работах рассматривается политическая история халифата в период сельджукского господства, уделяется внимание административному управлению, системе образования, городской жизни и другим проблемам. Они свидетельствуют об интересе историков-медиевистов арабских стран к проблемам эпохи сельджукского владычества. [14-15]

В нашей работе учтены все доступные нам публикации западноевропейских ориенталистов, имеющие отношение к указанным проблемам. Среди них наиболее важны исследования Клода Казна о социальных отношениях этого периода, об историографии Сельджукидов, Э. Лэмбтон - по административному устройству и положению различных сословий, труд Х. Хорста об организации управления и делопроизводстве при Сельджукидах и Хорезмшахах, источниковедческие работы В. Ф. Минорского, а также общие коллективные работы, в первую очередь «Кембриджская история» Ирана (т. V).

Большую работу, способствующую всестороннему изучению истории сельджукидского времени, проделали турецкие ученые, которые перевели на турецкий язык ряд средневековых хроник и опубликовали значительное количество монографий и статей по различным вопросам истории Сельджукского государства. Богатый фактический материал содержится, в частности, в работах О. Турана по истории Сельджукидов Рума, М. А. Кёймена - о правлении «великих» сельджукских султанов, И. Кафесоглу - по истории Хорезмшахов и в других работах.

Автор этой книги отдает себе отчет в том, что она не свободна от пробелов и не дает ответа на все вопросы, связанные с историей государства атабеков Азербайджана. Сравнительно подробное освещение событий политической истории связано с тем, что атабеки действовали в условиях

¹² См. библиографию.

¹³ Л. О. Бабаян Социально-экономическая и политическая история Армении в XIII—XIV вв.

¹⁴ См. библиографию.

жестокой борьбы за власть, их отношения с соседними государствами и с пашальскими владетелями отличались сложностью и частой сменой ситуаций. Автор будет считать свою задачу выполненной, если читатели при знакомстве с книгой смогут представить картину бурной и полной драматизма политической жизни государства атабеков Азербайджана. Тем более, что по исследуемой нами теме какой-либо разработки пока что нет¹⁵

Автор благодарит своего коллегу В. М. Бейлиса за постоянную помощь при работе над различными аспектами средневековой истории халифата, переводах письменных арабских источников на русский язык и за совместное преодоление множества сложных проблем, возникавших при исследовании новых моментов в истории средневекового Азербайджана и сопредельных стран. Автор приносит благодарность коллеге Али Раджабли за предоставленный им полезный материал по монетному обращению в изучаемый период, В. А. Вандровскому за помощь при подготовке карт для настоящей работы, а также Мамеди Абдаллаху за консультации. [15-16]

¹⁵Только что вышла работа турецкого ученого Эрдогана Мерчпла «Атабеки Фарса. Салгуриды» (Анкара, 1975), которая по существу является первой в большой серии «Атабеки».

ГЛАВА I

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ОБСТАНОВКА В СЕЛЬДЖУКСКОЙ ИМПЕРИИ НАКАНУНЕ ОБРАЗОВАНИЯ ГОСУДАРСТВА АТАБЕКОВ АЗЕРБАЙДЖАНА

Началом постепенного упадка Сельджукского государства считается более чем десятилетний период междоусобной борьбы, разгоревшейся после смерти султана Малик-шаха (1092). Упадку этого мощного государственного объединения способствовали не только политические причины, но и явления социального характера. К числу первых исследователи относят отсутствие порядка и дисциплины среди туркмен, составлявших основные военные силы Сельджукидов, окончание крупных завоеваний, угрозу исмаилитского движения, а также междоусобную борьбу, связанную с претензиями представителей правящей династии на султанский трон¹. Ко вторым относятся усиление эксплуатации крестьянских масс владельцами *икта*² и ухудшение положения городских ремесленников в связи с ростом налоговых поборов³. Кроме того, на процесс упадка оказало влияние обострение противоречий между различными группировками господствующего класса между тюркской военной знатью и чиновной знатью местного, в основном иранского происхождения³.

После смерти Малик-шаха и знаменитого везира Низам ал-Мулка, в течение трех десятков лет возглавлявшего административный аппарат империи, единое государство распалось. От центральной власти верховного султана стали независимы сельджукские владельцы Сирии (1078-1117), Кермана (1041-1187) и Анатолии (1077-1307), а на основной территории империи, в Ираке, Хорасане, Закавказье шла борьба за престол верховного султана. Против старшего сына Малик-шаха - султана Боркийярука (1094-1104) выступил его младший брат Мухаммад Тапар - владелец Азербайджана и Аррана. Мухаммад поддержали его единокровный брат Санджар, владевший Хорасаном, и ряд видных эмиров. Однако в сражении у Хамадана в ноябре 1101 г. он был разбит [16-17] Боркийяруком. После этих событий при посредничестве халифа ал-Мустазхира (1094-1118) империя была разделена официально. Мухаммад Тапар остался маликом (владельцем) Азербайджана, Джазиры и Дииар-Бакра, Санджар - маликом Хорасана, а Боркийярук был провозглашен султаном.

Через некоторое время Мухаммад Тапар, собрав новые силы, выступил против Боркийярука, однако снова был разбит у Хоя. Все же Боркийярук был вынужден признать Мухаммада Тапара султаном Азербайджана (до реки Сефидруд). Кавказа и Сирии, где с 1104 г. стала читаться хутба только с именем Мухаммада Тапара⁴.

В декабре 1104 г. Боркийярук умер, и султаном все; Сельджукской империи был провозглашен Мухаммад Тапар⁵. Под его непосредственной властью находились Западный Иран. Азербайджан, Ирак. Санджар в качестве наместника управлял Хорасаном. После смерти Мухаммада Тапара (1118 г) борьба за престол разгорелась снова.

Незадолго до смерти Мухаммад Тапар назначил наследником престола своего сына Махмуда. Эмиры присягнули новому 14-летнему султану, халиф ал-Мустазхир признал право Махмуда на султанат, и в Багдаде стали читать хутбу с его именем⁶. Однако братья нового султана, подстрекаемые эмирами, недовольными его избранием, также стали предъявлять претензии на главенство в государстве. Атабек принца Мас'уда Ай-Апа Джуиуш-бек направил султану послание с требованием определить долю принца в наследстве, и султан Махмуд наделил Мас'уда в качестве *икта* Азербайджаном⁷.

В августе 1119 г. против султана Махмуда восстал другой его брат Тогрул, получивший в наследство от отца округа Занджан, Саве и Аве. Махмуд пытался задобрить Тогрула и его атабека Ширгира новыми наделами *икта*, деньгами и подарками. Под влиянием Ширгира 10-летний Тогрул

¹ См об этом: С 1 Cahen. Pre-Ottoman Turkey стр 48.

² См :Н. Н Шенгелия. Сельджуки и Грузия в XI в , стр. 332 330, 397-398.

³ См Л В Строева. Движение исмаилитов в Исфахане в 1100- 1107 гг, стр. 7

⁴ Более подробно об этих событиях см.: Ибн-Джаузи, IX, 104 и сл.; ал -Бундари, 83-88; ал-Хусайни, лл 43 а и сл.; Рава нди. 139-151, Ибн ал-Каланиси, 151; Ибн ал-Асир, VIII, события 485-444 ггх ; Бар Эбрей, I, 334 и сл.; II, 340-343.

⁵ См: ал-Бундари, 89-90; Ибн ал-Джаузи, IX, 138, 141-143 Муджмал ат-таварих, 140.

⁶ Ибн ал-Асир, VIII, 280 Ибн ал-Джаузи. IX, 196; ал-Хусайни и л. 54 а; Ибн Халдун, V, 95.

⁷ Инал-Асир, VIII, 283; ИбнХалдун, V, 96—98.

отказался от предложений старшего брата и выступил против него, однако вскоре был разбит и бежал в Гянджу⁸.

Махмуду в течение почти всего своего правления приходилось бороться с претензиями своих братьев на первенство [17-18] в государстве. Но главную опасность для него представлял его дядя - восьмой и последний великий сельджукский султан Санджар (1117-1157), считавшийся после смерти Мухаммада Тапара старшим в роду Сельджука. Несмотря на завещание Мухаммада Тапара, Санджар, владевший землями восточнее Ирака, не признал над собой власти нового султана. Махмуд направил к Санджару послов Шараф ад-Дина Ануширвана ибн Халида и Фахр ад-Дина Тоган-Иурека с требованием очистить от войск территорию Мазандарана и выплачивать в султанскую казну ежегодно 200 тыс. динаров подати. Однако Санджар заявил послам: «Сын моего брата - ребенок, и им руководят его везир и хаджиб!» и направил свои войска против Махмуда.

2 джумада I 513 г. х. (11 августа 1119 г.) близ города Саве между дядей и племянником произошло жестокое сражение. У Санджара было 20 тыс. хорасанских воинов и 40 слонов, а в армии Махмуда лишь 10 тыс. всадников. Перед сражением Махмуд пытался склонить Санджара к повиновению, напомнив ему завещание Мухаммада Тапара, в котором выражалась уверенность в том, что Санджар будет содействовать укреплению и незыблемости державы и подчинится султану Махмуду. Но Санджар, отклонив эти требования, вступил в сражение и выиграл его⁹. Победа Санджара послужила своеобразным сигналом для халифа ал-Мустаршида (1118 - 1135), который тотчас же прекратил упоминание имени Махмуда в хутбе.

В ша'бане 513 г. х. (ноябрь 1119 г.) в результате переговоров Махмуд признал верховную власть Санджара. В свою очередь Санджар назначил Махмуда наследником престола Сельджукидов и приказал упоминать во всех своих владениях имя Махмуда в хутбе после своего.. Об этом Санджар-сообщил халифу и с мухаррама 514 г. х. (апрель 1120 г.) в Багдаде стали читать хутбу с именем «величайшего султана и султана султанов» Санджара («султан ал-а'зам ва султан ас-салатин») и «великого султана и господина султанов» Махмуда («султан ал-му'аззам ва саййид ас-салатин»). Оба султана стали именоваться шаханшахами¹⁰. Султан Махмуд получил в качестве *икта*, земли простиравшиеся от Хорасана до Анатолии и Сирии, в том числе Хамадан, Исфахан, Джибал, Керман, Фарс, Хузистан, Ирак, Азербайджан, Джа-зиру, Дийар-Мудар, Дийар-Раби'у, Шам и Рум¹¹. [18-19]

Конец разногласий между Санджаром и Махмудом и издание указа об *икта* наследнику престола можно считать началом образования Иракского сельджукского султаната во главе с Махмудом, признавшим вассальную зависимость от Санджара.

Однако для того, чтобы обезопасить себя от возможного выступления Махмуда, Санджар наделил братьев Махмуда - Тогрула и Сельджук-шаха в качестве *икта* землями, включавшими восточную часть области Джибал, Казвин, Занд-жан. Дейлем и Гилян (Тогрулу) а Фарс, часть Исфахана и Хузистана (Сельджук-шаху), образовав тем самым своего рода пограничный барьер между собой и Махмудом¹². Были выделены и области, в которых управлял третий брат Махмуда - Мас'уд.

Следует отметить, что очевидец этих событий, видный политический деятель, занимавший в разное время посты везира султана Махмуда и халифа ал-Мустаршида, Ануширван ибн Халид, в своих мемуарах подробно описал запутанную политическую ситуацию, в итоге которой образовался Иракский сельджукский султанат. Разумеется, он не объяснил причины положения, при котором территория, некогда подвластная одному султану Мухаммаду Тапару, ныне, при Махмуде, оказалась частью в руках Санджара, частью отдана сельджукским принцам (маликам), либо же оказалась в руках правителей, отложившихся от Сельджукидов. Ануширван ибн Халид лишь с грустью констатирует: «Государство, которое в правление султана Мухаммада [Тапара] было единым и на которое никто не зарился, теперь, [когда оно] перешло к его сыну Махмуду, было раздроблено и разорено»¹³.

Стоявший во главе султаната Махмуд ибн Мухаммад не мог управлять и этими владениями по своему усмотрению. Санджар, воспользовавшись молодостью и подчиненным положением Махмуда, назначил своими указами его везиром Камал ал-Мулка ас-Сумайрами, главнокомандующим его войсками эмира Али Бара, а главой диванов *тугры* и *иниша* - Абул-Касима

⁸ Ибн ал-Асир, VII, 285-286; Ибн Халдун V, 98-99

⁹ Ибн ал-Асир, VIII, 286-287; Ибн ал-Джаузи IX, 205. Раванди, 164-165, 197

¹⁰ Ибн ал-Асир, VIII, 286-287; Ибн ал-Джаузи IX, 205. Раванди, 164-165, 197; Ибн Халдун, V, 101.

¹¹ Ибн ал-Асир, VIII, 288; Ибн ал-Джаузи IX, 216; ал-Бундари, 128-129; Ибн ал-Асир. Атабеки, 21, где отмечает что он сам видел указ (*маниур*) султана Санджара об этом.

¹² Ал-Бундари, 134; ал-Хусаини, л. 50 б Нишапури, 90.

¹³ ал-Бундари, 134.

ад-Дарказини¹⁴. В 513 г. х. (14. IV 1119 - 1. IV 1120) Санджар назначил шихной Багдада Муджахид ад-Дина Бахруза, которого Махмуд в 1117 г. отстранил от должности восстановил в их должностях других крупных чиновников, ранее смещенных Махмудом. Победа Санджара над Махмудом и подчинение последнего показало, что реальная военная и политическая сила (как это бывало и раньше) возобладала над попыткой установить порядок наследования верховной власти от отца к сыну. Санджар, по завещанию [19-20] Мухаммада Тапара, подвластный султану Махмуду, своему племяннику, фактически являлся сюзереном Иракского султана, а Махмуд был его вассалом.

До нас дошли монеты совместного чекана Санджара и Махмуда. На них первым выбито имя Санджара, а Махмуд именуется наследником престола. Монеты эти датированы 513 и 514 гг. х. На лицевой стороне монет выбиты имя и лакаб халифа ал-Мустаршида, а на оборотной стороне - «Му'изз ад-Дунья ва-д-Дин Санджар и его наследник Мугис ад-Дунья ва-д-Дин Махмуд». Это еще раз подтверждает суверенитет Санджара¹⁵

В раби' 1 514 г. х. (июнь 1120 г.) против Махмуда восстал его брат Мас'уд, владевший в это время в качестве *икта'* Азербайджаном и Мосулом. Атабек принца Джуйуш-бек по подстрекательству владетеля Хиллы Сайф ад-Дина Дубайса склонил Мас'уда к неповиновению и начал борьбу за престол Иракского султана. Призыв Махмуда вернуться к повиновению малолетний Мас'уд отклонил, а Дубайс и Джуйуш-бек прекратили упоминание имени Махмуда в хутбе.

В сражении у Асадабада войска Мас'уда были разбиты, и Мас'уд, вопреки желанию своего атабека, перебежал на сторону старшего брата. Махмуд казнил нескольких советчиков брата, в том числе его везира, известного поэта ат-Тугра'и, но оставил ему владения *икта'* и даже приказал читать в Мосуле, Джазире и Азербайджане хутбу с именем Мас'уда¹⁶. Более того, через два года, 24 ша'бана 515 г. х. (7 ноября 1121 г.), на приеме, устроенном халифом в честь султана Махмуда, присутствовал и принц Мас'уд. Кажется, султан Махмуд, желая обезопасить себя от новых выступлений брата, стал держать его при себе¹⁷. На этом приеме халиф одарил Махмуда почетными одеждами, мечами, деньгами и т. д., а Мас'уд ничего не получил, поскольку был принят халифом не как правитель, а как подданный султана¹⁸.

Едва закончились события, связанные с восстанием принца Мас'уда, как султану Махмуду пришлось отражать новую опасность. В 514 г. х. (2. IV 1120-21. III 1121) грузинские войска под командованием царя Давида IV (1089-1125) вторглись в подвластные Махмуду земли. Союзниками грузин были кыпчаки и другие соседние с ними племена. Мусульманские правители во главе с владетелем Аррана и Нахичевана принцем Тогрулом выступили с 30-тысячным войском против [20-21] грузин¹⁹. В сражении у Тифлиса мусульманские войска были разбиты, а 4000 их воинов были взяты в плен. Грузины осадили Тифлис, и через год город был ими захвачен²⁰. «В то время усилился царь иверийский Давид, сын Георга, который, отняв у парсов Теп'хис, нанес жестокое поражение муслиману, султану гандцакскому и пятьсот человек обезоруженных возвел на виселицу в городе Теп'хис!»²¹.

Разбитый Тогрул избежал плена и укрылся в Гяндже. Весть о разгроме Тогрула дошла до Хамадана, где находился султан Махмуд, и в рамадане 515 г. х. (13. XI - 12. XII 1121) он выступил с войсками против грузин. Достигнув Табриза, он направил войска в сторону Гянджи, где находился Тогрул, не признававший прав Махмуда на султанат. Теперь же, видя безнадежность своих претензий, Тогрул 6 мухаррама 516 г. х. (27. III 1122) присягнул султану Махмуду.

Пока Махмуд был занят улаживанием отношений со своими братьями Тогрулом и Мас'удом, грузины в 617 г. х. (1. III 1123 - 18. II 1124) вторглись в Ширван, учинив здесь полный разгром. Несколько ширванских эмиров отправились к султану Махмуду с жалобой на бездеятельность ширваншаха Минучихра III (1120 - до 1160), на притеснение грузин и сообщили султану «о своей слабости и невозможности для них сохранить свою страну». Эмиры писали: «Жители Ширвана ожидают султанские знамена. Малик ширваншах (т. е. Минучихр III - З. Б.) находится в осаде и у него нет выхода. Если вы хотите завладеть сокровищами, извлечь клады и управлять владениями, то

¹⁴ Ибн ал-Асир, VIII, 291; ал-Бундари, 129

¹⁵ S t. Lape - Pool e,pp 40-42 Оба золотых динара чеканены войсковых монетных дворах Санджара На монетах, битых Махмуде после 519 г (1125 г), мы уже не видим подобной субординации

¹⁶ Ибн ал-Асир, VIII, 291-293; его же Атебеки, 22-23; Ибн ал-Джаузи IX, IX, 225; ал-Бундари, 133-134; а л-Хусайнн, л 546

¹⁷ а л-Бундари, 132;Ибн ал-Джаузи, IX. 225

¹⁸ Ибн а л-Асир, VIII, 405. 20

¹⁹ И бн ал-Асир, VIII, 405.

²⁰ а л-Умари, 93; Ибн Халдун, V, 104-105, Histoire dela Georgie , 1, 366.

²¹ Вардан, 146. См. так же: Ибн ал-Каланиси (ал-Фарики), 205

поверните поводы [своих коней] в сторону Ширвана»²². Это еще больше укрепило султана Махмуда в решении выступить походом на Ширван.

Тем временем 30-тысячное войско грузин, совершив опустошительный рейд по Ширвану, подошло к Шемахе и атаковало войска Махмуда. Ибн ал-Асир сообщает, что воины султана были испуганы, и везир султана Шамс ал-Мулк Усман посоветовал ему уйти из Ширвана. Однако до решительного сражения между грузинами и войсками Махмуда дело не дошло: конфликт, возникший у грузин с их союзниками кыпчаками, привел к вооруженной борьбе. Это решило исход войны в пользу султана Махмуда. Ширваншах явился к султану, не проявляя, если верить ал-Бундари, признаков неповиновения, но был арестован султаном за невыплату 40 тыс. динаров дани²³. В Ширване же, разграбленном грузинскими [21-22] войсками, собрать подать было невозможно. Султан Махмуд, пытаясь укрепить свою власть в Ширване, длительное время оставался в Шемахе, и возвратился в Исфахан только в джумада II 517 г. х. (27. VII—24. VIII. П23)²⁴. Выяснилось, что часть денежных поступлений была присвоена везиром Шамс ал-Мулком Усманом, за что султан приказал казнить его в Байлакане²⁵.

Воспользовавшись тем, что Махмуд был занят в Ширване, против него вновь восстал принц Тогрул. Заручившись поддержкой великого султана Санджара, который был недоволен Махмудом из-за казни своего ставленника везира Шамс ал-Мулка, Тогрул, однако, не смог добиться желаемого и отвел свои войска из Ирака.

В раджабе 520 г. х. (август 1126 г.) халиф ал-Мустаршид изгнал из Багдада наместника султана Махмуда Юрюн-Куша аз-Закави. Если до этого времени халиф ни в чем не мог и перечить султанскому наместнику, то сейчас, пользуясь тем, что Махмуд был поглощен борьбой со своими братьями, по совету своего везира Ибн Садаки и других приближенных, халиф решил проявить самостоятельность²⁶. Султан Махмуд немедленно отреагировал на своеволие халифа. Он выступил с войсками и вскоре вошел в Багдад, не встретив противодействия халифа.

Находясь в Багдаде, султан Махмуд заключил с халифом союз против великого султана Санджара, но последний, узнав об этом, направил Махмуду следующее послание: «Ты - моя правая рука, а что касается халифа, то он решил строить козни против меня и против тебя. Если вы с ним вступите в союз против меня, он отделается от меня, а потом выступит против тебя. Не обращай внимания на него! Ведь ты знаешь, что у меня нет наследника. Ты воевал со мной, а я хотя и одолел тебя, не сделал тебе зла. Я казнил тех, кто был причиной войны между нами, я восстановил тебя на престоле султаната. Я сделал тебя наследником престола, а затем, когда возвратилась к Аллаху моя дочь - твоя первая жена, я выдал за тебя другую [мою дочь]. Мои помыслы в отношении тебя такие же, как у отца [к сыну]. Ты должен взять войска и направиться на Багдад, схватить везира халифа Ибн Садаку, перебить всех находящихся там курдов, конфисковать все [путевые] припасы и средства передвижения и сказать халифу: «Я - твой меч и слуга! Ты возвращайся в свой [22-23] дом по примеру своих отцов и я не допущу, чтобы кто-либо тебя притеснял»²⁷.

Как видно из послания, оно содержит своего рода ультиматум, в котором Санджар требовал от Махмуда проведения в отношении халифа ал-Мустаршида такой же жесткой политики, какой придерживался сам Санджар. Санджар, предостерегая Махмуда от сближения с халифом, перечисляет все предоставленные ему блага, которых он тотчас же может лишиться, если пойдет на союз с халифом. Одновременно Санджар дал Махмуду понять, что внутренние дела Иракского султаната касаются только Махмуда. Халиф, по словам Санджара, должен продолжать политику своих предшественников, статус которых был определен еще при великом сельджукском султани Тогрул-беке (1040 - 1063).

В зу-л-хидже 521 г. х. (декабрь 1127) Санджар, недовольный примирением Махмуда с халифом, прибыл с войсками в Рей, куда вызвал и Махмуда. Он дал Махмуду указания, как должно вести себя с халифом и потребовал провести перемещения среди наместников провинций. Но, как видно из материала источников, Махмуд уклонился от исполнения распоряжений Санджара. Последний, в свою очередь, перестал сдерживать междоусобную борьбу за престол Иракского султаната, которую вели с Махмудом его братья. Узнав об этом, султан Махмуд вопреки воле Санджара сразу же назначил наследником своего сына Да'уда, заручившись предварительно поддержкой эмиров и приближенных. Он потребовал у халифа упоминания имени Да'уда в хутбе,

²² ал-Бундари, 139, Ибн ал-Асир, VIII, 313.

²³ ал-Буни арн, 139-140, Ибн ал-Асир, VIII, 313

²⁴ ал-Б у н дари, 140; Ибн ал-Аси р, VIII, 313.

²⁵ ал-Бундари, 141; Ибн ал-Каланиси (ал-Фарики), 205; Ибн Халдун, V, 110-111

²⁶ Ибн ал-Асир, VIII, 321; Ибн ал-Джаузи, IX, 253-254; Ибн-Халдун, V, 109.

²⁷ Содержание послания передано у Ибн ал-Джаузи, IX, 254-255. См. также: а л-Хусайни, л. 55а.

однако халиф отказался выполнить это требование и заявил, что подобного рода приказы может отдавать только Санджар как старший в роде Сельджука и великий султан²⁸.

В зу-л-хидже 524 г. х. (ноябрь 1130) против Махмуда снова выступил его брат Мас'уд. Однако, встретившись у Керманшаха, братья разошлись мирно, и Мас'уд, получив в качестве *икта* Гянджу с округами и подарки на сумму в 150 тыс. динаров, отбыл с войсками в Гянджу²⁹. В это время ата-беком принцев Мас'уда и Тогрула был Кара-Сункур, получивший в 521 г. х. -под свое управление Арран³⁰.

Обезопасив себя от нового соперничества со стороны Мас'уда, султан Махмуд стал вести себя в отношении Санджара более независимо. Он недружелюбно встретил в Хама-дане его послов и даже заявил им: «Я - султан, а кто такой Санджар?» После этого Махмуд по совету своего везира Абу-Касима [23-24] ал-Анасабади сместил и казнил ряд эмиров и сановников и приказал, чтобы в Азербайджане и Джибале читали хутбу с именем его сына Да'уда³¹.

После этого султан Махмуд решил низложить халифа ал-Мустаршида. Султан отдал распоряжение о подготовке похода на Багдад, но 11 шавваля 525 г. х. (6 сентября 1131 г.) он умер³². Везир ал-Анасабади и атабек принца Да'уда - владетель Мараги Ак-Сункур ал-Ахмадили сразу же возвели на престол Иракского султаната принца Да'уда, но с этим не согласились три брата Махмуда -Масуд, Тогрул и Сельджук-шах³³.

Первым претензии на престол о султаната предъявил принц Мас'уд. В зу-л-ка'да 525 г. х. (октябрь 1131 г.) он выступил из Гянджи и вскоре овладел Табризом. Войска Да'уда осадили город. Однако в конце мухаррама 526 г. х. (22 декабря 1131 г.) между Да'удом и Мас'удом было заключено перемирие, но на каких условиях - источники не сообщают³⁴. После этого Да'уд потребовал у халифа упоминания своего имени в хутбе, но ему было отказано, и он на время прекратил борьбу за престол³⁵.

Что касается Мас'уда, то он обратился за помощью к владетелю Мосула атабеку Имад ад-Дину Зенги и, заручившись его обещанием, стал наиболее реальным претендентом на престол. Получив вдобавок военную помощь от владетеля Шахразура эмира Кыпчака ибн Арслан-Таша, Мас'уд с 10 тыс. всадников двинулся на Багдад, где рассчитывал встретить поддержку халифа ал-Мустаршида³⁶.

Однако Мас'уда опередил третий претендент на престол принц Сельджук-шах, наставником которого был атабек Караджа ас-Саки. Сельджук-шах во главе большой армии вступил в Багдад, и халиф принял его благосклонно, ибо видел в нем защиту от других претендентов³⁷. И хотя имени Сельджук-шаха халиф в хутбе упоминать не стал, все же он обрел в нем союзника против Мас'уда.

Когда Мас'уд с войсками подошел к Багдаду, из Мосула к нему на помощь прибыл с войсками атабек Зенга³⁸. Однако на подступах к Багдаду Зенги был разбит войсками [24-25] атабека Сельджук-шаха Караджи ас-Саки³⁹. Оставшийся без поддержки Мас'уд в джумада 1 526 г. х. (20 марта 1132 г.) вступил в переговоры с Сельджук-шахом и заключил с ним союз, чтобы отразить угрозу со стороны великого султана Санджара. Одновременно было договорено, что султаном станет Мас'уд, а наследником престола объявлялся принц Сельджук-шах⁴⁰. В раби' II 526 г. х. (февраль 1132 г.) халиф приказал читать хутбу с именем нового султана Мас'уда, после чего султан в сопровождении своего атабека Ак-Сункура ал-Ахмадили и большого числа тюркских эмиров отбыл в Азербайджан.

В феврале же 1132 г. великий султан Санджар решил вмешаться в события, происходившие в Иракском султанате. Во главе большой армии он прибыл в Рей, где его ожидал в течение пяти месяцев везир покойного султана Махмуда ал-Анасабади «с иракскими войсками». Сюда же прибыл и принц Тогрул, которого Санджар после смерти Махмуда сделал своим наследником⁴¹. Когда весть о походе Санджара на столицу Иракского султаната Хамадан достигла Багдада, халиф ал-Мустаршид, поддерживавший ранее Мас'уда и Сельджук-шаха, не ожидая такого развития

²⁸ Ибн ал-Джаузи, X, 20; Сибт ибн-ал-Джаузи, XII, 169.

²⁹ Ибн ал-Асир, VIII, 332; Ибн ал-Джаузи, X, 21.

³⁰ ал-Хусаин, л 55 а-б

³¹ Ибн ал-Асир, VIII, 333; Сибт ибн ал-Джаузи, XII, 169.

³² Ибн ал-Джаузи, X, 24, Раванди, 196; Сибт ибн ал-Джаузи, XII, 170

³³ Ибн ал-Асир, VIII, 333; Ибн ал-Джаузи, X, 29; ал-Ку-саини, л оба

³⁴ Ибн ал-Асир, VIII, 335; Ибн ал-Джаузи, X, 24; ал-Бун-дар н, 160

³⁵ Ибн ал-Асир, VIII, 335; Ибн ал-Каланиси (ал-Фарики),

³⁶ Ибн ал-Асир. Атабеки, 43.

³⁷ Ибн ал-Асир, VI11, 335-336

³⁸ Ибн ал-Джаузи, X, 25.

³⁹ Ибн ал-Джаузи, X, 25; Ибн ал-Асир, VIII, 335; Сибт ибн Ал-Джаузи, XII, 170

⁴⁰ Ибн ал-Асир, VIII, 336; его же. Атабеки, 44; Ибн ал-Каланиси, 328.

⁴¹ Раванди, 251; ал-Бундари, 158; ал-Хусаини, л. 566.

событий, стал спешно укреплять Багдад и назначил своих вакилей во все города Ирака, Халиф и на этот раз сделал попытку освободиться от опеки сельджуков и поэтому подстрекал сельджукских принцев к междоусобным распрям, надеясь, в конце концов добиться их ослабления. Как союзник Мас'уда и Сельджук-шаха халиф двинулся с войсками из Багдада, но дальше Хулванского прохода не пошел и стал ожидать развязки⁴².

Выступив из Багдада 7 джумада II 526 г. х. (27. III 1132 г.), халиф распорядился с этого дня прекратить упоминание имени Санджара в хутбе. Именно с этого дня все взаимоотношения между халифами и Санджаром были прекращены. Но и имени какого-либо другого представителя Сельджукидов в хутбе теперь не было, и поэтому напрашивается вывод о том, что халиф ал-Мустаршид объявил себя единоличным властителем Ирака.

8 раджаба 526 г. х. (26. V 1132 г.) близ Хамадана, в местности Дай-Мардж, произошло сражение между войсками Санджара и объединенными силами принцев Мас'уда и Сельджук-шаха. На правом фланге у Санджара находились [25-26] принц Тогрул и эмир Кумач, на левом - хорезмшах Атсыз, а в центре располагался сам Санджар с 20 тыс. отборных войск. Всего же у Санджара было 100 тыс. воинов⁴³.

Правый фланг 30-тысячной армии Мас'уда занимал эмир Караджа ас-Саки и эмир Кызыл, левый фланг - эмиры Юрюн-Куш Баздар, Йусуф Чавуш и другие, а в центре находился Мас'уд и, вероятно, Сельджук-шах⁴⁴. Жестокое сражение, несмотря на отвагу Караджи и йусуфа Чавуша, закончилось победой Санджара. Принц Мас'уд бежал, а о судьбе Сельджук-шаха сведений в источниках нет. Караджа и Йусуф были казнены Санджаром, который после сражения послал за Мас'удом, снова простив его и выделив ему в качестве икта' Азербайджан. Мас'уд возвратился в Гянджу⁴⁵ Султаном Ирака в джумада II 526 г. х. был объявлен Тогрул II: хутбу с его именем стали читать в Хамадане, Исфахане, Рее и в областях Джибала⁴⁶.

Едва Санджар отбыл в Хорасан, как в рамадане 526 г. х. (16. VII - 14. VIII 1132 г.) против нового султана Тогрула II восстал сын Махмуда принц Да'уд. Принц Мас'уд отправил из Гянджи письмо атабеку Да'уда Ак-Сункуру ал-Ахма-дили, в котором сообщал, что ведет борьбу с Тогрулом не ради себя, а в пользу Да'уда, ибо ему достаточно и тех земель, которые он отвоевывает у грузин. Ак-Сункур ответил, что он и его подопечный малик Да'уд начинают действовать против Тогрула, тем более, что Санджар находится далеко в Хорасане⁴⁷.

Собрав войска Азербайджана и Аррана, Да'уд и Ак-Сункур двинулись на Хамадан. Сражение между войсками Да'уда и Тогрула II произошло у села Вахан. Часть тюркских войск Да'уда перешла на сторону Тогрула, что и решило исход сражения. Да'уд и его атабек бежали в Багдад, где их благосклонно принял халиф. Вскоре сюда прибыл из Гянджи и принц Мас'уд⁴⁸. В январе 1133 г. халиф огласил хутбу с именами Мас'уда и Да'уда и одарил их почетными одеждами⁴⁹. Было достигнуто соглашение о походе Мас'уда и Да'уда на Азербайджан, занятый войсками Тогрула II. Халиф [26-27] отправил с ними и свою армию. Мас'уд быстро овладел Азербайджаном, изгнав из его городов гарнизоны Тогрула II. После этого Мас'уд в ша'бане 527 г. х. (июнь 1133 г.) направил войска к Хамадану, где Тогрул был разбит и бежал в Рей. Преследуя Тогрула, Мас'уд взял Исфахан, Рей и весь Фарс. После этого эмиры Тогрула перешли на сторону Мас'уда⁵⁰.

Однако сразу же после победы над Тогрулом Мас'уду пришлось срочно возвращаться в Азербайджан, где против него восстал принц Да'уд, который заперся в крепости Руин-деж. Этим воспользовался Тогрул, которому удалось вновь возвратить Хамадан и другие города. Мас'уд выступил против Тогрула после того, как тот подошел к Казвину. Здесь в рамадане (июль 1133 г.) Мас'уд был разбит и бежал в Багдад, где его снова приютил халиф ал-Мустаршид⁵¹.

Когда халиф начал снаряжать для Мас'уда новую армию для борьбы с Тогрулом, пришло известие, что Тогрул в мухарраме 528 г. х. (ноябрь 1133 г.) умер в Хамадане⁵². Мас'уд тотчас же направился в Хамадан, где войска ему присягнули. Он был провозглашен султаном и стал единоличным правителем Ирака и западного Ирана.

⁴² Ибн ал-Джаузи, X, 26; Сибт ибн ал-Джаузи, XII, 170.

⁴³ Ибнал-Асир, VIII, 336-337; а л-Бундари, 159; Ибн а л-Асир. Атабеки, 44-45.

⁴⁴ Ибнал-Джаузи, X, 26.

⁴⁵ Ибн ал-Асир, VIII, 337; ал-Хусаини, лл. обо-57а.

⁴⁶ Ибн ал-Асир, VIII, 337 ал-Бундари, 159-160; ал-Хусайни, л 57а.

⁴⁷ ал-Хусаини, л. 57а.

⁴⁸ Ибн ал-Асир, VIII, 338, ал-Бундари, 160-162; Сибт иби ал-Джаузи, XII, 170.

⁴⁹ Ибнал-Джаузи, X, 29; а л-Х усаини, л. 58а. 26

⁵⁰ Ибн ал-Асир, VIII, 339-340; ал-Бундари, 164-165, 168- 171; Ибнал-Джаузи, X, 29; Ибнал-Каланиси, 238; Сибт ибн ал-Джаузи, XII, 172.

⁵¹ Ибн-ал-Асир, VIII, 342-343, 345; Ибнал-Джаузи, X, 35-36.

⁵² Раванди, 217; ал-Бундари, 172; ал-Хусаини, л. 59а; ал-Макризи. ас-Су лук, 1/1, 36; Ибн Халдун; V, 127.

Для халифа ал-Мустаршида наступили трудные дни. Пока сельджукские принцы боролись между собой за первенство ал-Мустаршид мог подогревать их честолюбие и направлять одного претендента на престол на другого. Цель у него была одна - когда Сельджукиды в борьбе друг с другом ослабнут, халиф вновь займет положение не только духовного, но и светского главы мусульманского мира.

Однако честолюбивым помыслам халифа осуществиться не удалось. Если до смерти Тогрула II халиф и Мас'уд вели интриги друг против друга, то после того, как Мас'уд стал султаном, тайная борьба между ними переросла в открытые вооруженные столкновения.

Еще до прихода Мас'уда к власти халиф ал-Мустаршид делал попытки привлечь на свою сторону некоторых тюркских военачальников. В их числе были Юрюн-Куш ал-Баздар, Кызыл, Абд ар-Рахман Тоган-Йурек, валий Хамадана Хумар-Тегин и другие. Халиф принял всех к себе на службу и одарил почетными одеждами. Мас'уд пытался образумить эмиров, перешедших на сторону халифа, обещая им новые владения *икта*, но из этого ничего не вышло. Слуги халифа перехватили письма Мас'уда к эмирам, и халиф, узнав о намерениях [27-28] Мас'уда, прекратил упоминание имени султана в хутбе⁵³.

8 ша'бана 529 г. х. (24. V 1135 г.) халиф ал-Мустаршид выступил вместе с упомянутыми эмирами на войну с султаном Мас'удом⁵⁴. Халиф и его сторонники имели 8000 всадников, и хотя у Мас'уда было всего 3000, халифские войска были разбиты. Получив подкрепление, халиф вновь напал на султана, хотя везир пытался отговорить его. 10 рамазана 529 г. х. (24. VI 1135 г.) у горы Бехистун войска халифа вновь были разгромлены Мас'удом. Халифу предложили спастись бегством, но он ответил: «Подобный мне не убегает!» и продолжал сопротивление, пока не был взят в плен⁵⁵. В руки султана Мас'уда попали огромные трофеи: 70 мулов, груженных 400 тыс. динарами, 500 верблюдов и 400 мулов, груженных утварью и вещами.

После победы Мас'уд выехал в Хамадан, хотя и обещал пленному халифу доставить его в Багдад. В пути халиф находился вместе с султаном, и ему был отведен отдельный шатер с охраной. В Хамадане между халифом и султаном проходили переговоры, в результате чего они сошлись на том, что халиф выплатит контрибуцию и никогда впредь не будет собирать войска и покидать свой дворец в Багдаде. Таким образом, халиф лишился всех прерогатив светского владетеля и оставался только духовным главой мусульман. Кроме того, султан Мас'уд решил предупредить возможные столкновения в Багдаде и назначил шихной города эмира Бек-Апу ал-Махмуди, который, прибыв в Багдад, конфисковал все имущество халифа. В городе начались беспорядки, но Бек-Апа быстро усмирил волнения, уничтожил множество недовольных и разрушил городские стены, показав тем самым, что отныне Багдад становится ординарным городом Иракского султаната⁵⁶.

В шаввале 529 г. х. (15. VII - 12. VIII 1135 г.) султан Мас'уд вместе с халифом направился в Марагу⁵⁷, откуда он обратился к великому султану Санджару с просьбой распорядиться дальнейшей судьбой халифа⁵⁸. К Мас'уду прибыл посланец Санджара с письмом, в котором предлагалось просить у Эмира верующих прощения за доставленные ему невзгоды, [28-29] а затем вернуть халифа в Багдад, оказав ему при этом самые большие почести⁵⁹. Султан Мас'уд испросив у халифа ал-Мустаршида прощения, стал готовить его к отъезду в Багдад. Однако 17 зу-л-ка'да 529 г. х. (29. VIII 1135 г.) к Мас'уду с тайной миссией прибыл второй посол Санджара - эмир Кыр-хан⁶⁰. Мас'уд, все его военачальники и войска вышли встречать Кыр-хана. В лагере остались только халиф и несколько его телохранителей. Этим воспользовались исмаилиты. Семнадцать их людей, бросившись в шатер халифа, перебили охрану, а затем убили самого ал-Мустаршида, нанеся ему 20 ножевых ран. Они отрезали у трупа уши и нос, после чего, подрубив стойки шатра, бежали. Исмаилиты, как видно, действовали обдуманно и располагали достаточным временем.

⁵³ Ибн ал-Джаузи, X, 41-44; Сибт ибн ал жаузи, XII, 177, ал-Бундари (125-126) добавляет к этим именам эмиров Сункура. Чавли и Ибн Ширгира.

⁵⁴ Ибн ал-Асир, VIII, 347; его же. Атабеки, 49.

⁵⁵ Подробности см. Ибнал-Асир, VIII, 348; ал-Бундари, 177, Ибн ал-Каланиси, 250; Ибн ал-Джаузи, X, 45 Раванди, 218, ас-Суиути, 432.

⁵⁶ Ибн ал-Асир, VIII, 348; Ибн-Джаузи, X, 46

⁵⁷ Ибн ал-А сир, VIII, 348; Ибн ал-Джаузи, X, 49.

⁵⁸ Ибн ал-Каланиси, 249

⁵⁹ Ибн ал-Джаузи, X, 47-48

⁶⁰ Ибн ал-Асир, VIII, 348; ал-Бундари, 177; ал-Хусайнн, л. 60а

Когда слух об убийстве халифа ал-Мустаршида дошел до войск, удалось схватить лишь семерых убийц, остальные успели бежать. Халифа похоронили в Мараге в гробнице Ак-Сункура ал-Ахмади⁶¹.

Поскольку убийцы-исмаилиты прибыли в лагерь султана Мас'уда вместе с посланцем Санджара Кыр-ханом, это вызвало у современников (в частности, у Имад ад-Дина ал-Исфахани) подозрения, что прямым виновником смерти халифа ал-Мустаршида⁶² был Санджар.

Султан Мас'уд написал шихне Багдада эмиру Бек-Апе предписание о присяге новому халифу ар-Рашиду, которая состоялась 27 зу-л-ка'да 529 г. х. (7. IX 1135 г.). Султан Мас'уд согласился на избрание халифом сына ал-Мустаршида, но, зная ар-Рашида, понимал, что он будет продолжать политику своего отца и противодействовать сельджукским султанам. В беседе с видным сановником дивана халифа Садид ад-Дином Ибн ал-Анбари⁶³ султан Мас'уд сказал: «Отец ар-Рашида ал-Мустаршид со времени своего избрания халифом постоянно выступал с армией против нас. Он дважды выступил против моего брата Махмуда и один раз против меня и пытался [29-30] уничтожить нашу династию. Он погиб, но его смерть остается на нас большим пятном и до скончания веков нас будут обвинять в этом и говорить, что халифа убили Сельджукиды. Но ведь в том, что халифат был возвращен Аба-сидам, заслуга принадлежит Сельджукидам! Я хочу, чтобы халифом был человек, который не занимался бы ничем иным, кроме духовных дел. Я хочу, чтобы он не имел дела с армией, не набирал войск и не выступал против меня и нашего рода. Я бы хотел видеть халифом Харуна ибн ал-Муктади, и мой дядя Санджар приказал мне сделать халифом его»⁶⁴.

Однако ар-Рашид был объявлен наследником престола еще при жизни ал-Мустаршида, и поэтому Мас'уд был вынужден согласиться с этой кандидатурой, приказав своему багдадскому шихне также присягнуть новому халифу⁶⁵.

Едва вступив на престол, ар-Рашид собрал вокруг себя всех недовольных господством Сельджукидов слуг своего отца и раздал им земли Ирака в качестве *икта* проявив, таким образом, независимость в решении внутрииракских проблем 18 мухаррама 530 г. х. (29. X 1135 г.) в Багдад прибыли султанские войска под командованием эмира Юрюн-Куша аз-Закави, который потребовал у халифа на основании документа, выданного покойным ал-Мустаршидом, 400 тыс. динаров. Ал-Мустаршид выдал этот документ в качестве выкупа за себя. Халиф ар-Рашид созвал совет, на котором ему рекомендовали начать подготовку к походу, и халиф отклонил требование Юрюн-Куша⁶⁶. Когда же Юрюн-Куш попытался силой взыскать требуемую сумму, то халиф дал ему следующий ответ: «Мы узнали о цели твоего прибытия. Мы оставили город шихне и 'амиду и не собираемся с ними спорить. Ты же прибыл сюда с этим спорным делом и между нами может быть только конфликт». Еще до этого халиф договорился с принцем Да'удом о совместных военных действиях против султана Мас'уда. 14 сафара (24. XI) того же года халиф прекратил упоминание имени султана Мас'уда в хутбе и приказал читать хутбу с именем Да'уда⁶⁷.

Это было объявление войны, Багдад стал срочно укрепляться. Вскоре в окрестностях города начались сражения⁶⁸. Халиф вынудил султанские войска покинуть Багдад и приказал восстановить городские стены. Затем халиф разослал всем сельджукским маликам и видным эмирам послания с просьбой о помощи. Согласно Ибн ал-Асиру⁶⁹, организатором [30-31] нового союза против султана Мас'уда был не халиф ар-Рашид, а некоторые эмиры самого султана - правители областей. Все союзники решили собраться в Багдаде. Сюда же прибыл владетель Мосула атабек Зенги⁷⁰. К ним присоединились принц Да'уд с войсками Азербайджана, правитель Казенна Яр-Куш Баздар, правитель Фарса Боз-Апа, правитель Исфахана Алл-Куш ал-Кабир и эмиры Ибн Борсук и Ширин ибн ал-Ахмади. В итоге в Багдаде собралось 30-тысячное войско. Однако принц Да'уд, не услышав в хутбе своего имени, в отместку приказал своим людям разрушить вновь возведенные стены Багдада. Халиф, не желая терять такого союзника, приказал упоминать имя Да'уда в хутбе как султана. Но

⁶¹ Нншапури (56) датирует убийство ал-Мустаршида 527 г. х. Ал-Хусайни (л. 60а) пишет, что убийство халифа произошло 4 зу-л-хиджа 529 г.х. (15 IX 1135). Подробности этих события см.: Ибн ал-Асир, VIII, 348-349; Ибн ал-Джаузи, X, 47-48, Ибн ал-Каланиси, 249-250, Раванди, 218; Сибт ибн ал-Джаузи, 2/1, 156-158; Ибн-Халдун, V, 128-130.

⁶² Ал-Бундари, 178. Раванди (218) полностью отрицает вину сельджукских султанов в убийстве ал-Мустаршида и говорит, что в этом виновны только исиаилиты.

⁶³ Садид ад-Даула ва-д-Дин Ибн ал-Анбари (ум 14. VI 1163 г.) с 503 г х в течение длительного времени ведал перепиской халифов См. о нем-о Ибн ал-Джаузи, X, 206

⁶⁴ Ибн ал-Каланиси, 251; Сибт ибн ал-Джалзи, XII. 182.

⁶⁵ Ибн ал-Джаузи, X, 50; Ибн ал-Ибри, 356-357.

⁶⁶ Ибн ал-Джаузи, X, 54.

⁶⁷ Ибн ал-Асир, VIII, 352; Ибн ал-Джаузи, X, 54 (здесь идет о 700 тыс. динаров).

⁶⁸ Ибн ал-Джаузи, X, 54-55.

⁶⁹ Ибн ал-Асир, VIII, 352.

⁷⁰ Ибн ал-Асир Атабек и, 51; Сибт ибн ал-Джаузи, XII. 182

поведение Да'уда в столице привело к тому, что халиф полностью попал под влияние атабека Мосула Зенги, на которого и возложил исполнение всех своих планов. В Багдаде была создана тройственная коалиция халиф - Дауд - Зенги, направленная против Мас'уда⁷¹ и, по-существу, против центральной власти в Иракском султанате.

Когда все силы коалиции были собраны, халиф отдал приказ о начале боевых действий против султана Мас'уда. Султан также выступил с войсками, но перед началом военных действий обратился ко всем эмирам коалиции с письмами, в которых предлагал им перейти на его сторону. Присутствие среди сторонников халифа атабека Зенги и его авторитет не только удержали от этого шага эмиров-союзников, но вызвали колебания в рядах войск султана Мас'уда, ибо часть эмиров вскоре перешла на сторону халифа. С таким же предложением Мас'уд обратился к халифу, но получил отказ.

Несмотря на потери, Мас'уд продолжал двигаться к Багдаду, что напугало участников коалиции. Первым из нее вышел принц Да'уд, который возвратился с войсками в Азербайджан. Что касается атабека Зенги, то султан Мас'уд, предлагая ему перейти на его сторону, обещал за это власть над всей Сирией. С другой стороны, эти же земли были обещаны тому эмиру, который убьет Зенги. И Зенги, то ли испугавшись гибели, то ли поняв бессмысленность сопротивления Мас'уду, покинул со своими войсками Багдад. У халифа осталось только 3000 всадников.

Покидая Багдад, Зенги посоветовал халифу ар-Рашиду уйти из столицы, ибо с таким количеством войск нельзя было думать об успехе в борьбе с Мас'удом. На следующий день, 14. VIII 1136 г., халиф оставил Багдад, а через день в город вступил султан Мас'уд⁷². Он предложил халифу вернуться, [31-32] но ар-Рашид отказался. Это обстоятельство облегчило задачу, так как теперь не надо было низлагать правящего халифа, как это предполагал сделать султан. Дело было поставлено так, что халиф якобы сам покинул столицу, освободив трон халифата⁷³.

Султан восстановил в столице порядок, назначив в каждый квартал шихну. Он запретил своим войнам становиться на постой в домах жителей и любой грабеж карал смертью. После Всех этих мер он приступил к избранию нового халифа. Посоветовавшись с сановниками сбежавшего ар-Рашида, султан согласился на избрание новым халифом Абу Абдал-лаха Мухаммада ибн ал-Мустазхира. Созвав кадиев и уле-мов Багдада, султан предъявил им письмо, написанное рукой халифа ар-Рашида, в котором говорилось. «В случае, если я соберу войско, выступлю в поход и вступлю в сражение с любым из людей султана, я сложу с себя сан халифа».

Свидетели подтвердили, что письмо написано рукой халифа, и муфтии утвердили акт о низложении ар-Рашида. Это произошло 16 зу-л-ка'да 530 г. х. (16. VIII 1136 г.). 18 августа халифом был провозглашен Абу Абдаллах Мухаммад под именем ал-Муктафи. 20 августа была зачитана "хутба с его именем и именами султанов Санджара и Мас'уда. Сам Мас'уд присягнул новому халифу 8. IX 1136 г., предварительно конфисковав почти все его движимое и недвижимое имущество⁷⁴.

Султан Санджар написал атабеку Зенги письмо с предложением изгнать низложенного халифа ар-Рашида из Мосула. Ар-Рашид отправился сначала в Азербайджан, а оттуда в Хамадан. К нему примкнули принц Да'уд, владетель Фарса Менгубарс и владетель Хузистана Боз-Апа со своими войсками. Султан Мас'уд настиг их, и в сражении Менгубарс погиб, а ар-Рашид бежал в Исфахан, где 25 рамадана 532 г. х. (6. VI 1138 г.) был убит исмаилитами. Многие современники считали виновными в убийстве халифа опять-таки Сельджукидов, и эта версия нашла свое отражение в наших источниках⁷⁵. [32-33]

Политическая обстановка в Иракском султанате после убийства халифа ар-Рашида

После описанных выше событий султан Мас'уд, по совету дальновидного везира Камал ад-Дина Мухаммада ал-Хазина, предпринял меры для ограничения прав и самостоятельности эмиров и в качестве правителей областей, и как командиров. Частично эти меры удалось осуществить, но эмиры вскоре стали противиться решениям султана, а затем вступили в открытую борьбу с центральной властью.

⁷¹ Ибн ал-Асир, VIII, 354; Ибн ал-Джаузи, X, 57.

⁷² Ибн ал-Джаузи, X, 59; Сибт ибн ал-Джаузи, XII, 183

⁷³ Ибн ал-Джаузи, X, 60.

⁷⁴ Ибн ал-Асир, VIII, 354-355; его же. Атабеки, 53-54; Ибн ал-Джаузи, X, 60; ал-Фахри, 227; Сибт ибн ал-Джаузи XII 183; ас-Суйути, 436; Ибн ал-Ибри, 205; Ибн Халдун, V, 132-133.

⁷⁵ Ибн ал-Асир, VIII, 361-362; его же. Атабеки, 54-55; Ибн ал-Каланси, 261; Ибн ал-Джаузи, X, 72; Сибт ибн ал-Джаузи, 2/1, 168-169; Ибн Халликан (III, 355) прямо называет Мас'уда убийцей халифа ар-Рашида.

Во главе недовольных политикой султана и везира встал владетель Азербайджана атабек Кара-Сункур. Вместе с ним находились претенденты на султанский престол принцы Сельджук-шах и Да'уд. Авторитет атабека Кара-Сункура среди эмиров Иракского султаната был велик, и везир ал-Хазин, зная силу атабека, сказал султану Мас'уду: «Существование Кара-Сункура не даст султану возможность проявлять свою силу и влияние»⁷⁶. Действительно, имея большую армию, атабек Кара-Сункур представлял для султана опасность.

Пользуясь своим независимым положением, атабек во главе 20-тысячного войска двинулся на Хамадан. В шаввале 533 г. х. (июнь 1139 г.) Кара-Сункур подошел к Хамадану и предъявил султану ультиматум, в котором потребовал от него казни везира ал-Хазина: «Или пошли нам голову везира, или мы будем служить другому султану». Текст этого ультиматума был разослан всем видным эмирам государства⁷⁷.

Султан Мас'уд, никогда не встречавший такого противодействия, растерялся и, не имея достаточных военных сил для борьбы с Кара-Сункуром, был вынужден принять ультиматум. Везир был казнен, и голова его была отправлена Кара-Сункуру⁷⁸.

Везиром султана стал собственный везир Кара-Сункура Изз ал-Мулк Тахир, лишивший султана самостоятельности на продолжительное время. Пользуясь этим, эмиры самовольно охватили большую часть земель государства, и султан был не в силах помешать этому⁷⁹.

Владетель Азербайджана атабек Кара-Сункур стал главой недовольных султаном эмиров. Центр оппозиции султану переместился в Азербайджан, и Масуд лишился свободы действий под угрозой выступления всесильного атабека⁸⁰. По [33-34] настоянию Кара-Сункура султан Мас'уд назначил своим наследником принца Да'уда, однако он вскоре был убит исмаилитами, устранившими, таким образом, еще одного противника Мас'уда⁸¹.

В 533 г. х. (8. IX 1138-27. VIII 1139) атабек Кара Санкур, воспользовавшись окончательным падением авторитета султана Мас'уда, во главе огромного войска двинулся на Фарс. Захватив эту область, он передал ее принцу Сельджук-шаху. Однако после ухода Кара-Сункура в Азербайджан, прежний правитель Фарса Боз-Апа возвратился, разбил силы Сельджук-шаха, самого его взял в плен и заточил в крепость Исфид-Деж. Судьба этого претендента на султанский престол остается неизвестной: вероятно, Сельджук-шах был убит в заточении⁸².

Атабек Кара-Сункур хотел было вернуться на помощь Сельджук-шаху, но, получив известие о землетрясении в Азербайджане и, особенно в Гяндже, возвратился в свою столицу. В Гяндже погибла вся семья атабека. Сам же Кара-Сункур во время восстановления города заболел и в 535 г. х. (17. VIII 1140 - 5. VIII 1141) от воспаления легких умер. Перед смертью Кара-Сункур назначил своим преемником на посту правителя Азербайджана и Аррана эмира Чавли ат-Тогрули⁸³.

Воспользовавшись смертью атабека Кара Сункура, султан Мас'уд решил приблизить к себе эмира Чавли и тем самым предохранить себя в будущем от угроз со стороны эмиров Азербайджана - страны, в которой были сосредоточены значительные военные силы. Султан наградил Чавли почетными одеждами, выдав ему грамоту, которой утверждал его в правах наместника Азербайджана и Аррана. На следующий год Чавли, прибыв в ставку султана, встретился с владетелем Рея эмиром Аббасом и заключил с ним тайный союз о совместных действиях.

В это время против султана восстал наместник атабека Кара-Сункура в Гяндже эмир Кутлуг. «Он поднялся в 591 году армянском (14. II 1142 - 13. II 1143) из Ганджака с великой армией и пошел на горную область Худагерай и подошел к крепости, которая называлась Убежище Католикоса, а затем к другой крепости, которая называлась Убежище Карапета. Он много дней осаждал обе крепости и, захватив их с великой трудностью, опустошил их, разрушил и сжег. После этого он правил несколько дней, продолжая восстание. Затем из Персии пришел спасалар по имени Чавли, который командовал [34-35] армией до самых ворот Ганджака, где восстал Кутлуг, и осаждал город в течение одного месяца, после чего взял город и, схватив Кутлуга, выколол ему глаза. После этих событий Чавли направил войска против областей Хачена и захватил все тамошние крепости, разрушил церкви и сжег дотла монастыри, убил знатных и захватил в плен много воинов»⁸⁴.

⁷⁶ Ал-Хусайни, л. 62а.

⁷⁷ Там же.

⁷⁸ Ибн ал-Асир, VIII, 363; Ибн ал-Джаузи, X, 79; ал-Бундари, 187; Ранвиди, 222.

⁷⁹ Ибн ал-Асир. VIII, 363.

⁸⁰ Там же, 369.

⁸¹ Ибн Тагриберди, V, 271; Хамдаллах Казвили. Гузида,

⁸¹ Ибн Тагриберди, V, 271; Хамдал ах Кавили. Гузида,.

⁸² Ибн ал-Асир, VIII, 365; ал-Бундари, 188-189; Раванди,.

⁸³ Ибн-ал-Асир. VIII. 359. ал-Бундари 190; Раванди, 223.

⁸⁴ Мухтар Гош, 13; Саму ил Анеци, 132.

На следующий год эмир Чавли вторгся в Арран и, захватив крепость Тауз и еще несколько других крепостей, возвратился в Азербайджан⁸⁵.

В начале 1146 г. против султана Мас'уда восстал правитель Фарса и Хузистава Боз-Апа. Вместе с племянниками султана принцами Мухаммадом и Малик-шахом он выступил с армией из Шираза. К нему присоединился с войсками правитель Рея Аббас, с которым находился и брат султана принц Сулайман-шах.

Обеспокоенный султан срочно вызвал на помощь из Азербайджана «самого послушного своего слугу атабека Ил-Дениза, который с большой армией вместе с детьми султана прибыл к нему в Керманшахан. Вместе с ним султан направился в Багдад, где провел всю зиму»⁸⁶.

Восставшие Боз-Апа и Аббас взяли столицу султаната Хамадан, где к ним присоединились еще несколько эмиров с войсками. Отсюда союзники написали письмо эмиру Чавли, обещав ему в случае победы над Мас'удом первенство среди эмиров государства. Вначале Чавли ответил согласием, а затем передумал и принял сторону Мас'уда, сообщив ему об этом в Багдад. Отчаявшийся султан с готовностью принял предложение Чавли, и прибыв в Марагу, пришел в восторг от огромной армии Чавли. По-видимому, на нее и Чавли султан возлагал определенные надежды, связанные с упрочением своей власти, но как именно он думал действовать нам неизвестно⁸⁷.

Везир султана Мас'уда Хасс-бек ибн Паланг-Ари вместе с другими эмирами составил заговор против Чавли, но тот умысл о заговоре и в 540 г. х. (24. VI 1145 - 12. VI 1146) в свою очередь, за спиной султана вступил в заговор с эмирами Боз-Апа и Аббасом. К ним примкнул и эмир-хаджиб султана Фахр ад-Дин Тоган-Йурек, который был фактическим главой государства и держал под контролем действия султана⁸⁸. [35-36]

Эмир Чавли с 12-тысячным войском Аррына и Урмии ожидал прибытия Боз-Апы к Майаниджу, затем двинулся на Хамадан, но у Занджана заболел чахоткой и в джумала 1 541 г. х. (9. X - 7. XI 1146) умер⁸⁹. Армию Чавли принял под свое командование эмир Фахр ад-Дин Тоган-Йурек, ранее владевший в качестве *акта'* Халхалом и частью Азербайджана. Имея такое войско, Тоган-Йурек еще больше укрепился и усилился, а когда к нему прибыли с войсками правитель Рея Аббас и правитель Фарса Боз-Апа, реальная власть в султанате полностью перешла в его руки. Арран и Азербайджан теперь были его владением *икта'*, а султан Мас'уд превратился в игрушку в его руках⁹⁰. Тоган-Йурек, Боз-Апа и Аббас сместили всех султанских везиров и стали править Иракским султанатом по своему усмотрению. От султана был удален и везир Хаос-бек ибн Палант-Ари⁹¹. Султан Мас'уд стал искать возможность избавиться от Тоган-Йурека и она представилась, когда Тоган-Йурек по приказу султана стал готовиться к походу против грузин. Отправив из Гянджи всех эмиров к войскам, сконцентрированным у Шамхора, Тоган-Йурек остался один. Этим воспользовался Хасс-бек ибн Паланг-Ари. Внезапно, подкравшись сзади, он убил Тоган-Йурека⁹². Это произошло в зул-ка'да 541 г. х. (апрель 1147 г.)⁹³, через несколько дней султаном был казнен правитель Рея эмир Аббас⁹⁴.

После убийства Фахр ад-Дина Тоган-Йурека везир Хасс-бек завладел Азербайджаном и Арраном.

Когда эмир Боз-Апа узнал об убийстве Тоган-Йурека и Аббаса по приказу султана, он направил свои войска на Исфахан, занял его и объявил султаном принца Мухаммада. После этого Боз-Апа направился к Хамадану, близ которого к нему присоединились сторонники убитого эмира Аббаса. Султан срочно вызвал Хасс-бека с войсками и в начале 542 г. х. (июль 1147 г.) между войсками султана Мас'уда и Боз-Апы произошло сражение, которое едва не закончилось поражением султана. В бою конь Боз-Апы споткнулся, он [36-37] упал и тут же был зарублен⁹⁵. По свидетельству

⁸⁵ Мухтар Гош 13-14.

⁸⁶ Раванди, 224. У ал-Бундари вместо Ил-Дениза фигурирует Чавли

⁸⁷ ал-Бундари, 200; Раванди, 224; ал-Хусайни л. 64а.

⁸⁸ Ибн ал-Асир, IX, 10-11; ал-Бундари, 199-200, 203; Раванди, 224; ал-Хусайни, л. 64б; Ибн ал-Фувати, IV/3, 206.

⁸⁹ Ибн ал-Асир, XI, 15; ал-Бундари, 203-204; Раванди, 227. Мхитар Гош (15) сообщает, что «Чавли восстал против султана и был убит близ города Зангана, приняв мученическую смерть в 595 году армянском».

⁹⁰ Раванди, 227.

⁹¹ ал-Бундари, 214-215; Мхитар Гош, 14.

⁹² Раванди, 228; ал-Хусайни, л. 65б; Ибн Халдун, V, 143- 144

⁹³ Ибн ал-Асир, IX, 15; ал-Бундари, 216-217; Мхитар Гош, 14. По Ибн ал-Фувати (IV/3, 602) убийство произошло в шаввале 542 г. х. Согласно Хамдаллаху Казвини (Гузида, 467) в убийстве принимал участие также и эмир Ил-Дениз.

⁹⁴ Раванди, 229; ал-Хусайни, л. 66а; ал-Бундари, 217.

⁹⁵ Согласно ал-Хусайни (л. 66а) Боз-Апа попал в плен и был доставлен к султану лишь потом, по настоянию Хасс-бека, был казнен.

источников, это была яростная битва, армии истребляли друг друга, и было это самое великое сражение, когда-либо происходившее между аджамами (неарабами)»⁹⁶.

В раби' 1 543 г. х. (20. VII - 18. VIII 1148) несколько знатных эмиров Иракского султаната - владетель Гянджи п Аррана Ил-Дениз, эмир Баха ад-Дин Кайсар, эмир Алп-Куш Гюн-Хур, хаджиб Татар, шихна Ваюита Тарынтай ал-Махмуди, эмиры Ил-Тегин, Каркуб и сын казнённого Тоган-Пурека двинули свои войска на Багдад. Причиной их выступления против султана Мас'уда было недовольство его политикой, и в частности тем, что он передал всю полноту власти в государстве везиру Хасс-беку ибн Паланг-Ари, грозившему эмирам теми же мерами, какие он применил против эмиров Аббаса, Боз-Апы и Фахр ад-Дина Тоган-Йурека⁹⁷.

Когда до Багдада осталось три фарсаха, эти эмиры потребовали у халифа ал-Муктафи чтения хутбы с именем принца Малик-шаха, но халиф, уклонившись от ответа, написал Мас'уду о том, что его противники требуют исключения его имени из хутбы, а он будто бы этого не желает. На самом же деле халиф делал все, чтобы обострить взаимоотношения между Сельджукидами⁹⁸.

Узнав о выступлении эмиров, жители Багдада по приказу халифа стали укреплять город, и когда в раби II (19. VIII- 16. IX 1148 г.) войска эмиров подошли к городу, вызвав сюда же принца Мухаммада, между багдадцами и войсками эмиров произошло несколько стычек. В конце концов эмиры взяли верх, и их войска ворвавшись в Багдад, перебили множество горожан и учинили полный разгром. Султан Мас'уд и халиф бежали из города. Эмиры потребовали от халифа 30 тыс. динаров как плату за уход из Багдада. Однако халиф, по совету своего везира Ибн Хубайры, истратил эти деньги на снаряжение войска и сумел выбить эмиров из своей столицы⁹⁹.

В эти события вмешался султан Санджар, потребовавший у Мас'уда отставки везира Хасс-бека. Лишь после того, как султан Мас'уд выполнил указание Санджара, эмиры отвели свои войска от Багдада¹⁰⁰.

В раджабе 544 г. х. (ноябрь 1149 г.) эмиры Алп-Куш Гюн-Хур, [37-38] Тарынтай и Ибн Дубайс вновь выступили против Мас'уда. На сей раз они поставили во главе своих войск принца Малик-шаха ибн Махмуда. Вступив в Ирак, они послали к халифу ал-Муктафи гонца с требованием прекратить упоминание имени Мас'уда в хутбе и читать в ней имя Малик-шаха. Халиф, отказавшись выполнить это требование, начал укреплять Багдад. Известие об этом он направил султану Мас'уду и стал ожидать его прибытия. Мас'уд явился в Багдад в середине шаввала 544 г. х. (середина февраля 1150 г.). Восставшие эмиры примирились с султаном и отвели войска от столицы халифата¹⁰¹, Однако результатом этих событий было то, что халифу ал-Муктафи удалось вернуть себе все привилегии и права, утраченные его предшественником. Мас'уд утратил право назначать везиров халифа, мударрисов, кадиев и других чиновников государства.

1 раджаба 547 г. х. (2. X. 1152 г.) в Хамадане умер султан Мас'уд¹⁰². На султанский престол был посажен его племянник Малик-шах ибн Махмуд. Оставшийся на некоторое время не у дел Хас-бек ибн Паланг-Ари привел войска и эмиров к присяге новому султану. Однако источники отмечают, что «со смертью султана Мас'уда умерло и счастье дома Сельджуков»¹⁰³. Снова начинается борьба за престол между сельджукскими принцами, и эмиры, поддерживая то одного, то другого претендента на престол, превращают султанов и сельджукских принцев в чисто номинальных государей.

Когда новый султан Малик-шах попытался проявить самостоятельность, везир Хасс-бек, взявший вновь власть в свои руки, в шаввале 547 г. х. (январь 1153 г.) арестовал султана и направил посла к его брату принцу Мухаммаду с сообщением, что султанский трон свободен и ожидает его¹⁰⁴.

В начале сафара 548 г. х. (май 1153 г.) Мухаммад был объявлен султаном, и войска ему присягнули. Новый султан понимал, какую угрозу для престола представляет Хасс-бек ибн Паланг-Ари, и поэтому на третий день своего правления приказал его казнить¹⁰⁵. Были казнены также все его ближайшие сподвижники, спастись удалось лишь одному туркменскому эмиру Айтогды, по кличке Шимла¹⁰⁶.

⁹⁶ . Ибн ал-Асир, IX, 16; см. также: Мхитар Гош, 15; Ибн ал-Каланиси, 294-295; Раванди, 232-233; Ибн Халдун, V, 145.

⁹⁷ Ибн Халликан, IV, 116; Ибн Халдун, V, 145.

⁹⁸ Ибн ал-Джаузи, X, 137-138

⁹⁹ ал-Хусайни, лл. 656-67а.

¹⁰⁰ Ибн ал-Асир, IX, 21-22; ал-Бундари, 222-225; Ибн ал-Ниси, 301-302; ал-Хусайни, л. 676.

¹⁰¹ Ибн ал-Асир, IX, 25.

¹⁰² Ибн ал-Асир, IX, 31; Раванди, 236; по ал-Бундари (227) Мас'уд умер в конце джумада II 547 г. х (сентябрь 1152)

¹⁰³ ал-Макризи. ас-Сулук, 1/1, 38. Здесь игра слов одного корня. Мас'уд - «осчастливленный», са'д - «счастье», «удача».

¹⁰⁴ Ибн ал-Асир, IX, 32; ал-Бундари, 228-229; Раванди, 242, 245, 249; Ибн ал-Фувати, IV/2, 884.

¹⁰⁵ Нишапури, 67; Раванди, 249; Ибн ал-Фувати, IV/1, 384.

¹⁰⁶ ал-Бундари, 229-231; Раванди, 250; ал-Хусайни, л. 71а.

Желая привлечь на свою сторону таких видных и авторитетных [38-39] эмиров, как атабек Шамс ад-Дин Ил-Дениз и владетель Мараги Нусрат ад-Дин ибн Ак-Сункур, султан Мухаммад отправил им голову казненного Хасс-бека. Однако эмиры, усмотрев в этом жесте угрозу и для себя, не выказали стремления перейти на сторону нового султана. Нусрат ад-Дин написал султану следующее письмо: «Ты думаешь, что ты поступил правильно, однако ты ошибся! После этого душа не доверится тебе, даже если ты будешь обещать. Потому что ты будешь давать ту же клятву, какую ты давал [Хасс-беку ибн Паланг-Ари], и так же нарушишь свое слово [по отношению к нам], как это ты сделал с ним. Поэтому мы не будем знаться с тобой и у нас нет никаких слов для тебя»¹⁰⁷

Атабек Ил-Дениз оставался в Арране. Он перестал вмешиваться в дела султана и заботился только о своих владениях, ожидая дальнейшего развития событий. Его резиденцией в это время был Нахичеван. Отсюда он написал султану Мухаммаду следующее послание: «Я - твой раб и мамлюк, подвластный твоим приказам и противник всего, что тобой осуждается и порицается. Если султан пожелает, чтобы я прибыл на службу, то я готов! Если он считает нужным, что бы я отправился против врагов ислама - я пойду! Я соберу для него из туркмен огромную толпу и несметное полчище». Султан Мухаммад ответил: «В настоящее время у нас нет нужды в том, чтобы ты прибыл на службу. Будь там опорой мусульман и их крепостью для отражения бесчестных язычников»¹⁰⁸.

То обстоятельство, что султан на некоторое время вышел из-под контроля сильнейших эмиров, способствовало новой вспышке междоусобной борьбы. Соперничество в борьбе за престол подогревалось халифом ал-Муктафи. К этому времени он уже контролировал в Ираке все владения *икта*, которыми некогда владели Сельджукиды. Эмиры сообщили об этом султану, жалуюсь на произвол халифа. Однако Мухаммад был бессилен что-либо предпринять, тем более что халиф отказывал ему в хутбе¹⁰⁹.

Халиф и в самом деле перестал считаться с сельжукским государем, в данном случае с султаном Мухаммадом. Его союзником был претендент на престол принц Сулайман-шах. Последний долгое время жил при дворе великого султан Санджара, и в хутбе его имя упоминалось рядом с именем султана. Когда же Санджар был разбит и пленен огузами, Сулайман-шах отправился в Хорезм, а оттуда в Исфахан. Здесь против него выступил султан Мухаммад. Тогда [39-40] Сулайман-шах отправился в Хузистан, но и оттуда был изгнан принцем Малик-шахом.

Сулайман-шах написал халифу ал-Муктафи и просил разрешения прибыть в Багдад. Халиф разрешил, и Сулайман-шах был торжественно принят и обласкан. Это произошло в мухарраме 551 г. х. (март 1156 г.). Халиф приказал читать в хутбе имя Сулайман-шаха и присвоил ему лакаб его отца Мухаммада Тапара - «*шаханишах ал-му'аззам ги-йас ад-дунья ва-д-дин*».

Халиф передал под командование Сулайман-шаха трехтысячный отряд кавалерии, и в раби' 1 (апрель 1156 г.) принц направился в область Джибал, халиф же с войсками двинулся к Хульванскому проходу¹¹⁰.

Сулайман-шах послал к принцу Малик-шаху гонца с просьбой прибыть к нему и назначил его своим наследником. Вскоре к Сулайман-шаху примкнули недовольные султаном Мухаммадом эмиры Шамс ад-Дин Ил-Дениз, Нусрат ад-Дин Арслан-Апа, Алп-Куш Гюн-Хур, Фахр ад-Дин Зенги и др.¹¹¹ Союзники выступили против Мухаммада, который, сдав Ха-мадан, ушел с малыми силами в Исфахан. В Хамадане он занял султанский престол, однако вскоре забросил дела государства и предался разгону¹¹².

Эмиры, союзники Сулайман-шаха, поняли, что он не оправдал их надежд и по одному стали покидать султанскую ставку. Нусрат ад-Дин Арслан-Апа ибн Ак-Сункур возвратился в Марагу, а атабек Ил-Дениз ушел со своими войсками в Азербайджан, так как в его отсутствие здесь начались стычки между отдельными владетелями. Самым опасным противником Ил-Дениза оказался двоюродный брат Хасс-бека ибн Паланг-Ари эмир Раввади.

Раввади был назначен правителем Аррана и Гянджи еще султаном Мас'удом, и Ил-Дениз до поры до времени не трогал его, поскольку был занят другими делами. Пользуясь отсутствием Ил-Дениза, Раввади стал заниматься мародерством и разбоем. Тогда жители Гянджи и ее округов послали к Ил-Денизу гонца с просьбой избавить их от притеснений Раввади. Ил-Дениз прибыл с войсками к Гяндже, и вскоре Раввади был изгнан из страны¹¹³.

¹⁰⁷ ал Бундари, 231.

¹⁰⁸ Хусайни, л. 71 а

¹⁰⁹ Ибн ал-Джаузи, X 168

¹¹⁰ Ибн ал-Асир, IX, 48-49; ал-Бундари, 240-242; Ибн ал-Фувати, IV/2, 1191 - 1192

¹¹¹ Ибн ал-Аспр, IX, 49; ал-Бундари, 242, Раванди, 252, 255

¹¹² ал-Бундари, 252; Мхитар Гош, 15-17

¹¹³ Мхитар Гош, 17.

Когда султан Мухаммад узнал о том, что союзники покинули Сулайман-шаха, он обратился за помощью к атабеку Мосула Кутб ад-Дину Маудуду ибн Зенги, и тот послал на помощь ему войска под командованием своего наместника Зайн ад-Дина Али Кучюка. [40-41]

В джумада 1 551 г. х. (июль 1156 г.) войска султана Мухаммада разбили Сулейман-шаха, который бежал, но был схвачен Зайн ад-Дином Али и заточен в Мосульскую крепость, где и находился до 554 г. х. (1159 г.)¹¹⁴

Атабек Шамс ад-Дин Ил-Дениз, оказывавший помощь Сулайман-шаху, был прощен султаном Мухаммадом, однако был вынужден отправить своего сына Мухаммада Джахан Пахлавана к султану в качестве заложника¹¹⁵.

После разгрома Сулайман-шаха султан Мухаммад в зу-л-ка'да 551 г. х. (16. XII 1156—14. I 1157) направил халифу ал-Муктафи послание, в котором потребовал провозглашения хутбы с его именем в Багдаде и Ираке. Однако халиф не ответил на это требование, и тогда султан, заручившись обещанием атабека Мосула выслать ему в помощь войска для осады Багдада, двинулся в Ирак.

20 мухаррама 552 г. х. (4. III 1157 г.) армия султана Мухаммада осадила Багдад. Особенно жестокое сражение произошло 3 сафара (17. III). Введенные халифом в бой корабли нанесли войскам султана большой урон. Несмотря на сопротивление багдадцев, султан должен был победить, Багдад вот-вот должен был сдаться, ибо припасы у осажденных подходили к концу. Однако этого не произошло¹¹⁶.

Везир Халифа Аун ад-Дин Ибн Хубайра с первого же дня осады Багдада начал усиленную переписку с атабеком Шамс ад-Дином Ил-Денизом, призывая его выступить в поход на Хамадан и отвлечь тем самым султана Мухаммада от Багдада. Взамен этого атабеку обещали помочь в возведении на султанский престол его пасынка принца Арслан-шаха. Такое же письмо было написано и владельцу Рея эмиру Инанджу, которого соблазняли наделами *икта'* в Ираке, если он выступит против султана¹¹⁷.

Противники султана Мухаммада - его двоюродный брат принц Малик-шах, атабек Шамсаддин Ил-Дениз и принц Арслан-шах ибн Тогрул (пасынок атабека) вскоре овладели Хамаданом¹¹⁸.

Узнав об этом, султан спешно снял осаду Багдада и бросил все силы на Хамадан. В это время атабек Ил-Дениз и Малик-шах двинули свои войска на Рей, куда вскоре подошел и султан. В сражении у стен Рея атабек Ил-Дениз был разбит и отступил в Азербайджан. Мухаммад вступил в Хамадан начал готовиться к войне против Ил-Дениза.

Войска Мухаммада и правителя Рея Инанджа выступили [41-42] против атабека Ил-Дениза и прибывшего из Багдада с войсками Сулайман-шаха. В долине Аракса, близ Нахичевана, произошло сражение, в результате которого Ил-Дениз снова потерпел поражение. Султан занял Нахичеван и почти весь Арран. Через некоторое время атабек Ил-Дениз написал султану Мухаммаду следующее письмо: «Я - твой раб и мамлюк этого дома [государей]! Твой дядя Сулайман-шах присоединился ко мне раньше, чем прибыли твои победоносные знамена. [Я поступил так] из опасения навлечь на себя позор, оставив его без помощи. Люди стали бы говорить, что Сулайман-шах - брат его господина султана Мас'уда, да не обойдет его Аллах своим прощением, брошен на произвол судьбы. [Но] теперь уже ясно, что султан - один, и поэтому я отдаю ему поводыя [управления] страной. Я буду первым [из тех], кто подчиняется тебе и входит в сообщество, [возглавляемое] тобой».

Султан принял его извинения и, взяв у атабека обязательство, что он не будет больше выходить из повиновения, назначил его правителем Аррана. Правителем Азербайджана был назначен владелец Мараги Арслан-Аба ибн Ак-Сункур ал-Ахмадили¹¹⁹.

Султан Мухаммад вновь стал готовиться к походу на Багдад, но вскоре заболел и в конце зул-ка'да 554 г. х. (декабрь 1159 г.) умер¹²⁰.

После смерти Мухаммеда эмиры государства разошлись в мнениях относительно выбора кандидата на султанский престол. Часть эмиров склонялась на сторону брата Мухаммада принца Малик-шаха, другая часть хотела видеть султаном принца Арслан-шаха, мать которого была женой атабека Ил-Дениза, а третья группа желала избрать султаном Сулейман-шаха. Перевес оказался у сторонников Сулайман-шаха, так как во главе этой группы стоял владелец Рея Инандж с большой

¹¹⁴ Ибн ал-Асир, IX, 48-49; ал-Бундари, 233, 240-242; Ибн ал Каланиси, 338; Раванди, 256.

¹¹⁵ Раванди, 256

¹¹⁶ Ибн ал-Асир, IX, 51-52; ал-Бундари, 246-247

¹¹⁷ а л-Хусайни, л. 78а; Аноним Д 173, л. 672а

¹¹⁸ Абул-Фида', III, 544; Ибн Халдун, V, 156.

¹¹⁹ ал-Хусайни, лл. 796-80а.

¹²⁰ Ибн ал-Асир, IX, 52; его же Атабеки, 114; ал-Бундари, 255, 285-288; Раванди, 257-259; Ибн а л-Джаузи, X, 181; Рашид ад-Дин, 2/1, 80.

армией. Сулайман-шах стал султаном, тем более, что халиф ал-Муктафи уже утверждал его в сане султана и упоминал его имя в хутбе¹²¹.

Зная о силе и авторитете атабека Ил-Дениза и о том, какую опасность он может представлять, Сулайман-шах отправил ему указ о назначении его пасынка принца Арслан-шаха наследником престола. Имя Арслан-шаха стало упоминаться в хутбе и чеканиться на монетах¹²². [42-43]

Находившийся в Исфахане принц Малик-шах отказался присягать своему дяде Сулайман-шаху. Он собрал некоторое количество войск и направил халифу письмо с требованием прекратить упоминание имени Сулайман-шаха в хутбе и угрожал походом на Багдад. Везир халифа Ибн Хубайра подарил Малик-шаху подкупленную наложницу и в раби' 1 555 г. х. (март 1160 г.) Малик-шах был отравлен. После этого жители Исфахана изгнали сторонников Малик-шаха из города и присягнули Сулайман-шаху¹²³.

2 раби' 1 555 г. х. (10. III 1160 г.) умер халиф ал-Муктафи. Он был первым аббасидским халифом, которому удалось править самостоятельно, пользуясь междоусобицами среди представителей сельджукского дома.

Новым халифом был объявлен сын ал-Муктафи ал-Мустанджид¹²⁴, который послал Сулайман-шаху письмо с требованием о повиновении и провозглашении в султанских владениях хутбы с именем халифа, как это было при отце, халифе ал-Муктафи. Сулайман-шах принял все условия и в свою очередь направил двух кадиев в Багдад, где они, по его замыслу, должны были стать наместниками султана. Однако халиф ал-Мустанджид даже не принял послов султана, еще раз подтвердив независимость Багдада от Сельджукидов¹²⁵.

Султан Сулайман-шах не занимался государственными делами, предпочитая им пьянство (он пил вино даже в рамадане). 'Вскоре против него был составлен заговор эмиров и духовенства. В шаввале 555 г. х. (октябрь 1160 г.) эмиры арестовали Сулайман-шаха, его везира и приближенных, которых казнили, а самого Сулайман-шаха заточили в крепости Хамадана. Там же он был удушен или отравлен 12 раби' II 556 г.'х. (II. IV 1161 г.¹²⁶). [43-44]

¹²¹ Ибн ал-Асир, IX, 67; Абул-Фида' III, 564; Аноним Д 173, л. 6726.

¹²² Ибн ал-А сир, IX, 68; ал-Бундари, 289-290; И'азиди, 144; Раванди, 264, 272.

¹²³ Ибн ал-Асир, IX, 71; ал-Бундари, 295-296; Раванди, 264; Ибн-Джаузи, X, 198

¹²⁴ Ибн-ал-Асир, IX, 68-69; его же Атабеки, 114; ал-Бундари, 289-292

¹²⁵ Ал-Бундари, 293-294.

¹²⁶ Ибн ал-Асир, IX, 72; ал-Бундари, 296; Нишапури, 74, Раванди, 266; Абул-Фида, III, 564; Ибн Халдун; V, 166. По ал-Хусайни (л.81 а) Сулейман-шах был убит эмиром Шараф ад-Дином Горд-Базу, который «вошел к нему ночью схватил его, и стянув его шею тетивой лука, задушил. Утром Сулейман-шаха нашли мертвым»

СТАНОВЛЕНИЕ И РАСЦВЕТ ГОСУДАРСТВА АТАБЕКОВ АЗЕРБАЙДЖАНА

Основатель государства Шамс ад-Дин Ил-Дениз

Большинство средневековых источников доставляет лишь скудные сведения о молодых годах Шамс ад-Дина Ил-Дени-за¹, причем их сообщения обычно повторяют друг друга. Только более поздние авторы - Мирхонд (1433—1498) в «Раудат ас-сафа» и его внук Хондемир (1475-1536) в «Хабиб ас-сийар» сохранили некоторые подробности о юности Ил-Дениза².

Сведущие историки сообщают, - говорит Мирхонд, - что в древние времена в стране кыпчаков был такой обычай: если какой-либо купец покупал сразу 40 рабов, то продававший брал с него деньги только за 39, а сороковой отдавался бесплатно. Так вот, во времена правления султана Махмуда (1118-1131) один торговец, продав 39 рабов, за сорокового, которым оказался грубый и некрасивый Ил-Дениз, денег не взял. Купец посадив рабов на телеги, повез их в Ирак. Время было жаркое, поэтому караван двигался только по ночам.

Ил-Дениз был самым младшим из купленных рабов. В пути он трижды сонным сваливался с телеги. Два раза его подбирали, а на третий раз купец приказал бросить его на дороге, тем более, что денег за него он не платил. Когда утром [44-45] Ил-Дениз проснулся, каравана и след простыл. К большому удивлению купца он к вечеру догнал его.

В Ираке, по рассказу Мирхонда, этих рабов у купца приобрел везир султана Абу Хамид Али ибн Ахмад ас-Сумайрами. Однако от Ил-Дениза он отказался. Ил-Дениз заплакал, и стал упрашивать везира взять его. Везир согласился, и вскоре Ил-Дениз своей расторопностью и смысленностью завоевал внимание своего господина.

В сафаре 516 г. х. (май 1122 г.) везир ас-Сумайрами был убит исмаилитами в Хамадане. Все его имущество было конфисковано султаном³. Ил-Дениз также попал на султанскую службу. Султан заметил способности раба и поручил его воспитание эмиру Насру. Через некоторое время Ил-Дениз ни в чем не отставал от своих сверстников, а в искусстве верховой езды и в стрельбе из лука превосходил их. Вскоре он был назначен главой султанской кухни (*ал-хиван салар*)⁴. Здесь Ил-Дениз проявил распорядительность и умение вести дела. На этой должности его застала смерть султана Махмуда.

В правление султана Тогрула II (1132—1135) Ил-Дениз был переведен в число личных султанских мамлюков и стал быстро продвигаться по службе. Особо к нему благоволила жена султана Му'мина-хатун, ставшая его советницей на всю жизнь. Следуя ее наставлениям, Ил-Дениз никогда не вмешивался в дворцовые интриги и не становился на сторону какой-либо враждующей группы эмиров. Султан оценил преданность Ил-Дениза и возвысил его до ранга эмира. Вскоре султан Тогрул II назначил Ил-Дениза атабеком своего малолетнего сына Арслан-шаха.

Когда же умер султан Тогрул II, новый султан Мас'уд (1135-1152) женил эмира Шамс ад-Дина Ил-Дениза на пдове Тогрула II, от которой у него было два сына - Нусрат ад-Дин Мухаммад Джахан Пахлавани и Музаффар ад-Дин Усман Кызыл-Арслан и дочь, имени которой мы не знаем⁵. В 1136 г. султан Мас'уд наделил атабека Ил-Дениза в качестве *акта'* Арраном, и тот выехал в свою резиденцию в Барде⁶. Здесь Ил-Дениз быстро привлек на свою сторону местных эмиров, перестал

¹ Относительно этимологии имени Ил-Дениза существует несколько мнений. Я считаю, что имя состоит из двух тюркских компонентов: «ил» («эл») и «денгиз» («тенгиз»), но т. к. в русском языке «инговый нун» (нун ас-сагир) эквивалента не имеет, то вместо «денгиз» я везде пишу «дениз». Имя собственное Тенгиз отмечается в «Легенде об Огуз-кагане» (см. ДТС, стр. 525) Оно созвучно со словом тенгиз (море). В современном азербайджанском и турецком языках «море» звучит как «Даниз». По моему мнению, имеет смысл и аналогичная передача имени собственного. В предшествующих работах (переводы ан-Насави, ал-Хусайни) я придерживался традиционного чтения Ил-Дегиз, но ныне это и другие чтения и варианты этимологии мне кажутся менее приемлемыми (см М Шарибли. Относительно [имени] Элдегез)

² Мирхонд, IV, 10-12; Хондемир, II, 557.

³ Ибн ал-Джаузи, VIII, 308-309; Сибт ибн ал Джаузи, 2/1. 107 - 108.

⁴ ал-Калкашанди, V, 471.

⁵ Нишапури, 75.

⁶ Там же.

зависеть от султанской службы и редко появлялся при дворе. Постепенно он овладел почти всем Азербайджаном и подчинил себе мелких владетелей⁷. [45-46]

По версии Джузджани (явно недостоверной), Шамс ад-Дин Ил-Дениз был мамлюком великого султана Санджара, который «разделил свою империю среди своих рабов. Эти рабы носили титул «атабеков». Престол Азербайджана и Ирака Санджар отдал атабеку Ил-Дениз ас-Санджари, который, получив под свою власть территорию Азербайджана, совершил много больших дел и в этой стране все еще остаются следы его деятельности»⁸.

Шамс ад-Дин Ил-Дениз участвовал во многих междоусобицах в борьбе за престол Иракского султаната, но после своего водворения в Азербайджане он не был активным сторонником кого-либо из претендентов на престол. «Он стал могучим и подавил всех больших государей и подчинил многих, и полностью разгромил восставших вождей туркменов. Он пресек волнения в стране Арран»⁹. Анонимный армянский автор, писавший в эту сложную эпоху, говорит, что этот период истории отмечен правлением «грозного и побеждающего в войнах великого халифа Ильдениза, искусного знатока хитросплетенных замыслов, безбожного пророка их, [благодаря чему] он весьма почитаем и известен в народе своим. Он покориł многие страны, [однако] отличается добрым нравом и миролюбием. В годы его правления во многих странах царил мир»¹⁰.

Из источников видно, что Шамс ад-Дин Ил-Дениз обладал качествами воина и политика, которые помогли ему выдвинуться в это бурное время. Верный слуга при дворе султана, он отличался терпеливостью и умением оценивать обстановку, спокойно ожидая своего часа. Говоря о первом этапе его деятельности, источники подчеркивают преданность султану и его семье. Когда Ил-Дениз стал самостоятельным владетелем и атабеком, на первый план выступает его умение ладить с эмирами: в этом смысле для нас особенно ценно сообщение Мхитара Гоша о пресечении беспорядков в Арране.

Когда в результате выступления эмиров был свергнут и убит Сулайман-шах, организаторы заговора обратились к Ил-Денизу с просьбой привезти в Хамадан своего пасынка Арслан-шаха, чтобы возвести его на престол Иракского султаната.

Во главе коалиции эмиров, обратившихся с письмом об этом, стоял могущественный и влиятельный Шараф ад-Дин Мхвафак Горд-Базу. Он и Ил-Дениз были близкими друзьями [46-47] еще с тех времен, когда оба они были мамлюками султана Мас'уда и оба имели нисбу ал-Мас'уди¹¹.

В зул-ка'да 555 г. х. (ноябрь 1160 г.) атабек Ил-Дениз во главе 20 тысячной армии прибыл с принцем Арслан-шахом в Хамадан.¹² Здесь их встречали все вельможи и эмиры государства (за заключением владетеля Рея Инанджа)¹³, и после торжественной церемонии Арслан-шах был коронован. Во всех владениях султана была провозглашена ххтба с его именем. Шамс ад-Дин Ил-Дениз отныне стал именоваться «великим атабеком» (*атабак ал-а'зам*), его старший сын и брат султана по матери Нусрат ад-Дин Джахан Пахлаван стал амром-хаджибом султана¹⁴, а второй сын Музаффар ад-Дин Усман Кызыл-Арслан был назначен верховным главнокомандующим войск султана (*эмир-сипахсалар ал-кабир*)¹⁵. Всех своих эмиров Ил-Дениз назначил на высокие государственные должности¹⁶.

Начиная с этого времени все действия атабека Ил-Дениза были направлены на укрепление авторитета новой государственной власти. Все владетели стран и областей, входивших в состав Иракского султаната, а также все его вассалы приняли присягу верности султану Арслан-шаху и великому атабеку. Междоусобная война на время прекратилась, и народ, по сообщению источников, «стал жить в справедливости и спокойствии»¹⁷.

Вершителем судеб государства, его подлинным владыкой был атабек Шамс ад-Дин Ил-Дениз¹⁸. Султан Арслан-шах был послушным исполнителем воли атабека. Его султанское

⁷ Согласно Шараф ад-Дину Битлси (1, 409) атабек Ил-Дениз должность наместника Азербайджана и Армении получил еще во время правления султана Махмуда, и Ил-Дениз «достойным образом взялся за дело и являл надлежащую твердость и старание в охране и защите, попечении и оберегании [вверенных ему] областей».

⁸ Джузджани, 1, 165, 170-171 Джузджани представлял себе, вероятно, всех правителей в Сельджукских владениях в виде вассалов верховного султана.

⁹ Мхитар Гош,

¹⁰ Памятники армянской агиографии, 25

¹¹ а л Хусайни, л. 806; Раванди, 264-266, Йазиди, 146.

¹² Нишапури, 74, Абу-л-Фида' III, 36.

¹³ Аноним ЛО ИВАН, Д 173, л. 672а.

¹⁴ Султанский указ об этом назначении был опубликован 14 мухаррама 561г.х. В указе он именуется как Нур ад-Дин и Нусрат ад-Дунйа вад-Дин Джахан Пахлаван См • Раванди, 269, 278

¹⁵ Раванди, 272; а л-Бундари, 297; Ибн ал-Асир, IX, 72—73.

¹⁶ ал Хусайни, л 81 а.

¹⁷ Раванди, 272-273; Хамдаллах Казвини. Гузида, 470.

¹⁸ Хамдаллах Казвини. Гузида, 473

достоинство заключалось лишь в том, что с его именем чеканились монеты, и оно упоминалось в хутбе¹⁹. И все же наличие сильной государственной власти, хотя бы и не контролирующей полностью все территории, ранее подвластные ей, не устраивало прежде всего владельцев крупных областей и противника Сельджукидов - багдадского халифа.

После того, как Арслан-шах был возведен на султанский престол, Ил-Дениз направил в Багдад посольство с требованием, чтобы халиф ал-Мустанджид огласил в Багдаде хутбу с именем нового султана. Однако халиф отказался признать [47-48] Арслан-шаха султаном²⁰, ожидая благоприятного момента для разжигания новой борьбы, ибо среди Сельджукидов имелись и другие претенденты на султанский престол, которых поддерживал группа эмиров во главе с владельцем Рея эмиром Инанджем.

Везир халифа Ибн Хубайра²¹ обратился к недовольным владельцам и стал побуждать их выступить против султана Арслан-шаха и великого атабека Ил-Дениза. Послания с таким призывом Ибн-Хубайра отправил владельцам Рея Инанджу, Мараги - Нусрат ад-Дину Арслан-Аба ибн Ак-Сункуру ал-Ахмадили (1133-1174), Фарса - атабеку Сун-куру ибн Маудуду ас-Салгури (1148-1161), Кума - Сёк-ману ибн Каймазу, Ардабиля - Ак-Кушу и Казвина - Алп-Аргуну.

В Мараге, у ее владельцев находился один из претендентов на султанский престол - Махмуд-шах, сын Мухаммеда ибн Махмуда²², а в Истахре, у владельца Фарса, жил другой претендент, тоже Махмуд-шах, но сын Малик-шаха ибн Махмуда²³. Каждому эмиру везир Ибн Хубайра предложил читать хутбу с именем своих подопечных, обещая, в случае победы над Ил-Денизом, провозглашение хутбы с именем нового султана и в Багдаде. И Нусрат ад-Дин Арслан-Аба и Сункур стали отбивать для своих подопечных пятикратную султанскую наубу и читать хутбу с их именами.

Ил-Дениз узнал о замыслах эмиров до того, как они объединились. Сначала, 9 ша'бана 556 г. х. (3. VIII 1161), близ Хамадана были разбиты сторонники принца Махмуд-шаха ибн Мухаммеда. Рей был захвачен Ил-Денизом и передан в качестве *икта'* Джахан Пахлавану. Владелец Рея Инандж был вынужден признать вассальную зависимость от султана Арслан-шаха и выдать свою дочь Инандж-хатун за Джахан Пахлавана²⁴. Вслед за этим владельцы Кума и Ардабиля перешли на сторону султана. «Султан и атабек приняли их извинения и написали им грамоты о прощении. Они прибыли в Хамадан на султанскую службу, а харадж и доходы с их областей шли в казну»²⁵.

После этого был разгромлен владелец Казвина Алп-Аргун, а Казвин присоединен к султанским владениям²⁶. Затем Ил-Дениз направил посла к владельцу Мараги Нусрат ад-Дину Арслан-Абе с требованием выдать принца Махмуд-шаха [48-49] ибн Мухаммеда и самому прибыть на султанскую службу. Однако Нусрат ад-Дин отказался выполнить эти требования и заявил: «Султан живет у меня!» Тогда атабек Ил-Дениз снарядил войско во главе с Джахан Пахлаваном, отправив его против владельца Мараги. Нусрат ад-Дин обратился за поддержкой к владельцу Хилата шах-арману Сайф ад-Дину Бек-Тимуру ибн Сёкману II (1128-1183), и последний направил ему на помощь свои войска.

В сражении у реки Сефид-Руд Джахан Пахлаван был разбит и бежал в Хамадан²⁷. Отношения Ил-Дениза и его преемников с владельцами Мараги еще много лет оставались напряженными: только впоследствии Кызыл-Арслану удалось подчинить владельца Мараги; последний, впрочем, ограничился лишь признанием вассальной зависимости.

Оставался еще один враг Ил-Дениза - владелец Фарса Сункур ибн Маудуд. Атабек Ил-Дениз потребовал у Сункура, как у вассала иракских султанов, восстановления хутбы и чекана монет с именем султана Арслан-шаха, однако Сункур отказался выполнить это требование и заявил: «Халиф наделил меня в качестве *икта'* землями Арслан-шаха, и я направляюсь туда, чтобы овладеть ими»²⁸.

Ил-Дениз уже отдал распоряжение войскам идти походом на Фарс, но в 1161 г. Сункур ибн Маудуд умер и вместо него правителем Фарса стал его брат Зенги ибн Маудуд (1162-1175). У одного из авторов сохранилось подробное описание принятия Зенги ибн Маудудом вассальной зависимости от султана и атабека Ил-Дениза: «Султан и атабек послали эмиру Зенги вызов. Его душу охватил страх, и он ответил им: «Я - мамлюк султана и его раб! Я не из тех, кто противоречит его приказу и уклоняется от повиновения ему. Да! Мой брат совершил проступок, который был оплошностью, но

¹⁹ Ибн ал-Асир, IX, 119, 134, 167.

²⁰ Ибн ал-Асир. X 73

²¹ О деятельности везира Ибн Хубайры см: Н Mason, стр. 13-66

²² Ибн ал - Асир, IX, 67

²³ ал-Бундари, 297-298

²⁴ ал-Хусайни, л. 826; Ибн ал-Асир, IX, 73-74; Раванди, 276, Йазиди, 159-160; ал-Бундари, 297-300; Ибн-Халдун; V, 167-169.

²⁵ ал-Хусайни, л. 83а; ал-Бундари, 300

²⁶ ал-Бундари, 300.

²⁷ Ибн ал-Асир, IX, 73; Ибн Халдун, V, 167

²⁸ Ибн Халдун, V, 168.

Аллах отомстил ему за султана так, что жизнь его оборвалась, и он познал, каков вкус смерти. Я боюсь, что из-за этого в сердцах султана и атабека Ил-Дениза осталась неприязнь ко мне, и я хочу получить для себя безопасность и быть уверенным в этом для того, чтобы прибыть на султанскую службу».

«Он отправил со своим послом им обоим подарки и подношения, редкостные вещи, различные одежды всех видов, евнухов из числа эфиопских гулямов и арабских коней, купленных им в Катифе и в других арабских странах, и добивался, чтобы они через посла дали ему обязательство исполнить то, что он просил...»

«Когда посол прибыл к атабеку Зенги, тот тщательно снарядился и вместе со своими войсками направился на султанскую [49-50] службу. Султан находился в Исфahanе. Атабек Ил-Дениз, узнав о приближении Зенги к ставке, приказал немедленно вывести все войска в полном вооружении. Приказ был исполнен, и войска выстроились рядами вдоль дороги. Зенги встречали также все эмиры, за исключением атабека Ил-Дениза, который оставался вместе с султаном в его местопребывании.

Подъехав к месту, где находился султан, Зенги увидел грандиозность шествия и множество просителей. Это испугало и потрясло его разум. Когда они приблизились к султану, эмиры и хаджибы сошли с коней и приказали спешиться и ему. Он спешился, и душу его охватили страх и почтение, а сердце замерло. Как только его заметил атабек Ил-Дениз, он тронул своего коня по направлению к нему, и хаджибы дали ему знать, что это атабек. Он хотел поцеловать землю у копыт его коня, но атабек не дал ему сделать это. Подъехав к нему, он обнял Зенги на коне. В это время Зенги поцеловал ему руки и сказал: «Господин мой! Я прибыл на службу к тебе согласно договору!» Султан назначил Зенги правителем Фарса и его округов, приказав ему быть правосудным и справедливым и прекратить притеснения, [чинимые] по отношению к поданным²⁹».

Владелец Фарса продолжал выплачивать свою обычную дань и начал чеканить монеты с именем султана Арслан-ша-ха и атабека Ил-Дениза³⁰.

Вскоре умер владелец Ардабиля эмир Нусрат - ад-Дин Ак-Куш. Ил-Дениз отобрал Ардабил и его область у его сына Мухаммеда и присоединил их к владениям своего наследника Джахан Пахлавана. Мухаммад ибн Ак-Куш получил взамен области Хамадан Баруджирд³¹. Этот шаг был, несомненно, направлен на расширение основной территории владений династии атабека, расположенных в Азербайджане. Для приобретения земель в Азербайджане Ил-Дениз отдал вассалу важные области номинальной столицы султаната - Хамадана.

В 1167 г. атабек Ил-Дениз «отправил посла в Мосул с требованием читать хутбу с именем султана, чеканить монету с его именем и посылать султану все то, что отправлялось раньше сельджуцким султанам. Они ответили послушанием и повиновением: стали читать хутбу с именем султана Арслан-шаха ибн Тогрула в Мосуле и в соседних областях Дийар-Бакра и ал-Джазире и отправили ему дары и [среди них] бархат, породистых коней, византийских мулов и различные одежды, [50] изготовленные в Египте и Дамаске. Дружба между атабеком Кутб ад-Дином Маудудом ибн Зенги и ата-Оском Шамс ад-Дином Ил-Денизом укрепились, и они стали словно одна рука на службе султану Арслан-шаху ибн Тогрулу»³².

Из приведенного отрывка видно, как Ил-Дениз в данном случае использовал формальные отношения вассалитета мосульских владетелей по отношению к Сельджукидам для укрепления позиций своего государства. Ведь именно мосульский атабек был одной из основных сил в борьбе султана Мас'уда против аббасидских халифов. Мирные отношения с атабеком Мосула развязывали руки Ил-Денизу для действий на востоке и юго-востоке подвластных ему территорий.

В 563 г. х. (17.X 1167 - 4. X 1168) умер владетель Кермана Тогрул-шах, и между его сыновьями началась борьба за престол. Средний сын Тогрул-шаха Арслан-шах II бежал и прибыл в Хамадан на службу к султану Арслан-шаху и ата-беку Ил-Денизу. Они согласились на его просьбу. Вот как пишет об этом ал-Хусайни: «Атабек возвысил его, оказал ему уважение и почет и обеспечил его. Он стал готовиться к тому, чтобы возратить его в собственный дом. Он установил для него численность войск, достаточную для него, и заплатил им. Он назначил командующим этими войсками эмира Джамал ад-Дина Мухаммеда ибн Ак-Куша - валия Хамадана. Атабек отправил под его знамена самых храбрых героев и опытных всадников. Эмир отправился из Хамадана в 564 г. х. Когда он прибыл в Джувашир, где была столица, то владетель его бежал оттуда, а эмир Джамал ад-Дин Мухаммад торжественно вступил в город. Крепость сдалась ему, и он отдал ее владетелю Кермана, как указали ему султан и атабек Ил-Дениз...» Арслан-шах II сказал эмиру: «Я наместник

²⁹ ал-Хусайни, лл. 86б-88а. См. также: Раванди, 276-277, Ср.Эрдоган Мерчил, 43-45.

³⁰ Ст. Лэн-Пуль, III, 244.

³¹ ал-Хусайни, л. 886.

³² ал-Хусайни, л. 926.

(на'иб) султана в этой стране и поэтому все, что останется после уплаты войскам, я отправлю султану. Себе я ничего не оставляю». Об этом он сам написал султану и ата-беку Ил-Денизу»³³.

Вассалом атабека Ил-Дениза был также владетель Хузистана Шимла³⁴. Действуя по указанию Ил-Дениза, Шимла после отказа халифа читать в Багдаде хутбу с именем султана Арслан-шаха вторгся в окрестности Багдада и потребовал у халифа ал-Мустанджида уступить ему ряд земель между Басрой и Васитом. Он заявил, что эти земли он получил в качестве икта' от султана Арслан-шаха и атабека Ил-Дениза и потребовал у халифа грамоты на владение этими землями. [51-52] Только через несколько месяцев халифским войскам удалось выдворить Шимлу из захваченных им земель³⁵.

Таким образом, атабек Шамс ад-Дин Ил-Дениз подчинил своей власти огромную территорию, простирающуюся от Кавказских гор до Персидского залива. Территория владений Ил-Дениза «протянулась от ворот Тифлиса до Мекрана. Он владел Азербайджаном, Арраном, Ширваном, Джибалом, Хамаданом, Гиляном, Мазандараном, Исфаханом и Реем»³⁶. Вассалами Ил-Дениза, чеканившими монеты с его именем и упоминавшими его в хутбе (после имен халифа и султана), были атабеки Мосула, Кермана, Фарса, владетели Ширвана, Хузистана, Хилата, Арзан ар-Рума и Мараги. «Атабек Ил-Дениз был истинным властителем. Он отдавал приказы, раздавал земли в качестве икта и распоряжался сокровищами государства, а султан Арслан-шах ибн Тогрул был только зта-стителем по названию», - пишет ал-Хусайни³⁷. Положение Шамс ад-Дина Ил-Дениза в качестве второго после султана суверена перечисленных владетельных лиц, в том числе и атабеков, нашло отражение и в его титуле «великого атабека» (*атабак ал-а'зам*).

Таким образом, деятельность атабека Ил-Дениза - крупнейшего государственного деятеля изучаемого периода способствовала упрочению центральной власти Иракского султаната, государства, в котором единство, даже относительное, и ослабление междоусобной борьбы могли быть достигнуты лишь благодаря военному могуществу и ресурсам, которыми располагал атабек, и его авторитету. Ил-Дениз стал основателем своего рода диархии: с тех пор как он в 555 г. х. (1160 г.) взял в свои руки власть в Иракском султанате, султан превратился в лицо, prerogative которого ограничивались формальным исполнением роли главы государства. Командиром войск, распорядителем средств, наконец, фактическим сюзереном вассалов был атабек.

Такое положение, несомненно, соответствовало интересам значительной части господствующего класса и прежде всего интересам владетелей небольших икта' и зажиточных горожан. Постоянная междоусобная борьба, в которую втягивались крупные военные силы, вероятно, затрудняла регулярное получение доходов с пожалований и была выгодна лишь эмирам, владевшим крупными округами и рассчитывавшим на обогащение и увеличение своих владений. Ил-Дениз, получив возможность действовать от имени верховной власти - султана, использовал свое положение для расширения своих династических владений. Но в отношении сильных [52-53] соперников - атабеков Мосула и Фарса, а также в отношении правителей окраинных территорий атабек довольствовался признанием вассальной зависимости. Источники (и что особенно важно, памятники, вышедшие из немусульманской среды) свидетельствуют об ослаблении междоусобной борьбы в период правления Ил-Дениза, что должно рассматривать как следствие его политики.

Картина деятельности великого атабека Шамс ад-Дина Ил-Дениза будет, однако, неполной, если мы не осветим его взаимоотношений с наиболее сильным противником основанного им государства. Этим противником была Грузия, цари которой до самого монгольского нашествия находились в постоянном конфликте с владетелями Азербайджана Илденизидами.

В ша'бана 556 г. х. (август 1161 г.) грузинские войска под командованием царя Георгия III (1156-1184) вторглись в Азербайджан и «овладев городом Ани, что в стране Арран» (*мадинат Ани мин билад Арран*)³⁸, перебили здесь множество жителей. Осажденному городу хотел помочь вассал султана - владетель Хилата шах-арман Сайф ад-Дин Бек-Тимур, но он был разбит грузинами и едва избежал плена³⁹. Грузины «предали мечу такое множество неприятельского войска, что никто не мог определить его числа, но взятых в плен была 41 тыс.»⁴⁰.

В ша'бана же 30-тысячное грузинское войско «вновь вторглось в страну ислама и захватило Двин, а это - город на краю страны Азербайджан, поблизости от страны ар-Рум (*Лузин ва хийа балда*

³³ ал-Хусайни, лл. 93а-94а; см. также: Ибн ал-Асир, IX, 108;

³⁴ ал-Хусайни, лл. 956-96а; Ибн ал-Асир, IX, 96-97, 134.

³⁵ ал-Хусайни, лл. 956-96а; Ибн ал-Асир, IX, 96-97; 134

³⁶ Ибн ал-Асир, IX, 119, 367; Ибн Халдун, V, 178-179

³⁷ ал-Хусайни, л. 94б.

³⁸ Ибн ал-Асир, IX, 77; Ибн Халдун, V, 171; Аноним Д 173, л. 673а.

³⁹ Ибн ал-Асир, IX, 77; Ибн ал-Каланиси (Ибн ал-Азрак), 361; Степаннос Орбелиан, 217; Вардан, 155.

⁴⁰ Вардан, 155.

мин ахир билад Азербайджан мимма йала билад ар-Рум). Они ограбили и убили около 10 тыс. его жителей. Они угнали в плен множество женщин и детей, которых раздели, и погнали голыми и босыми. А когда они возвратились в свою страну, грузинские женщины запротестовали против того, что они сделали с мусульманскими женщинами и сказали своим воинам: «Вы заставите мусульман поступать с нами так же, как вы поступаете с их женщинами». И лишь после этого женщинам возвратили их одежду»⁴¹.

Через некоторое время грузинские войска вновь вторглись в Азербайджан, захватили город Гянджу, разграбили его, взяли в плен множество жителей и угнали их, увезя также множество трофеев⁴². [53-54]

Атабек Ил-Дениз, узнав об этом, снарядил свои войска в поход против грузинских феодалов. К нему присоединились с войсками владетель Хилата Сайф ад-Дин Бек-Тимур, владетель Мараги Нусрат ад-Дин Арслан-Аба, владетель Арзан ар-Рума Фахр ад-Дин, эмир Салтук и другие эмиры. Количество войск у Ил-Дениза достигло 50 тыс., и в сафаре 558 г. х. (январь 1163 г.) объединенные силы эмиров вторглись в Грузию. Военные действия между войсками Ил-Дениза и грузинскими армиями длились целый месяц.

В ша'бане 558 г. х. (июль 1163 г.) коалиция мусульманских правителей во главе с атабеком Ил-Денизом вновь начала поход против грузин. Ил-Дениз отобрал у них сожженный Двин и нанес Георгию III тяжелое поражение⁴³. Ибн ал-Азрак ал-Фарики, участвовавший в этом походе, пишет: «Грузины понесли самое позорное поражение. Из их имущества было взято так много добычи, что ее нельзя было описать или сосчитать. Были захвачены царские конюшни, ясли в которых были сделаны из серебра. Царский погреб был захвачен со всем, что в нем было, включая большие серебряные бочки. Одна из них была отправлена султану. Для перевозки ее вместе с другой такой же потребовалась целая повозка. Султан отправил ее к себе вместе с добычей стоимостью в две тысячи бывших в обороте динаров. Он отправил питьевые сосуды из золота и серебра и предложил их соборной мечети Хамадана, чтобы люди могли пользоваться ими для питья воды. Вторую бочку захватили туркмены и разбили ее на куски. Мусульмане взяли огромное количество добычи и перебили много людей. Царь Абхазии был обращен в бегство и скрылся в густом лесу.

Шах-арман захватил три отдельных выюка, один из которых содержал золотые и серебряные сосуды, а во втором была царская часовня с золотыми и серебряными крестами, усыпанными разными драгоценными камнями, украшенные золотом и драгоценностями неопределимой стоимости, подобным которым нельзя отыскать; третий выюк содержал царскую сокровищницу с золотом, серебром и драгоценностями, причем стоимость некоторых из них невозможно было оценить». «Я видел, - пишет ал-Фарики, - место [будущего] сражения в том лесу, когда я пребывал на службе у абхазского царя в 549 году»⁴⁴.

Почти все источники объясняют поражение грузинских войск предательством какого-то грузина, который перебежал к Ил-Денизу и рассказал о расположении грузинских [54-55] войск. Грузин этот якобы сказал Ил-Денизу: «Если ты дашь мне войско, то я проведу его по известной мне дороге и подойду к грузинам с тыла так, что они этого не заметят»⁴⁵. Ил-Дениз уверился в его правдивости и отправил с ним войска, условившись о дне совместного нападения. Когда этот день настал, то сжатые с двух сторон грузинские войска были разгромлены. Отступавших грузин преследовали в течение трех суток⁴⁶.

Албанский историк Мхитар Гош говорит, что сведения о расположении грузинских войск агабеку Ил-Денизу передал спасалар грузинского царя Иване, сын Смбата Орбели, который «тайно сообщил атабеку и султану [эти сведения], ибо он был в союзе с ними и был ослеплен взяткой»⁴⁷. Орбели возглавлял группу крупных грузинских азнауров, составивших заговор против царя Георгия III. Заговорщики намеревались свергнуть «похитителя царского престола» Георгия III и посадить на трон племянника Георгия - Демну, зятя и воспитанника Иване Орбели (Иване считался атабеком Демны).

Именно в таком плане рисует картину измены эмир-спасалара Иване Орбели историк Степаннос Орбелиан: «Когда царь Георгий решил положить конец интригам Иване против него,

⁴¹ Ибн ал-Асир IX, 79-80; Ибн ал-Каланиси, 361; Вардан, 155; Абу Шама, 1/2, 329; Иакут, IV, 112; Абул-Фида', III, 39.

⁴² Ибн ал-Калакиси, 361.

⁴³ Вардан, 156; Степаннос Орбелиан. 219. *ср Histoire de la Georger*] 2, 255

⁴⁴ Ибн ал-Каланиси (Ибн ат-Азрак), 361-362; *ср-V.Minorsky, Studies*, 93-94.

⁴⁵ Ибн ал-Асир, IX, 80, Ибн Халдун, V, 171.

⁴⁶ Мхитар Гош, 19.

⁴⁷ Ибн ал-Асир, IX, 80; Ибн Халдун, V 171-172. С. Анеци (138) упоминает предателей и датирует нападение войск Ил-Дениза 612г. арм. (включ. 9 II 1163 г.); Матеос Урфаеци, 362-365; Ибн ал-Ибри, 286-287. Сведения грузинской летописи (1/1, 390-395) относительно этих событий, как и вообще о времени правления Георгия III, весьма неясны и сумбурны.

Иване укрылся в крепости Лори, откуда отправил своего брата Липарита к атабеку Ил-Денизу с просьбой прибыть в Грузию с войсками»⁴⁸.

Царь Георгий III осаждал Лори в течение нескольких месяцев, и сторонники Иване стали постепенно покидать крепость и сдаваться Георгию. Из стана Георгия обратились к Иване с предложением сдаться, «ибо они боялись прихода атабека Ил-Дениза». Бежал из крепости и царевич Демна. После этого Иване, поверив в клятву Георгия сохранить ему жизнь, сдался. Но царь, изменив своему слову, приказал схватить Иване, его сыновей и родственников. Он выколол Иване глаза, царевича Демну ослепил и оскотил, а других родственников приказал умертвить⁴⁹.

Посланный Иване Липарит, «который ходил к атабеку [55-56] Ил-Денизу со своими сыновьями Эликумом и Иване, привел всю персидскую армию и с многочисленной конницей, числом до 60 тыс., пришел на помощь брату»⁵⁰.

После разгрома Грузии Липарит остался на службе у атабека Ил-Дениза. Один из его сыновей - Эликум стал служить Ил-Денизу, а другой - Иване поступил на службу к наместнику атабека в Гяндже.

Эликум, по словам Степанноса Орбелиана, жил при дворе Ил-Дениза и его сыновей Пахлавана и Кызыл-Арслана, получал от них почести более значительные, чем все знатные вельможи страны персов. Атабек передал ему великий город Хамиан (Миане?), называл его своим сыном и закрепил за ним *тугро* имения, а также назначил его на 12 лет вали-ем и эмиром таких больших городов, как Рей, Исфакан и Казнил»⁵¹. Далее историк сообщает, что султан заставлял Эликума принять ислам, чтобы женить на своей дочери, но Эликум под разными предлогами отказывался от этого и попросил перевести его на службу в Нахичеванскую область, ибо «эта страна ближе к Грузии и оттуда легче и удобнее будет отомстить им за кровь своих предков и братьев»⁵².

Уже после смерти Ил-Дениза его сын Джахан Пахлаван назначил Эликума эмиром крепости Алинджа-кала, городка Джулфа и еще одной крепости близ Нахичевана. После этого Эликума все же заставили принять ислам и в честь такого события Джахан Пахлаван подарил Эликуму Джулфу и крепость, а на главной улице Нахичевана 30 лавок и «выдал ему *тамгу* на пожизненное владение всем этим из поколения в поколение»⁵³.

В сочинении Садр ад-Дина ал-Хусайни упомянутые выше события изложены по-другому. Когда Ил-Дениз, после разгрома грузинами Двина, направил свои войска на Грузию, он получил от грузин послание со следующим требованием: «Нам причитается харадж с Гянджи и Байлакана, который ежегодно поступает в казну [нашего] царя. Однако вот уже несколько лет поступления в казну прекратились, и мы желаем, чтобы ты внес эти деньги».

Атабек Шамс ад-Дин Ил-Дениз дал грузинам такой ответ: «Я не остался в Ираке и прибыл в эту страну только для того, чтобы собрать войска, двинуться на Тифлис и осаждать его непрерывно до тех пор, пока он не будет взят. Если у вас есть силы,ставляйте их, ибо я вторгнусь в вашу страну. Я пришел к вам с [таким] войском, от которого вас не спасет ничто, кроме ударов мечами или острьями [копий]». После [56-57] этого атабек вызвал из Хамадана султана Арслан-шаха с войском и как только оба войска соединились в Нахичеване, армии двинулись дальше и достигли Гянджи.

Царь Грузии Георгий III, узнав о прибытии огромного войска Ил-Дениза и султана, отказался от своего намерения идти походом на Азербайджан и написал атабеку: «Я отказываюсь от того, что я требовал от тебя. Я больше не сделаю ничего, что причинило бы тебе зло. Я согласен на то, что тебе угодно и готов исполнить все, что ты пожелаешь!»⁵⁴.

После прибытия грузинского посла с письмом от царя Георгия III, атабек Ил-Дениз собрал всех эмиров и стал советоваться относительно дальнейших действий. После военного совета Ил-Дениз и султан, а также все эмиры решили идти походом на Грузию. К султанским войскам примкнули и большие соединения туркмен.

«Когда царь Грузии узнал, что они вторглись в его страну, он поспешил им навстречу. Он подготовился, вооружился, собрал рассеянное и разбросанное и выступил с огромным войском и обозом. Ни одна армия безбожных не собирала такого количества воинов и людей [ополчения], оружия, копий-трезубцев, породистых коней и отличных мулов, каким обладало это войско.

Обе стороны приблизились друг к другу. Атабек Ил-Дениз разделил войско на три группы. Одна группа была готова к встрече с царем и его армией. Во второй группе находились войска Ирака.

⁴⁸ Степаннос Орбелиан, 217-219; История и восхваление венцесносцев, 29

⁴⁹ Степаннос Орбелиан, 220; История и восхваление венцесносцев, 29 Ср История Грузии, 1, 193-194.

⁵⁰ Степаннос Орбелиан, 220

⁵¹ Там же, 221

⁵² Там же, 222

⁵³ Там же, 223

⁵⁴ ал-Хусайни, л 89а.

Атабек приказал им ждать [в засаде] до тех пор, пока не смешаются конные с конными и пешие с пешими, тогда между ними вклинятся воины с мечами, и копейщики и придут им на помощь, чтобы укрепить сердца мусульмов и ослабить сердца безбожных, когда они увидят все это. Сам он остался в третьей группе со своими гулямами и приближенными, с воинами и людьми, испытанными в войне, много раз участвовавшими в битвах. Они бывали в разных положениях и знали дела войны - явные и тайные. Царь прибыл и построил свои войска - правый и левый фланги и центр и два крыла. Войска мусульмов стояли против них. Грузины начали атаковать мусульмов, но те стояли очень твердо, и завертели между ними жернова мельницы войны - головы отделялись от тел сверкающими, как молнии, мечами и плечи рассекались ударами клинков.

Когда сражающихся охватило пламя войны и стала горькой чаша смерти и прошла среди воинов, сборище грузин бросилось на мусульмов. Их смогла испугать вторая группа мусульмов, состоявшая из иракских эмиров. Они охватили их своей конницей как ночной мрак или стремительный поток, [ринулись], прославляя Аллаха, собранные воедино решимостью [57-58] и отвагой. Они присоединились к своим братьям-мусульмам и пошли на врагов Аллаха, разбивая их ряды, вынуждая их храбрецов бежать и отесняя их с места их обороны. Несмотря на все это, они стойко оборонялись, расположившись перед своим царем. Так было, пока не настал полдень. Тогда против них выступил сам атабек Ил-Дениз со своими тюрками и подобно темной ночи укрыл своими людьми и оружием всю маетность парад ними.

Когда царь [грузин] увидел множество войск и подкрепления, которые подходили отрядами, один за другим, он и его войска оставили свои позиции, и их настигли мечи спереди и сзади. Число приверженцев Аллаха - мусульмов стало превосходить сборища неверных безбожников и сжигать их пламенем, заставляя их плясать и прыгать. После полудня мусульмы победили разгромленных врагов Аллаха. Они изрубили мечами около 10 тыс. их героев и храбрецов, бросив их в поле как пищу для диких зверей и птиц.

Группа знати из числа безбожников была окружена и взята в плен. Словно преступников, приговоренных к сожжению, их силой отвели к месту, где находились султан и атабек Ил-Дениз... Что касается царя Грузии, то он спас свою душу бегством и был доволен тем, что вернулся с пустыми руками без добычи, и вместо победы - с поражением.

Мусульмы завладели трофеями, подобных которым никогда не получали ни кто-либо из них, ни их войска. Воины были отягощены добычей, конями, множествам вещей, прекрасными шатрами и целомудренными, подобно жемчугу, гулямами. В числе захваченных из царского имущества вещей были серебряные ведра, из которых поили коней царя и посуда, в которой готовилась пища, столы, блюда, подносы и кувшины - все из золота. В его сокровищнице нашли большое количество драгоценных камней, жемчуга и кораллов»⁵⁵.

Несмотря на такое поражение, грузинские войска в джумада 1 559 г. х. (апрель 1164 г.) снова совершили налет на город Ани и опустошили его. Подоспевший атабек Ил-Дениз изгнал их из города и поручил владетелю Сурмари Ибра-химу преследовать противника. Сам Ил-Дениз отдал распоряжение о восстановлении города и в конце 559 г. х. (ноябрь 1164 г.) передал Ани эмиру Шаханшаху (1164-1174), брату эмиров Шаддада и Фадлуна⁵⁶. В 561 г. х. (1166 г.) большое грузинское войско вторглось в Азербайджан и достигло Гянджи, где учинило разбой и грабежи⁵⁷. [58-59]

До 569 г. х. как грузины, так и атабек Ил-Дениз никаких активных действий не предпринимали. В середине зимы 569 г. х. (январь 1174 г.) жена атабека Му'мина-хатуи прибыла из Нахичевана в Хамадан с известием о новом вторжении грузинского войска. С наступлением весны армия во главе с атабеком и его сыновьями двинулась в Нахичеван и ко дню жертвоприношения (Курбан-байрам, 12 июля 1174 г.) все было готово для похода. Через несколько дней войска "выступили против грузин, «земли которых находились в трех переходах от Нахичевана»⁵⁸. Однако разразившаяся чума нанесла большой урон войскам атабека: «Из каждых ста бойцов погибали почти все, и чума унесла много жизней. Все же великий атабек и шах-арман [Насир ад-Дин Сёкмен] с малым количеством войск продолжали поход против царя абхазов. Грузины укрылись в труднодоступных горах и лесных чащах». Войска атабека захватили крепость Ак-шах⁵⁹ и разграбив окрестности, возвратились в Нахичеван⁶⁰.

⁵⁵ ал-Хусайни, лл 90а-91б, ср Раванди, 274-275, Йазиди, 160-161.

⁵⁶ Ибн ал-Каланиси, 364; Вардан, 156

⁵⁷ Ибн ал-Асир, IX, 94

⁵⁸ Раванди, 284; Анонимная Сельджук наме, 71

⁵⁹ Это крепость Тетрис-Цихе, близ оз Чалдыр, по дороге Карс - Ахал-Калаки

⁶⁰ Раванди, 284-285; Анонимная Сельджук-наме, 71

В раби' 1 570 г. х. (октябрь 1174 г.) грузинские войска в течение нескольких дней осаждали Ани и, захватив город, разграбили его и назначили здесь своего наместника⁶¹. Атабек Ил-Дениз бросил свои войска на помощь владельцу Ани Шаханшаху, но после «великого сражения» был разбит грузинами⁶².

Через некоторое время Ил-Дениз, собрав новые силы, вновь выступил против грузин. Противники сошлись на равнине близ Двина, однако сражение не состоялось, и Ил-Дениз отвел войска в Нахичеван⁶³.

В мухарраме 571 г. х. (август 1175 г.) атабек Ил-Дениз, султан Арслан-шах, владелец Хилата Шах-арман и войска владельца Дийар-Бахра под командованием Джахан Пахлавана предприняли еще один поход против грузин. «Они достигли равнины Лори и Дманиси, разграбили области, вторглись в округ Ак-шахра, расположенный между Ахалкалаки и Триалети, и учинили здесь такой разгром, что, казалось, здесь раньше никто не обитал. Царь грузин укрылся в лесу, в котором невозможно было пройти. Пробыв здесь несколько дней, Ил-Дениз возвратился в Нахичеван»⁶⁴.

Грузинская хроника, описывая этот поход Ил-Дениза, сообщает, что царь Георгий III в это время «с небольшим [59-60] отрядом стоял весело среди гор Лори и Дманиси и охотился. Перед ним явился посланник султана, человек хитрый и коварный, знаток своего дела, с целью разведать расположение войск. Он, разузнав все, и явившись перед султаном и атабеком, сказал им: «Вот час возмездия вашего, если мы не воспользуемся им, другого случая мы не найдем». Видя, что царь стоит с незначительным отрядом, передвигаясь всю ночь, к рассвету они напали на спящих [так неожиданно], что царь едва успел надеть доспехи и сесть на коня»⁶⁵.

Сподвижники царя предложили ему повернуть назад, но он решил принять бой. И хотя грузины «показали такое мужество и умение, что ни одного вельможи, ни одного азнаура, ни одного подчиненного царю человека, годного и известного чем-нибудь, не потеряли в бою, разве только одного (?) малополезного азнаура и крестоносца»⁶⁶, все же царь Георгий III едва спасся от плена, «абхазы были разбиты, и мусульмане одержали победу, подобной которой никто не мог вспомнить»⁶⁷.

После этого поражения царю Георгию III пришлось «отдать Аниси родичу бывших его владельцев»⁶⁸ и таким образом сообщение Вардана о том, что царь Георгий III увез с собой эмира Шаханшаха, которому «не суждено было больше вернуться в Ани»⁶⁹ не соответствует действительности. Это подтверждается также надписью, оставленной эмиром Шаханшахом в Ани, которая датируется 595 г. х. (3. XI 1198—22. X 1199).

Надпись эта гласит: «Я, которому имя Султан⁷⁰ ибн Махмуд ибн Шавур ибн Минучихр аш-Шаддади, ради продления дней (*джан-дарази*) моих предков и моих потомков, повелел: чтобы продажа хлопчатобумажных товаров (*пан-ба-фуруши ва каттани*) от этого места, где находится мечеть Абу-л-Ма'маран, вплоть до лавки, которая построена для благочестивых нужд (*дуккан к'у сабиль-аст*), мы приказали, что бы купля и продажа велись в этом самом месте. Если кто-либо извратит существо этого приказа, пусть он будет предметом гнева Аллаха, да будет он прославлен! (по-арабски). [60-61] Дата 595. (по армянски) Да будут те, кто твердо соблюдают [условие], благословенны богом. Аминь!»⁷¹.

В постоянной борьбе с Грузией атабек Ил-Дениз, а после него и его преемники, делали ставку на привлечение на свою сторону христианского населения Азербайджана и соседних областей. С этой целью атабеки Азербайджана покровительствовали местному духовенству. По сообщению армянского летописца атабек Ил-Дениз «любил христиан и заботился о благоустройстве страны»⁷² и «отличался добрым нравом и миролюбием. В годы его правления во многих странах царил мир»⁷³.

⁶¹ Ибн ал-Каланиси, 364-365, Вардан, 158-159, История и восхваление венценосцев, 23

⁶² Ибн ал-Каланиси, 365; История и восхваление венценосцев

⁶³ Ибн ал-Каланиси, 365.

⁶⁴ Там же

⁶⁵ История и восхваление венценосцев, 25

⁶⁶ Там же, 26

⁶⁷ Раванди, 285

⁶⁸ История и восхваление венценосцев, 26

⁶⁹ Вардан, 159,

⁷⁰ Владелец Ани, который называет себя сыном Махмуда, является братом Шадтада и Фадлуна IV и должен быть идентифицирован с Шаханшахом, передавшим свое персидское имя на арабском языке как «Султан» Л. Т. Гюзальян (Сб «Академику Н. Я. Марру», 629-641) вместо «ки». т. е. «которому» ошибочно читает «Кей-Султан» Таким образом, последней датой владычества Шадтадида в Ани согласно этой надписи надо считать 595 г. х.

⁷¹ См. Л. Т. Гюзальян Персидская надпись 629-641; V. Misky, Studies, 100, M. Brosset, Les Ruines d'Ani, 1, 31-32

⁷² Вардан, 151-152 Ср. Я. А. Манандян, 275

⁷³ Памятники армянской агиографии, 254

Почти одновременно с восшествием на султанский престол пасынка Ил-Дениза епископом Сюника был избран Степаннос III (1168-1214). Он «почитался атабеком Элткузом, его сыновьями атабеками Пахлаваном, Кызыл-Арсланом и Абу Бакром, которые называли его ласковым именем «Фахр ал-Масих» («Гордость Христа»), воздавая ему почести тугрой или грамотой с печатью и маншуrom (указ), что мы называем сигел (сиджилл)». Епископ Степаннос III «получил от атабека фирман и сигел на владение своей епархией, чтобы его преемники наследовали ее. От атабека же он получил письменный маншур на все собственные поместья церкви Нораванка. Он попросил у атабека село Агараки-Дзор, которое тот с благосклонностью подарил церкви по твердому и правдивому маншуру, и все, что было у монастыря, освободил от всех налогов и землю, воду, сады, виноградники села и поселения тоже и даже крепость Анапат»⁷⁴.

* * *

Мы рассмотрели политическую обстановку на западных границах государства атабеков Азербайджана и взаимоотношения атабека Шамс ад-Дина Ил-Дениза с Грузией. Обратимся теперь к положению на восточных рубежах государства.

На крайнем востоке владений султана Арслан-шаха и атабека Ил-Дениза их вассалом являлся владелец Нишапура Му'аййид Ай-Аба. После смерти великого султана Санджара в 1157 г. Ай-Аба стал упоминать в хутбе имя султана Арслан-шаха, надеясь с его помощью, точнее с помощью атабека Ил-Дениза, отразить угрозу со стороны усиливавшегося хорезмшаха Ил-Арслана (1156-1172).

Рассчитывая на поддержку атабека, Ай-Аба в 558 г. х. (1163 г.) вторгся в область Кумис, захватил города Бистам [61-62] и Дамган, назначив в область своего наместника Тенгиза, который вступил в конфликт с шахом Мазандарана Рустамом. В октябре 1163 г. армия шаха Рустама была разбита, и его земли были присоединены к владениям Ай-Абы. Султан Арслан-шах и атабек Ил-Дениз послали Ай-Абе почетные одежды, знамена и дары и утвердили его в ранге наместника на востоке Иракского султаната⁷⁵. По предложению атабека Ай-Аба стал читать хутбу с именем султана Арслан-шаха во всех подвластных ему землях⁷⁶.

562 г. х. (28. X 1166 - 16. X 1167) Ай-Аба прибыл в Хамадан и сообщил эта беку Ил-Денизу, что хорезмшах Ил-Арслан двинул свои войска на захват Нишапура. Он предупредил атабека: «Если вы не выступите, чтобы остановить его и закрыть путь его помыслам, то перед вами [из-под земли] забьет такой источник, который вы заткнуть не сможете, и возникнет такое море, прилив которого вы не сдержите»⁷⁷.

Атабек Ил-Дениз из Хамадана отправился в Рей, откуда отправил к хорезмшаху Ил-Арслану посла с письмом следующего содержания: «Поистине этот Му'аййид Ай-Аба - мамлюк султана, а Хорасан - страна султана, владение его отцов и дедов. Точно так же и Хорезм, где пребываешь ты - его владение! Если ты двинешься на Нишапур, то моим ответом будет только поход против тебя и война между нами. Ты не задумываешься о самом себе!»⁷⁸.

Послание атабека Ил-Дениза вызвало гнев хорезмшаха, и он бросил свои войска на осаду Нишапура. Осада города длилась два месяца, однако Нишапур выстоял. А когда хорезмшах узнал о подходе войск Ил-Дениза к Бистаму, он отвел свои войска от Нишапура и у стен Бистама встретился с атабеком. Сражение между ними окончилось безрезультатно, но Нишапур вскоре был потерян для сельджукидов Ирака, ибо Му'аййид Ай-Аба сам перешел на сторону хорезмшаха⁷⁹.

В 563 г. х. (17. X 1167 - 4. X. 1168) владелец Мараги Нусрат ад-Дин Арслан-Аба ал-Ахмадили направил халифу ал-Мустанджиду послание, в котором просил халифа читать в Багдаде хутбу с именем султана Махмуда. Атабек Ил-Дениз снарядил для усмирения взбунтовавшегося вассала войска под командованием своего сына Джахан Пахлавана. У стен Марапи Нусрат ад-Дин Арслан-Аба был разбит. Джахан Пахлаван осадил Марату, но затем заключил перемирие⁸⁰.

В 564 г. х. (5. X 1168 - 24. IX 1169) атабек Ил-Дениз вновь овладел городом Реем и его округом. Поводом для этого [62-63] послужил отказ правителя Рея - эмира Инанджа выплачивать ежегодную дань в казну государства. Когда Ил-Дениз послал своих людей для получения дани, Инандж отказался официально. В это время атабек получил из Ирака письмо, в котором верные ему люди сообщали, что эмир Инандж, войдя в сговор с Ил-Арсланом, решил отложиться от атабека и

⁷⁴ Степаннос Орбелиан, 195, 200

⁷⁵ Ибн ал-Асир, IX, 92.

⁷⁶ Там же, 93.

⁷⁷ ал-Хусайни, лл 916-92а.

⁷⁸ Там же, л 92а.

⁷⁹ Там же, л. 926.

⁸⁰ Ибн ал-Асир, IX, 97-98, Ибн Халдун, V, 175

передать Рей и его округ во владение хорезмшаха. Последний отрядил на помощь Инанджу большую армию, надеясь после присоединения Рея к своим владениям, продвинуться еще далее на запад. Сражение между войсками хорезм-шаха и Ил-Дениза закончилось поражением хорезмийцев Инанджа, укрывшегося в цитадели Рея. Инандж снова пытался заключить с Ил-Денизом перемирие и послал на переговоры с атабеком везира Са'д ад-Дина ал-Ашалла. Во время переговоров атабек заявил Са'д ад-Дину следующее: «Никогда в жизни я не заключу перемирия с Инанджем!» А самому везиру сказал: «Ты полагаешь, что Инандж заключит со мной мир и ты вместе с ним будешь находиться в Рее. Этого никогда не будет! Ты можешь выбрать из двух одно: либо ты останешься со своим господином на чужбине, и ты и он уцелеете, но ты будешь в этом случае терпеть убытки, лишения и бедность, либо ты должен вместе со мной принять меры для его уничтожения и остаться вместе с моим сыном Пахлаваном правителем при нем, обладающим властью над Реем, Исфаханом и Азербайджаном. Я даю тебе в этом клятвенное заверение»⁸¹ Везир решил, что лучше будет сделать то, что предлагает Ил-Дениз. Три гуляма по его наущению убили Инанджа, и атабек Ил-Дениз наградил Са'д ад-Дина, сделав его впоследствии «правителем города и уполномоченным почти во всех делах Пахлавана»⁸².

В шаввале 565 г. х. (18.VI - 16. VII 1170 г.) умер владетель Мосула атабек Кугб ад-Дин Маудуд - ваасал султана Арслан-шаха и атабека Ил-Дениза. Мосулом завладел его сын Сайф ад-Дин Гази. Однако его дядя Нур ад-Дин Махмуд выступил с войсками против племянника, претендуя на престол. Тогда Сайф ад-Дин Гази направил своего брата 'Изз ад-Дина Мас'уда к атабеку Ил-Денизу за помощью против Нур ад-Дина Махмуда.

Ил-Дениз направил Нур ад-Дину Махмуду послание, в котором запретил ему вторгаться в Мосул. Он писал: «Эта земля принадлежит султану, и ты не можешь посягать на нее». Однако Нур ад-Дин не принял во внимание это послание и ответил послу Ил-Дениза так: «Скажи своему господину, [63-64] что я сам, лучше, чем он, найду пути для разрешения спора с сыном моего брата. Пусть он не вмешивается в наши дела. А когда я закончу мое дело с ним, тогда и будет у нас с Ил-Денизом разговор у ворот Хамадана. Он завладел половиной стран ислама, но пренебрег пограничными окраинами, и грузины, пользуясь этим, овладели ими! А я один на один стою против самых храбрых людей в мире - франков (крестоносцев) - и отобрал у них большую часть их земель и пленил их царя»⁸³. Мне сейчас нельзя оставлять безнаказанными никакие действия против меня, ибо нам необходимо всем подняться для сохранения того, чем мы пренебрегли, то есть землями ислама, и отвести беду от мусульман». И посол вернулся к Ил-Денизу с таким ответом»⁸⁴.

В середине месяца раби' 1 571 г. х. (19. IX - 18. X 1175 г.) в Нахичеване умерла жена великого атабека Шамс ад-Дина Ил-Дениза Му'мина-хатун, немало способствовавшая нормальным отношениям между султаном и атабеком Азербайджана и, таким образом, предотвращавшая вспышки междоусобной борьбы⁸⁵. Как мы отмечали выше, султан Арслан-шах не имел никакого веса в государственных делах: его имя, как султана, упоминалось только в хутбе и на монетах.

Летописец Садр ад-Дин ал-Хусайни сохранил красноречивое описание зависимого положения султана в государстве вселиия атабека Ил-Дениза и позиции матери султана Му'мины-хатун. Он пишет, что «султан Арслан был властителем только по форме, а атабек Ил-Дениз - в действительности. Он отдавал приказы, раздавал земли [в качестве] *икта*' распоряжался казнохранилищами, перемещая их по своему усмотрению в любое место страны. Султан же не мог вступать с ним в спор об этом, и иногда его грудь стеснялась от самовластья атабека Ил-Дениза в деле управления, из-за [издания] приказов и распределений *икта*' которые тот раздавал, кому хотел. Когда султан говорил об этом, то его мать Му'мина-хатун, которая была женой атабека Ил-Дениза и матерью двух его сыновей - Нусрат ат-Дина Пахлавана и Музаффа'р ад-Дина Кызыл-Арслана, отвечала ему: «Не обращай внимания! Этот человек рисковал своей жизнью и не раз бросался в жестокие сражения. [Кроме того], он расходовал самое дорогое из своего добра и послал на гибель многих [64-65] своих гулямов и сподвижников, пока не смог доставить тебе [престол] султаната. Сколько есть из Сельджукидов таких, которые старше тебя, но находятся в тюрьмах и жизнь их стеснена. Их помыслы были бы высоки, если бы они смогли двинуться с места. Но они не могут! А ты - на троне султана, и он, и оба его сына служат тебе и стоят перед тобой, сражаются с твоими

⁸¹ ал-Хусайни, лл 836-86а

⁸² Там же, л 86а; Ибн ал-Асир, IX, 104, ал-Бундари, 303; Раванди, 282 Анонимная Огуз-наме, 71. Абу-л Фида, III, 48

⁸³ Нур ад-Дин Махмуд был одним из выдающихся воителей - противников крестоносцев. В 1148 г. им был захвачен триполитский гпф Бертран, а в 1151 г. он взял в плен владетеля Эдессы графа Жослена I де Куртнея.

⁸⁴ Ибн ал-Асир, IX, 109-110; Его же. Атабеки. 153 Абу Шама, ^{1/2}, 476-477; Ибн ал-Фурат, 112. См.: Рашид ал-Джамили, 95 - 96.

⁸⁵ Раванди, 285; Ибн ал-Азрак ал-Фарики (л. 200а) датирует смерть Му'мины-хатун более точно: 9 раби' 1 571 г. х. (30. IX 1175 г.).

врагами и побеждают твоих соперников, а ты и твоя душа свободны от всего этого! Все, что решает атабек - дарит или отбирает - все это делается для укрепления твоей державы, и упрочения твоей власти. Пусть же его поступки не причиняют тебе печали, а его устремления не доставляют тебе заботы: ведь он - твой мамлюк!». Когда он слышал такое от своей матери, он умолкал»⁸⁶. Незадолго до своей смерти атабек Ил-Дениз начал возводить мавзолей над могилой своей жены Му'мины-хатун⁸⁷, однако строительство его было закончено только при атабеке Джахан Пахлаване в мухарраме 582 г. х. (апрель 1186 г.). Мавзолей был построен известным в то время строителем Ад-жами ибн Абу Бакром. Им же была построена гробница шейха Иусуфа ибн Касира (или по-местному - Ибн Кусайиры) в шаввале 557 г. х. (13. IX - 11. X 1162)⁸⁸.

Великий атабек Шамс ад-Дин Ил-Дениз умер через месяц после своей жены в месяце раби' II 571 г. х. (19.X-16. XI 1175 г.). Это - наиболее точная дата его смерти, она основана на данных Раванди, принадлежавшим к официальным дворцовым кругам. Раванди пишет, что султан Арслан-шах умер в середине джумада II 571 г. х. (17. XII 1175 - 14. I 1176)⁸⁹, а ал-Хусайни подтверждает это. Он пишет, что султан умер «через два месяца после смерти атабека Ил-Дениза»⁹⁰.

571 год, как год смерти атабека Ил-Дениза, зафиксирован у Нишапури, ал-Бундари, йазиди и Рашид ад-Дина⁹¹. Вардан датирует кончину атабека 1174 г.⁹². Ибн Халликан пишет, что атабек умер в конце раби' II 570 г. х. (ноябрь 1174 г.), а султан Арслан-шах - «примерно через месяц после смерти Ил-Дениза»⁹³. **[65-66]**

Подводя итоги правления основателя государства атабеков Азербайджана Шамс ад-Дина Ил-Дениза, следует отметить, что он стремился к расширению подвластной ему территории и в междоусобной борьбе действовал теми же методами, что и его современники - владельцы областей, используя временные союзы с эмирами и подчас не пренебрегая и вероломством. Однако более важными нам предельно являются созидательные моменты в деятельности великого атабека, направленной прежде всего на укрепление военных сил и материальных ресурсов центральной власти. К концу правления Ил-Дениз располагал собственным 50-тысячным войском, не считая сил его вассалов. Подобных сил в своем распоряжении (не принимая во внимание, разумеется, отрядов вассалов - владельцев *икта*) не имели сельджукские султаны со времен Малик-шаха. С усилением военной мощи, несомненно, было связано известное упорядочение всей государственной системы, прежде всего укрепление связей центральной власти с вассалами. Напомним, что во время правления султана Мас'уда было занято междоусобными войнами с коалициями эмиров, и правительство султана не могло занимать в этой борьбе стойкой и самостоятельной позиции именно в силу военной слабости. Сочетание военного могущества атабека Ил-Дениза, который был к тому же незаурядным полководцем, с сюзеренитетом султана, официальное признание первенства великого атабека в феодальной иерархии способствовали стабилизации политического положения на территории султаната, хотя центробежные силы продолжают действовать, и в периоды внешнеполитических осложнений усиливалось стремление эмиров к независимости от центральной власти. Не случайно Ил-Дениз сосредоточил основные силы на борьбе с Грузией и после утверждения своей власти, как правило, избегал длительных конфликтов с сильными соседями и, в частности, с государством хорезмшахов.

Последовательность и энергия Ил-Дениза, умелое использование авторитета султанской власти и вместе с тем возвышение атабека как ее защитника и главы феодальной организации, осмотрительная внешняя политика - все это говорит о том, что основатель государства атабеков Азербайджана был крупным политическим деятелем своего времени, достаточно дальновидным для того, чтобы использовать свое положение опекуна султана не для временных успехов, а для умножения владений основанной им династии. с одной стороны, и усиления центральной власти, с другой. Это обстоятельство отмечается в источниках, в том числе и в сочинениях современников Ил-Дениза. Ал-Хусайни пишет, что Ил-Денизу «стали подвластны все страны, за исключением **[66-67]** Багдада и его округов»⁹⁴. Ибн ал-Асир подробно перечисляет владения атабека Ил-Дениза, которые «простирались от ворот Тифлиса до Мекрана». «Он владел, - пишет историк. - Азербайджаном,

⁸⁶ ал-Хусайни, лл. 946-95а.

⁸⁷ Именно так звали жену атабека Ил-Дениза. Жен атабека Джахан Пахлавана звали Захида-хатун, Инандж-хатун и Кутайба-хатун (о них см. ниже)

⁸⁸ Об этих и других постройках Нахичевана см.: В. М. Сысоев, 87 - 215; А. А. Алескерзаде. Надписи мавзолеев, 76-91; его же. Надписи памятников, 151 - 168 и там же литература по теме.

⁸⁹ Раванди, 286.

⁹⁰ ал-Хусайни, л 956.

⁹¹ Нишапури, 82; ал-Бундари, 301; Йазиди, 162; Рашид ад-Дин, 2/V, 175.

⁹² Вардан, 159.

⁹³ Ибн Халликан, III, 361

⁹⁴ ал-Хусайни, л 111 б.

Арраном, Ширваном, страной ал-Джибал, Ираком, Хамаданом, Гиляном, Мазандараном, араком, Исфahanом, Реем и ему подчинялись владетели Хилата, Фарса, Хузистана, Мосула и Кермана»⁹⁵.

Джахан Пахлаван и упрочение государства атабеков Азербайджана

Как только весть о смерти великого атабека Ил-Дениза дошла до Джахан Пахлавана, он немедленно отправился из Хамадана в Нахичеван, где взял под свой контроль казну государства и имущество короны. Собрав все войска, атабек стал выжидать, как будут дальше развиваться события, и каковы будут намерения султана Арслан-шаха в отношении его самого.

Эмиры Ирака, недовольные политикой Ил-Дениза, воспользовались отъездом Джахан Пахлавана из столицы султаната и стали подстрекать султана к походу на Азербайджан. Они советовали ему: «Если ты освободишь Азербайджан, и посадишь в нем кого-либо из своих людей, кому ты доверяешь, то после этого ты вернешься в Хамадан, [а оттуда] отправишься на Багдад и возьмешь его. Ведь владетель Мосула Кутб ад-Дин Маудуд ибн Зенги - твой мамлюк - подвластен тебе и явится к тебе на службу. Затем, если ты захватишь Багдад и с мимбаров халифата прочтут хутбу с твоим именем, небо страны будет для тебя чистым от любых соперников и врагов»⁹⁶.

И султан Арслан-шах вместе с эмирами - противниками Ил-Дениза, во главе большой армии двинулся на Азербайджан. Однако уже в Занджане султан заболел, а когда болезнь усилилась и султан почувствовал, что «срок его жизни подходит к концу, он приказал отвезти себя в Хамадан»⁹⁷.

Вернувшись в Хамадан, султан женился на дочери ра'иса города эмира Саййида Фахр ад-Дина Ала' ад-Даулы Араб-шаха. Тогда же он пригласил к себе атабека Джахан Пахлавана и помирился с ним, Передав ему управление государством, султан вскоре умер. Имад ад-Дин ал-Исфahanи в связи со смертью Арслан-шаха отмечал: «Говорят, что Пахлаван [67-68] отравил его, ибо считал, что дальнейшее его существование не будет полезным [для государства]»⁹⁸. Некоторые исследователи сомневаются в том, что султан Арслан-шах мог быть отравлен атабеком⁹⁹, однако это обстоятельство подтвердилось спустя несколько лет, когда провалился заговор против султана Тогрула III. Во время допроса один из заговорщиков таштдар Кутлуг показал: «Ала' ад-Даула с согласия атабека Мухаммада дал мне 10 тыс. динаров, и я принес в баню, [где мылся султан], отравленный шербет и дал моему отцу»¹⁰⁰.

Убрав своего противника, атабек Джахан Пахлаван посадил на трон султана семилетнего сына Арслан-шаха Тогрула III, став, одновременно, его атабеком¹⁰¹.

Вскоре после этого атабеку пришлось усмирять отложившегося вассала - владетеля Хузистана Ай-Тогды Шимлу, которому в свое время постоянно помогал войсками атабек Шамс ад-Дин Ил-Дениз, видевший в этом своем вассале силу, сдерживавшую устремления халифа.

Воспользовавшись неопределенностью отношений между султаном Арслан-шахом и Джахан Пахлаваном, который еще находился в Азербайджане, Шимла вторгся во владения халифата и подошел с войском к Нихаванду. Он давно хотел присоединить к своим владениям этот город и область, но атабек Ил-Дениз отказывал ему в этом. Жители города послали гонцов к атабеку Джахан Пахлавану за помощью против Шимлы. Силы атабека запоздали, и войска Шимлы подступили к Нихаванду. Город был сильно укреплен, взять его сразд было трудно, и тогда племянник Шимлы пошел на хитрость. Он выдал свои войска за отряд войск Джахан Пахлавана, пришедший на помощь нихавандцам. Жители города, не распознав обмана, открыли ворота, войска Шимлы ворвались в город, арестовали кадия и ра'иса Нихаванда, казнили их и, разграбив город, ушли¹⁰².

Через некоторое время Шимла, который «за 20 лет своего правления Хузиستانом, пользуясь покровительством Ил-Дениза, весьма расширил свои владения и выстроил несколько крепостей», снова вторгся с войсками на территорию, подвластную халифу ал-Мустади' (1170-1180). Он напал на поселения туркмен-афшаров, находившихся в вассальной зависимости от атабеков Азербайджана. Джахан Пахлаван послал им на помощь войска, и в сражении Шимла был ранен и взят в плен вместе

⁹⁵ Ибн ал-Асир, IX, 119, 367; ал-Хусайни. л. 96а; Ибн Халдун. V, 178-179

⁹⁶ ал-Хусайни, л. 95а-б. В это время Мосулом правил Санф ад-Дин Гази II

⁹⁷ Там же, л. 95а

⁹⁸ ал-Бундари, 301

⁹⁹ См напр.;-F Sumer Pehlivan, IA, IX, 545 -598

¹⁰⁰ Раванди, 324; Йазиди. 169

¹⁰¹ ал-Хусайни, л. 95б. Мирхонд, IV, 15

¹⁰² Ибн ал-Асир, IX, 120.

с сыном и племянником. Шимла [68-69] умер через два дня и после него Хузистаном стал править его сын Шараф ад-Дин Амиран¹⁰³.

Сибт ибн ал-Джаузи сообщает, что сын Шимлы владел крепостями Хузистана до времени правления халифа ан-Насира (1180-1225). Этот халиф послал против него войска под командованием везира Ибн Кассаоа, который изгнал потомков Шимлы из Хузистана, захватил 30 из крепостей, а их детей отправил в Багдад, где они и пребывали до самой смерти¹⁰⁴.

Опасность для спокойствия в государстве представлял также претендент на трон султаната - дядя султана Тогрула III принц Мухаммад, живший в это время в Хузистане. Узнав о смерти Арслан-шаха, принц Мухаммад потребовал у Шараф ад-Дина Амираана немедленного похода на Исфахан. Однако Шараф ад-Дин Амиран, только что потерпевший поражение от войск Джахан Пахлавана, заявил Мухаммаду: «Я не могу сражаться один, без тебя, с атабеком Пахлаваном и защищать тебя. Недавно мой отец сражался с ним в Кармасине, и он победил отца и убил его. А теперь с ним войска Ирака, Азербайджана и Аррана, и их число превышает 50 тыс. всадников. Отправляйся в Исфахан один, быть может там часть султанских войск перейдет на твою сторону. Если это тебе удастся, я прибуду на твою службу вместе с имеющимися у меня войсками»¹⁰⁵.

Принц Мухаммад выступил со своим отрядом и вошел в Исфахан, где у него собралось около тысячи всадников.

Обеспокоенный таким оборотом событий, атабек Джахан Пахлаван за пять дней покрыл расстояние от Хамадана до Исфахана и напал на отряд Мухаммада. Как сообщает ал-Хусайни, «это был поступок человека, который сделал усердие своим другом и спутником и отклонился от мыслей о неудаче, добывая [успехи] благодаря твердости и решительности»¹⁰⁶.

Отряд принца Мухаммада был разбит, а сам он бежал в Хузистан, но Шараф ад-Дин Амиран ибн Шимла, боясь атабека Джахан Пахлавана, воспрепятствовал ему оставаться там. Преследуемый атабеком Мухаммад направился в Васит, где в течение трех дней был гостем владельца. Но когда Джахан Пахлаван подошел к Васиту, владелец заявил принцу: «Гостеприимство длится три дня, и мы выполнили свои обязанности. А теперь дело за тобой - ты можешь отправляться куда пожелаешь!»¹⁰⁷. [69-70]

Мухаммед бросился было в Багдад, но там ему отказали в покровительстве, и он отправился в Шираз, к атабеку Фарса Зенги, который также был вассалом Джахан Пахлавана. Последний направил Зенги послание, в котором требовал: «Если ты не отправишь принца Мухаммада в распоряжение султана под охраной, я нападу на тебя. Но ведь если ты будешь сражаться со мной, то погибнешь [сам]! А если ты убежишь от меня, то это будет гибель и для тебя, и для твоей страны»¹⁰⁸.

Зенги арестовал принца Мухаммада и отправил к Джахан Пахлану, который заточил его в крепости Сарджахан.¹⁰⁹

Принц Мухаммад был единственным серьезным претендентом на престол Иракского султаната и теперь, когда с ним было покончено, «падишах ислама, величайший государь, великий атабек, хакан Аджама Шамс ад-Дунья-ва-д-Дин Нусрат ал-Ислам ва-л-муслимин Абу Джа'фар Мухаммад Джахан Пахлаван ибн Ил-Дениз»¹¹⁰ мог уверенно действовать от имени султана - малолетнего султана Тогрула III ибн Арслан-шаха, оказавшегося последним представителем династии Сельджукидов Ирака.

Говоря об этих событиях, Сибт ибн ал-Джаузи пишет: «Тогрул был малолетним и вместо него делами государства управлял Мухаммад ибн Ил-Дениз Ил-шах»¹¹¹, который имел *лакав* Пахлавана. Он находился в Хамадане, откуда управлял всеми делами»¹¹². И страна, отмечает ал-Хусайни, «стала для атабека Пахлавана свободной [от соперников], и он занял престол державы»¹¹³.

В мухарраме 573 г. х. (июль 1177 г.) во всех подвластных и вассальных землях султаната была прочитана хутба с именем семилетнего Тогрула III¹¹⁴. Фактическая власть в государстве перешла в

¹⁰³ Ибн а Асир, IX, 134; Ибн а л-Джаузи, X, 255; Сибт ибн ал-Джаузи, VIII/I, 330.

¹⁰⁴ Сибт ибн ал-Джаузи, VIII/I, 330

¹⁰⁵ ал-Хусайни, лл 956-96а.

¹⁰⁶ ал-Хусайни, л. 96а

¹⁰⁷ Там же.

¹⁰⁸ ал-Хусайни, л. 96б

¹⁰⁹ Там же; Аноним ЛО ИВАН Д 173, л. 673б

¹¹⁰ Раванди, 306.

¹¹¹ Титулование Джахан Пахлавана «Ил-шахом» встречается в источниках единственный раз и только у Сибта ибн ал-Джаузи.

¹¹² Сибт ибн ал-Джаузи, VIII/I, 330.

¹¹³ ал-Хусайни, л. 96б.

¹¹⁴ Ибн ал-Асир, IX, 143; Ибн Хал дун, V, 179; Ион Тагриберди. VI, 74.

руки Джахан Пахлавана. Ни один правитель окраинных земель (*асхаб ал-атраф*) и ни один вассал этому не противился, ибо Пахлавана «боялись все владетели»¹¹⁵

Оставив своего брата Кызыл-Арслана в качестве наместника в Азербайджане и Арране, атабек Джахан Пахлаван [70-71] направился в Хамадан, откуда разослал послания правителям всех подвластных земель, потребовав, чтобы они читали хутбу с именем султана Рукн ад-Дина Тогрула III. «Все владетели ответили согласием, и хутба с именем султана стала читаться в Мосуле и его округах, Армении, Хилате, Фарсе и его округах и присоединенных областях, и во всем Хузистане. Имя султана стали чеканить на монетах, его приказы выполнялись и в других странах»¹¹⁶. Все средневековые авторы едины в свидетельстве о том, что только Джахан Пахлаван прилагал значительные усилия для укрепления центральной власти. Он умирал непокорных эмиров, в особенности эмиров Персидского Ирака, смещал с постов нерадивых военачальников и чиновников и заменял их верными себе людьми. На наиболее важные государственные должности он назначил около 70 своих личных мамлюков и чтобы их еще больше приблизить к себе, каждому из них он выделил в качестве *икта'* какую-либо область или город¹¹⁷.

Благодаря деятельности Джахан Пахлавана султан Тогрул III вел беззаботную жизнь. Однако окружавшие султана иракские эмиры, «ступившие на путь искренней дружбы и привязанности», все же не стали полностью на сторону атабека и ждали момента, когда смогут освободиться от господства азербайджанских владетелей¹¹⁸.

Во всех звеньях государственного управления благодаря административным способностям и жестокой требовательности атабека Джахан Пахлавана был укреплен порядок¹¹⁹. В течение десяти лет правления атабека государство не было подвержено никаким вторжениям извне. Именно в его правление «грузины заключили с ним мир, приняв его требования»¹²⁰. Между атабеком и хорезмшахом Текишем (1172-1200) установились дружественные отношения вскоре после укрепления власти атабека¹²¹.

В сборнике официальных дворцовых документов, составленном в начале XIII в. главой дивана ал-инша' хорезмшаха Текиша - Баха' ад-Дином Мухаммадом ал-Багдади, сохранилось четыре письма хорезмшаха «великому атабеку Шамс ад-Даула ва-д-Дину, Пахлавану Ирака». Все четыре письма выдержаны в духе дружелюбия, и в них ощущается заинтересованность хорезмшаха в мирных отношениях с атабеком.

В письме, датированном мухаррамом 577 г. х. (май 1181 г.) отмечается польза взаимного обмена посольствами [71-72] и приносятся извинения за вторжение войск хорезмшаха в Хорасан. «После этого подобные события, явившиеся причиной разногласий, будут навсегда устранены»¹²²

Во втором письме атабеку, датированном раби' II 577г. х. (август 1181 г.) и отправленном хорезмшахом с послом эмиром Рашид ад-Дином, сообщается, что подаренный атабеку крикет отправлен ему с нарочным, приносятся сожаления по поводу уменьшения числа посольств августейшего падишаха» (*джанаб-и Хумайун*), выражается беспокойство по поводу прекращения «высокого обмена посланиями» (*мухатабат-е бузургвари*) и высказывается пожелание хотя бы об одной встрече¹²³.

В третьем письме, датированном джумада II (октябрь 1181 г.), хорезмшах сетует на то, что отдаленность Хорезма от столицы атабека не позволяет осуществить более регулярный обмен посланиями. Однако хорезмшах уведомляет, что он постоянно в курсе событий, происходящих в высоком собрании атабека (*маджлис-и сами*), что граница между государствами -пребывает в спокойствии, и затруднения в государстве атабека постепенно устраняются. Хорезмшах благодарит атабека за единство, существующее между ними, и за его послание, доставленное эмиром Салах ад-Дином, которого хорезмшах задерживает у себя так долго потому, что его прекрасная и мудрая речь радует его, ибо поистине личность посла еще раз свидетельствует о том, что пославший его атабек на самом деле является другом¹²⁴.

В четвертом письме атабеку, датированном раджабом 578 г. х. (ноябрь 1182 г.), хорезмшах снова приносит извинения за редкие письма и посольства, но пишет, что от этого дружба между ними

¹¹⁵ ал-Хусайнн, л. 97а; Ибн ал-Асир, IX, 119; ал-Бундари, 301, Абу-л-Фн да', IV. 2

¹¹⁶ ал-Хусайнн, л. 97а; Раванди, 309; Нишапури, 83.

¹¹⁷ Ра ванди, 309-310; Джуджани, I, 171.

¹¹⁸ Раванди, 307; Нишапури, 83, Рашид ад-Дин, 2/V, 177.

¹¹⁹ Сибт ибн ал-Джаузи, VII/1? 391; Нишапури, 83; Джуджани, 1, 171.

¹²⁰ ал-Хусайнн, л. 97а

¹²¹ Там же.

¹²² ат-Тавассул ила-т-тарассул, 165-168.

¹²³ Там же, 168-171.

¹²⁴ Там же, 172 - 176.

не пострадает и еще больше окрепнет. Хорезмшах просит атабека принять посланные ему подарки, так как они преподносятся от чистого сердца, и надеется, что между ними всегда будут открыты пути радости и закрыты дороги недоверия¹²⁵.

Как с халифом ал-Мустади', так и с его преемником халифом ан-Насиром - одним из наиболее сильных правителей среди аббасидских халифов - Джахан Пахлаван сохранял такие отношения, которые давали ему возможность, прикрываясь почтением к духовному главе мусульман, вести свою, независимую от Багдада политику. Атабек «постоянно направлял послов к «Высокому жилищу» (*Дар ал-азиза*) [халифа] с изъявлением благочестия, подчинения и должной покорности. Он показывал, [таким образом], что достигнутое им [72-73] [могущество] этой державы и [его] господство в стране - все это только от благословения, проистекающего от покорности Высокому жилищу и от подчинения благородным [его] велениям»¹²⁶.

Этим самым Джахан Пахлаван добивался невмешательства халифа во внутренние дела его государства. Именно атабеку Джахан Пахлавану принадлежат следующие слова: «Если халиф - имам, то его постоянным занятием должно быть совершение намаза, ибо намаз - основа веры и лучшее из дел. Первенства в этом отношении, и того, что он служит примером для народа, для него достаточно. Это - истинное царствование. Вмешательство халифа в дела временного царствования не имеет смысла, их надо поручать султану»¹²⁷.

И оба халифа, как известно из источников, «постоянно присылали ему почетные одежды и благословения». В течение всей своей жизни Джахан Пахлаван постоянно получал из Багдада «высочайшие пророческие благословения»¹²⁸, хотя быть может эта внимательность и уступчивость в отношении его была следствием того, что атабек ни разу не обращался в Багдад с просьбой или требованием признать Тогрула III султаном, т. е. огласить в Багдаде хутбу с его именем.

Крупным успехом атабека Джахан Пахлавана явилось присоединение Табриза к его владениям. Табриз принадлежал потомкам Ак-Сункура ал-Ахмадили и, когда летом 1175 г. умер владетель Табриза и соседних с ним земель Нусрат ад-Дин Арслан-Аба ибн Ак-Сункур, и ему наследовал его сын Фалак ад-Дин Ахмад, Джахан Пахлаван осадил крепость Руин-Деж. Крепости он взять не смог и перенес осаду на Марагу. В это же время брат атабека Кызыл-Арслан осадил Табриз. Джахан Пахлаван взял Марагу почти без боя, ибо кадий города Садр ад-Дин ал-Мараги ради спасения жителей сдал город. Здесь между ними было заключено перемирие, в результате чего Джахан Пахлаван получил Табриз, а Марата так и осталась в руках ее владетелей до самого монгольского нашествия. Джахан Пахлаван передал Табриз в качестве *икла*¹ своему брату¹²⁹.

Одной из самых трудных проблем во внешней политике атабека Джахан Пахлавана было обеспечение спокойствия на западных границах государства. Сложность этой задачи была связана с тем, что в тех же областях (ал-Джазира и Восточная Анатолия) проявлял большую активность знаменитый [73-74] правитель Египта и Сирии - основатель династии Аййубидов Салах ад-Дин Йусуф (1169-1193). Поэтому Джахан Пахлаван оказывал постоянный нажим на соседних владетелей, часто выступая в роли примирителя и посредника в спорных вопросах, и оказывая военную помощь тем, к кому благоволил.

В раджаве 578 г. х. (ноябрь 1182 г.) Салах ад-Дин предпринял поход с целью захвата Мосула и прилегающих областей. Виднейшие владетели и эмиры того времени отговаривали его от этого шага, но он все же начал осаду Мосула. Владетель Мосула атабек Изз ад-Дин Мас'уд I (1180-1193) и его на'иб Муджахид ад-Дин Каймаз прекрасно подготовились к осаде, чего Салах ад-Дин не ожидал. Изз ад-Дин Мас'уд I направил кадия Баха ад-Дина ибн Шаддада в Багдад к халифу, чтобы тот уговорил Салах ад-Дина уйти из его страны. Халиф через своего посла передал Салах ад-Дин приказ о заключении перемирия, но тот соглашался на мир при условии, если ему будет передан Халеб, от чего Изз ад-Дин Мас'уд I отказался. Затем в Мосул прибыли послы от атабека Джахан Пахлавана и владетеля Хилата Шах-армана Мухаммеда ибн Ибрахима Сёкмена, которые также стали призывать Салах ад-Дина к перемирию. От имени халифа п Джахан Пахлавана Салах ад-Дину было заявлено, что он не имеет права переправляться через Евфрат, ибо эти земли принадлежат Изз ад-Дину Мас'уду I, который в случае необходимости получит помощь и от Джахан Пахлавана и от всех других мусульманских владетелей. Салах ад-Дин, разгневавшись, заявил местным владетелям: «Я покажу вам! А когда я освобожусь от вас - я направляюсь против Джахан Пахлавана!»¹³⁰.

¹²⁵ Там же, 176-182

¹²⁶ ал-Хусайни, лл 97а-б

¹²⁷ Раванди, 309.

¹²⁸ ал-Хусайни, л 97б

¹²⁹ Ибн ал-Асир, IX, 134; Ибн ал-Ибри, 216.

¹³⁰ Ибн ал-Асир, IX, 158; его же. Атабеки. 183; Сибт ибн ал-Джаузи, VIII/1, 378; Ибн Шаддад, 57; Ибн Васил, II, 122; Ибн Халдун, V, 577. См. также: Рашид ал-Джамили, 112.

В джумада 1 579 г. х. (20. VIII. - 20. IX. 1183) Изз ад-Дин Мас'уд I арестовал своего на'иба Муджахид ад-Дина Каймаза, который был фактическим правителем страны. Однако это оказалось ошибкой, так как вассальные владетели боялись Муджахид ад-Дина и исправно платили дань в казну атабеков Мосула. Когда же Муджахид ад-Дин был арестован, поступление дани прекратилось. В стране начались беспорядки, воспользовавшись этим, халиф ан-Насир даже захватил Дакуку. а Салах ад-Дин вскоре обрел здесь союзников в лице бывших вассалов Изз ад-Дина Мас'уда I.

Муджахид ад-Дин Каймаз был освобожден из заключения только в мухарраме 580 г. х. (14. IV - 13. V 1184 г.). после заступничества Джахан Пахлавана. Затем он отправился к последнему, а также к Кызал-Арслану за помощью [74-75] против Салах ад-Дина. Вначале его принял владетель Азербайджана Кызыл-Арслан, который, не пустив его к брату, сказал: «Все, что он может тебе дать, ты получишь и у меня!» Он отрядил с ним 3000 всадников, и Муджахид ад-Дин отправился с ними для осады Ирбиля, владетель которого отложился от атабека Мосула. По пути к Ирбилю всадники Кызыл-Арслана опустошали населенные пункты, грабили и насиловали женщин, а Муджахид ад-Дин не мог им ни в чем перечить. Владетель Ирбиля Зайн ад-Дин Нусуф выступил против отряда и наголову его разбил¹³¹.

9 раби' II 581 г. х. (8. VII 1185 г.) умер владетель Хилата Шах-арман Насир ад-Дин Мухаммад ибн Ибрахим Сек-ман II - вассал Джахан Пахлавана. Узнав об этом, Салах ад-Дин Йусуф 20 раби' II (19. VII 1185 г.) направил войска для захвата Хилата. Покойный Шах-арман не оставил потомства, и Хилатом завладел его мамлюк Сайф ад-Дин Бек Тимур. Вельможи Хилата во главе с везиром покойного Шах-армана Мадж ад-Дином ибн ал-Муваффаком - противники мамлюка - обратились к Салах ад-Дину с просьбой отобрать Хилат у Бек-Тимура. Вскоре отряды Салах ад-Дина подошли к Хилату и остановились у села ат-Тавана. Отсюда в Хилат для разведки был послан факих Иса. Везир ему сообщил: «В крепости Хилата находится Сайф ад-Дин Бек-Тимур и дочь Пахлавана -жена [покойного] Шах-армана, кажется, Пахлаван прибудет сюда». Факих возвратился к своим ни с чем.

Вскоре атабек Джахан Пахлаван прибыл к Хилату с войсками «Азербайджана, Хамадана и Востока». Остановившись на восточной стороне Хилата, он направил посла к Салах ад-Дину Пусуфу, которому было передано следующее: «Эта страна принадлежит моей дочери, и она находится в крепости. Мой совет таков: пусть дружеские отношения между нами останутся прежними и будут продолжены». После этого Салах ад-Дин возвратился в ал-Джазир, а Пахлаван в свою страну. Сайф ад-Дин Бек-Тимур доставил ему деньги и подношения, и в Хилате стали читать хутбу с именем Джахан Пахлавана»¹³².

Когда Салах ад-Дин Йусуф и Джахан Пахлаван находились у стен Хилата, Салах ад-Дин обратился к атабеку с просьбой пропустить его войска через территорию государства атабеков «для осады и захвата крепостей исмаилитов в округах Казвина, Бистама и Дамгана. Атабек, поразмыслив, [75-76] отказал ему и стал на всякий случай готовиться к войне с Салах ад-Дином. Однако дело до этого не дошло»¹³³.

Во время этих событий у атабека Джахан Пахлавана появилась «резь в животе». Атабек приказал отвезти его к семье, находившейся в построенной им крепости Табарак. Как ни старались лекари Ирака, они не смогли поднять атабека на ноги; в конце зу-л-хиджжа 581 г. х. (23. II – 23.III 1186 г.) «падишах ислама, могущественный владыка, величайший атабек, хакан Аджама Шамс ад-Дунья ва-л-Дин Нусрат ал-Ислам вал-муслимин Абу Джа'фар Мухаммад Джахан Пахлаван ибн Ил-Дениз Ил-шах» скончался¹³⁴.

Современник атабека Ибн ал-Асир дает традиционно положительную характеристику Джахан Пахлану: «Он был властителем Ирака, Азербайджана, Аррана, ал-Джибала, Рея, Исфахана, Хамадана и других областей. Это был человек хорошего нрава, правосудный, мудрый правитель, [обладавший] терпением. В дни его правления [подвластные ему] страны жили в мире, а подданные - в спокойствии»¹³⁵. Другой источник отмечает неоправданную жестокость атабека¹³⁶. Известно также, что он оставил огромное наследство: он имел личных мамлюков более 5000 и владел 70 тыс. лошадей, мулов и верблюдов¹³⁷.

¹³¹ Ибн ал-Асир, IX, 163-165; его же Атабеки, 183-184, Ибн Халдун V, 581.

¹³² Сибт Ибн ал-Джаузи, VI/11/I, 384; Ибн ал-Асир, IX, , 168- 169; Ибн-а л-Ибри, 220; Бар Эбрей , II, 436; Ибн Халликан, III, 359-360; Вардан, 163; Ибн а л-Варди, II, 134. См. также: Рашид ал-Джамили, 157; V.-Minorsky. studies 148.

¹³³ Раванди , 312, Анонимная Огуз-наме, 73.

¹³⁴ Ибн Халликан, III, 361. Все другие авторы датируют смерть атабека началом 582 г. х, что соответствует марту-апрелю 1186г.

¹³⁵ Ибн ал-Асир, IX, 173; Ибн ал-Ибри, 220; Аноним ЛО ИВАН Д 173, л. 6736; Абул-Фида', IV, 72; Ибн Халдун, V, 160

¹³⁶ Сибт ибн ал-Д жаузи, VIII/I, 391

¹³⁷ Сибт ибн ал-Джаузи, VIII/I, 391-392; Ибн ал-Ханбали, IV, 269.

Джахан Пахлаван управлял самодержавно: он не считался даже внешне с малолетним султаном Тогрулом III и не заботился, насколько известно, о престиже последнего представителя сельджукской династии. По-видимому, атабек не считал нужным использовать политику поддержки угасающей династии, начатую его отцом, но и не предпринимал шагов для ее свержения. Основным итогом правления Джахан Пахлавана было дальнейшее укрепление внешнеполитических позиций государства Илденизидов. Однако внутреннее положение во владениях атабека к концу его правления оказалось сложным: впоследствии выяснилось, что не все меры, предпринятые Джахан Пахлаваном, содействовали укреплению центральной власти.

Кызыл-Арслан. Начало «мамлюкского периода» в истории государства атабеков Азербайджана

Наиболее трудным для исследования периодом истории государства Илденизидов является конец 80-х и 90-е годы [76-77] XII в. - время правления атабека Кызыл-Арслана и последнего сельджукского султана Ирака Тогрула III. Данные арабских и персидских источников, в том числе и современников событий, очень ограничены. Однако, судя и по тем кратким сообщениям, которыми мы располагаем, можно представить себе, что этот период был насыщен политическими событиями и что государство атабеков Азербайджана испытало в это время серьезные потрясения.

Смуты и междоусобная война, связанные с отсутствием твердого порядка наследования престола, не раз ослабляли могущество центральной власти еще в период владычества Сельджукидов. Опытный политик, Джахан Пахлаван, несомненно, учитывал возможность междоусобиц и еще при жизни пытался установить порядок наследования владений. Раванди, современник Джахан Пахлавана, особо отмечает привязанность атабека к семье. У Джахан Пахлавана было четыре сына и несколько дочерей, которых он выдал замуж за соседних владетелей и эмиров. Кажется, более других детей он любил Кутлуг-Инанджа Махмуда и Амира Амираана Умара - сыновей от Инандж-хатун, дочери владетеля Рея Инанджа. От тюрчанки Кутайбы-хатун у него был сын Абу Бакр, матерью Узбека была наложница, а от Захиды-хатун была дочь Джалалийа - впоследствии владетельница Нахичевани и области¹³⁸ Джахан Пахлаван хотел сделать каждого из своих сыновей владетельным лицом и поэтому еще при жизни он «назначил управлять Азербайджаном и Арраном своего сына Абу Бакра и воспитание его поручил его дяде Музаффар ад-Дину Кызыл-Арслану. Реи, Исфакан и остальную часть Ирака он предназначал своим сыновьям Инанджу Махмуду и Амиру Амираану Умару, а Хамадан отдал Узбеку»¹³⁹. Перед смертью Джахан Пахлаван завещал детям подчиниться дяде Кызыл-Арслану, а также «быть на службе султана Тогрула, [советуя им], чтобы они не питали зла против него, не выходили из повиновения [ему], защищали его, не оставляли без помощи и [всячески] поддерживали его, не порывали отношений с ним и не восставали против него, а оказывали ему помощь во всех его делах. Он завещал им, чтобы они остерегались выходить из повиновения [халифу] и не уклонялись от исполнения [его] благородных пророческих приказаний, [и говорил], что Эмир верующих является для них столпом, на него должно опираться при всяких испытаниях, [он] [77-78] крепость и твердыня, где они найдут убежище, если на них нападет упорный враг».¹⁴⁰

Как видно из завещания, атабек Джахан Пахлаван составил для своих сыновей своеобразную программу действий на будущее, которая дала бы им возможность продолжить начатое им дело и так же твердо управлять государством, как это умел делать он. Но, вероятно, Джахан Пахлаван не успел официально передать своим сыновьям контроль над предполагаемыми в завещании областями.

Источники не раскрывают перед нами полной картины событий времени правления Джахан Пахлавана. Однако несколько кратких сообщений, приводимых ал-Джарбазакани и автором одного анонимного сочинения, свидетельствуют о том, что смерть атабека расстроила установленный им порядок. Его преемнику Кызыл-Арслану пришлось столкнуться с сопротивлением не только султана Тогрула III, но и вдовы своего брата Инандж-хатун и ее сторонников из числа иракских эмиров¹⁴¹.

Раванди, описывая время правления султана Тогрула III, под опекой Джахан Пахлавана, пишет, что султан в течение 10 лет был свободен от каких-либо забот, ибо атабек доставлял ему все, чего он желал и чего не имели даже такие великие султаны как Малик-шах или Санджар. Однако

¹³⁸ ал-Хусайни, л 976; Раванди, 312, Анонимная Огуз-наме. 76

¹³⁹ ал-Хусайни, л 976. Ср.: История и восхваление венценосцев(56): «Старшему Хутлу-Инанчу - от Ирака до Хварасана и Вавилона, следующему, Амир-Бубкару (Абу Бакру) - Азербайджан до Армении, младшему же, Амир-Мирману (Амиру Амираану) - от моря Гурганского (Каспийского) до моря Гелакунского (оз Гёкча)». Здесь опущен Узбек.

¹⁴⁰ ал-Хусейни, лл. 976 - 98а

¹⁴¹ ал-Д жарбазакани, 422; Тарих ал-вузара 52 - 53 (см.: K. Luther. 117 - 128).

несмотря на все эти блага султан Тогрул III «завидовал каждому человеку, хотя сам он пребывал на пирушках и в застолье, а атабек - в сражениях и тяжком труде»¹⁴². Атабек, пишет Раван'ди, убрал непокорных эмиров и назначил вместо них своих людей. Он выдвинул 60 или 70 своих личных мамлюков на высокие государственные посты, «назначив каждого из них в город или область, в надежде, что они, как [обязанные ему] рабы, будут охранять его детей от врагов». Но как показало будущее, упомянутые мамлюки очень скоро «превратили государство в несчастье для его детей и султана, и они лишились своих прав на власть над областями и городами по той причине, что рабы эти были держателями *икта*', и каждый раб стал самостоятельным правителем»¹⁴³.

О высоком положении мамлюков, которые еще при жизни своего государя вели себя независимо и позволяли себе чрезмерную роскошь, рассказывает Ибн Исфандийар.

Незадолго до смерти атабек Джахан Пахлаван прибыл в Рей и во время беседы с одним из сановников вдруг услышал крик чавушей. Атабек поинтересовался, кто прибыл, ему сказали, что это его мамлюк Сирадж ад-Дин Каймаз - [78-79] наместник атабека в Рее. Тогда Джахан Пахлаван сказал. «Каймаз тоже достиг в своей жизни такой степени, что стал иметь собственных чавушей» и, обратившись к сановнику, спросил: «Что ты скажешь относительно моих рабов и того положения, которое я им дал?» Ответ был таков: «Пусть жизнь великого атабека будет вечной! Ты поднял своих рабов до такой высоты, что после тебя они не будут повиноваться ни одному из твоих сыновей и ни один из них не будет кланяться другому. И сколько будет продолжаться жизнь этих рабов, столько Ирак не будет знать мира и спокойствия». У атабека на глазах выступили слезы, и он сказал: «Ты прав! Что же теперь делать?» И собеседник ответил: «Теперь необходимо, как видно, полагаться на волю Аллаха!»¹⁴⁴. После смерти атабека хорезмшах и халиф ан-Насир стали посягать на земли султаната: при жизни Джахан Пахлавана они не могли и помышлять об этом. Особенно активно действовал хорезмшах, войска которого часто вторгались на территорию, подвластную атабекам Азербайджана, к этим затруднениям прибавились распри и междоусобицы, вновь начавшиеся в правление атабека Кызыл-Арслана.

Смерть атабека Джахан Пахлавана, единолично державшего под контролем управление огромным государством, вызвала растерянность и замешательство в правящих кругах султаната. В течение двух или трех месяцев¹⁴⁵ сановники государства и близкие атабека (Инандж-хатун и ее сторонники) скрывали смерть Джахан Пахлавана от его подданных, сообщая лишь о его болезни. Все это время они совещались о том, кто займет место Джахан Пахлавана".¹⁴⁶ Наконец, они решили отправиться к султану Тогрулу III и уговорить его закрепить Азербайджан и Арран за Кызыл-Арсланом, который владел ими в качестве *икта*' и оставить за ним пост главнокомандующего войсками¹⁴⁷.

На стороне Кызыл-Арслана были почти все бывшие мамлюки Джахан Пахлавана, Источники сохранили для нас имена многих крупных деятелей государства атабеков. Среди них были эмир аудиенций (*эмир-бар*) Махмуд Анас-оглу, владетель Казвина Нур ад-Дин Кара, владетель области На-танз Нур ад-Дин Кыран Хуван, упомянутый выше наместник в Рее Сирадж ад-Дин Каймаз, владетель Караджа Абу Дулафа и Фарразина Джамал ад-Дин Улуг Бар-бек Ай-Аба ал-Фарразини, бывший *малик ал-умара*' атабека Джахан Пахлавана¹⁴⁸. Три видных эмира из числа мамлюков Джахан [79-80] Пахлавана - Джамал ад-Дин Ай-Аба, Сайф ад-Дин Рус и Джамал ад-Дин Оз-Аба поддерживали султана Тогрула III и Инандж-хатун. На стороне султана были также мамлюки Изз ад-Дин Мийак ал-Атабеки, Карагёз ал-Атабеки, Башир и Севиндж-Аба¹⁴⁹.

Источники упоминают 60-70 гулямов Джахан Пахлавана, известных своей деятельностью как в государстве атабеков Азербайджана, так и в Иракском султанате. Мы перечислим имена некоторых этих гулямов «пахлаваниййа»: это представляется необходимым, поскольку они сыграли важную роль в судьбе государства Илденезидов. Одни из них были известны при Джахан Пахлаване, другие появились на политической арене уже после смерти атабека Кызыл-Арслана и султана Тогрула III. Среди них известны имена Нур ад-Дин Гёкчи, Шамс ад-Дина Айтогмыша, Адамыша, Насир ад-Дина Менгли, Кай-Абы, Сайф ад-Дина Оглымыша, Бадр ад-Дина Дизмари, Насир ад-Дина ак-Куша, Кашкары, Сайф ад-Дина Сункурджи, Сайф ад-Дина Беклюка ас-Садиди, Буг-дая, Изз ад-Дина

¹⁴² Раванди, 309 - 310.

¹⁴³ Раванди, 310.

¹⁴⁴ Ибн Исфандийар, 151 — 152, ср.: ал-Хусайни, л. 1046.

¹⁴⁵ Анонимная Огуз-наме, (73): «три – четыре месяца».

¹⁴⁶ Раванди, 312.

¹⁴⁷ Анонимная Огуз-наме, 73.

¹⁴⁸ Раванди, 312, 338, 345, 379; ал-Хусайни, л. 103а; ал-Джарбазакани, 428

¹⁴⁹ Раванди, 314-315; Ибн Исфандийар, 152 Мухаммад Ибн Ибрахим, 89-92, 182 ал-Джарбазакани, 427, 431

Балбана и др. Часть этих мамлюков служила сыновьям атабека Джахан Пахлавана - Абу Бакру и Узбеку и его дочери Джалалийе¹⁵⁰

Как видим, Джахан Пахлаван, используя своих мамлюков для создания своеобразной системы управления государством при помощи своих личных слуг-мамлюков, одновременно являлся создателем мамлюкокой элиты, которая играла главенствующую роль в событиях трех десятилетий после смерти атабека Джахан Пахлавана. Эти мамлюки «достигли высокого положения и величия и после его (атабека) смерти завладели территорией Ирака»¹⁵¹.

Мамлюки стали управлять своими наделами *икта* по своему усмотрению и произволу, чеканили монеты и читали в своих владениях хутбу со своим именем. Историк Раванди был свидетелем грабежей, мародерства и разрушений, чинимых мамлюками. Они подделывали государственные реестры и распоряжения, вписывая свои имена, лакабы и придуманные ими самими родословные в книги, похищенные в вакфах, мадрасах, подделывали вакуфные записи и дарили их друг другу. «Причиной безудержных подкупов в Ираке было то, что среди тюрок ни один мамлюк, захвативший область не знал законов управления государством, который был полнен в наследство от предков, чтобы действовать согласно этому закону. Мамлюк совершал все, что мог совершать, пока дела не привели к такому положению. А тот счастливый атабек [Джахан Пахлаван] хотел видеть процветающую [80-81] страну, свободную от трудностей, и не представлял себе, что дело примет такой оборот. Он искал для своего царства мира в настоящее время и говорил: «Пусть и в будущем будет так же»¹⁵².

Другой историк отмечает, что каждый из мамлюков атабека Джахан Пахлавана «был ифритом и потомком ифрита. Они, [эти мамлюки], сошли с тропы справедливости, и все они главной своей целью в Ираке сделали алчность. Они захватывали крепости, открывали двери для людей разорения и подкупа. В течение 20 лет мера этих раздоров и сущность этих бедствий все более увеличивались»¹⁵³.

Несмотря на противодействие Инандж-хатун, большинство эмиров пришли «к заключению, что наследником Джахан Пахлавана должен быть его брат Кызыл-Арслан Усман. Они сообщили ему о своей верности и просили его прибыть в Хамадан и принять на себя управление государством!

Султан Тогрул III понял, что пока он не будет уверен в преданности большинства эмиров, ему не удастся предпринять какие-либо контрмеры против Кызыл-Арслана. Он также боялся, что если Кызыл-Арслан выступит против него с войском, то без особых усилий свергнет его с престола, провозгласив султаном либо принца Мухаммада ибн Тогрула II, заточенного в крепости Сарджахан, либо принца Санджара ибн Сулеймана, имя которого, как султана, уже дважды упоминалось в хутбе и чеканилось на монетах¹⁵⁴. Поэтому султан Тогрул III объявил своим сторонникам, что вынужден назначить Кызыл-Арслана своим атабеком и послал ему указ о назначении на этот пост¹⁵⁵. Они встретились в Хамадане, внешне высказав взаимные знаки внимания. Во время встречи султанский мамлюк Карагез имел возможность убить Кызыл-Арслана, но Тогрул III знаком, остановил его о чем впоследствии сожалел, ибо это убийство, по словам Раванди, «было бы необходимым и уместным делом»¹⁵⁶. Кызыл-Арслан узнал об этом и приказал своим людям ослепить Карагеца.

Положение Кызыл-Арслана упрочилось, армия была на его стороне, и атабек, едва не лишившийся власти, усилился настолько, что не видел более серьезных противников. Между тем, положение Тогрула III становилось весьма шатким.

Что же касается вдовы Джахан Пахлавана Инандж-хатун, которая рассчитывала на возвышение своих сыновей [81-82] Кутлуг-Инанджа Махмуда и Амира Амираана Умара, то она, естественно, была недовольна тем, что Кызыл-Арслан укрепил свое положение, а его племянник Абу Бакр стал равным по положению с дядей и стоял выше, чем два ее сына. Она вступила в тайный сговор с бывшими мамлюками ее мужа эмирами Джамал ад-Дином Ай-Аба и Сайф ад-Динном Русом, командующими войсками Джахан Пахлавана. Она писала им: «Как можете вы вынести, что сын наложницы стоит выше степенью и [занимает] более высокое положение, чем мой сын [Кутлуг-Инандж]? Я владею таким количеством денег, сокровищ, динаров и дирхемов, что этого хватит, чтобы содержать вас [многие] годы. Я хочу, чтобы вы усадили моих сыновей на коней и доставили

¹⁵⁰ О некоторых из этих мамлюков см. статью М. Дефремери.

¹⁵¹ Джузджани, 1, 171.

¹⁵² Раванди, 310 - 311.

¹⁵³ ал-Джарбазакани, 4 - 5.

¹⁵⁴ Раванди, 313; ал-Хусайни, л. 95б. О принце Санджаре упоминает Ибн ал-Фувати (IV/I, 164) как о «знатоке законов диванов и службы владыкам».

¹⁵⁵ Раванди, 313; Анонимная Огуз-наме, 73.

¹⁵⁶ Раванди, 313.

их ко мне. Я устрою вас и всех, кто явится с вами, и израсходую столько денег, сколько нужно, чтобы вы объединили войска вашего господина атабека Пахлавана»¹⁵⁷.

Эмиры Ай-Аба и Рус перешли на сторону султана Тогрула III, и положение сразу же изменилось в его пользу. К нему примкнули также владетель Абхара Баха ад-Дин' ад-Даула. Владетель Занджана Ил-Кафшут и владетель Мараги Корпа-Арслан¹⁵⁸. Ай-Аба и Рус взяли с Тогрула III обещание, что сын Инандж-хатун Кутлуг-Инандж займет должность атабека при султane¹⁵⁹.

Установив прямые связи с эмирами (помимо атабека), султан решил, что наступил час, когда он полностью развяжет себе руки и освободится от власти атабека Кызыл-Арслана. Собрав свои войска и войска перешедших на его сторону эмиров, он в 583 г. х. (13. III 1187 - 1. III 1188 гг.) двинулся к Хамадану¹⁶⁰. Близ города войска Тогрула III столкнулись с армией Кызыл-Арслана и после нескольких дней сражения атабек отступил.

Через некоторое время между эмирами Ай-Аба и Русом возникли разногласия из-за командования войском. Ай-Аба сумел очернить соперника перед султаном, и вскоре Рус был убит. Однако Тогрул III прекрасно знал своих эмиров и понимал, что рано или поздно они изменят ему, как изменили Кызыл-Арслану. Тогрул III приказал Ай-Абе выступить с войсками против Кызыл-Арслана, но он уклонился от выполнения приказа и был убит¹⁶¹.

После этого по приказу султана его сторонники стали расправляться со всеми, кто был связан с Кызыл-Арсланом. Так, были убиты везир Тогрула III Изз ад-Дин, ра'ис Хама-дана Фахр ад-Дин, эмиры Кызыл-Арслана Сирадж ад-Дин Каймаз, Бадр ад-Дин Карагез и др. Эти расправы Раванди **[82-83]** назвал «грязным бессилием и некрасивым предзнаменованием для государства». После этого местные владетели, в особенности правители окраинных территорий, стали порывать с султаном¹⁶².

Атабек Кызыл-Арслан в отместку лишил Тогрхла III всякой возможности вмешиваться во внутренние дела государства, приказав взять под стражу в городах всех его сторонников¹⁶³. В это же время Кызыл-Арслан обратился за поддержкой к халифу ан-Насиру. Атабек писал халифу, что «он мамлюк и сын мамлюка этой высокой династии и что он постоянно [заботился] о том, чтобы снискать доброе мнение Эмира верующих, являющего, поистине, образец для этого [нашего] времени». Далее следовала просьба о поддержке. «Большинство войск вероломно изменило нам и пошли за Руки ад-Дином Тогрулом. Если эта порча не прекратится, она приведет к [такому] положению, что и сказать нельзя, каков будет его исход, и приверженцы государства, и его рабы будут бессильны [сделать что-либо]. Если Эмир верующих пожелает снарядить войска из Багдада, то [его] мамлюк присоединится к ним со стороны Азербайджана. Это ослабит противника, и все владение Ирака будет возвращено сторонникам державы [халифа], и в нем будут исполняться благородные [халифские] приказы, как это делается в Багдаде и в других местностях»¹⁶⁴.

Одновременно Кызыл-Арслан обещал халифу прибыть в Багдад и восстановить дворец сельджукских султанов. Халиф ан-Насир усмотрел в обращении атабека возможность окончательного ослабления Иракского султаната и усиления своей власти и авторитета. Благоклонно приняв посла Кызыл-Арслана, он обещал помочь атабеку войсками, послал ему почетные одежды и разрешил отбивать у ворот своего дворца пятикратную султанскую наубу, так называемую «наубу Науруз». Что касается дворца сельджукских султанов в Багдаде, служившего местом, где провозглашалась обычно первая хутба в их честь, то халиф ан-Насир приказал сравнять его с землей, чтобы он больше не напоминал о владычестве сельджуков в Багдаде¹⁶⁵.

В начале 584 г. х. (начало марта 1188 г.) халиф ан-Насир снарядил большую армию под командованием своего везира Джалал ад-Дина Убайдаллаха ибн Йуниса и отправил ее на помощь атабеку Кызыл-Арслану против султана Тогрула III. **[83-84]** На снаряжение войск халиф выдал везиру 600 тыс. динаров¹⁶⁶. Войска халифа направились к Хамадану, где в условленное время (3 сафара - 3. IV 1188 г.) они должны были встретиться с армией Кызыл-Арслана. Однако последний задержался в пути¹⁶⁷, и везир, считая Тогрула III слабым противником, решил сам атаковать и взять Хамадан. Тогрул III упредил противника и сам 8 раби' 1 (7. V 1188 г.) атаковал войска халифа у Дай-

¹⁵⁷ ал-Хусайни, лл 986 - 99а; Аноним ЛО ИВАН Д 173, л. 674а.

¹⁵⁸ ал-Хусайни, л 996.

¹⁵⁹ Аноним ЛО ИВАН Д 173, л. 674а.

¹⁶⁰ Ибн ал-Асир, IX, 174; ал-Бундари. 301.

¹⁶¹ Раванди, 317; 318; Анонимная Огуз-намс, 77.

¹⁶² Ибн Исфандийар, 68 ал-Исфакхани, ал-Фатх, 572 - 573; Аксара'и, 166 - 168; Ибн Тагриберди, VI, 131; Раванди, 319.

¹⁶³ Нишапури, 86.

¹⁶⁴ ал-Хусайни, лл. 996 - 100а; Ибн ал-Варди, II, 141.

¹⁶⁵ Ибн ал-Асир, IX, 189; Раванди, 319; Йакут, IV, 441; Абу-л-Фида', III, 73.

¹⁶⁶ ал-Хусайни, л. 1006.

¹⁶⁷ У Османа Турана (202) неверно - «не явился».

Марджа (близ Хамадана) и разгромил их. В этом Тогрулу III помог перешедший на его сторону эмир Махмуд ибн Парчам ал-Йиваи со своими туркменскими и курдскими отрядами¹⁶⁸. Сам везир Джалал ад-Дин был взят в плен, Тогрул III отпустил его. Войска султана захватили множество трофеев, казну, оружие, скот и т. д.¹⁶⁹.

Ибн ал-Асир в это время находился в войсковом лагере Салах ад-Дина в Сирии. Он сообщает, что когда весть о поражении войск халифа дошла до Салах ад-Дина, он спросил у одного из бежавших с поля боя халифских эмиров: «Как это случилось?» Тот ответил: «Мои воины были более сведущи в ратных делах, чем везир, который ничего не смыслит в вождении войск, а султан Тогрул храбр, он сам повел свои войска к победе и победил!»¹⁷⁰.

После победы Тогрула III над халифскими войсками к нему в Хамадан прибыл владетель Мараги Корпа-Арслан, которому султан поручил воспитание своего сына Бөркийарука¹⁷¹.

В конце 584 г. х. (декабрь 1188 г.) халиф ан-Насир снаряжает против Тогрула III вторую армию. Халиф «выдал [войскам] множество оружия и снаряжения и столько денег, сколько никто никогда не выдавал из Высокого дивана»¹⁷². Командующим войсками был назначен эмир Муджахид ад-Дин Халис ал-хасс¹⁷³, известный своим мужеством и стойкостью.

Узнав о выступлении сильной армии халифа во главе с признанным полководцем, султан оставил Хамадан и отошел к Исфахану. Войска халифа заняли Хамадан. Сюда же прибыл и атабек Кызыл-Арслан. Эмир Муджахид ад-Дин встретил его с почетом и от имени халифа устроил в его честь прием с церемониалом, во время которого Кызыл-Арслану была вручена халифская грамота (маншур) о назначении его на **[84-85]** пост наместника халифа, что было признанием Кызыл-Арслана владетелем в ранге независимого государя (а не вассала султана). Халиф огласил в Багдаде хутбу с именем Кызыл-Арслана как «государя, пособника Эмира верующих» (*ал-малик ан-насир Амир ал-му'минин*). Войска халифа были переданы в подчинение Кызыл-Арслана, и он был посажен в Хамадане на султанский трон. Его облачили в особые почетные одежды, а сановники халифа при чтении указа ан-Насира неоднократно целовали землю перед ним¹⁷⁴.

Воспользовавшись отсутствием атабека Кызыл-Арслана, султан Тогрул III вторгся в Азербайджан. Здесь к нему присоединился Изз ад-Дин Хасан ибн Кыпчак и число войск у Тогрула III достигло 50 тыс. воинов, большинство которых составляли туркмены¹⁷⁵. Тогрул III напал на города Ушну, Урмию, Хой и Салмас, его войска грабили и разоряли страну¹⁷⁶.

В 585 г. х. (1189 г.) Тогрул III обратился из Азербайджана с письмом к Салах ад-Дину, в котором жаловался, что «ему изменили его эмиры и мамлюки, а его дядя - Кызыл-Арслан, брат его отца - завладел его землями». «Я прошу у тебя,- писал он далее, - убежища и прибыл к границам своих земель вблизи Ирбиля, ожидая от тебя помощи и сострадания. Если ты пожелаешь, чтобы я прибыл к тебе - я прибуду. Я жду твоей милости!»¹⁷⁷. Однако Салах ад-Дин извинился перед послом Тогрула III и, сославшись на то, что он занят военными предприятиями, отказал Тогрулу III в какой-либо помощи. Тем не менее он направил послов к атабеку Кызыл-Арслану и Тогрулу III с целью примирить их. Тогрул III дал свое согласие на перемирие, но когда переговоры были почти завершены, он снова решился на войну с Кызыл-Арсланом¹⁷⁸.

В рамадане 586 г. х. (октябрь 1190 г.) он напал на Кызыл-Арслана. Но тот, прежде чем выступить против Тогрула III, заключил перемирие со своими племянниками Махмудом Кутлуг-Инанджем и Амиром Амираном Умаром, прибывшими к нему на службу в Хамадан, и женился на их матери - Инандж-хатун, вдове своего брата¹⁷⁹. Только после этого атабек, назначив командующим своими войсками племянника Абу Бакра, эмира-бара Махмуда Анас-оглу и Нур ад-Дина Кара, выступил против султана. Вначале он разгромил туркменские отряды Изз ад-Дина Хасана ибн Кыпчака, захватив их скот, семьи и имущество¹⁸⁰. Изз ад-Дин Хасан **[85-86]** и Тогрул III бежали с поля боя и добрались до принадлежащей Изз ад-Дину крепости Кархини, близ Киркука. Отсюда Тогрул III написал халифу ан-Насиру письмо, в котором просил у него лично прощения за разгром

¹⁶⁸ ал-Хусайни, л.100б.

¹⁶⁹ Раванди, 319 - 320; Нишапури, 87; ал-Калкашанди. Маасир, II, 57 - 58.

¹⁷⁰ Ибн ал-Асир. IX, 197.

¹⁷¹ Раванди, 320 - 321.

¹⁷² ал-Хусайни, л. 100б.

¹⁷³ Ибн ал-Варди, II, 143

¹⁷⁴ ал-Хусайни, л. 101а; Раванди, 327; Аноним ЛО ИВАН Д 173, л. 674б.

¹⁷⁵ ал-Хусайни, л. 101 а.

¹⁷⁶ ал-Бундари, 302; Раванди, 332; Нишапури, 88.

¹⁷⁷ ал-Исфахани, ал-Фатх, 353 - 354.

¹⁷⁸ ал-Бундари, 302; ал-Исфахани. ал-Фатх, 354.

¹⁷⁹ ал-Хусайни, л. 101а; ал-Исфахани. ал-Фатх. 573; Мир-хонд, IV, 18.

¹⁸⁰ ал-Хусайни, л. 101б; Анонимная Огуз-наме, 79.

армии его везира Джалал ад-Дина ибн Йуниса. Он прибыл в Багдад по разрешению, имея в руках обнаженный меч, а на плече саван. Тогрулу III сообщили, что он должен оставаться на месте до тех пор, пока халиф не соизволит рассмотреть его дело¹⁸¹.

Однако Тогрул III не стал ждать решения халифа и выехал в Хамадан, надеясь на свое военное счастье. Близ Хамадана он напал на Кызыл-Арслана, но был разбит и взят в плен эмиром Фахр ад-Дином Кутлутум, который подрубил стойку его шатра¹⁸².

Тогрул III надеялся, что его дядя Кызыл-Арслан будет к нему милостив и отпустит на свободу. Однако атабек заковал его в кандалы и заключил в крепость Кахрам, близ Нахичевана¹⁸³. Из Азербайджана атабек Кызыл-Арслан двинулся против грузин. Его войска дошли до озера Ван и захватили город Битлис¹⁸⁴. В это же время он оказал военную помощь изгнанному грузинским двором первому мужу царицы Тамар (1184 - 1213) Георгию Русскому. Георгий «явился к атабеку и попросил у него в Арране место для пребывания сообразно с [выпавшей] ему долей». Атабек назначил его эмиром Гянджи, откуда он «с ганджийскими и арранскими войсками явился в страну Камбечовани (Кахетия) и, опустошив внутри страны поля, взял множество пленных и награбленного добра»¹⁸⁵.

Возвратившись в Хамадан Кызыл-Арслан привез с собой бывшего в заточении принца Санджара ибн Сулаймана, которого он хотел посадить на трон Иракского султаната. Атабек стал раздавать своим сподвижникам большие наделы *икта*, закрепляя их маншурами¹⁸⁶. Вероятно, Кызыл-Арслан и короновал бы Санджара, но халиф аи-Насир посоветовал ему самому занять султанский престол. Тогда Кызыл-Арслан снова заточил Санджара в крепость, и занял престол сам¹⁸⁷.

Из Хамадана Кызыл-Арслан направился в Исфахан, где [86-87] после смерти Джахан Пахлавана шафииты выражали недовольство правлением атабеков Азербайджана. Надо отметить, что в самый разгар борьбы атабека Кызыл-Арслана с Тогрулом III в Исфахане, Рее и многих других городах происходили кровавые столкновения между сторонниками и противниками атабека. Возглавлял противников азербайджанских атабеков издавна ра'ис шафиитов Исфахана, Атабек Джахан Пахлаван еще при жизни, «опасаясь его зла», постоянно возил за собой ра'иса Садр ад-Дина Абу Бакра Мухаммада ибн Абд ал-Латифа ал-Ходженди ал-Исфаханн, которого «опасались султаны, и который имел в подчинении более ста тысяч вооруженных [людей]»¹⁸⁸. Когда же Джахан Пахлаван отпустил ра'иса, то последний при жизни атабека не выступал против него. Теперь же, став на сторону Тогрула III, ра'ис приказал вырезать в Исфахане сторонников Кызыл-Арслана. Ибн ал-Асир пишет, что погром был такой ужасный, что и описать нельзя. В ответ на это эмир Каймаз ал-Атабеки по приказу Кызыл-Арслана перебил в Исфахане большое число шафиитов: в течение двух-трех лет их погибло несколько тысяч¹⁸⁹.

После этих событий Кызыл-Арслан возвратился в Хамадан, где была провозглашена от имени халифа хутба с именем Кызыл-Арслана - «султана, пособника (*насир*) Эмира верующих, Музаффар ад-Дунйа ва-д-Дина», у ворот его дворца стали отбивать пятикратную наубу «Зу-л-Карнайн», и он стал чеканить монеты от своего икени»¹⁹⁰. Таким образом, Кызыл-Арслан стал единоличным властителем Иракского султаната. Он владел Азербайджаном, Арраном, Хамаданом, Исфаханом, Реем со всеми примыкающими к ним областями. Ему подчинялись в порядке вассалитета владельцы Фарса и Хузистана¹⁹¹.

Однако, достигнув вершины власти, султан Кызыл-Арслан не использовал все возможности для укрепления реальной власти. При его дворе царил разгул, большую часть времени он проводил в обществе гулямов и наложниц, трезвым его видели редко¹⁹².

¹⁸¹ ал-Хусайни, лл. 1016 - 102а.

¹⁸² ал-Хусайни, л. 102а; Йазиди, 171; Анонимная Огуз-наме, 79.

¹⁸³ Так у Нишапури, 89. У ал-Хусайни (л. 102а): «заточил в Азербайджане, в крепости близ Табриза»; у Ибн ал-Асира (IX, 218), ал-Бундари (302) и ал-Исфахани (ал-Фатх, 574): «в одной из крепостей». В Анонимной Огуз-наме (79): «в крепости Дизмар».

¹⁸⁴ Шараф-хан Битлиси, 408, 410.

¹⁸⁵ История и восхваление венценосцев. 55; Киракос Ганджакец, 93—94.

¹⁸⁶ Раванди, 333.

¹⁸⁷ Раванди, 333; Йазиди, 171; Нишапури, 89; Анонимная у Огуз-наме, 79.

¹⁸⁸ Закариййа ал-Казвини, 298.

¹⁸⁹ Ибн ал-Асир, IX, 174, 218, 236; ал-Исфахани. ал-Фатх, 574; Закариййа ал-Казвини. 450. Ра'ис шафиитов Исфахана и в дальнейшем продолжал сопротивление представителям династии атабеков Азербайджана, пока не был убит в джумада II 592 г. х. шихной Исфахана Фалак ад-Дином Сункуром ат-Тавилом. Подробнее о нем см.: Ибн ал-Фувати, IV/3, 300; ал-Аснawi, I, 491 - 492.

¹⁹⁰ Ибн ал-Асир, IX, 218; Раванди, 333; ал-Бундари, 302; Йазиди, 171 - 172; ал-Исфахани. ал-Фатх, 574; Аноним ЛО ИВАН Д 173 л. 6746; Рашид ад-Дин, 1/2, 104; Хондемир, II, 534 - 535.

¹⁹¹ Ибн ал-Асир, IX, 218.

¹⁹² ал-Хусайни, л. 102б.

Инандж-хатун и ее окружение стали бояться султана Кызыл-Арслана, и последний в свою очередь также относился [87-88] к ней подозрительно, тем более, что женился на ней он только для того, чтобы привлечь на свою сторону тех мамлюков своего брата, которые поддерживали его племянников Кутлуг-Инанджа Махмуда и Амира Амираана Умара. Инандж-хатун решила заручиться поддержкой всех тех, кто был недоволен Кызыл-Арсланом. Вызвав к себе нескольких эмиров, она сказала: «Мы выступили против султана Тогрула, поступив с ним несправедливо. Теперь никто нам ни в чем не поверит. Мы должны покончить с султаном Вселенной Кызыл-Арсланом до того, как он сам покончит с нами. Он уже стал заменять своими гулямами наших людей на различных государственных постах»¹⁹³.

Против Кызыл-Арслана был составлен заговор, и в ша'бане 587 г. х. (24.VIII — 21. IX 1191 г.) он был убит в своей постели после обычной попойки. Одни авторы пишут, что Кызыл-Арслан был задушен спящим, когда его телохранители разошлись, оставив его одного и что убийцей был один из его гвардейцев. На всякий случай все же казнили стража, стоявшего у дверей его спальни¹⁹⁴. В других источниках говорится, что убийцей Кызыл-Арслана была его жена Инандж-хатун¹⁹⁵. Сообщается также, что он был не задушен, а умер от 15 ножевых ран¹⁹⁶. Раванди говорит, что Инандж-хатун и ее сторонники убили Кызыл-Арслана в шатре, где он спал после попойки¹⁹⁷. Вполне вероятной является и версия, встречающаяся в некоторых хрониках, где говорится, что он был убит исмаилитами¹⁹⁸: «Люди относят [это] убийство за счет того, что около этого [времени] из-за фанатической религиозной вражды на базаре в Исфахане он вздернул на виселицу нескольких великих людей из числа сподвижников шафиитского имама Мутталиба, за что был казнен его почитателями»¹⁹⁹.

Сыновья Джахан Пахлавана. Мамлюки. Действия халифа ан-Насира и хорезмшаха Текиша

Как только султан и атабек Кызыл-Арслан был убит, одна из вдов Джахан Пахлавана Кутайба-хатун (мать Нусрат ад-Дина Абу Бакра) сняла с пальцев Кызыл Арслана [88-89] перстни с султанскими вензелями и знаками и, отдав их своему сыну, сказала ему: «Отправляйся и возьми в [свои руки] власть над Азербайджаном и Арраном»²⁰⁰. В ту же ночь Абу Бакр направился в Азербайджан и вскоре прибыл в Нахичеван, в крепость Алинджа, где были собраны налоговые поступления с земель, подвластных азербайджанским атабекам, начиная со времени правления Шамс ад-Дина Ил-Дениза. Сама крепость со всеми сокровищами находилась в распоряжении другой вдовы Джахан Пахлавана - Захиды-хатун²⁰¹.

Абу Бакр завладел крепостью и казной. Все местные правители признали над собой его власть²⁰². Он «ездил из одного города в другой, и все сдавались ему, пока он не завладел [таким образом] всем Азербайджаном и Арраном. К нему собрались войска и он утвердился на месте своего отца и своего деда»²⁰³.

В Хамадане и соседних с ним областях власть захватили сыновья Инандж-хатун - Фахр ад-Дин Кутлуг-Инандж Махмуд и Амир Амираан Умар. Сама Инандж-хатун осталась в Рее²⁰⁴. Таким образом, государство было разделено между сыновьями Джахан Пахлавана, но это разделение не было окончательным и не исключало возможности новой междоусобной борьбы.

В это время видный сподвижник Джахан Пахлавана, его мамлюк Махмуд Анас-оглу узнает, что покойный султан и атабек Кызыл-Арслан составил вместе со своими племянниками и их матерью Инандж-хатун заговор с целью убийства находившегося в заточении султана Тогрула III. Махмуд Анас-оглу, полагая, что заговор этот, несмотря на смерть Кызыл-Арслана, не потерял своей силы, решил помешать его осуществлению. Он «столковался с валием крепости и освободил султана

¹⁹³ Раванди, 333; Йазиди, 172; Анонимная Огуз-наме, 79.

¹⁹⁴ Ибн ал-Асир, IX, 218; ал-Бундари, 302; Ибн Халликан, III, 362; ал-Исфахани. ал-Фатх, 575; Йазиди, 172; ал-Байдави, 74; Абу-л-Фида', IV, 116; Ибн Халдун, V, 180 - 181; Хондемир (II, 535) пишет, что атабек и султан Кызыл-Арслан был убит в шаввале.

¹⁹⁵ Сибт ибн ал-Джаузи, VIII, 406.

¹⁹⁶ Нишапури, 89.

¹⁹⁷ Раванди, 333; Аноним ЛО ИВАН Д 173, л. 6746.

¹⁹⁸ ал-Исфахани. ал-Фатх, 575; Ибн ал-Варди. II, 149; История и восхваление венценосцев, 56.

¹⁹⁹ Рашид ад-Дин, 1/2, 104.

²⁰⁰ Раванди. 333; ал-Бундари. 302; ал-Исфахани. ал-Фатх, 575; Ибн Исфандийар, 254; Анонимная Огуз-наме, 80.

²⁰¹ ал-Хусайни. л. 1026.

²⁰² Раванди, 333 - 331; Анонимная Огуз-наме, 80; Аноним ЛО ИВАН Д 174, л. 6746.

²⁰³ ал-Хусайни, лл. 1026 - 103а; ал-Бундари, 302.

²⁰⁴ ал-Хусайни, л. 103а; ал-Бундари, 302; История и восхваление венценосцев, 56; Анонимная Огуз-наме, 80; Аноним ЛО ИВАН Д 173, 6746.

Тогрула из заточения. Это было сделано после того, как они взяли с него обещание, что эмир Махмуд станет эмиром аудиенций, а вали крепости - эмиром хаджибом»²⁰⁵.

Пробыв два года в крепости, султан Тогрул III в раби II 588 г. х. (16. IV - 14. V 1192 г.) вышел на свободу²⁰⁶ и с [89-90] пятьюстами всадниками напал на Табриз, но жители не дали ему овладеть городом²⁰⁷. На помощь осажденным поспешил атабек Абу Бакр, и Тогрул III, не приняв боя, увел свой отряд в сторону Занджана. Здесь к нему присоединился с 8-тысячным отрядом владетель Занджана Ил-Кафшут и Тогрул III двинулся на Ирак.

15 джумада II 588 г. х. (28. VI. 1192 г.) близ Казвина произошло сражение между войсками Тогрула и 15-тысячной армией Кутлуг-Инанджа Махмуда и его сторонников. Кутлуг-Инандж был разбит, а Тогрул III захватил огромные трофеи. Однако главным результатом сражения было то, что на сторону Тогрула III перешла большая часть воинов Кутлуг-Инанджа²⁰⁸.

После этой победы султан Тогрул III торжественно вступил в Хамадан и вновь занял султанский престол. Что касается Кутлуг-Инанджа, то он укрылся у матери в Рее и отсюда отправил к хорезмшаху Текишу послов с сообщением о том, что Тогрул III вышел из заточения и овладел Персидским Ираном. Одновременно Кутлуг-Инандж просил хорезмшаха о помощи в борьбе против Тогрула III²⁰⁹. Хорезмшах Текиш воспользовавшись неопределенностью положения в Ираке, в начале 589 г. х. (январь 1193 г.) направил свои войска для захвата Ирака²¹⁰. Его армия захватила Рей и крепость Табарак и стала бесчинствовать в стране. Кутлуг-Инандж и его мать, испугавшись сил хорезмшаха, укрылись в крепости Сарджахан²¹¹. Этим воспользовался Тогрул III и, послав Текишу множество подношений, стал домогаться его покровительства и помощи в борьбе против Кутлуг-Инанджа. Тогрул III выдал свою дочь за брата Текиша Йунис-хана и даже обещал чеканить монеты и провозглашать в султанате хутбу с его именем²¹², что означало бы признание вассальной зависимости сельджукского султана от хорезмшаха.

В это время хорезмшах Текиш получил известие о восстании его брата Султан-шаха, о захвате им Гурганджа и осаде Хорезма. Поэтому Текиш, собрав с захваченных земель харадж и оставив в Рее и Табараке гарнизоны хорезмийцев во главе с эмиром Тамгачем, спешно возвратился в Хорезм²¹³. [90-91]

Тогрул III, воспользовавшись уходом хорезмшаха, весной 589 г. х. (март - апрель 1193 г.) атаковал гарнизоны хорезмийцев, перебил их, захватил Рей и крепость Табарак и отправил голову убитого эмира Тамгача в Хорезм²¹⁴. В это же самое время Инандж-хатун написала Тогрулу III следующее письмо: «Я никогда не переставала питать склонность к тебе и была врагом твоих недругов - близких и далеких. Теперь, когда Аллах сделал тебя государем [во] владениях твоих предков, [ныне] я также одна из твоих служанок и невольниц. У меня много сокровищ и денег и если ты примешь меня, я буду служить тебе как одна из твоих наложниц, при условии, что ты согласишься на договор о браке и дашь обязательство об этом. Я прибуду к тебе на службу в Хамадан и постепенно передам тебе имеющиеся у меня сокровищницы и деньги»²¹⁵.

Тогрул III дал согласие на женитьбу, однако вскоре после бракосочетания ему донесли, что Инандж-хатун пыталась его отравить. Одна из рабынь сообщила Тогрулу III о яде, который ее госпожа подсыпала в напиток. Тогрул III заставил Инандж-хатун выпить, и она отравилась. Так закончилась жизнь этой женщины, сыгравшей зловещую роль в заговорах и интригах, которыми была наполнена политическая жизнь государства атабеков в тот период²¹⁶.

Кутлуг-Инандж Махмуд, испугавшись, что его постигнет участь его матери, бежал с группой гулямов своего отца в Азербайджан, где в это время находился его единоутробный брат Амир Амиран Умар²¹⁷. Братья заняли Табриз и начали собирать войска для похода против владетеля

²⁰⁵ ал-Хусайни, л. 103а.

²⁰⁶ Ибн ал-Асир, IX, 224, 230.

²⁰⁷ ал-Хусайни, ал-Исфахани, ал-Фатх 575; Аноним ЛО ИВАН Д 173, л 674б.

²⁰⁸ ал-Хусайни, лл. 103б - 104а; Раванди, 334; Нишапури, 90; Ибн, ал-Асир, IX, 224, 230; Йазиди, 173; ал-Исфахани.ал-Фатх, 575; Ибн Тагриберди, VI, 135.

²⁰⁹ Ибн ал-Асир, IX, 230; Джувайни, I, 299.

²¹⁰ Нишапури, 90; Джувайни, I, 300.

²¹¹ Раванди, 336, ал Хусайни, л.104а.

²¹² Ибн ал-Асир, IX, 230; Раванди, 336, 350

²¹³ Ибн ал-Асир, IX, 230; Джувайни, I, 300; Абу-л-Фида, III, 85; Рашид ад-Дин, 1/2, 100.

²¹⁴ Раванди, 336, Ибн ал-Асир, IX, 230; Йазиди, 174; Джувайни, I, 302.

²¹⁵ ал-Хусайни, л. 104а; Аноним ЛО ИВАН Д 173, л 674б.

²¹⁶ Анонимная Огуз-наме, 81; История и восхваление венценосцев, 58; Рашад ад-Дин, 1/2, 100; Мирхонд, IV, 21 По Раванди (337), Инандж-хатун была задушена тетивой от лука. Ал-Хусайни не сообщает о заговоре Инандж-хатун, а подчеркивает, что «она умерла, когда пришел ее срок».

²¹⁷ ал-Хусайни, л. 104б.

Азербайджана и Аррана и атабека Лбу Бакра. Последний выступил против них из Нахичевани «и они сошлись в битве, в которой ломались мечи и разбивались копыя. Каждый из них (братьев) упорно противостоял другому. Эмир Абу Бакр атаковал [войска Инанджа], и они позорно бежали от него. Он преследовал их до тех пор, пока не взял в плен [целую] толпу их, но оба его брата ушли от него»²¹⁸.

[91-92]

После поражения от Абу Бакра Амир Амиран Умар бежал в Ширван, а Кутлуг-Инандж Махмуд укрылся в Занджане. Отсюда он направил послание хорезмшаху Текишу с просьбой о помощи в борьбе против Тогрула III²¹⁹. В это же время к Текишу с посланием обратился и халиф ан-Насир. Он также жаловался на Тогрула III, который вторглся в области, подвластные халифу. Вместе с посланием халиф отправил хорезмшаху маншур о даровании ему в качестве *икта* всех земель, находящихся под властью Тогрула III²²⁰. Получив просьбы о помощи, хорезмшах увидел возможную выгоду от участия в борьбе и тотчас же выступил (в 590/ 1193 г.) с войсками из Хорезма. В Семнани к нему присоединился Кутлуг-Инандж со своими сторонниками и иракскими эмирами, покинувшими Тогрула III²²¹.

Узнав о выступлении хорезмшаха, Тогрул III спешно направился с войсками в сторону Рея. Перед тем как вступить в сражение с хорезмшахом Тогрул III получил от старшего хаджиба хорезмшаха Шихаб ад-Дина Мас'уда ибн ал-Хусайна послание, в котором он уговаривал Тогрула III пойти на мир с Текишем и уступить его требованиям. Старший хаджиб писал: «Хотя я и мамлюк султана Ала' ад-Дина Текиша, возвращен его благодеяниями и милостью и являюсь игрушкой в его руках, это [обстоятельство] не препятствует мне подать тебе [добрый] совет. Нет ни одного воина, надевшего на голову *калансуву*, который не повиновался бы тебе в силу [твоего] права власти: ведь [твои предки] - султаны и сыновья султанов, их власть распространялась на различные страны, они завладели всеми землями и на службе [у] них находилось множество людей. Я советую тебе отойти от Рея в Саве, остаться там и заключить мир с султаном Ала' ад-Дином Текишем, а мы будем посредниками между тобой и им. Пределом его требований [к тебе] будет твой уход от Рея. Это [нужно ему] для того, чтобы люди знали, что его престиж и честь в его стране не поколеблены в глазах владык неверных (*мулук ал-куффар*). Ведь им известно, что Рей принадлежит ему (хорезмшаху), но люди его изгнаны из города и им владеет другой. У него нет кроме этого [никакого] другого стремления, и если ты откажешься от Рея в его пользу, он удовлетворится этим и снова уйдет в Хорезм, оставив в Рее своего сына. А сын его, если он будет в Рее, то окажется под твоей властью, будет подчиняться твоему приказу и следовать твоим запретам. Получится, что султан вернулся по доброй [92-93] воле и без кровопролития, и все останется так, как оно есть»²²².

Получив это письмо, Тогрул III стал советоваться с эмирами, и эмир Нур ад-Дин Кара рекомендовал Тогрулу III следующее: «Это - приемлемая мысль, нам как и нужно поступить - отправиться в Саве и оставаться там до тех пор, пока к нам не придут наши войска из Исфахана и Занджана. А если хорезмшах Ала' ад-Дин Текиш начнет преследовать нас, мы остановимся перед ним в узком проходе между Саве и Мушкуйа²²³ и воспрепятствуем ему в этой попытке. Если же это нам не удастся, мы уйдем в Исфахан, а если он нападет на нас в Исфахане, то вернемся в Хамадан. Он не сможет покинуть свою страну и не станет преследовать нас с места на место, и тогда мы сможем заключить с ним мир на благо мусульман»²²⁴.

Однако султан Тогрул III отказался от этого предложения и решил вступить в борьбу с хорезмшахом, не ожидая подхода своих основных сил. 9 раби' 1 590 г. х. (4. III 1194 г.)²²⁵ Тогрул III с небольшим числом воинов напал близ Рея на авангард хорезмийцев, во главе которых стоял Кутлуг-Инандж Махмуд. С 60 гулямами султан бросился на этот авангард, во время стычки был ранен в глаз стрелой и угодил с коня. К нему подъехал Кутлуг-Инандж, и Тогрул III обратился к нему: «О Махмуд! Подними и унеси меня. Это будет лучше и для тебя и для меня!» Но Кутлуг-Инандж Махмуд отрезал султану Тогрулу III голову и отвез ее к хорезмшаху. Однако Текиш не одобрил действий Кутлуг-

²¹⁸ ал-Хусайни, л. 104а. См также Йазиди, 90; Мирхонд, IV, 21 История и восхваление венценосцев (57)- «Между ними (братьями) началась зависть и борьба. Амир-Бубкар (Абу Бакр), победив и обратив в бегство старшего брата, сделался первым и стал атабеком».

²¹⁹ Ибн ал-Асир, IX, 230; Раванди, 340.

²²⁰ Ибн ал-Асир, IX, 230.

²²¹ Ибн ал-Асир, IX, 230; ал-Хусайни, лл 1076-108а; Раванди, 341.

²²² ал-Хусайни, лл 1086-109а.

²²³ Йакут, III, 67; «Мушкуйа - городок в округе Рея»

²²⁴ ал-Хусайни, л. 109а.

²²⁵ По Ибн ал-Асиру (IX, 230); 24 раби' I. Согласно Раванди (341) сражение произошло 24 джумада II (16 VI 1194 г.).

Инанджа и сказал ему: «Для меня было бы желаннее и лучше, если бы ты привез его живым. Увы! Его судьба повелела иначе!»²²⁶.

Хорезмшах Текиш отправил голову Тогрула III в Багдад, где она в течение нескольких дней висела на Нубийских воротах. Тело же Тогрула III было вздернуто на виселицу на базаре Рея²²⁷.

«Когда был убит султан Тогрул III - последний сельджукский государь, от раскаленных угольев рода Сельджука [93-94] осталась одна зола, которую развеял ветер!» - пишет историк Садр ад-Дин ал-Хусайни²²⁸.

После гибели Тогрула III хорезмшах Текиш в раджабе 590 г. х. (июль 1194 г.) занял Хамадан и большую часть городов Персидского Ирака, распределив захваченные земли среди своих эмиров. Исфahan он передал Кутлуг-Инанджу, назначив его старшим эмиром Ирака, Хамадан - эмиру Карагёзу ал-Атабеки, а Рей - своему сыну принцу Йунис-хану, назначив его атабеком эмира Майачука²²⁹.

Халиф ан-Насир полагал, что хорезмшах' передаст в его владение часть земель Тогрула III, ибо его войска под командованием везира Ибн ал-Кассаба также принимали участие в военных действиях против султана. Однако хорезмшах не предложил халифу каких-либо областей. Тогда халиф, желая подчеркнуть важность его инвеституры, поручил везиру вручить Текишу грамоту о передаче земель Тогрула III во владение хорезмшаха и передать султанские почетные одежды. Везир, как уполномоченное лицо халифа, решил, что хорезмшах сам должен прибыть к нему и он вручит ему грамоту и подарки. Однако хорезмшах заподозрил, что его хотят завлечь в ловушку и отдал приказ о нападении на лагерь войск везира. Везиру удалось бежать, но с этого времени отношения хорезмшахов с халифом окончательно испортились²³⁰.

В начале 591 г. х. (начало 1195 г.) умер владетель Хузистана Музаффар ад-Дин Абу-л-Фатх Ил-Догды ибн Ак-Тоган ибн Шимла, и между его наследниками началась междоусобная борьба. Воспользовавшись этим, везир халифа Ибн ал-Кассаб вторгся с войсками в Хузистан. Захватив города Хузистана, везир взял в плен всех сыновей владетеля и отправил их в Багдад²³¹. После этого халиф приказал везиру приступить к захвату земель Персидского Ирака.

В это время Кутлуг-Инандж Махмуд и атабек сына хорезмшаха эмир Майачук, разорвав обязательства о союзе, вступили в открытую борьбу. В сражении у Занджана Кутлуг-Инандж был разбит Майачуком и с остатками своих войск прибыл в ставку везира Ибн ал-Кассаба у Хулванского прохода²³². Везир наградил Кутлуг-Инанджа почетными одеждами и передал в его распоряжение всю свою конницу. Войска под командованием везира и Кутлуг-Инанджа через [94-95] Керманшахан двинулись на Хамадан. После короткого сражения (шаввал 591 г. х. - 8. IX - 6. X 1195 г.) Йунис хан и Майачук были выбиты из города. Затем Ибн ал-Кассаб и Кутлуг-Инандж овладели всей областью Хамадана и подошли к Рею. Здесь хорезмийцы вновь были разбиты и отошли к Бистаму и Джурджану. Вскоре весь Персидский Ирак был очищен от хорезмийцев²³³.

Не прошло и несколько месяцев, как Кутлуг-Инандж и иракские эмиры поняли, что везир Ибн ал-Кассаб действует только в интересах халифа и что главная цель его - ограбление страны. Когда Кутлуг-Инандж стал выражать недовольство действиями войск Ибн ал-Кассаба, последний напал на него и вынудил бежать. Везир настиг его у города Караджа, где он был окончательно разбит и едва спасся бегством.

Затем Ибн ал-Кассаб возвратился в Хамадан. Через несколько месяцев к нему прибыл посол хорезмшаха Текиша, который был недоволен действиями халифских войск и потребовал вывода их из Персидского Ирака. Однако везир отказался выполнить это требование, и хорезмшах направил свои войска на Хамадан. Текишу не удалось встретиться с везиром Ибн ал-Кассабом, ибо тот умер в ша'бана 592 г. х. (июль 1196 г.). В его войсках начался разброд, и хорезмшах, воспользовавшись этим, разбил войска халифа, захватил много трофеев и овладел Хамаданом. Здесь он приказал вытащить тело Ибн ал-Кассаба из могилы и сжечь его²³⁴.

²²⁶ ал-Хусайни, л.л 109б; Ибн ал-Асир, IX, 230, Йазиди, 176; Наишапури, 91; Бар Эбрей, II, 467; Абу-л-Фида', III 89-90; Байдави, 74; Джувайни, I, 302-303; Аноним ЛО ИВАН Д 173, л. ад-Дин, 1/2, 101; Ибн Халдун, V, 182; ал-Макризи.ас-Сулук, I, 40; Ибн ал-Варди, II, 156-158. У А.А. Али-заде (Соц.-эконом. и полит. история, 82) события изложены не совсем правильно.

²²⁷ Рашид ад-Дин, 1/2, 101.

²²⁸ ал-Хусайни, л. 110а.

²²⁹ Ибн ал-Асир, IX, 230; Раванди, 343; Рашид ад-Дин 1/2, 102.

²³⁰ Ибн ал-Асир, IX, 230; Джувайни, I, 303—304; Рашид ад-Дин. 1/2, 102.

²³¹ Ибн ал-Асир IX, 224. 231; Сибт ибн ал-Джаузи, VIII. 445; Ибн ал-Фувати, IV/I, 101.

²³² Раванди. 346, Джувайни, I, 304

²³³ Джувайни, I, 304.

²³⁴ Ибн ал-Асир, IX, 231-232; Раванди, 346-319; Ибн Исфандийар, II, 160; Рашид ад-Дин, 1/2, 136-137.

После этих событий Майачук и несколько других эмиров хорезмшаха вступили в мирные переговоры с Кутлуг-Инанджем и попросили у него разрешения прибыть в стачку. Однако это была уловка, придуманная дочерью убитого Кутлуг-Инанджем султана Тогрула III. Она стала женой Йунис-хана - сына хорезмшаха и решила отомстить за своего отца. Им удалось завлечь Кутлуг-Инанджа в западню и убить его. Голову и тело Кутлуг-Инанджа выкупил ра'ис Хамадана Фахр ад-Дин Сарвар и в джумада II 592 г. х. (май 1196 г.) похоронил его останки в гробнице его отца Джахан Пахлавана в Хамадане²³⁵.

События в Азербайджане.

Мы уже отмечали, что после разгрома Абу Бакром своих братьев Кутлуг-Инанджа Махмуда и Амира Амираана Умара в конце 1192 г. под Табризом Кутлуг-Инандж бежал в Семнан [95-96] к хорезмшаху Текишу. Что же касается Амира Амираана Умара, то он отправился на север и стал искать убежища при дворе ширваншаха Ахситана I (1160 - ок. 1196). Разбитого Амира Амираана Умара встретил сам ширваншах, который, решил поддержать не столько его, сколько междоусобную борьбу в династии его бывших сюзеренов. Оказав Умару почести, шах женил его на своей дочери и снарядил для него войско. С этим войском Амир Амираан Умар отправился на соединение с грузинской армией для совместного выступления против атабека Абу Бакра.

Прибыв в ставку царицы Тамар, Амир Ампран заявил о своей готовности сражаться против своего брата на стороне грузин. Грузины «встретили его хорошо, обошлись с ним согласно достоинству его предков, оказали ему [должное] уважение и почет, доставили ему все, в чем он нуждался из продовольствия, фуража, денег и одежды»²³⁶.

Когда царица Тамар спросила о причинах, побудивших Амира Амираана Умара выступить против брата, тот сказал: «Мой брат - эмир Абу Бакр не позаботился о нас так, как следовало согласно нашему праву, в то время как мы, отступая, остановились в его землях и искали у него убежища. Хотя [долг] защиты и родства обязывал его соблюдать нашу неприкосновенность и выступить с нами на борьбу против нашего врага, чтобы отразить его, отобрать наше владение и водворить нас в Ираке, он пребывал в спокойном положении в Азербайджане и даже напал на нас со своими людьми. Мы скитались по стране, [постепенно] слабея, и были вынуждены удалиться на чужбину из нашей страны. И я пришел к вам в [вашу] страну, чтобы вы помогли мне людьми и отправили со мной войско. [Тогда] я [смогу] выйти против него, встретиться с ним, вступить с ним в бой и одолеть его. Если я одержу победу над ним и изгоню его из страны, то [вот] она - перед вами, возьмите в ней, что хотите, ведь у вас нет соперников в ней»²³⁷.

Царица Тамар приобрела, таким образом, союзника в борьбе с Абу Бакром и отдала распоряжение о сборе войск для похода на Арран и Азербайджан. Она также написала ширваншаху Ахситану I, который «вступил в подчинение им (грузинам) и платил им *харадж*, чтобы он готовился выступить с ними»²³⁸. К Амиру Амираану Умару присоединились также некоторые недовольные Абу Бакром эмиры Аррана и туркменские ополчения²³⁹. [96-97]

Объединенные грузино-ширванские войска «вступили в область Шамхорскую первого июня [1194 г.] с четверга на пятницу. Царь (Давид Сослан. - З. Б.) и его полководцы, равно ширваншах и Амир Амираан Умар с войсками своими, радостные, благодарили Господа за то, что обнаружили врага поблизости. Только они очень удивились, что неприятели (т. е. войска атабека Абу Бакра. - З. Б.), покинув Гянджу и равнины Аррана и лишив себя защиты со стороны гор, поспешно направились против них»²⁴⁰.

В сражении у Шамхора атабек Абу Бакр был разбит. Шамхор и окрестные города и крепости были переданы во владение Амира Амираана²⁴¹. Абу Бакр отступил к Байлакану, где войско Амира Амираана, «от которого земля стала сжиматься, а воздух словно подавился им», было встречено армией атабека. В результате жестокого сражения Абу Бакр снова был разгромлен. Сам он был сбит с

²³⁵ Раванди, 350-351; Джувайни, I, 307.

²³⁶ ал-Хусайни, л. 105а.

²³⁷ Там же.

²³⁸ ал-Хусайни, л. 105б; История и восхваление венценосцев, 57-59.

²³⁹ ал-Хусайни, л. 105б.

²⁴⁰ История и восхваление венценосцев, 60 См.:А. Абдаладзе, 114-118.

²⁴¹ История и восхваление венценосцев, 59-62.

коня. К нему подбежал один из гулямов его брата и хотел его убить, но атабек назвал себя. Гулям взялся сопровождать атабека, и они, покинув поле боя, вскоре добрались до Нахичевана²⁴².

После сражения у Байлакана грузинские войска во главе с Давидом Сосланом двинулись на Гянджу. Амир Амиран потребовал у жителей Гянджи сдачи города. Ему ответили: «Если бы ты прибыл к нам один, мы сдали бы тебе город. Но ты явился с этим сборищем безбожных (*куффар*), и мы не можем отдать тебе этот город из страха, что неверные изменят тебе и завладеют им. Тогда мы с нашими детьми будем угнаны в плен, а наши мужи и наши семьи будут перебиты. Если допустить такое, в этом пограничье (*сагр*) не останется ни одного города страны ислама, который бы не попал в их руки. Тогда опоры ислама рухнут и скроются во мраке, после того как над ними светило солнце»²⁴³.

Жители Гянджи не сдали город, тем более, что там укрылось некоторое количество воинов Абу Бакра, бежавших после поражения атабека под Шамхором и Байлаканом. Тогда Амир Амиран пошел на хитрость. Он уговорил грузин отвести войска от города и предложил им следующее: «Если я войду в Гянджу, там будет установлено ваше господство, вам будет доставляться ее харадж, вы будете получать ее доходы. А если мы не сможем взять Гянджу [силой] мечом и отойдем от города, они призвуют моего брата и отдадут город [97-98] ему. Если буду в нем я, это будет для вас лучше, нежели в нем окажется мой брат»²⁴⁴.

Грузины поставили перед Амиром Амираном условие, что с ним в город войдет несколько их военачальников в качестве советников. Узнав об этом условии, жители Гянджи ответили: «Не беда, если [с тобой будут] несколько из их числа, в чем коварстве мы уверены [заранее] и чьего вероломства и зла мы будем остерегаться!» Амир Амиран вспил в Гянджу со своими войсками, а вместе с ним в город вошли и трое грузин с приближенными. Прибыв во дворец султана, они усадили Амира Амирана на престол, установленный здесь еще султаном Мухаммадом Тапаром²⁴⁵.

Грузинская версия сдачи Гянджи несколько иная. Когда Давид Сослан приблизился к городу, «к нему навстречу вышли знатные горожане и главные купцы, кадии и законоведы. Преклонив колени, они поклонились Давиду и воздали ему хвалу, со слезами на глазах они просили его и вверяли ему себя и детей своих. Перед царем открыли городские ворота и до самых дверей султанского дворца расстилали ему драгоценные ткани и осыпали его золотом и серебром, дирхемами и динарами. Войдя во дворец, он сел на трон султана»²⁴⁶.

На торжественном приеме, устроенном Давидом Сосланом в честь взятия Гянджи, присутствовала также и царица Тамар. Амир Амиран Умар и ширваншах Ахситан I «сели на свои места», и грузинский двор был доволен, что Давид Сослан подчинил в качестве вассала сына атабека Джахан Пахлавана²⁴⁷.

Оставшись в Гяндже после ухода грузинских войск, Амир Амиран стал притеснять мусульманское население города и благоволил к христианам²⁴⁸. Поэтому сановники города умертвили его. Ал-Хусайни сообщает, что после ухода грузин Амир Амиран Умар «прожил 22 дня и умер»²⁴⁹. Грузинская хроника рассказывает об этом иначе: «Бывший атабек Абу Бакр, удалившись в Нахичеван и обещав кому-то много золота, внушает ему умертвить брата своего Амир-Мирмана. Последнему подложили смертоносный яд, и он занемог»²⁵⁰.

Жители Гянджи тотчас же направили к Абу Бакру посла с просьбой срочно прибыть в город. Когда Абу Бакр прибыл, с ним «сразились воины Амир-Мирмана, но они частью были истреблены, частью обращены в бегство. Абу Бакр, заставив [98-99] гянджинцев присягнуть себе, укрепился в Гяндже. Впрочем, боясь долго оставаться там, он скоро покинул город»²⁵¹.

Узнав о смерти своего союзника и о захвате Гянджи Абу Бакром, грузинские войска под командованием Иване Мхар-грдзели напали на Гянджу. Осада города длилась 25 дней. Сюда же прибыла царица Тамар, и «пред нею явился для службы ширваншах». Однако грузины не смогли

²⁴² Подробности об этом сражении см.: у ал-Хусайни, лл. 1056 - 106а. Грузинская хроника, наоборот, сообщает, что Абу Бакр напал на Амира Амирана и Ахситана I, разбил их у ворот Байлакана и прогнал из Арана (История и восхваление венценосцев, 57).

²⁴³ ал-Хусайни, л. 106а.

²⁴⁴ ал-Хусайни, л. 106б.

²⁴⁵ ан-Насави, 286.

²⁴⁶ История и восхваление венценосцев, 62.

²⁴⁷ Там же, 63.

²⁴⁸ Киракос Гандзакечи, 94-95.

²⁴⁹ ал-Хусайни, л. 106б.

²⁵⁰ История и восхваление венценосцев, 64-65.

²⁵¹ История и восхваление венценосцев, 65. По ал-Хусайни (л. 107а): «Абу Бакр привел в порядок городские дела и, отдав его своему сыну эмиру ..., возвратился в Нахичеван».

взять город и, сняв осаду, двинулись на Нахичеван. Ширваншаха Ахситана I они «почтили обильными дарами, одели нарядно и с честью отправили домой»²⁵².

На пути в Нахичеван грузинские войска в 599 г. х. (20. IX 1202 - 9. IX 1203) осадили город Двин, «из числа округов Азербайджана» (*Двин мин а'мал Азербайджан*)²⁵³. Когда началась осада города, жители обратились к атабеку Абу Бакру с просьбой о поддержке. Однако Абу Бакр уклонился от помощи осажденным, хотя эмиры и предостерегали его об опасности со стороны грузин.

К этому времени Абу Бакр вообще перестал заниматься государственными делами, не заботился о снаряжении своих войск, превратившись в беспробудного пьяницу. Когда же население обращалось к нему за помощью против грузинских отрядов, вторгавшихся в пограничные районы, атабек не реагировал на эти просьбы «и вел себя так, как будто все это его не касалось»²⁵⁴.

Не получив помощи от Абу Бакра, жители Двина не смогли выстоять перед натиском грузин, и сдали город. Грузины разграбили Двин, учинив в нем такую страшную резню, что «от всего этого волосы на теле становились дыбом»²⁵⁵.

Узнав о захвате грузинами Двина, и, опасаясь их вторжения в глубь страны, Абу Бакр отправился из Нахичевана в Табриз. Здесь ему передали послание хорезмшаха Текиша, который, покидая Ирак, решил передать его управление Абу Бакру. В Персидском Ираке хозяйничали мамлюки покойного Джахан Пахлавана, который перед смертью раздал им области страны в качестве *икта*'. Эти владетели не признавали какого-либо суверена, и хорезмшах хотел направить Абу Бакра против них. **[99-100]**

Хорезмшах писал Абу Бакру. «Мы приветствуем нашего сына Абу Бакра и спрашиваем о его здоровье и самочувствии. Он должен знать, что у нас в Хорезме важные дела. Мы считаем необходимым оставить Хамадан на попечение нашего сына, который должен управлять им». Однако Абу Бакр отказался прибыть к хорезмшаху и ответил: «Я нахожусь на рчбеже с кафирами (т. е. грузинами. - З Б.) и мне самому в эти дела сейчас вмешиваться никак невозможно. Я пошлю своего брата Узбека»²⁵⁶.

Узбек прибыл в Хамадан²⁵⁷, где хорезмшах Текиш принял его с почетом и поручил ему управление страной. Мудаббиром Узбека стал малик ал-умара' Джамал ад-Дин Ай-Аба, взявший под свой контроль все дела управления²⁵⁸.

В 591 г. х. (1195 г.) после отъезда хорезмшаха Текиша в Хорезм, мамлюки Джахан Пахлавана вошли в сговор с некоторыми эмирами Ирака и приняли решение начать борьбу с хорезмшахом. Во главе этой коалиции стал мамлюк эмир Изз ад-Дин Абу-л-Музаффар Гёкча ибн Абдаллах ат-Турки²⁵⁹. Его сторонники, овладев Реем и его округом, двинулись на Исфахан, чтобы изгнать оттуда гарнизон хорезмийцев. Однако, подойдя к Исфахану, они узнали, что хорезмийцы уже изгнаны из города войсками халифа ан-Насира под командованием мамлюка Сайф ад-Дина Тогрула. Договорившись о совместных действиях, оба мамлюка стали преследовать хорезмийцев, и вскоре ими был захвачен весь Персидский Ирак. Рей с округом, Саве, Клм и Кашан с округом остались во владении Гёкчи, а Исфахан, Хамадан, Запджгн и Казвин перешли во владение халифа Халиф ан-Насир послал Гёкче *маншур*, закрепляющий за ним захваченные им города и области, с условием, что эти области будут в формальном подчинении Гёкчи, а налоги с них будут отправляться в халифскую казну. Таким образом, авторитет Гёкчи возрос, количество войск у него увеличилось, и его власть в захваченных им областях была признана всеми правителями²⁶⁰.

Прибывшие на службу к Узбеку 6 раби' I 593 г. х. (27. I 1197 г), зятя его мудаббира Джамал ад-Дина с войсками взяли на себя управление Хамаданом²⁶¹. Халиф ан-Насир, **[100-101]** решив воспользоваться натянутыми взаимоотношениями между Узбеком и бывшим гулямом его отца Гёкчей, попытался привлечь на свою сторону Узбека даже ценой уступок ему. В этом халиф видел большую выгоду для себя, так как ослаблял своих «подопечных» и, пользуясь их враждой, присоединял к своим землям новые территории.

В 593 г х. в Багдад прибыл один из видных полководцев Аййубидов эмир Абу-л-Хайджа ас-Самин («Жирный»). Его владения *акта*' в это время были отобраны Аййубидами, а сам он бежал в

²⁵² История и восхваление венценосцев, 66.

²⁵³ Ибн ал-Асир, IX, 260; ал-Умари, 114; Абу-л-Фида', III, 104; Ибн Халдун, V, 182.

²⁵⁴ Ибн ал-Асир, IX, 260; ал-Хусайни, л. 107а.

²⁵⁵ Ибн ал-Асир, IX, 260; ал-Умари, 114-115; Вардан, 169; Абу-л-Фида', III, 104-105.

²⁵⁶ Раванди, 357.

²⁵⁷ По Джувайни (I, 308) Узбек бежал из Азербайджана от своего брата.

²⁵⁸ По Раванди (358-359) мудаббира звали Нур ад-Дин Ай-Аба.

²⁵⁹ Ибн ал-Фувати, IV / 283-284; По другим источникам мамлюка звали Нур ад Дин Гёкча.

²⁶⁰ Ибн ал-Асир, IX, 234; Ибн Са'и, IX. 125; Ибн ал-Фувати, IV/ 283-284, Рашид, ад Дин, 1/2, 141 Ср.: Дефремери, 152; И. Кафесоглу, 138.

²⁶¹ Раванди, 358.

Багдад. Халиф приказал ему готовиться к походу на Хамадан. Когда его армия подошла к Хамадану, к ней присоединился со своими войсками Узбек. Во время военного совета Узбек не согласился с планом Абу-л-Хайджи Последний выступил против Узбека и захватил его в плен. Узнав об этом, халиф приказал немедленно освободить Узбека, а также послал ему почетные одежды и золотой меч. Абу-л-Хайджа, испугавшись такого оборота дела, оставил армию и бежал в Ирбил, где вскоре умер²⁶².

Мудаббир Узбека Джамал ад-Дин Ай-Аба после этого случая перестал доверять войскам халифа, а Узбек, положение которого в Хамадане стало шатким, отправился к брату Абу Бакру в Азербайджан в надежде получить от него помощь²⁶³. В раджабе 593 г. х. (20. V—18. VI 1197 г.) он возвратился в Хамадан с эмирами Абу Бакра Баха ад-Дином Сунбатом, Шишаки и Насир-ад-Дином Ак-Кушем. Управление областью Хамадана было передано Гёкче, чинившему немислимые насилия над населением²⁶⁴. Девизом Гёкчи было выражение «Аллах и меч», поэтому, когда его стали просить смягчить свое отношение к податному сословию или же уйти с поста правителя, он ответил: «Я не выпущу меча из своих рук»²⁶⁵. Поскольку произвол Гёкчи стал нестерпим, к атабеку Абу Бакру отправился один из его эмиров - Баха ад-Дин Сунбат, который рассказал ему о положении в Хамадане. Атабек Абу Бакр направил в Хамадан в качестве своего наместника и везира Узбека кадия Ибн Зайн ад-Дина, оказавшегося никчемным правителем. Он стал велчать себя «владыкой эмиров и господином везиров» (*малик ал-умара" ва саййид ал-вузара'*), но был занят только пирами и приемами, на которые тратил деньги казны²⁶⁶.

В это время умер хорезмшах Текиш, и на престол государства Хорезмшахов вступил султан Ала' ад-Дин Мухаммад (1200-1220). **[101-102]**

Пользуясь тем, что новый хорезмшах был занят внутренними делами, иракские эмиры напали на ряд хорезмийских гарнизонов и изгнали их из страны. Особую активность проявили Узбек и Гёкча. Сюда же вскоре прибыл из Азербайджана и атабек Абу Бакр, закрепивший Хамадан за Узбеком, присоединивший Исфахан к своим владениям и передавший Рей с округом в управление Гёкче, узаконив таким образом официальный раздел земель Персидского Ирака²⁶⁷.

Получив земли, Гёкча стал вести себя по отношению к атабеку Абу Бакру дерзко и независимо и постоянно заявлял: «Никакого атабека я не знаю!» Гёкча был силен и храбр, располагал войсками, и ни Абу Бакр, ни Узбек и думать не могли о том, чтобы как-то ограничить произвол мамлюка их отца. Однажды Гёкча сказал: «Царство и власть не остались у представителей рода Сельджука - Тогрула и Санджара, и судьба послала на землю хорезмшаха. А если власть не останется и у Илденизидов, то в этом нет ничего удивительного. Если они (Илденизиды) оставят мне захваченное силой моего меча, это будет превосходно, ибо мне большего и не надо! А если нет, то я натворю [еще и не] таких [бед], а тогда будь, что будет! Я старался восстановить справедливость и повернулся лицом к- добродетели. А, быть может, Господь приготовил для меня венец и корону!»²⁶⁸.

Атабек Абу Бакр был поглощен попойками и увеселениями, его делами управлял Джамал ад-Дин Ай-Аба, который и был истинным хозяином. Положение Гёкчи упрочилось, у Абу Бакра не было войск, чтобы противостоять мамлюку и поэтому он говорил: «Мы не будем воевать с Гёкчей. Если же принц Узбек с ним заодно, то тогда мы подумаем. А то, кто такой Гёкча?»²⁶⁹.

Слабость Абу Бакра стала понятна и эмирам Ирака, которые, видя усилившуюся мощь Гёкчи, стали заискивать перед ним. «У атабека нет силы противостоять тебе, - говорили они Гёкче, - Бери власть в свои руки, ибо ты одолел его, и Ирак в твоих руках»²⁷⁰. Атабек Абу Бакр леребрался из Хамадана в Исфахан, большая часть его армии перешла на сторону Гёкчи, и последний торжественно вступил в Хамадан. Что же касается Абу Бакра, то он вообще удалился в Азербайджан. В это время ему изменили оставшиеся с ним иракские эмиры: все они увели свои войска к Гёкче. И Раванди, осуждая отъезд атабека Абу Бакра в Азербайджан, с горечью говорит: «Если я скажу, что это действие было далеким от ума, мышления, знаний, привязанности, расположения, **[102-103]** владычества и отношения к подвластным землям, то и тогда я не скажу почти ничего. Он бросил наполненную до верха богатством и обретшую спокойствие страну на самых низких людей. Менгли Йаваш, Чаган и прочие завладели султанским троном. Как мне описать злодеяния этих людей? На

²⁶² Ибн ал-Асир, IX, 237, Раванди, 359.

²⁶³ Раванди, 360.

²⁶⁴ Там же.

²⁶⁵ Там же.

²⁶⁶ Там же, 361.

²⁶⁷ Там же, 369. Ср.: И. Кафесоглу, 147.

²⁶⁸ Раванди, 369-370. Ср.: И. Кафесоглу, 147.

²⁶⁹ Раванди, 370.

²⁷⁰ Там же.

постах везиров, в должности эмиров ходят такие люди, что стыдно даже произносить их имена»²⁷¹. Этими словами Раванди - очевидец описанных событий, заканчивает историческую часть своего сочинения.

В 600 г. х. (10.IX 1203 - 28.VIII 1204) против власти Гёкчи выступил другой мамлюк Джахан Пахлавана Шамс ад-Дин Айтогмыш. В сражении, происшедшем между ними, Гёкча был убит, и Айтогмыш завладел Реем, Хамаданом и ал-Джибалем. С ним вместе выступил и принц Узбек, который был объявлен правителем этих земель, однако «распорядителем» (мудаббиром) всех дел в государстве стал мамлюк Айтогмыш, которого Ибн ал-Асир называет храбрым злодеем, а убитого им Гёкчу - справедливым и прекрасным человеком²⁷². Раванди же, напротив, пишет, что «если и осталось в Ираке немного добра и богатства, то это - благодаря Айтогмышу, который восстановил в стране справедливость и был озабочен приведением дел государства в порядок»²⁷³.

В 601 г. х. (29. VIII 1204 - 17.VIII 1205) в Азербайджан вторглись грузины. Они «совершили там много насилий, разрушений, грабежей, и многих увели в плен»²⁷⁴. Затем они совершили рейд к Хилату и Малазгирту и через некоторое время, в том же году, вновь вторглись в округ Хилата и Арджиша. Здесь между грузинами и войсками местных владетелей произошло сражение, закончившееся поражением грузинской армии и гибелью их главнокомандующего Закаре Младшего (ас-Сагир)²⁷⁵.

В 602 г. х. (18.VIII 1205 - 7. VIII 1206) грузинские войска вновь прошли в западные области Азербайджана и, опустошив ряд местностей, прорвались к Хилату. Против грузин выступили войска и добровольцы, и в сражении грузинские войска были разбиты²⁷⁶.

Воспользовавшись частыми набегами грузин на Азербайджан и тем, что атабек Абу Бакр, пьянствуя, не обращает внимания на безопасность государства и не заботится о войсках, владетель Мараги Ала' ад-Дин Корпа-Арслан и владетель [103-104] Ирбиля Музаффар ад-Дин Гек-Бори совместно вторглись на территорию Азербайджана. Музаффар ад-Дин Гек-Бори подошел с войсками к Мараге и совместно с Корпа-Арсланом двинулся на Табриз, где находился Абу Бакр. Напуганный Абу Бакр послал гонца к Айтогмышу с просьбой о помощи. И хотя тот вовсе не считался со своим сюзереном, он прервал свой поход против исмаилитов Аламута, направившись с войсками на помощь Абу Бакру.

Прибыв к Табризу, Айтогмыш отправил владетелю Ирбиля следующее послание: «До нас доходили слухи о том, что ты покровительствуешь людям науки и добра и оказываешь им милости. Поэтому мы считали тебя добрым и благочестивым человеком. Однако теперь мы видим нечто противоположное этому. Ты вторгаешься в страну ислама и сражаешься с мусульманами, грабишь их имущество и возбуждаешь смуту. И если ты действительно таков, то у тебя нет ума. Ты, владеющий селением, идешь, на нас, владителей земель от ворот Хамадана до Хилата и Ирбиля? Допустим, что ты обратишь в бегство этого [Абу Бакра], но разве тебе неизвестно, что у него есть мамлюки и я один из них? Ведь если он (Абу Бакр) взял бы из каждой деревни по отряду или из каждого города по десять человек, то у него оказалось бы войск во много раз больше чем у тебя! Мой совет тебе возвращайся-ка ты в свой город! Я это говорю тебе исключительно из желания пощадить тебя!»²⁷⁷.

Отправив послание, Айтогмыш двинулся с войсками против Музаффар ад-Дина Гек-Бори, который, узнав о его приближении, повернул обратно.

Владетель Мараги Корпа-Арслан пытался удержать Музаффар ад-Дина: «Мне написали все эмиры [Абу Бакра], - говорил он, - что они будут на моей стороне, если я выступлю против него». Однако владетель Ирбиля оказался благоразумным и возвратился в свои владения, отходя по труднопроходимым местам и боясь преследования Айтогмыша.

Войска Айтогмыша и Абу Бакра осадили Марагу. Осада была недолгой, и противники заключили перемирие на условии передачи Абу Бакру одной из крепостей владетеля Мараги, а Абу Бакр в свою очередь должен был отдать города Ушну и Урмию²⁷⁸.

Воспользовавшись пребыванием Айтогмыша в Азербайджане, 10 тыс. хорезмийских всадников с женами и детьми вторглись в его владения. Хорезмийцы достигли окрестностей Занджана, но здесь их встретил Айтогмыш и разбил наголову. [104-105] Большая часть хорезмийцев

²⁷¹ Раванди, 370—371.

²⁷² Ибн ал-Асир, IX, 265; Абу-л-Фида', III, 105; Ибн а л-Варди, II, 175.

²⁷³ Раванди, 372; Ибн Исфандийар, II, 169; Абу-л-Фида', III, 105. См. также: Дефремери, 156-157.

²⁷⁴ Ибн а л-Асир, IX, 269.

²⁷⁵ Там же; Бар Эбрей, II, 487-488.

²⁷⁶ Ибн ал-Асир, IX, 283; История и восхваление венценосцев 80-81.

²⁷⁷ Ибн ал-Асир, IX, 282; См. также: Ахмад Тулаймат, 158-159 и Дефремери, 142-144. У А.А. Али-заде (87) события изложены неверно.

²⁷⁸ Ибн ал-Асир, IX, 283.

была перебита, а оставшиеся взяты в плен. Семьи их были захвачены, а имущество разграблено воинами Айтогмыша²⁷⁹.

После этой победы власть Айтогмыша на территории Ирака укрепились. Он получил от халифа пышный лакаб: «Великий хакан, величайший падишах, Солнце государства и веры, поддержка ислама и мусульман, владыка владык Востока и Запада Айтогмыш, да храниит Аллах его величие» *Хакан ал-'азим, падишах хал-му'аззам, Шамс ад-Даула ва-д-Дин, Нусрат ал-ислам ва-л-муслимин, малик ал-мудук аш-Шарк ва-л-Гарб Айтогмыш, харраса Аллах джала-лху*²⁸⁰.

В 607 г. х. (25. VI 1210 - 14. VI 1211) грузинские войска осуществили один из самых крупных походов на территорию Азербайджана. Вначале они напали на Нахичеван, но не смогли его взять, повернули к Джульфе и по Дарадюзскому ущелью вышли к Маранду. Жители покинули город и укрылись в близлежащих городах. Вошедшие в Маранд грузины не встретили в городе ни души²⁸¹. Учинив погром в Маранде, они осадили Табриз. Правительница города - жена атабека Джахан Пахлавана Захида-хатун, посоветовавшись с раисами города, решила спасти его от разграбления и откупились от грузин деньгами драгоценностями и товарами, причем откуп был так велик, что у грузин «разбогатели все, великие и малые». Войска грузин «разгромили волости (*расатик*) Табриза и увели столько людей в плен, что их числа, кроме Аллаха, никто не знает. Они угнали весь скот страны»²⁸².

Из Табриза часть грузинских войск направилась на Миане. Правитель города, не желая искушать судьбу, последовал примеру табризцев и откупился от грузин «золотом, серебром и драгоценными камнями. И набравши всякого богатства, грузины ушли с миром, покинув Миане»²⁸³. Как только грузины ушли, мианцы напали на оставленный ими гарнизон и перебили его. Командующий грузинскими войсками Закаре Мхрагрдзели послал в Миане карательный отряд, который убил малика и его детей; с них была содрана кожа и вывешана на минарете. Вместе с тем был razoren и сожжен город»²⁸⁴. **[105-106]**

Далее эта группа грузинских войск направилась «к маленькому городу Зангану (Занджан), обнесенному глинобитной стеной. Жители, укрепив его, вступили в бой. В связи с тем, что бой затягивался, представители отдельных грузинских областей поделили между собой стены города для подкопа. Раньше всех подкопали стену с правой стороны месхи, которые, вступив в город, истребили и умертвили всех бойцов, при этом захватив много добра. Затем стены подкопали и с других сторон. Войска вошли в город, пленили его жителей и забрали много всякого добра»²⁸⁵.

Разгромив Занджан, грузины осадили Казвин и Абсар. Оба города оказали слабое сопротивление и также «подзёрнулись разгрому, причем грузины захватили много добра, которое было навьючено на животных побежденной стороны. Людям не вредили, только забирали в плен мужчин и мальчиков. Отправившись дальше, они нагнали беженцев и тут захватили много золота, серебра и женских украшений»²⁸⁶.

Другая колонна грузинских войск из Табриза направилась на Ардабил.

По пути они осадили город Учан, но учанцы откупились «бессчетными подарками»²⁸⁷. Затем грузины окружили также Ардабил. На заре грузинская конница «ворвалась в город и без боя овладела им», взяв в плен правителя города и его семью. Завладев «неисчислимыми богатствами города, жемчугами и драгоценными камнями, золотом, серебряными и золотыми сосудами, одеждой, коврами и всяким добром столь богатого города в таком изобилии, что даже рассказать трудно, грузины отбили у них (ардабильцев) много коней, мулов, верблюдов, которых навьючили забранным добром». Они перебили 12 тыс. жителей города, искавших спасения²⁸⁸.

Грузинский историк пишет, что войска под командованием Закаре Мхрагрдзели дошли даже до восточных берегов Каспия, до Горгана и опустошили его. «Так как они (грузинские войска) оказались не в состоянии продолжать далее путь от обилия военной добычи, то победоносно повернули назад. Никто из грузин не ходил походом до этих мест»²⁸⁹.

²⁷⁹ Ибн ал-Асир, IX, 283.

²⁸⁰ ал-Джарбазакани, 5.

²⁸¹ Ибн Батиш (Ибн Халликан, I, 490) датирует этот поход грузин - да Маранд 606 г. х.

²⁸² ал-Хусайни, л. 107а; История и восхваление венценосцев, 84 - 85; Киракос Ганджакеси, 96.

²⁸³ История и восхваление венценосцев, 85.

²⁸⁴ Там же.

²⁸⁵ История и восхваление венценосцев, 85.

²⁸⁶ Там же.

²⁸⁷ Там же, 86.

²⁸⁸ Там же, 82; Вардан, 171; Киракос Ганджакеси, 96.

²⁸⁹ История и восхваление венценосцев, 85.

На обратном пути грузинские войска «завладели большинством крепостей и обложили данью Нахичеван и Байлакан. Овладев (областью) Двин и его крепостями, (снова) они напали на Маранд и, захватив его силой, перебили мужчин и угнали в плен женщин»²⁹⁰. [106-107]

Из грузинского источника видно, что во время этого похода на Азербайджан и Персидский Ирак им не смог оказать сопротивления «ни один султан - ни хорасанский, ни иракский»²⁹¹.

Что же делал в это время владетель Азербайджана и номинальный правитель Персидского Ирака атабек Абу Бакр? Как говорит ал-Хусайни, «эмир Абу Бакр предавался разврату, беспробудно пьянствуя в обществе гулямов. Он приказал хаджибам и эмирам ничего не сообщать о действиях грузин. Грузины же, видя, что никто не собирается оказывать им сопротивление, еще больше осмелели, растеклись по стране и осаждали крепости до тех пор, пока полностью не овладели страной Арран. Никто из муслимов не защищался, за исключением Гянджи и ее округов и крепостей»²⁹².

Чтобы как-нибудь остановить наступление грузин на страну, атабек Абу Бакр решил породниться с грузинским царским двором, хотя это решение и было встречено резким осуждением в мусульманском мире. Ибн ал-Асир сообщает об этом событии следующее: «В этом (602) году владетель Азербайджана и Аррана Абу Бакр сын Пахлавана женился на дочери грузинского царя. Причина этого в том, что грузины, видя его бессилие, увлечение пьянством, забавами и тому подобными делами, и то, что он не интересуется государственными делами и обороной страны, продолжали совершать набеги. Он и сам сознавал это, но был лишен мужества и достоинства, чтобы отказаться от мерзостей и бросить их... Он посватал дочь грузинского царя и женился на ней, после чего грузины перестали грабить страну, совершать набеги и убивать»²⁹³.

В это же самое время во владения Абу Бакра вторгся сын хорезмшаха Текиша Тадж ад-Дин Али-шах. Но Абу Бакр «государь, падишах ислама, победоносный в мирских и религиозных делах, сразился с Али-шахом сыном Текиша, хорезмшаха, убил его и перебил множество народу. После этого он приказал, что бы крепость [Хайдариййу] разрушили и стены ее сбросили в ров»²⁹⁴.

В месяце зу-л-ка'да 604 г. х. (18.V - 16.VI 1208 г.) умер владетель Мараги Ала' ад-Дин Корпа-Арслан ибн Нусрат ад-Дин Арслан-Аба ибн атабек Ак-Сункур ал-Ахмадили²⁹⁵. После [107-108] него оставался малолетний сын, от имени которого стал управлять один из евнухов его отца. Однако против евнуха восстал один из эмиров, и в сражении сторонники евнуха были разбиты. Когда же в начале 605 г. х. (июль 1208 г.) умер и сын владетеля Мараги, род ал-Ахмадили перестал существовать.

Воспользовавшись этим атабек Нусрат ад-Дин Абу Бакр захватил Марагу и все владения рода Ал-Ахмадили за исключением крепости Руин-Деж, где укрепился евнух, захвативший все сокровища своего господина²⁹⁶.

Таковы, пока что, известные нам сведения относительно двадцатилетнего правления четвертого атабека Азербайджана Нусрат ад-Дина Абу Бакра²⁹⁷.

Почти все письменные источники, как мы видели, характеризуют атабека Абу Бакра с отрицательной стороны, и только Джузджани благоприятно отзываясь о его деятельности: «Атабек Абу Бакр был великим владыкой. Под его властью находились территории Ирака и Джибала. Он был справедливым правителем и охранял границы своих земель от врагов. Он был покровителем имамов и ученых людей и построил медресе и мечети в Ираке, Арране и Азербайджане и очень большое медресе в Марате. Он имел много мамлюков, и своих, и оставшихся от отца, и каждый из них владел одним из городов Ирака»²⁹⁸.

Нельзя, разумеется, доверять информации Джузджани, который хотя и был уроженцем Ирана, но жил вдали от родины и писал спустя несколько десятилетий после описываемых событий. Но следует иметь в виду, что и ал-Хусайни и Ибн ал-Асир исходили из откровенно враждебного отношения к Абу Бакуру. Между тем итог его двадцатилетнего правления был не так уж неутешителен. Прежде всего, подчинение Мараги означало серьезное укрепление позиций атабека в самом Азербайджане. Что же касается примирения с Грузией и династического брака, о котором так

²⁹⁰ ал-Хусайни, л. 107а - б; История и восхваление венценосцев, 86.

²⁹¹ История и восхваление венценосцев, 85.

²⁹² ал-Хусайни, лл 107а - б.

²⁹³ Ибн'ал-Асир, IX, 284; Абу-л-Фида', III, 107; Ибн ал-Варди, II, 177.

²⁹⁴ Н Д. Миклухо-Маклай, 180—181; По Хамдаллаху Казвини (Нузхат, 59) крепость Хайдариййа находилась близ Абхара.

²⁹⁵ Ибн ал-Фувати, IV/2, 1071. К сожалению, сочинение кадия Афдал ад-Дина «Тарих Пиштегин», где описана история рода ал-Ахмадили до нас не дошла.

²⁹⁶ Ибн ал-Асир, IX, 297; Бар Эбрей, II, 491; Ибн ал-Фувати, IV/2, 1070—1071; Ибн Халдун, V, 184 - 185.

²⁹⁷ Даже Мирхонд (IV, 21) говорит, что большими сведениями относительно атабека Абу Бакра он не располагает и просит читателей его труда не сетовать на него.

²⁹⁸ Джузджани, I, 173; о хорошем отношении атабека Лбу Бакра к христианам см.: Киракос Ганджакеци, 94.

язвительно пишет Ибн ал-Асир, то эти шаги были продиктованы реальной политической обстановкой: Абу Бакр не располагал достаточными силами для борьбы с Грузинским царством, к тому же ему постоянно приходилось опасаться своих восточных соседей и мятежных вассалов.

После смерти атабека Нусрат ад-Дина Абу Бакра в 607 г. х. (25. VI 1210 - 14.VI 1211) подвластными ему землями стал управлять его брат Музаффар ад-Дин Узбек. **[108-109]**

В это время изменяется обстановка в Персидском Ираке. Против Шамс ад-Дина Айтогмыша выступила группа его сподвижников из числа бывших мамлюков Джахан Пахлавана, недовольных произволом Айтогмыша²⁹⁹. Во главе недовольных стоял мамлюк Насир ад-Дин Менгли, собравший большое войско. В первом же сражении в ша'бане 608 г. х. (8.1 - 5.II 1212 г.). Айтогмыш был разгромлен и бежал в Багдад. Менгли, овладев Хамаданом, Исфаханом, Реем и соседними областями, провозгласил хутбу и стал чеканить монеты со своим именем.

Бежавшего в Багдад Айтогмыша торжественно принял халиф ан-Насир и день его прибытия в столицу, по словам историка, был «памятным для жителей Багдада»³⁰⁰. Халиф наградил Айтогмыша почетной одеждой и султанскими литаврами³⁰¹.

Боясь, что халиф может оказать Айтогмышу военную помощь. Менгли в 609 г. х. послал в Багдад своего сына Мухаммада с тем, чтобы он уговорил ан-Насира не делать этого. Халиф не дал никакого ответа и задержал Мухаммада в Багдаде до тех пор, пока не отправил Айтогмыша в поход на Хамадан³⁰².

К джумада II 609 г. х. (29. X - 26. XI 1212 г.) халиф снарядил большую армию, а Айтогмыша отправил к предводителю иваитских туркмен Сулайману ибн Парчаму, где он ожидал прибытия войск из Багдада. Между тем Сулайман, недовольный халифом, отнявшим у него часть владений, сообщил Менгли о пребывании у него Айтогмыша без войск. Менгли ту же послал отряд своих людей, которые, схватив Айтогмыша в мухарраме 610 г. х. (23.V - 21.VI 1213 г.), убили его, а голову отправили Менгли³⁰³. Последний сообщил о казни Айтогмыша халифу, высказавшему недовольство его действиями. Менгли написал халифу резкое письмо, отвергая его право вмешиваться в дела Персидского Ирака.

Менгли вел себя как независимый правитель, его боялся «и владетель Азербайджана Узбек, хотя он был его господином и хозяином»³⁰⁴. Халиф не замедлил воспользоваться враждебным отношением Узбека к Менгли и стал подстрекать его к войне против мамлюка, обещая ему помощь войсками. Ан-Насир обратился также к главе исмаилитов **[109-110]** Джалал Ад-Дину Хасану с приказом оказать помощь Узбеку в деле уничтожения Менгли, взамен халиф обещал поделить области, подвластные Менгли, на три части между Узбеком, собой и исмаилитами.

По достижении договоренности о совместном выступлении против Менгли, халиф снарядил армию под командованием своего мамлюка эмира Музаффар ад-Дина Сункура. По приказу халифа прибыли также войска владетеля Ирби-ля и Шахразура Музаффар ад-Дина Гек-Бори и войска из Мосула, Джазиры и Халеба. Объединившись, эти силы направились на Хамадан. В джумада I 612 г. х. (28. VIII - 27. IX 1215 г.) Менгли потерпел поражение и укрылся в горах близ Караджа, а оттуда направился в Саве, где шихной был его друг. Он принял Менгли с почетом, но потом разоружил и хотел отправить его закованного к мамлюку Узбека Сайф ад-Дину Оглымышу. Менгли просил убить его, и шихна, сам убив его, отправил его голову Узбеку, который переслал ее халифу в Багдад³⁰⁵. Области, захваченные у Менгли, были поделены между халифом, исмаилитами и Узбеком. А своим наместником Узбек назначил Оглымыша³⁰⁶.

Необходимо отметить, что Оглымыш задолго до этих событий состоял на службе хорезмшаха Ала' ад-Дина Мухаммада. Получив полномочия от Узбека, он начал упоминать в хутбе имя хорезмшаха. Ан-Насави прямо называет Оглымыша «на'ибом хорезмшаха в Ираке»³⁰⁷. Ни Узбек, ни халиф ан-Насир не выразили протеста по поводу хутбы, однако халиф воспринял этот факт как посягательство на свои прерогативы и не замедлил принять меры для устранения такого опасного человека, каким стал Оглымыш. Войдя в контакт с Джалал ад-Дином Хасаном, халиф подослал фи-

²⁹⁹ Ибн ал-Асир, IX, 295, 305, 306.

³⁰⁰ Ибн ал-Асир, IX, 305.

³⁰¹ Там же, 307; Ибн ал-Имад ал-Ханбали, III/5, 42.

³⁰² Ибн ал-Асир, IX, 306.

³⁰³ Там же 307, Абу-л-Фида, III. 115, Ибн ал-Варди, II, 189; Рашид ад-Дин, 1/2, 193; Ибн Тагриберди, VI, 208; Ибн Имад ал-Ханбали, III/5, 42.

³⁰⁴ Ибн ал-Асир, IX, 307, 309.

³⁰⁵ Ибн ал-Асир, IX, 309; Рашид ад-Дин, 1/2, 193-194.

³⁰⁶ Ибн ал-Асир, IX, 309; Бар Эбрей, II, 494; Ибн Исфандийар, II, 175; Джувайни, II, 701-702; Мар'аши, 264. См.: И. Кафесоглу, 200-201.

³⁰⁷ Ибн ал-Асир, IX, 309, 313, ан-Насави, 57, 307, Джувайни, II, 391.

даи, который и убил Оглымыша. Это произошло во время встречи паломников, возвращающихся из Мекки³⁰⁸.

Глава исмаилитов Джалал ад-Дин Хасан сблизился с атабеком Узбеком и оказывал ему постоянную помощь. Когда они заключили союз против Менгли, глава исмаилитов длительное время находился у Узбека в качестве почетного гостя. Узбек снабжал его войска провиантом, а его самого деньгами, почетными одеждами. Одно время он посылал Джалал ад-Дину Хасану ежедневно тысячу динаров *парпара* для текущих расходов (*хава'идж-баха*), а также подношения [110-111] за постой (*анзал-и 'улуфат*).³⁰⁹ Известно, что Джалал ад-Дин Хасан отдыхал даже в Байлакане³¹⁰, хотя цели его визитов во владения Узбека не вполне ясны.

После убийства Оглымыша в Персидском Ираке прекратилось упоминание имени хорезмшаха в хутбе. В связи с этим Ала ад-Дин Мухаммад решил не только восстановить положение, но и взять эту страну под свой контроль. Во главе стотысячной армии он двинулся на Ирак³¹¹.

В это время владетель Азербайджана и Аррана атабек Узбек и его вассал - владетель Фарса атабек Са'д ибн Зенги³¹² (каждый в отдельности), решив воспользоваться гибелью Оглымыша и отдаленностью его сюзерена - хорезмшаха, вторглись с войсками в области Персидского Ирака. Узбек вступил в Ирак и с согласия жителей Исфахана занял этот город. Одновременно Са'д ибн Зенги захватил Рей, Казвин, Хувар и Семнан с их округами³¹³.

Узнав о захвате атабеками Узбеком и Са'дом большой территории Ирака в Кумисе, хорезмшах выделил из своих войск 12 тыс. отборных всадников и настиг атабека Са'да у Рея, близ Хейли-Бузурга. Атабек Са'д никак не предполагал, что войска хорезмшаха смогут быстро добраться до этих мест, и решив, что это войска Узбека, напал на отряд хорезмшаха. Когда же Са'д увидел шатер хорезмшаха, он понял, что проиграл и прекратил сражение. Войска его разбежались, а сам он «спешился и поцеловал землю». Са'да взяли в плен и доставили к хорезмшаху в Хамадан³¹⁴.

Находившийся в Исфахане Узбек растерялся и не знал, что ему предпринять: двигаться ли дальше, на восток, на завоевание новых земель, или отступить перед грозной силой хорезмшаха, уже захватившего атабека Са'да. Везир атабека Узбека Рабиб ад-Дин Дандан (ум. 1227 г.) предложил ему укрепиться в неприступной крепости Фарразин (к югу от Хамадана), но Узбек отказался. Он поручил своему вассалу - владетелю Ахара Нусрат ад-Дину Мухаммеду ибн Пиш-Тегину (1210 - 1230) со всем войском и имуществом отступить к Табризу, а сам с 200 гулямами скрылся в труднодоступных горах Азербайджана. Однако отряд хорезмшаха настиг Нусрат ад-Дина у Майаниджа и, разбив его, захватил [111-112] все сокровища Узбека, а самого Нусрат ад-Дина вместе с везиром Рабиб ад-Дином Данданом взял в плен³¹⁵.

Хорезмшах направил к Узбеку своего посла Насир ад-Дина Давлатйара с требованием провозглашать хутбу с именем хорезмшаха во всех владениях Узбека и чеканить монету с его именем. Узбек выполнил требование хорезмшаха и «в честь султана провозгласили хутбу с минбаров Аррана и Азербайджана - до самого Дербенда Ширвана»³¹⁶. Кроме того, Узбек сдал хорезмшаху крепость Фарразин. Учитывая, что вся казна Узбека попала в руки хорезмшаха, последний освободил его от выплаты дани. Узбек стал считаться вассалом хорезмшаха³¹⁷.

Вторжение в его земли грузин заставило Узбека пожаловаться хорезмшаху, который и направил грузинскому царю посла, «предостерегая их от нападения на его (Узбека) страну, заявляя, что она стала одним из его собственных (*хасс*) владений, что со всех ее минбаров, провозглашают его имя и что ее мбнеты отмечены его знаком»³¹⁸. Одновременно хорезмшах Ала'ад-Дин Мухаммад выделил 50 тыс. всадников для похода на Грузию³¹⁹.

Воспользовавшись тем, что грузины воздержались от нападений на его территорию, Узбек сам вторгся в Карабах, где вассальные местные владетели уклонялись от выплаты дани в казну атабека Узбека. Анонимный автор XIII в. сообщает, что «государь, падишах ислама Нусрат ад-Дунйа

³⁰⁸ ан-Насави, 57.

³⁰⁹ Джувайни, II, 701 Динар *парпара* (барбара) - исх византийский *hyperperon* (золотой денариос).

³¹⁰ Джувайни, II, 701.

³¹¹ Ибн ал-Асир, IX, 313; ан-Насави, 57.

³¹² Ибн ал-Фувати, IV/2, 730: «Область Фарс находилась в зависимости от владетеля Табриза атабека Узбека ибн Пахлавана ибн Ил-Дениза, и поэтому владетели Фарса известны как «атабекии».

³¹³ ан-Насави, 57, Джувайни, II, 336.

³¹⁴ ан-Насави, 4, 58; Ибн ал-Асир, IX, 313; Джувайни, II, 365.

³¹⁵ Ибн ал-Асир, IX, 313; ан-Насави, 4, 58 и сл.; Джувайни, II, 366, Абу-л-Фида', III, 118; Ибн ал-Варди, II, 193; Рашид ад-Дин, I/2, 186.

³¹⁶ ан-Насави, 61, Джувайни, II, 366; Абу-л-Фида', III, 113; Ибн ал-Варди, II, 193.

³¹⁷ Ибн ал-Асир, IX, 313; ан-Насави, 61.

³¹⁸ ан-Насави, 61, Джувайни, II, 366; а л-Умари, 119; Аноним Д 173, л. 696а.

³¹⁹ ан-Насави, 61.

ва-д-Дин Узбек в 611 году (13. V 1214 - 1. V 1215) совершил поход в Хачен. Его войска одержали победу и устроили всеобщую резню. Они привезли рабов и богатую военную добычу (*ганимат*), сожгли все дома и жилища тех много-божников. [Так] проявилось полное величие [падишаха]»³²⁰.

[112-113]

Царь Грузии Георгий IV отправил к хорезмшаху посольство с богатыми дарами, желая, очевидно, предупредить поход хорезмшаха на Грузию³²¹. Однако поход этот не состоялся, а хорезмшах вскоре передал Персидский Ирак во владение своего сына Руки ад-Дина Гурсанчти³²².

[113-114]

³²⁰ Н. Д. Миклухо-Маклай, 204-205, 213 Обращает на себя внимание искажение смысла указанного места из источника Л. О. Бабаяном (22), который вместо: «[Хачен] Это область (*вилайат*), труднодоступная, среди гор и лесов; принадлежит к округам (*а'мал*) Аррана; там есть (так! - З. Б.) армяне; люди Абхаза (Грузии) называют ее падишаха тагавор; они устраивают мятежи с абхазами», переписывает цитату, имеющуюся в русском (!) переводе, так: «Данная область (вилайат) труднодоступна, находится в горах и лесах; она относится к районам Аррана, там живут (?) армяне - люди Абхазии (Грузии)», их падишаха называют царем».

³²¹ ан-Насави, 61.

³²² Ибн ал-Асир, IX, 313; ан-Насави, 70; Джувайни, II, 474.

ПАДЕНИЕ ГОСУДАРСТВА АТАБЕКОВ АЗЕРБАЙДЖАНА

Первое монгольское нашествие на Азербайджан

После разгрома монголами хорезмшаха Ала' ад-Дина Мухаммада, его гибели и падения государства хорезмшахов,¹ монгольские войска под командованием Джэбэ-нойана и Сюбэгэтэй-багатура, совершив рейд через весь Хорасан и Персидский Ирак, зимой 617 г. х. (январь 1221 г.) вторглись в Азербайджан, грабя, разрушая и убивая на своем пути. Опустошив ряд местностей страны, монголы подошли к Табризу², где находился владетель Азербайджана атабек Узбек, который, по словам историка, «и не думал воевать против монголов, так как был занят, как всегда, беспробудным пьянством и ночью и днем»³.

Узбек направил к монголам посла с просьбой о мире. Монголы потребовали у Узбека выдачи находившихся в Табризе хорезмийцев, гарнизон которых был оставлен здесь хорезмшахом Ала' ад-Дином Мухаммедом. Приказав часть хорезмийцев перебить, Узбек остальную часть выдал монголам и, кроме того, в качестве откупа отправил им деньги, одежду и скот⁴.

Из Табриза монголы через Муган направились в Арран, а затем в Грузию. Атабек Узбек, желая предупредить грузин о монгольском вторжении, направил к царю Георгию IV Лаша посла с письмом, в котором говорил: «Надобно нам с [114-115] этих пор помогать и пособлять друг другу. Довольно стольких опустошений, убийств и разрешений»⁵. Однако грузинский двор, кажется, пренебрег этим посланием. В зу-л-ка'да 617 г. х. (1221 г.) 20-тысячный отряд монголов вторгся в пределы Грузии и около Тифлиса разгромил 10-тысячную армию грузин⁶. По свидетельству Киракоса Ганджакеци, население Аррана (Албании) и Грхзии, не зная, каковы были действия монголов и, веря разноречивым слухам о них, «не думало укрепляться», а встречало монголов даже хлебом и солью. «Но они, предав их мечу, вырезали всех. И всех, кого встречали на своей дороге, они предавали мечу: и людей, и животных, и собак. Они не придавали значения ни драгоценным одеяниям, ни другому имуществу, но только лошадям»⁷. Видя нарастающую угрозу со стороны монголов, грузины стали предпринимать шаги к созданию коалиции, которая могла бы отразить такого сильного и невиданного врага. С этой целью Георгий IV Лаша обратился с посланиями к соседним владетелям, в том числе к атабеку Узбеку и к правителю Хилата и Джазиры ал-Малику ал-Ашрафу. Историк пишет, что атабек Узбек и царь Георгий заключили перемирие и согласие о совместном выступлении против монголов⁸. Однако монголам стало известно о переговорах, и они вновь вторглись в Грузию и Арран. «Узнав об этом, грузинский царь выступил против них с 60 тыс. всадников на великое поле Котманское»⁹.

Наместник атабека Узбека в Арране мамлюк Насир ад-Дин Ак-Куш со своими войсками, состоявшими из тюрок и курдов, перешел на сторону монголов. Судя по поведению Ак-Куша, можно предположить, что о приготовлениях грузин к сражению и о переговорах между Узбеком и царем Георгием монголам сообщил именно он.

Монголы выставили в авангарде своих войск отряды Ак-Куша и напали на грузин. «Вооруженные до зубов грузины»¹⁰ [115-116] вначале обратили монголов в бегство, однако предусмотрительные монголы оставили в засаде большой отряд войск, напавший на грузин с тыла, и отступившие было передовые отряды Джэбэ и Сюбэгэтэя стали громить грузин с двух сторон. Царь

¹ Подробности разгрома государства хорезмшахов см.: Шихаб ад-Дин ан-Насави, по указателю, а также соответствующие места хроники Ибн ал-Асира.

² Ибн ал-Асир, IX, 335-336, Ср.: Рашид ад-Дин, 1/2, 227.

³ Там же.

⁴ Ибн ал-Асир, IX, 336, Рашид ад-Дин, 1/2, 227; ал-Умари, 124.

⁵ Р. К. Кикнадзе. Еще один источник по истории Георгия IV Лаша, 101.

⁶ Ибн ал-Асир, IX, 336; Рашид ад-Дин, 1/2, 227; Себастаци, 23.

⁷ Киракос Ганджакеци, 104.

⁸ Ибн ал-Асир, IX, 336.

⁹ Магакия, 5, 7. Армянские средневековые авторы локализируют место этого сражения по-разному. Епископ Степанос (Армянские историки, 33) пишет, что сражение между грузинами и монголами произошло у реки Кроман; Мхитар Айриванеци (там же, 89) - у реки Котман, а Киракос Ганджакеци (104) говорит, что битва произошла «на равнине называемой Хунан». А. Г. Галстян (Армянские историки, 114, прим. 81) считает, что река Котман «сейчас называется рекой Тауз». Это неверно: Котманское поле, река Котман - не что иное как искаженное название Гардман. Река Гардман - правый приток реки Шамхор-чай, которая впадает в Куру.

¹⁰ Ибн ал-Асир, IX, 336.

Георгий IV и командующий его войсками Мхаргрдзели Иване обратились в бегство. Грузины были разгромлены¹¹.

Разбив грузин и увидев «в пределах Гурджистана лесные дороги и труднопроходимые чащи»¹², монголы повернули назад, в Азербайджан. Они вновь напали на Табриз, однако наместник атабека Узбека мудрый и опытный ра'ис Шамс ад-Дин ат-Тугра'и и на этот раз откупился от монголов¹³. Вслед за Табризом они осадили Марагу, которая принадлежала Сулафе-хатун - жене Хамуша, сына атабека Узбека¹⁴. Сулафа-ханум постоянно находилась в крепости Руин-Деж и никакой помощи Марате не оказала. После жестокой осады, 4 сафара 618 г. х. (30. III 1221 г.) монголы захватили Марагу, разграбив ее и перебив почти всех ее жителей¹⁵.

После взятия Мараги монголы совершили рейд по Сирии, затем повернули назад и дошли до Хамадана. Разгромив город и уничтожив его жителей, монголы вновь вторглись в Азербайджан.

Первым на пути монголов был Ардабил, который был ими разгромлен. Йакут ал-Хамави, бывший в Ардабиле накануне монгольской осады, пишет: «После того как я покинул город, к нему подошли татары и уничтожили его [жителей]. Между ними и его жителями произошли сражения, и жители защищались весьма успешно, так, что дважды отбросили татар от города. Затем они напали на них в третий раз. Жители ослабели от сражений, и татары одержали победу, взяв город силой. Они набросились на мусульман и перебили их, не оставив в живых никого из замеченных. Спаслись лишь те, кто успел спрятаться. Татары зверски разрушили город, а затем ушли. Город же пребывал в ужасном состоянии разгрома и безлюдья»¹⁶.

Захватив Ардабил, монголы вновь направились к Табризу. Находившийся здесь атабек Узбек спешно покинул город **[116-117]** и направился в Нахичеван, отослав свой гарем в крепость Хоя¹⁷.

В Табризе ра'ис Шамс ад-Дин ат-Тугра'и укрепил город, и монголы, получив выкуп, направились к Сарабу, который они также разграбили¹⁸. Рашид ад-Дин сообщает, что монголы дошли до Нахичевана, разгромили его, учинив резню среди жителей. Лишь после того, как владелец Нахичевана Хамуш к ним с повинной, монголы прекратили разбой и выдали ему тамгу и деревянную пайцзу¹⁹.

Из Нахичевана монгольские отряды двинулись на Арран. Первым в рамадане 618 г. х. (19. X - 17. XI 1221 г.) осаде подвергся город Байлакан. «Жители города просили прислать к ним посла, с которым бы они установили условия мира. Они послали к ним одного из своих знатных командиров, которого жители убили. Тогда монголы силой овладели городом и работали мечами так, что не оставили в городе никого - ни малолетнего, ни старика, ни женщины. Монголы дошли до того, что распарывали животы у беременных женщин, причем они сначала насиловали их, а потом убивали»²⁰. Как сообщает Закарийя ал-Казвини, во время осады Байлакана, монголы не могли найти в его округе камней для метательных машин. Тогда они вырубили массу тутовых деревьев, росших вокруг Байлакана, нарубили из них круглые куски и, намочив в воде, стали метать в город²¹.

После Байлакана монголы двинулись на Гянджу - «мать городов Аррана». Однако взять город им не удалось, так как они «узнали о многочисленности его защитников, об их мужестве, приобретенном в постоянной борьбе с грузинами, а также о неприступности городских стен»²². Ограничившись выкупом, монголы отошли от города²³.

Затем монголы в третий раз (в 1221 г.) совершили нападение на Грузию. На этот раз грузины хорошо подготовились к встрече с врагом. Однако монголы и на этот раз оставили в засаде 5000 воинов во главе с Джэбэ-нойаном, а основные силы под командованием Сюбэгэтэй-багатура вступили в сражение. Во время боя монголы совершили ложный маневр, создав видимость отступления, грузины бросились за ними, **[117-118]** а в это время из засады выступил Джэбэ-нойан и разбил грузинские войска. В бою было убито 30 тыс. грузинских воинов.

¹¹ Ибн ал-Асир, IX, там же 336; Киракос Ганджакеци, 137-138; Вардан, 174-175; Армянские историки, 33, 89.

¹² Рашид ад-Дин, 1/2, 227.

¹³ Ибн ал-Асир, IX, 337; Рашид ад-Дин, 1/2, 227; Подробнее о Шамс ад-Дине, ат-Тугра'и см.: ан-Насави, по указателю.

¹⁴ Ибн ал-Фувати, IV/1, 1071.

¹⁵ Ибн ал-Асир, IX 337, 346; Рашид ад-Дин, 1/2, 227-228.

¹⁶ Йакут, 1, 183.

¹⁷ Ибн ал-Асир, IX, 339.

¹⁸ Там же; Рашид ад-Дин, 1/2, 228.

¹⁹ Рашид ад-Дин, 1/2, 228.

²⁰ Ибн ал-Асир, IX, 339, 347; Закарийя ал-Казвини, 345; Пакут, II, 340-341; Рашид ад-Дин, 1/2, 228.

²¹ Закарийя ал-Казвини, 345. Точно так же поступали мочголы при осаде Гурганджа (Хорезм). См.; ан-Насави, 137.

²² Ибн ал-Асир, IX, 339

²³ Закарийя ал-Казвини, 351; Рашид ад-Дин (1/2, 228) наоборот, говорит, что монголы взяли Гянджу и полностью ее разрушили.

После победы над грузинами, монголы, по сообщению летописца, направились в сторону Ширвана, с намерением выйти через Дербендский проход на Северный Кавказ. По пути они осадили столицу Ширвана Шемаху и начали штурмовать стены города с помощью лестниц. Однако попытка их оказалась безуспешной. Тогда они перебили множество скота, собрали трупы убитых и забросали ими рвы, образовав нечто вроде частила. Взобравшись на трупы, они пытались ворваться в город. Трое суток жители Шемахи сопротивлялись монголам. На четвертый день, трупы стали разлагаться и оседать, и натиск на город немного ослабел. Но монголы предприняли новые атаки и, несмотря на героическое сопротивление жителей, Шемаха была взята. Монголы перебили множество жителей и разгромили город²⁴.

Затем монголы попытались пройти на север через Дербендский проход, но первая их попытка не удалась, «ибо войско таджиков, занявшее Дербендские ворота, не допустило их»²⁵. Тогда монголы направили посла к ширваншаху Гуштасбу I (1203 - 1225)²⁶ с просьбой напрагш к ним несколько людей якобы для заключения перемирия. Ширваншах прислал десять человек из числа своих вельмож. Монголы убили одного из них, а от остальных потребовали показать проход на север, что и сделали²⁷.

В 619 г. х. (15. II 1222 - 3. II 1223) в Ширван с севера вторглась 50-тысячная армия кыпчаков. Подойдя к Дербенду, они направили к его владельцу эмиру Рашиду просьбу предоставить им земли для поселения, предлагая за это свою службу. Однако Рашид отверг их предложения. Кыпчаки обратились к нему вторично: «Мы отдаем тебе в заю своих детей и жен и обязуемся повиноваться тебе, слушаться тебя и подчиняться твоей власти»²⁸. Рашид снова отказал им, и тогда кыпчаки овладели Дербендом хитростью. Разграбив город, **[118-119]** они покинули его и направились к Кабале, которая в это время была в руках грузин²⁹. Осада Кабалы, успеха не имела, и, разграбив ее окрестности, кыпчаки ушли к Гяндже.

Наместник Узбека в Гяндже Эмир Каш-Кара³⁰ выставил против кыпчаков войска, не дав им приблизиться к округам Гянджи. Кыпчаки обратились к нему со следующими словами: «Мы направились на службу к вашему султану, однако ширваншах помешал нам. Поэтому мы вторглись в его страну и захватили крепость, которую потом оставили вовсе не из-за боязни. Что касается владельца Кабалы, то он - ваш враг. Если бы мы захотели быть заодно с грузинами, то мы прошли бы не через Дербендский проход, это - путь самый трудный, утомительный и дальний, а прошли бы в их страну так, как это мы делали ранее. Мы пришлем вам заложников»³¹.

Получив такое послание, Каш-Кара выехал навстречу кыпчакам. Они приняли его с почтением и снова заверили в своей верности и покорности. Каш-Кара разрешил им поселиться у Гянджи и сообщил об этом атабеку Узбеку, который приказал наградить предводителей кыпчаков почетными одеждами и расселить их близ горы Килкун³².

Вскоре под угрозой нападения грузин на Гянджу Каш-Кара вновь собрал кыпчаков к городу, однако они стали бесчинствовать в округе. Каш-Кара прогнал их, и они снова ушли в Ширван, где преследуемые мусульманами, грузинами и лезгинами, были разбиты, рассеяны, а частью взяты в плен³³.

Возвращаясь после разгрома кыпчаков из Ширвана, грузинские войска в рамадане 619 г. х. (9. X - 7. XI 1222 г.)³⁴ напали на Байлакан, который до этого был разгромлен и разрушен монголами. Жители города начали было вновь отстраивать и восстанавливать городские стены, так как полагали, что, как всегда, отделаются от грузин откупом. Однако грузины занялись разбоем не менее жестоким, чем монголы.

Владелец Азербайджана и Аррана атабек Узбек, находившийся в это время в Табризе, не сделал ничего, чтобы оказать помощь городу, так как по своему обычаю развлекался и пьянствовал³⁵.

²⁴ Ибн ал-Асир, IX, 339-340, 347; Рашид ад-Дин, 1/2, 228.

²⁵ Киракос Ганджакец, 105. Этими «таджиками» были 50 тыс дружественных хорезмшахам кыпчаков, захвативших в это время Дербенд и отрезавших монголам путь на север. См Ибн Халдун, V, 124-125.

²⁶ О. И. Смирнова (Рашид ад-Дин, 1/2, 228, прим.6) неверно называет имя ширваншаха и время его правления «Фаррухзад, сын Минучихра (1225-1233)». Во время этого набега монголов ширваншахом был Гуштасб I сын Фаррухзака I, внук Минучихра III. См.: З. М. Буниятов Ширван в XII - первой половине XIII в., 65-68; А. А. Али-заде, 99.

²⁷ Ибн ал-Асир, IX, 340 (здесь говорится о ширваншахе Рашиде); Рашид ад-Дин, 1/2, 228-229.

²⁸ Ибн ал-Асир, IX, 348.

²⁹ Ибн ал-Асир.

³⁰ Так у ан-Насави, у Ибн ал-Асира - Куш-Хара.

³¹ Ибн ал-Асир, IX, 349.

³² Там же.

³³ Ибн ал-Асир, IX, 349; Вардан, 175; Киракос Ганджакец 105-106; Себастици, 23, Мхитар Айриванец, 89.

³⁴ У А. Ализаде (103) — 1220 год ⁴⁵ И б н ал-А сир, IX, 349.

³⁵ Ибн ал-Асир, IX, 349.

Несмотря на бездеятельность атабека Узбека и падение его авторитета, бывшие вассалы его отца Джахан Пахлавана [119-120] сохраняли по традиции уважение к династии атабеков Азербайджана. Так, во время междоусобиц, возникших среди владетелей земель Мосульских атабеков, Имад ад-Дин Зенги II в 619 г. х. был изгнан из своих владений (области Санджар) владетелем Мосула Бадр ад-Дином Лу'лу (1222 - 1233). Имад ад-Дин Зенги II нашел убежище у атабека Узбека, который облагодетельствовал его, наделил его владениями икта и оставил служить при дворе³⁶.

В 622 г. х. (1225 г.) грузинские войска вновь вторглись в Азербайджан, но были разбиты и отступили. Пока они готовились к новому походу в пределы Азербайджана вступил хорезмшах Джалал ад-Дин Манкбурны. Это обстоятельство вынудило как грузин, так и атабека Узбека заключить перемирие и объединиться против нового врага. Как показали дальнейшие события, намерениям этим не суждено было осуществиться и вскоре почти весь Кавказ был захвачен войсками хорезмшаха Джалал ад-Дина Манкбурны.

Азербайджан под властью хорезмшаха Джалал ад-Дина Манкбурны

После разгрома монголами государства Хорезмшахов, сыновья султана Ала' ад-Дина Мухаммеда отправились в разные страны, составлявшие части державы их отца, и каждый из них вступил во владение территорией, завещанной им отцом. Гийас ад-Дин пир-шах захватил Персидский Ирак и отсюда совершал набеги на соседние страны. Так, в 1224 г. он совершил поход в Азербайджан, напав на Марагу и другие владения атабека Музаффар ад-Дина Узбека. Последний, не имея ни сил, ни способностей для сопротивления Пир-шаху, решил откупиться и направил несколько посольств к Пир-шаху с просьбой о перемирии. Пир-шах в конце концов принял условия мира и женился на сестре атабека Джалалийе, которая в качестве лена владела Нахичеваном³⁷.

После этого Гийас ад-Дин Пир-шах увел свои войска в Рей. Здесь между ним и его атабеком и деверем Еганом-Таи-си произошла ссора в результате которой Еган-Таиси ушел, уведя с собой 50-тысячную армию.

Распрями между ними воспользовался атабек Узбек, который отказался от повиновения Пир-шаху и выступил против него. Однако Пир-шах разбил Егана-Таиси и вынудил его отступить к Азербайджану³⁸. Здесь Еган-Таиси с ведома атабека Узбека занялся грабежом и разбоем, после чего [120-121] остановился на зимовку в Арране, на берегу Каспийского моря.

Перезимовав, Еган-Таиси, вторично разграбив территорию Азербайджана, по приказу халифа ан-Насира двинулся: на Хамадан, который вместе с другими областями был отдан ему халифом в качестве *икта'* Здесь Еган-Таиси был окружен войсками прибывшего из Индии Джалал ад-Дина Манкбурны, разбит и взят в плен³⁹.

После разгрома Егана-Таиси, Джалал ад-Дин двинул свои войска на Багдад, предварительно уведомив об этом халифа ан-Насира. В послании султан Джалал ад-Дин выражал надежду на помощь халифа в борьбе против общемусульманского врага - монголов. Однако халиф помнил, какими были отношения между хорезмшахами и его дедом и отцом - халифами ал-Мустанджидом (1160 - 1170) и ал-Мустади' (1170 - 1180). Не дав ответа на послание, халиф снарядил против султана 20-тысячное войско под командованием своего мамлюка эмира Куш-Темура.

Поход Джалал ад-Дина на Багдад нельзя объяснить только желанием султана получить помощь халифа против монголов. Султан, по-видимому, имел тайное намерение отомстить халифу, которого он считал виновным в разгроме монголами государства Хорезмшахов и в гибели своего отца - султана Ала' ад-Дина Мухаммеда.

В источниках встречаются предположения, что крушение государства Хорезмшахов под ударами монголов, кроме всех причин, было вызвано еще и тем, что халиф ан-Насир призвал их на помощь в борьбе против хорезмшаха Мухаммеда. На данное обстоятельство Ибн ал-Асир сначала только намекает:⁴⁰ «Нашествие татар на страны ислама объясняется также и другой причиной, о которой нельзя упоминать на страницах книг». Однако в другом месте⁴¹ Ибн ал-Асир говорит яснее: «И если правда то, что приписывают ему (т. е. халифу ан-Насиру. - З. Б.) аджамы (персы), а именно,

³⁶ Ибн ал-Асир, IX, 349, 350. См. также: С. ар-Рувайшди, 134.

³⁷ ан-Насиви, 120.

³⁸ Ибн ал-Асир, IX, 351.

³⁹ Ибн ал-Асир, IX, 358; ан-Насави, 152-153 и там же подробности о деятельности Егана-Таиси.

⁴⁰ Ибн ал-Асир, IX, 331.

⁴¹ Там же, 361.

что он побудил татар напасть на [мусульманские] страны и что с этой целью он посылал к ним [людям], то он совершил деяние, которое превосходит самые великие преступления».

Ал-Макризи говорит о письме халифа ан-Насира монголам более ясно: «В его (ан-Насира) правление татары опустошили страны Востока. Они добрались даже до Хамадана. Причиной этому было следующее: он (халиф) действительно писал им, подстрекая их к нашествию на [эти страны], страшась султана Ала' ад-Дина Мухаммада, когда тот вознамерился [121-122] захватить Багдад (осенью 1217 г. - З. Б.) и превратить его в столицу своего государства, как это было при сельджуках»⁴².

Об обращении халифа ан-Нагира к Чингиз-хану пишет и Ибн Васил: «Когда хорезмшах двинулся на Багдад, халиф написал Чингиз-хану, владыке татар, подстрекая его напасть на страну хорезмшаха»⁴³.

Джалал ад-Дин Манкбурны, видимо, знал об этой переписке халифа с монголами и поэтому во время своего похода на Багдад он написал владельцу Дамаска ал-Малику ал-Му'аззаму следующее письмо: «Будь готов ты и те, кто заключил со мной соглашение - мы двинемся против халифа, ибо он является причиной гибели мусульман, гибели моего отца и вторжения неверных в страны ислама. Мы обнаружили его послание к монголам, где он подстрекает их к вторжению в страны ислама»⁴⁴. Таким образом, имеются серьезные доводы в пользу существования тайной переписки халифа ан-Насира с монголами, основной целью которой было уничтожение государства Хорезмшахов.

Не получив ответа на послание, султан Джалал ад-Дин двинулся с войсками на Ирак. Часть их, захватив Бадрайю и Баксайю, достигла Басры, где против них выступил шихна Басры Мил-Тегин. После двухмесячной осады Басры, хорезмшах отвел войска от города и вскоре встретился с армией халифа. Несмотря на то, что Джалал ад-Дин сообщил эмиру Куш-Темуру о своем намерении получить от халифа помощь и поддержку против монголов, Куш-Темур напал на хорезмшаха, но был им разбит.

Когда весть о разгроме халифских войск достигла Багдада, в городе спешно стали возводить укрепления и готовиться к обороне. Отряды Джалал ад-Дина начали совершать рейды по окрестностям Багдада, обирая население и конфискуя лошадей. Пробыв близ Багдада 12 дней, Джалал ад-Дин отвел свои войска к Азербайджану⁴⁵.

Едва Джалал ад-Дин приблизился к границам Азербайджана, он получил письма от жителей Мараги, в которых они просили его поскорее прибыть к ним, «чтобы освободить их от того позорного гнета, который им пришлось испытать от произвола важных господ государства и женщин. Они терпели еще и за-за того, что грузины вцепились своими когтями [122-123] в Марагу, а также из-за слабости их владельца - ата-бека Узбека - в защите своей неприкосновенности и обороне своего владения»⁴⁶. Атабек Узбек в это время совершенно удалился от каких-либо государственных занятий, и фактической владельницей государства атабеков Азербайджана стала его жена - дочь последнего сельджукского султана Ирака Тогрула III-Малика. Марагинцы, говоря о «засилье женщин», имели в виду именно ее⁴⁷.

В джумада 1 622 г. х. (11. V — 9. VI 1225 г.) султан Джалал ад-Дин занял Марагу без сопротивления⁴⁸. Находясь в Мараге, он предпринял первую попытку вступить в контакт с владельцами стран, граничащих с Азербайджаном. В июне 1225 г. он разослал послания кенийскому султану Ала' ад-Дину кей-Кубаду, владельцу Джазире ал-Малику ал-Ашрафу Мусе, владельцу Дамаска ал-Малику ал-Му'аз-заму Исе и владельцу Египта ал-Малику ал-Камиллю. Сообщая о завоевании Азербайджана и о своем намерении завоевать Грузию, Джалал ад-Дин своими посланиями преследовал цель установить нормальные отношения со своими западными и южными соседями и обеспечить себя от возможных столкновений с ними⁴⁹.

Из Мараги Джалал ад-Дин направился в Учан, который, как и другие города, был разрушен монголами.

Еще находясь в Мараге, султан Джалал ад-Дин направил к наместнику атабека Узбека в Табризе ра'ису Шамс ад-Дину ат-Тугра'и письмо с просьбой, разрешить его войнам заходить в город и закупать в нем провизию. Ра'ис дал согласие но вскоре хорезмийцы стали заниматься

⁴² ал-Макризи. ас-Сулук, 1/1, 218.

⁴³ Ибн Васил, III, л 89а, Подтверждение этому мы видим и у Абу-л-Фида' (III, 136) и Мирхонда (V, 24—25).

⁴⁴ Сибт ибн ал-Джаузи, VIII/2, 417-418.

⁴⁵ Ибн а-Асир, IX, 355-356; ан-Насави, 153-154; Тарих ал-Мансури, л. 149б; Джувайни, II, 421-423; Рашид ад-Дин, 1/2, 241; Абу-л-Фида', III, 134; Ибн Халдун, V, 264; Ибн Тагриберди, VI, 260; ал-Макризи ас-Сулук, 1)1, 215.

⁴⁶ ан-Насави, 154-155.

⁴⁷ Ибн ал-Асир, IX, 358; Абу-л-Фида' III, 135; Йакут, I, 202-203.

⁴⁸ ан-Насави, 155.

⁴⁹ Там же.

мародерством, что вызвало недовольство среди населения. Жители обратились с письмом-жалобой к Джалал ад-Дину, который направил в Табриз своего шихну с отрядом войск, прекратив грабежи. Однако отряд, водворившийся в Табризе, также начал заниматься поборами в свою пользу, и жители вновь пожаловались султану⁵⁰. Тогда Джалал ад-Дин двинул войска-на Табриз и осадил его. К городу были стянуты катапульты, осадные машины и штурмовые лестницы, а вокруг города были вырублены все деревья⁵¹.

В течение семи дней жители города под руководством ра'иса Низам ад-Дина ат-Тугра'и (племянник Шамс ад-Дина) сражались против хорезмийцев и запросили пощады только тогда, когда противник подошел к стенам города. [123-124] Табриз был занят Джалал ад-Дином 17 раджаба 622 г. х. (25. VII 1225). Ч то касается атабека Узбека, ю он бежал из Табриза в Гянджу еще тогда, когда Джалал ад-Дин находился в Мараве⁵².

Жена Узбека Малика, остававшаяся в Табризе, просила Джалал ад-Дина гарантировать ей, ее слугам и невольникам безопасность, а имуществу - неприкосновенность и закрепить за ней город Хой, где она находилась бы под защитой султана. Джалал ад-Дин исполнил ее просьбу, и она была переправлена в Хой⁵³.

Находясь в Табризе, Джалал ад-Дин стремился показать себя заботливым и справедливым властителем, принимал жителей и рассматривал их жалобы. Он заявил населению: «Вы видели, какие благодеяния и какие постройки я сделал в Марате, которая была разрушена. Теперь вы увидите, как я буду справедлив и как благоустрою ваш город»⁵⁴.

Джалал ад-Дин назначил главой города ра'иса Низам ад-Дина ат-Тугра'и и тот, как и раньше, продолжал заниматься делами подданных. «Как и прежде его распоряжения выполнялись, а советы принимались. Он не входил в дела, касавшиеся государства и его денежных средств. Он занимался тем, что относится к нуждам поданных. Он удовлетворял их и [заботился] об укреплении тех, кто был настроен мирно и уважительно и сдерживал смутьянов и глупцов, хотя и не был облечен властью и не имел официальной должности»⁵⁵.

Пробыв в Табризе несколько дней и оставив в городе своего везира Шараф ал-Мулка, султан Джалал ад-Дин выступил против грузин⁵⁶.

В ша'бана 622 г. х. (8. VIII - 5. IX 12_5 г.; 60-тысячная армия грузин⁵⁷ под командованием Иване Мхаргрдзелн сосредоточилась у крепости Гарни, близ Двина, с намерением начать наступление на Азербайджан. По словам ан-Насави, грузины, собрав такое количество войск «преследовали цель дате султану почувствовать свое могущество и многочисленность. Они надеялись, что [султан], может быть, пожелает пойти на мир с ними, и они избавятся, [таким образом], от налета орла и от пучины бушующего моря Вот почему они настойчиво собрались в поход, позабыв о том, что государство [124-125] атабеков пало; ведь оно было для них местом охоты: туда они ходили за добычей сообща и отдельно, парами и по-одному»⁵⁸.

Джувайни сообщает, что когда пала власть атабека Узбека «и перешла в руки султана Джалал ад-Дина они задумали захватить его земли, изгнать оттуда в первую очередь султана и овладеть Табризом. Затем они полагали совершить поход на Багдад и посадить вместо халифа своего католикоса, а мечети превратить в церкви»⁵⁹.

Грузины в ответ на угрозу Джалал ад-Дина направили ему послание, в котором говорилось: «На нас нападали татары, которые поступили с твоим отцом, владевшим более обширными землями, чем ты, имевшим больше войск и более сильных духом, так, как тебе это лучше известно. И все же они захватили вашу страну. Однако мы не придали им (татарам) значения и самое большее, о чем они думали, так это уйти от нас восвояси»⁶⁰.

⁵⁰ Ибн ал-Асир, IX, 358.

⁵¹ ан-Насави, 156.

⁵² Ибн ал-Асир, IX, 358, ан-Насави, 155-156.

⁵³ Ибн ал-Асир, IX, 358, ан-Насави, 156, Джувайни, II, 425.

⁵⁴ Ибн ал-Асир, IX, 358-359, ан-Насави, 150, Джувайни, II, 425.

⁵⁵ ан-Насави, 156.

⁵⁶ Ибн ал-Асир, IX, 359, Джувайни, II, 424-426, Абу-л-Фида', III, 135; Рашид ад-Дин, 1/2, 242, Ибн Халдун, V, 270.

⁵⁷ У Ибн ал Асира (IX. 359): 70 тыс., у Джувайни (II, 426): более 30 тыс.

⁵⁸ ан-Насави, 157.

⁵⁹ Джувайни, II, 425.

⁶⁰ Ибн ал-Асир, IX, 359

Захватив Двин, Джалал ад-Дин вступил у Гарни в сражение с грузинской армией. Грузины потерпели жестокое поражение, от которого уже не оправались. Было убито 20 тыс. их воинов, и многие, в том числе и такой знаменитый воин, как князь Шалва Ахалцихели, попали в плен⁶¹.

После победы у Гарни Джалал ад-Дин разослал свои войска по областям Грузии, которые стали опустошать страну, грабить ее, уводя население в плен. Во время этих событий на службу к Джалал ад-Дину перешли бывшие вассалы атабеков Азербайджана - владельцы Сурмари Шараф ад-Дин Уздере и Хусам ад-Дин Хидр⁶². Оба владельца Сурмари в качестве проводников показали дорогу войскам султана через перевалы и ущелья вглубь грузинских земель.

Направляясь в Тифлис, Джалал ад-Дин получил клеветническое письмо от своего везира Шараф ал-Мулка, в котором тот обвинял ра'исов Табриза Шамс ад-Дина ат-Тугра'и и его племянника Низам ад-Дина в попытке убить его самого, восстать против султана и возвратить Табриз атабеку Узбеку⁶³.

Как видно из сочинения ан-Насави, везир Шараф ал-Мулк начал свою, карьеру с доносом и клеветы на людей, положению [125-126] и месту которых в обществе он завидовал⁶⁴. Видя, что Шамс ад-Дин ат-Тугра'и и его племянник пользуются большим авторитетом среди жителей Табриза, везир оклеветал их перед султаном и обвинил в заговоре в пользу атабека Узбека⁶⁵. Ан-Насави пишет, что «Шамс ад-Дин ат-Тугра'и был набожен и справедлив в своем образе жизни, заботился о поданных, старался, чтобы они не испытывали страха, и не разрешал никому переступить границ справедливости. И если у его [Табриза] жителей требовали то, чего не полагается и не следует [взирать] и налагали на них сверх обычного, он защищал их иной раз увещанием, а порою упрекая и выставя на позор [чиновников]⁶⁶. Разумеется, такой человек не устраивал везира, редко считавшегося с законностью, и он с помощью «лжецов и негодяев, которые засвидетельствовали против ат-Тугра'и и сына его брата ту ложь, что ранее была передана султану»⁶⁷, решил устранить его.

Низам ад-Дин ат-Тугра'и был тут же казнен, ра'ис Шамс ад-Дин ат-Тугра'и заточен в тюрьму, а имущество его было конфисковано и присвоено везиром⁶⁸. Только в 1228 г. султан раскаялся в содеянном и вновь сделал Шамс ад-Дина ат-Тугра'и своим наместником в Табризе.

Будучи в Табризе, султан Джалал ад-Дин по желанию жены атабека Узбека вступил с ней в брак, нарушив законы шариата. Против этого брака был кадий Табриза Кавам ад-Дин ал-Джидари, так как атабек Узбек не дал развода своей жене. Однако по лжесвидетельству ее брак с атабеком Узбеком был расторгнут, и султан женился на Малике⁶⁹.

Из Табриза султан направился во владения Малики - города Салмас и Урмию, которые вместе с их округами он преподнес Малике в качестве свадебного подарка⁷⁰.

Затем он двинулся на Тифлис, овладев по пути такими городами, как Гянджа, Байлакан, Шамхор и Шутур⁷¹.

В Гяндже находился бежавший из Табриза атабек Узбек. Его наместник в Гяндже ра'ис Джамал ад-Дин ал-Куми, «обладавший богатством и деньгами, могуществом и обширной властью» сдал город эмиру султана Ур-хану, «изъявив готовность служить ему»⁷². [126-127]

Узбек бежал из Гянджи и укрылся в крепости Алинджа-кала, выговорив у Джалал ад-Дина право на владение округом Гянджи. В связи с тем, что войска Джалал ад-Дина стали заниматься мародерством и грабежами, Узбек послал Джалал ад-Дину жалобу, в которой писал: «Я не позволял делать это даже своим приближенным. Поэтому прошу укоротить руки, которые тянутся к этому округу»⁷³. Султан направил в Гянджу отряд своих воинов для охраны округа Гянджи.

Находясь в Алинджа-кала, близ Нахичевана, атабек Узбек узнал о том, что «султан шаг за шагом захватывает его страну. Он не говорил ничего до тех пор, пока не услышал о бракосочетании

⁶¹ Подробности сражения у Гарни см. ан-Насави, 157-158; Картлис Цховреба, 169-171; Вардан, 175-176; Армянские историки 24, 33, 70; Киракос Ганджакеси, 114-115; Степаннос Орбелиан, 225-226; Джувайни, II, 426-427; Рашид ад-Дин, 1/2, 242-243; ср.: С. Баратов, 122-123; Ив. Джавахишвили, 47-48.

⁶² ан-Насави, 159.

⁶³ Ибн ал-Асир, IX, 359-360, ан-Насави, 160.

⁶⁴ См. ан-Насави, 146-149.

⁶⁵ См. также: ал-Айми, IV, л. 7а.

⁶⁶ ан-Насави, 160.

⁶⁷ Там же, 161.

⁶⁸ Ибн ал-Асир, IX, 360.

⁶⁹ Ибн ал-Асир, IX, 361; ан-Насави, 164; Джувайни, II, 424; Абу-л-Фида', III, 135; Рашид ад-Дин, 1/2, 242.

⁷⁰ ан-Насави, 164.

⁷¹ Средневековый Хангях Шутур - крепость между Бардой и Гянджой. См.: Йакут, III, 259; Хамдаллах Казвини, 173.

⁷² ан-Насави, 163; Ибн ал-Асир, IX, 360.

⁷³ Ибн ал-Асир, IX, 360.

султана с его женой. Он спросил об этом того, кто приносил ему вести: «Было ли это по согласию Малики или против ее желания?» Тот ответил: «По ее добровольному желанию и после неоднократного с ее стороны сватовства. Она одарила свидетелей развода и оказала им милость». После этой вести, - рассказывал везир Узбека Рабиб ад-Дин Дандан, - «Узбек положил голову на подушку, у него тотчас же поднялся жар и через несколько дней он умер»⁷⁴.

Со смертью атабека Музаффар ад-Дина Узбека прекратило свое существование государство атабеков Азербайджана. Территории, подвластные потомкам Шамс ад-Дина Ил-Дениза, перешли под власть хорезмшаха Джалал ад-Дина Манкбурны, который хозяйничал в Азербайджане, Арране, Ширване и Грузии вплоть до середины августа 1231 г., когда войско его было разбито монголами, а сам он был убит⁷⁵.

В течение мухаррама и сафара 623 г. х. (январь - февраль 1226 г.) султан Джалал ад-Дин был занят подготовкой к походу на Тифлис. Город был взят султанскими войсками 8 раби'1 623 г. х. (9. III 1226 г.)⁷⁶.

После смерти атабека Музаффар ад-Дина Узбека на службу к султану Джалал ад-Дину в Гянджу прибыл сын атабека Узбека атабек Кызыл-Арслан Хамуш («Молчаливый»). Он был женат на владелице крепости Руин-Деж Сулафе-хатун - внучке атабека Ала' ад-Дина Корпа-Арслана ал-Ахмадили (1174 - 1208). Атабек продолжительное время **[127-128]** находился при дворе султана Джалал ад-Дина. Однако в вихре событий султан совершенно забыл о нем, и он, покинув ставку султана, направился в Аламут, к главе исмаилитов Мухаммаду III (1221 - 1255), где и умер. Сын Хамуша и Сулафы-хатун атабек Нусрат ад-Дин упоминается у Джувайни в связи с действиями монгольского эмира Аргуна в Азербайджане⁷⁷.

В 1226 г. против султана Джалал ад-Дина восстали мамлюки атабека Узбека Беклик ас-Садиди и Сайф ад-Дин Сун-кхрджа. Их выступление оказалось неудачным - султан окружил их в районе Хоя и заставил сдаться. Потерпев поражение, мамлюки поступили на султанскую службу⁷⁸. Однако в 1229 г. Беклик ас-Садиди и Сайф ад-Дин Сункурджа вместе с другими мамлюками Узбека Насир ад-Дином ак-Клшем и прочими, вновь выступили против султана. «Они раскинули шатры в окрестностях Табриза, пытаясь восстановить прежнюю династию [атабеков], у которой не осталось намека на власть и исчезли и ее следы, и ее дух. Они решили освободить сына малика Хамуша Нусрат ад-Дина, который был в одиночном заточении в крепости Котур⁷⁹, с тем, чтобы сделать его дичью для приманки. Провозгласив его правителем, они ждали удобного случая»⁸⁰.

Когда везир султана Шараф ал-Мулк узнал, что они расположились у Табриза, «распространились как саранча и стали сеять порчу и зло», он стал готовиться к сражению с ними. Близ Табриза, «в битве, где ломались мечи и трескали копья», сторонники атабека были разбиты и обратились в бегство. Ак-Куш и Беклик были распяты и, как сообщает ан-Насави, «Арран и Азербайджан были очищены от тех, кто имел отношение к смуте и от тех, которые вышли из повиновения»⁸¹. Султан получил от везира Шараф ал-Мулка донесение о том, что бывшая жена атабека Узбека Малика якобы «подстрекает сторонников атабека против султана, обещая им власть»⁸². На самом же деле везир ненавидел Малику, старался любыми путями оклеветать ее и захватить все ее имущество, владения и казну. Малика, стремясь уйти от домогательств везира, покинула Хой и укрылась в крепости Тала⁸³. Шараф ал-Мулк сразу же прибыл в Хой и конфисковал все имущество Малики. **[128-129]**

Дважды пыталась Малика смягчить ненависть везира, но тот потребовал полнейшего подчинения. Убедившись в безуспешности своих попыток, Малика обратилась за помощью к наместнику аййубида ал-Малика ал-Ашрафа Мусы в Хилате хаджибу Хусам ад-Дину Али, он в ша'бана 624г. х. (17. VII - 14. VIII 1227 г.) выступил с войсками, захватив Хой и соседние крепости, принадлежавшие Малике. По просьбе жителей Маранда и Нахичевана хаджиб Али завладел и этими городами. По словам Ибн ал-Асира, он мог бы захватить еще многие другие населенные пункты, но,

⁷⁴ ан-Насави, 164; ал-Хусайни, л. 1136; Джувайни, II, 425 - 426; Абу-л-Фида', III. 135; ал-Умари, II, 210; Аноним ЛО ИВАН Д 173, л. 6986.

⁷⁵ ан-Насави, 294 и сл.

⁷⁶ ан-Насави, 167-168; Ибн ал-Асир, IX, 366; Джувайни, II, 431; Ибн Халдун, V, 273. Более подробно о действиях хорезмшаха Джалал ад-Дина в Грузии см.: Картлис Цховреба, I, 172-178; Ибн ал-Асир, IX, 366 - 370; Киракос Гандзакечи, 155 и др. источники.

⁷⁷ ан-Насави, 175 - 176; Джувайни, II, 511.

⁷⁸ ан-Насави, 172.

⁷⁹ Находилась в верховьях р. Котур-чай, зап. Хоя (Йакут, IV, 183 - 184).

⁸⁰ ан-Насави, 198 - 199.

⁸¹ Там же, 200.

⁸² Там же, 200.

⁸³ Крепость Тала была расположена на выступе мыса Маркут-даг в северной части оз. Урмия. См.: Йакут, III, 54.

овладев казной султана Джалал ад-Дина, он вернулся в Хилат, увезя в плен также дочь везира Шараф ал-Мулка. Вместе с хад-жибом уехала и Малика⁸⁴. Что касается Шараф ал-Мулка, то он, будучи таким же трусливым, как и жестоким, бежал от хаджиба в Табриз⁸⁵.

После бегства Малики везир Шараф ал-Мулк решил отвоевать крепости, в которых заперлись сторонники атабека Узбека. Для этого он использовал методы запугивания, мести и подкупа. Крепость Дизмар он заполучил, одарив ее главных хранителей почетными одеждами, золотом и подарками⁸⁶. Затем он арестовал главного хаджиба атабека Узбека Насир ад-Дина Мухаммада, отобрав у него крепость Кахрам и конфисковав огромную сумму денег⁸⁷. Как раз в это время умер наместник султана Джалал ад-Дина в Гяндже Сайф ад-Дин Каш-Кара, и везир отобрал у нв'иба Каш-Кары Шамс ад-Дина Гершасба крепости Херк и Джара-берд⁸⁸. Заполучив крепость Дара-Деж⁸⁹, он долгое время осаждал крепость Руин-Деж, владелица которой Сулафа-ха-тун соглашалась сдать ее при условии, если Шараф ал-Мулк на ней женится. Однако на Сулафе-хатун женился сам султан, а крепость так и осталась непокоренной⁹⁰. Шараф ал-Мулк пытался также овладеть крепостью Шахи, на озере Урмия, но безуспешно.

После осады крепостей, везир направил войска в Арран, где его отряды разграбили имущество жившего на Мугани туркменского племени Куджат-Арслан. Отсюда он двинулся к берегу Куры, намереваясь вторгнуться в земли ширваншаха. Последний укрылся в горах и везир возвратился в Азербайджан⁹¹. **[129-130]** Здесь он решил отобрать Начичеван у его владительницы Джалалийи - дочери Джахан Пахлавана и Захиды-хатун, но защитники города дали отпор войскам везира, и он отошел к крепости Шамирам, но тут на него вновь напал хаджиб Али. Шараф ал-Мулк бежал в Маранд, бросив на произвол судьбы даже свой личный обоз⁹².

Из Маранда везир отправился в Табриз, а хаджиб Али вновь захватил Хой. Нахичеван сдался хаджибу сам, и хаджиб двинул свои войска на Маранд, овладел им и направился к Табризу. Однако в это время из Ирака возвратился султан Джалал ад-Дин, который быстро вернул себе области, утраченные везиром. В 625 г. х. (1228 г.) в сражении у Беркри⁹³ войска хаджиба Хусам ад-Дина Али были разбиты, а сам он еле спасся⁹⁴.

Против султана Джалал ад-Дина восстал еще один мамлюк атабека Узбека Изз ад-Дин Балбан ал-Халхали. Воспользовавшись отсутствием Джалал ад-Дина, занятого борьбой с монголами, а также вторжением в Азербайджан хаджиба Хусам ад-Дина Али, он завладел областью и крепостью Халхал и другими окрестными крепостями⁹⁵.

Возвратившийся из Ирака Джалал ад-Дин осадил Изз ад-Дина Балбана в крепости Фирузабад и заставил его капитулировать и сдать ему все свои крепости⁹⁶. Изз ад-Дин Балбан был настолько сильным противником, что султан Джалал ад-Дин направил 12 шаввала 625 г. х. (14. IX 1223 г.) владетелю Слрмари Хусам ад-Дину Хидру послание, с последующей его передачей хаджибу Хусам ад-Дину Али. Текст послания следующий:

«Джалал ад-Дунйа ва-д-Дин Абу-л-Музаффар Манк-бурны ибн султан Мухаммед ион Текиш, хорезмшах, пособник Эмира верующих (?), а *унван* его: «Победа только от Аллаха!».

Во имя Аллаха милостивого и милосердного!

Владыка, ученый, справедливый, споспешествующий, победоносный, поддерживаемый [Аллахом], борец за веру, гордость государства и веры, счастье ислама и муслимов, оказывающий помощь маликам и султанам, побеждающий пороки и смутьянов, Хосров, государь армян и суверен Ирана, да продлится его величие... **[130-131]**

Знай, что все дела султаната идут согласно приказаниям [адресованным] нашим мамлюкам и странам. Во время нашего прибытия в Азербайджан, нашим твердым решением было направиться к армянам и в аш-Шам, но смхта Изз ад-Дина Балбана преступила границы [дозволенного] в то время, когда он воочию видел наши победоносные знамена. Он использовал этот случай и начал смущать

⁸⁴ Ибн ал-Асир, IX, 374; Ибн ал-Адим, III, 202.

⁸⁵ Ибн ал-Асир, IX, 374; Мухаммад ал-Хами, л. 1676; Сибт ибн ал-Джаузи, VIII/2, 430; Ибн ал-Адим, III, 200; Ибн Тагриберди, V, 270.

⁸⁶ ан-Насави, 204 - 205; Крепость находилась севернее Табриза. См.: Йакут, IV, 58.

⁸⁷ ан-Насави, 204. Крепость находилась в верховьях р. Кырхсу, южнее Калайбара.

⁸⁸ Развалины этих крепостей находятся в Карабахе.

⁸⁹ Находилась в округе Мараги и принадлежала Сулафе-хатун.

⁹⁰ ан-Насави, 204.

⁹¹ Ан-Насави, 207.

⁹² Там же, 210 О крепости Шамирам см.: Йакут, III, 324.

⁹³ Совр. Бергрикала в нижнем течении р. Бенди-шаху, на СВ от оз. Ван.

⁹⁴ ан-Насави, 210 - 215.

⁹⁵ О крепости и области Халхал см.: Йакут, II, 459; Хамдаллах Казвини, 84.

⁹⁶ ан-Насави, 216 - 217.

эти окраины. По-нашему решительному мнению, которое является зеркалом тайн, надо было подрубить сначала корни смуты упомянутого, чтобы наша высокая мысль освободилась от дел этой страны.

Поэтому мы подготовили отряд из наших слуг, чтобы направить [его] против этих упомянутых в середине месяца рамадана (середина августа 1228 г.).

Затем [Балбан] бежал и вошел в крепость Фирузабад и укрепился в ней, а мы пребывали у границ Халхала до конца рамадана для того, чтобы запастись кормом. По окончании праздника мы отправились к крепости Фирузабад, и наши мамлюки и войска остановились против крепости. Мы окружили ее так, чтобы даже птице невозможно было влететь в нее, и не могли дуть ветры с ее стороны. Мы приказали установить катапульты и приказали каждому десятку наших воинов собрать сколько можно коровьих шкур. Они были доставлены в течение трех дней и с оружием и снаряжением их невозможно было пересчитать.

Когда жители крепости увидели все это снаряжение и готовность [войск], то Балбан понял, что он сможет выйти из этого затруднительного положения только извинившись и получив прощение и убежище под сенью пощады и поддержки со стороны столпов и ходатайства у них об этом. После этого наше расположение открыло ему врата согласия при условии прощения ошибочных проступков и укрытия их покрывалом милости...

Три дня тому назад Балбан вошел в состав наших мамлюков, и мы приказали назначить в каждую [его] крепость вали»⁹⁷.

Вскоре Балбан перешел на сторону хаджиба Хусам ад-Дина Али и с помощью его войск вновь выступил против Джалал ад-Дина. Однако последнему все же удалось заманить Изз ад-Дина Балбана в западню и казнить⁹⁸.

В это время на службу к Джалал ад-Дину пришло племенное объединение кыпчаков числом около 50 тыс. шатров, и султан попытался с их помощью овладеть Дербендом⁹⁹. Попытка не удалась. Везиру Шараф ал-Мулку удалось отобрать **[131-132]** у ширваншаха область Гуштаспи¹⁰⁰. Может быть он и продолжал бы захват земель Ширвана, но ширваншах опередил его и сам отправился к султану «без приглашения, так как считал, что поцеловать руку султана и ступить на его ковер будет для него делом почетным и станет защитой от превратностей судьбы, запасом на черный день»¹⁰¹.

Хотя везир и советовал Джалал ад-Дину «арестовать ширваншаха и присоединить его страну к соседним с ней владениям султана, однако султан с этим не согласился и отправил ширваншаха с почетными одеждами, соблюдая церемонии»¹⁰². Биограф султана ан-Насави пишет, что он сам составил для ширваншаха грамоту (*тауки'*) об утверждении его во владении Ширваном¹⁰³.

Султан Джалал ад-Дин начал второй большой поход на Грузию. Узнав об этом, царица Русудана «призвала войска восточное и западное. Шанше - мандатуртухуцеса (церемониймейстера), Авага - амирспасалара (главнокомандующего), Варама - мсахуртуцеса (министра двора), [войска] эров. кахов, сомхитаров, джавахов, месхов, таойцев, Цотне Дадияни, абхазов, джиков, открыла ворота Дарьяльские и впустила оттуда осетин, дурзуков и всех горцев. Собралось множество их в Начармагеви¹⁰⁴ и всех она направила на битву с хорезмийцами. Они прошли Тифлис, а султан стоял лагерем около Болниси. Когда сторожевые посты султана заметили их приближение, они сообщили об этом султану. Он двинулся вперед и началась страшная битва. Вначале грузины побеждали, но бог был разгневан на грузин и никак не мог унять этого гнева и опять вспомнил наши грехи. И снова царские войска потерпели поражение и бежали. А султан снова пришел в Тифлис. Если что-нибудь еще осталось для разграбления, он грабил и уничтожал»¹⁰⁵.

Разгромив грузинские войска, Джалал ад-Дин направил свои основные силы на осаду Хилата, который он сумел взять 14 апреля 1230 г. только после полутора лет осады¹⁰⁶.

Взятие Хилата было последним военным успехом султана Джалал ад-Дина. Конийский султан Ала' ад-Дин Кей-Кубад пытался взять с хорезмшаха обещание, что хорезмийцы не будут вторгаться в его земли. Не добившись гарантий и видя в лице хорезмшаха угрозу для существования всех малых династий в Малой Азии, Сирии и Северной **[132-133]** Месопотамии, конийский султан

⁹⁷ Мухаммад ал-Хамави, лл. 176б—178а.

⁹⁸ ан-Насави, 217, 266—267.

⁹⁹ ан-Насави, 220—221.

¹⁰⁰ Ан-Насави. 222—223.

¹⁰¹ Там же, 223—224

¹⁰² Там же, 224

¹⁰³ Там же.

¹⁰⁴ Царский лес в Картли, восточнее Лиахви.

¹⁰⁵ Картлис Цховреба, I, 182—183; ан-Насави, 224—225; История Грузии, I, 224.

¹⁰⁶ Ибн ал-Асир, IX, 380—381; ан-Насави, 248 и сл.

создал против хорезмшаха коалицию, в которую вошли владетель Дамаска ал-Малик ал-Ашраф, владетель Хомса ал-Мансур Ибрахим Ширкух, правитель Хартабирта Нур ад-Дин Уртук-шах, правитель Халеба Шамс ад-Дин Саваб, султан Маййафарикина ал-Му-заффар Шихаб ад-Дин Гази и султан Банйаса ал-Азиз Ус-ман.

Генеральное сражение между Джалал ад-Дином и коалицией правителей произошло 28 рамадана 627 г. х. (10. VIII 1230 г.). Армия хорезмшаха была разгромлена и рассеяна. Сам Джалал ад-Дин укрылся в Хилате, а затем вывел остатки своих войск в Азербайджан¹⁰⁷. Часть эмиров султана была захвачена в плен союзниками, а часть, бросив своего государя, бежала до самого Мугана, «оставив султана в качестве добычи для каждого алчного и пищи для любого голодного»¹⁰⁸.

После победы над хорезмшахом, Кей-Кубад и его союзники, пытаясь вновь договориться с ним о мире и о совместной борьбе против наступающих монголов, просили его поклясться, что он прекратит спор из-за Хилата. Сначала хорезмшах упрямился, но узнав, что монголы подступили к Азербайджану, дал эту клятву союзникам, однако Сурмари отказался уступить им, так как этот город и его округ издревле считались азербайджанскими¹⁰⁹.

Узнав о разгроме султана Джалал ад-Дина у Йассы-Чамана, глава исмаилитов Ала' ад-Дин Мухаммад III, видевший в хорезмшахе угрозу для существования своего государства, «послал к монголам сообщение о слабости Джалал ад-Дина и о его бегстве и стал торопить их идти против него, слабого, гарантируя им победу»¹¹⁰. Получив такое известие, монголы в 628 г. х. (9. XI 1230 - 28. X 1231) вторглись в Азербайджан. Они быстро захватили страну, и Джалал ад-Дин был вынужден обратиться за помощью ко всем правителям, с которыми он недавно враждовал и от которых потерпел поражение.

В своем послании он писал: «Войско монголов очень велико, на этот раз больше, чем всегда, и воины этих стран страшатся их. Если вы не окажете помощь людьми и снаряжением, [133-134] то я, который стою стеной, пропаду, а у вас не окажется возможности противостоять им. Щадя себя и детей и [всех] мусульман, каждый подайте помощь одним полком войска со знаменем, дабы, когда до них (монголов) дойдет молва о нашем соглашении, они получили бы хоть небольшой отпор, а также и наши воины приободрились бы. Если же в этом отношении будет допущено какое-либо пренебрежение, то сами увидите, что будет, и получите то, что достанется»¹¹¹.

Когда над хорезмшахом нависла угроза уничтожения, его везир Шараф ал-Мулк начал против него интриговать. Он стал писать владетелям соседних земель письма с оскорблениями в адрес своего государя и просил их помочь ему захватить власть во владениях Джалал ад-Дина. «Он стремился заручиться их согласием на то, что он останется владетелем Аррана и Азербайджана, но будет читать хутбу с их именем. Он отправил Ала' ад-Дину Кей-Кубаду и ал-Ма-лику ал-Ашрафу письма, выразил обоим государям полную покорность, а своего султана называл в письмах беспомощным злодеем»¹¹².

Часть этих писем попала в руки Джалал ад-Дина, и участь везира была решена - он был арестован, а затем казнен¹¹³.

Узнав, что монголы приступили к планомерному захвату городов Азербайджана, почти все населенные пункты страны стали откупаться от них, так как не имели возможности сопротивляться. Не было и людей, которые могли бы организовать такое сопротивление, ибо почти все «мусульманские правителя тряслись от страха в своих убежищах»¹¹⁴. Монголы, захватив Марагу, перебили, по своему обыкновению, ее жителей. Ибн ал-Асир, отмечая этот факт, говорит, что он «не видит ни одного из владетелей (мудук) мусульманских стран, который имел бы желание начать против монголов священную войну, ибо каждый из них занят своими утехами, играми и притеснением поданных»¹¹⁵.

Во время осады монголами Табриза жители города «задумали убогаторить монголов и спасти себя от их ненависти и злобы» и решили убить оставшихся в городе хорезмийцев. Однако ра'ис Шамс ад-Дин ат-Тугра'и «выступил против черни, когда она хотела пролить кровь и разграбить добро, и стал на защиту хорезмийцев. Таким образом, он избежал большого кровопролития. А в

¹⁰⁷ 1 Подробностями об этом сражении и поражении Джалал ад-Дина см. Ибн ал-А сир, IX, 381; Ибн Биби, 154—159; Сибт ибн ал-Джаузи, VIII/2, 436—440; Ибн Васил, III, лл. 2666—267а; а л-Макризи. ас-Сулук, I/1, 240; Абу-л-Фида', III, 146—147; Рашид ад-Дин, II, 29. См. также: Н. Gottschalk, 56—57.

¹⁰⁸ ан-Насави, 258.

¹⁰⁹ ан-Насави. 258 Детали о мирных переговорах см. также у Ибн ал-Асира, IX, 382; Ибн Басила, III, л. 267а.

¹¹⁰ Ибн ал-А сир, IX, 383; см также статью Л. В. Строевой «Последний хорезмшах и исмаилиты Аламута».

¹¹¹ Рашид ад-Дин, II, 30 Ср.:ан-Насави, 273—274; Ибн ал-Асир, IX, 384.

¹¹² ан-Насави 275.

¹¹³ Там же, 280 и сл ; Ибн ал-Асир, IX, 384.

¹¹⁴ Ибн ал-Асир, IX, 386.

¹¹⁵ Там же, 384.

других городах **[134-135]** кровь лилась рекой, а имущество и деньги грабили там мешками и сумками»¹¹⁶.

Ра'ис Шамс ад-Дин ат-Тугра'и умер, когда монголы подходили к Табризу, и по настоянию жителей город был сдан наместником Джалал ад-Дина Баха ад-Дином ибн Баширом Йарбеком¹¹⁷.

Хорезмийские гарнизоны в городах Аррана и Азербайджана перед монгольским нашествием особенно бесчинствовали и жестоко расправлялись с населением. Поэтому при вступлении монголов в Арран, жители Гянджи восстали против хорезмийцев, перебили их и отправили головы убитых монголам¹¹⁸.

Султан Джалал ад-Дин пытался собрать свои войска, рассеянные монголами, чтобы направиться к Гяндже и сразиться с монголами. Ему удалось собрать несколько тысяч хорезмийцев, с которыми он расположился у реки Гаргарчай, близ Агдама. Командующий монгольским войском Чормагун-нонан направил к султану посла с предложением о сдаче, однако султан приказал убить посла монголов Фахр ад-Дина Хамзу ан-Нишапури и повел свои войска на Гянджу¹¹⁹.

Восставшими против хорезмийцев гянджинцами руководил некий Бандар. Султан в течение нескольких дней пытался склонить восставших к повиновению, но «они вкладывали свои пальцы в уши и закрывались платьем, и упорствовали, и гордо превозносились»¹²⁰. В ответ на повторные увещевания, гянджинцы напали на хорезмийцев, едва не добравшись до султанского шатра. Преследуя гянджинцев, султан ворвался в город и быстро расправился с восставшими. Он также потребовал у городской знати имена главарей восставших и арестовал 30 чел. во главе с Бандаром. Султан приказал отрубить всем головы, Бандара публично казнить, а тело его изрубить на куски¹²¹.

17 дней Джалал ад-Дин находился в Гяндже, ожидая ответа на свои послания владетелям соседних стран, однако надежды на помощь с их стороны у него не было. Вместо того, чтобы сражаться с монголами, султан разослал свои войска по стране, и его отряды стали грабить не только Арран, Грузию, но и земли конийского султаната, что еще более ожесточило владетелей этих стран¹²².

Покинув Арран, Джалал-ад-Дин направился в Малую Азию, откуда кружным путем хотел возвратиться в Исфахан. **[135-136]** Но близ Маййафарикина монголы окружили султанский лагерь, и султан бежал в горы, брошенный всеми своими сподвижниками. Около села Айн-Бар, в округе Маййафарикина, султан был схвачен курдами, которые хотели его убить. Узнав, что Джалал ад-Дин султан, они решили получить с него выкуп и отпустить. Однако в селе оказался один из курдов, брат которого когда-то был убит хорезмийцами. Он и убил султана копьем. Это произошло в середине шаввала 628 г х. (середина августа 1231 г.)¹²³.

Ибн ал-Асир завершает свою летопись печальным описанием вторжения монголов, которому подверглись страны и области Ближнего Востока. Предсказанное Ибн ал-Асиром вторжение пережил через 50 лет его преемник Ибн Васил, который наблюдал картину падения Багдада в 1258 г. Он пишет; «Несомненно, что Аллах наказал Джалал ад-Дина за грехи и не дал ему отсрочки, а вырвал его с корнями. Но несмотря на это, гибель его была причиной уничтожения монголами мусульман. Ведь после смерти его отца Ала' ад-Дина после разрушения стран и уничтожения населения монголами, Джалал ад-Дин бежал в Индию, а затем вернулся назад. Его дело укреплялось, его мощь увеличивалась, и он захватил Керман, Ирак ал-Аджам, Азербайджан и Арран, и его сопровождало огромное войско. И если бы он вел порядочный образ жизни, был бы справедлив и не пролил бы столько крови, то он бился бы с монголами, так как его войско было преградой между нами и монголами. Но он вел порочный образ жизни, грешил, чинил несправедливости, враждовал с соседями, вел себя предательски и вызывал недовольство. Это привело к гибели его и его войска. А затем последовало нашествие монголов и их победа над странами ислама. Если Аллах пожелает что-нибудь, то он подготавливает и причины»¹²⁴.

В таком же духе высказывается и Ибн ал-Асир: «Джалал ад-Дин был человеком дурного поведения, плохо управлял своим государством. Не было ни одного из соседних правителей, с

¹¹⁶ ан-Насави, 276—277.

¹¹⁷ Там же.

¹¹⁸ Там же, 278 и сл.

¹¹⁹ Там же, 280 и сл.

¹²⁰ Коран, LXXI, 6.

¹²¹ ан-Насави, 286.

¹²² Там же, 287 и сл.

¹²³ Подробности см.: ан-Насави, 294 и сл.; Киракос Ганджакеци, 117; Вардан, 176—177; Бар Эбрей, II, 529—530; Джувайни, II 45—460; Абу-л-Фида', III, 147—151; Рашид ад-Дин, ал-Умари, 124—125 и ряд других источников.

¹²⁴ Ибн. Васил, III, лл. 2656—2666.

которым бы он не враждовал, не посягал бы на его владения и не был бы для него нежелательным соседом. Поэтому все они покинули его и не протянули ему руку помощи»¹²⁵.

В 1235 г. монголы осадили Гянджу. Установив катапульты и тараны, они пробили стены города, но целую неделю **[136-137]** в город не вступали. Очевидец захвата Гянджи гянджинец Киракос пишет: «Когда жители увидели, что город взят неприятелем, некоторые вошли в свои дома, подожгли строения и сгорели, чтобы не попасть в руки врагам. Другие же сожгли все, что могло гореть в огне и остались только сами. Увидев это, враги пришли в еще большую ярость и, пустив в ход мечи, всех вырезали - мужчин, женщин и детей. Не спасся никто, за исключением маленького вооруженного отряда, прорвавшегося ночью в одном месте и бежавшего, а также нескольких человек из простонародья, которых оставили в живых и предали'пыткам, требуя показать места, где спрятаны сокровища, после чего некоторых из них убили, а остальных увели в плен.

Город оставался безлюдным четыре года, а потом пришел приказ начать его застройку, и, постепенно собравшись, люди начали строить его, за исключением городских стен»¹²⁶.

После взятия Гянджи монголы осадили Шамхор¹²⁷, который им удалось взять только после многодневной осады. Они сожгли Шамхор и предали его жителей мечу¹²⁸. Такой же участи подверглись Тауз, Гардман и другие города и крепости Аррана.

В Азербайджане и Арране наступило монгольское владычество¹²⁹. **[137-138]**

¹²⁵ Ибн ал-Асир, IX, 383.

¹²⁶ Киракос Ганджакец, 119-120. См. также: Себастии, 24; Вардан, 177.

¹²⁷ Л О Бабаян (104), не разобравшись в сообщениях источников, вместо Шамхора говорит о Шемахе и полагает, что Шемаха входила в это время во владения Варама Гагели - министра двора Русуданы.

¹²⁸ Киракос Ганджакец, 122—123; Вардан, 177.

¹²⁹ Подробно о монгольском владычестве в Азербайджане см кн.: А. А. Ализаде. Социально-экономическая и политическая история Азербайджана в XIII—XIV вв., Баку, 1956.

ШИРВАН в XII — ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XIII ВЕКА

История северо-восточной части Азербайджана - Ширвана - наименее исследована, хотя изучение ее началось более ста лет назад¹. Своеобразная обособленность Ширвана (или государства Ширваншахов) от остального мусульманского мира, отсутствие местных исторических хроник и скудость исторического материала в арабских, персидских и грузинских исторических сочинениях, о чем в свое время писали Е. А. Пахомов² и А. А. Ализаде³ - все это ограничивало работу исследователей, и заставляло излагать многие вопросы в порядке рабочих гипотез. Создается впечатление, что если бы не вторжения сильных завоевателей вроде сельджуков, хорезмшаха Джалал ад-Дина Манкбурны, монголов и тимуридов, в связи с которыми Ширван чаще всего упоминается в источниках, наши сведения об этом государстве были бы еще беднее. Сами ширваншахи, в основном, как представляется, консервативные правители, были довольны своей судьбой, которая как бы предназначила им обособленное независимое или полузависимое положение, и если бы не вмешательство извне, то они, вероятно, довольствовались бы своей жизнью владетелей окраинных земель, вассалов, плативших дань своим сюзеренам, откупавшихся от них большими суммами денег, различными товарами, и скотом, воевавших с ближайшими соседями - Грузией и дагестанскими правителями, с которыми ширваншахи мирились, рождались и снова сражались.

Удивительным представляется и то, что ширваншахи, будучи мусульманскими владыками, признавая верховную **[138-139]** власть лалифов и светскую - сюзеренов, ни разу не покидали столиц для выполнения главной заповеди мусульманина - паломничества в Мекку и Медину.

Все сказанное отражает лишь отдельные, скорее внешние особенности общественной и политической жизни государства Ширваншахов. Что же касается экономической истории Ширвана интересующего нас периода, то о ней наши познания еще более скудны.

Обратимся к источникам, дающим исследователю кое-какой материал по истории Ширвана изучаемого нами времени.

В первую очередь мы должны назвать труд Ибн ал-Асира «ал-Камил», где исследователь может почерпнуть наибольшее количество сведений⁴ о взаимоотношениях Ширваншахов с Сельджукидами и другими владетелями. Ряд интереснейших материалов по Ширвану есть у Имад ад-Дина ал-Исфахани⁵, Садр ад-Дина ал-Хусайни⁶, и у Шихаб ад-Дина ан-Насави⁷. Некоторые сведения по экономике и этнографии содержатся в анонимном географическом сочинении XIII в. на персидском языке⁸, а также у Хамдаллаха Казвини⁹. Как это ни странно, у такого автора, как Йакут ал-Хамави (1179 - 1229) никаких сведений о Ширване почти нет. Он лишь сообщает, что «Ширван - область со столицей в Шемахе»¹⁰. У Закарийи ал-Казвини (ок. 1203 - 1283) говорится, что Ширван в его время является «самостоятельной и независимой областью (*нахийя*) и ее владетеля зовут Ахситан»¹¹. В разделе о Зирихгеране ал-Казвини пишет: «Упоминают, что владетель Ширвана, который был владыкой могущественным и обладал мощью и силой, устремился в те дни против него (Зирихгерана), желая овладеть им, но они поразили его, как [до этого] поразили владетелей Дербенда»¹².

Персидские историки монгольского и послемонгольского времени сведений о нашем периоде истории Ширвана почти не дают, а повторяют лишь сказанное предшествующими арабскими и персидскими авторами. Весьма важные сведения о Ширване этого периода имеются в грузинской хронике «Картлис Цховреба» («Жизнь Грузии») и в анонимной истории царицы Тамар. **[139-140]**

¹ С м: В. Dorn Versuch einer geschichte der Schirwanchahe. 523 – 602.

² Е. А. Пахомов. Краткий курс истории Азербайджана, 25.

³ А. А. Ализаде Социально-экономическая и политическая история, 357.

⁴ Ибн ал-Асир. VIII, 312, IX, 339-340, 347, 348-349, 357.

⁵ ал-Бундари, 139 - 141.

⁶ ал-Хусайни. лл 416, 1046—1056.

⁷ ан-Насави, 193, 208, 221 – 224.

⁸ Н. Д. Миклухо-Маклай, 200, 207.

⁹ Хамдаллах Казвини, 93 – 94.

¹⁰ Йакут, V, 258.

¹¹ Закарийи ал-Казвини, 600.

¹² Там же, 596.

Многое было сделано для изучения Ширвана и истории ширваншахов Е. А. Пахомовым¹³, В. В. Бартольд¹⁴ и В. Ф. Минорским¹⁵, источниковедческие работы которого являются уникальными по своей содержательности, а также Хади Хасаном, чей блестящий анализ сочинений Фалаки Ширвани и Хакани дает возможность восстановить картины внутренней жизни Ширвана, сделать выводы о деятельности ширваншахов и заполнить лакуны в их генеалогии¹⁶.

Что же представлял в это время Ширван как территориальная единица? К началу XII в. он занимал территорию, ограниченную с севера рекой Самур, с юга - Курой, с востока - Каспийским морем, на западе граница Ширвана доходила до линии Шеки-Мингечаур-Евлах. Иногда ширваншахам удавалось вторгаться на территорию Дагестана вплоть до Дербенда и Зирихгерана. На юге они подчиняли себе область Гуштаспи до широты современных районов Ждановского и Джалилабадского, а на западе продвигались до земель, входящих ныне в Гянджинский, Шамхорский, Кахский, Закатальский и Шекинский районы Азербайджанской ССР.

Хотя города Дербенд и Байлакан и подпадали временами под власть ширваншахов, Дербенд почти всегда оставался городом-крепостью с собственным самоуправлением, а Байлакан имел своего ра'иса, пользовавшегося большим влиянием во внутригородских делах. Торгово-ремесленное население Байлакана отстаивало автономию города, но чаще всего Байлакан находился в вассальной зависимости от владетелей Аррана и Азербайджана¹⁷.

Генеалогическая таблица династии Ширваншахов до последнего времени имела много неясностей и лагун. Наше исследование истории Ширвана периода Сельджукидов и атабеков Азербайджана мы начинаем с правления пятнадцатого ширваншаха из династии йазидидов (Мазйадидов) - Фахр ад-Дина Фарибурза ибн Саллара ибн Иазида II, **[140-141]** который занял престол Ширвана в сафаре 455 г. х. (февраль 1063 г.)¹⁸.

Если немногим более двадцати лет назад о Фахр ад-Дине Фарибурзе I мы располагали только отрывочными сведениями из сочинений ал-Исфакани, ал-Хусанни и поэм Хакани, то после издания В. Ф. Минорским глав о Ширване и Дербенде, сохранившихся в сочинении Мунаджжима-Баши, и особенно после издания В. М. Бейлисом сочинений Мас'уда ибн Намдара, наши познания о времени правления этого ширваншаха пополнились и обогатились важными деталями. Материал, сохранившийся в сочинениях Мас'уда ибн Намдара позволяет, точно датировав период правления ширваншаха Фарибурза I, установить границы его владений и масштабы его политического влияния в Закавказье.

Начиная с Саллара, отца Фарибурза I, собственные имена ширваншахов изменяются: вместо обычных арабских ширваншахи носят имена, типичные для дейлемских правителей. Это, с одной стороны, можно объяснить браками представителей ширванского дома с дейлемитскими или гилианскими принцессами, а с другой, как это верно заметил В. Ф. Минорский, а до него историк Мунаджжим-Баши (ум. в 1702 г.)¹⁹, тем, что династия, стремясь «подкрепить свой престиж благородством своего происхождения», отвергла свое родство с арабским племенем Шейбан и вытащила на свет притязания на связь ширваншахов с Сасанидами. Их претензии на происхождение от Кисры (Хосрова) Ануширвана отмечают Мунаджжимом-Баши, который пишет, что «Ануширван этот был не Ануширван Кисра персов, а лицо, прозванное Ануширваном, один из потомков более ранних Шей-банитов». Таким образом, все рассуждения исследователей и историков (в том числе и автора этих строк) относительно каких-то ширваншахов «второго периода», или Кесранидов должны быть забыты, ибо династия Ширваншахов существует непрерывно от араба йазид ибн Мазйада аш-Шайбаи до последнего (44-го) ширваншаха Абу Бакры Мирзы ибн Бурхан Али Султана, переставшего править Ширваном в 1583 г. Точно так же не существовало никакой династии Дербенди.

Фарибурз I ибн Салларещепри жизни отца был фактическим главой государства²⁰. На его долю выпали трудные испытания политического и военного характера, которые он, надо отметить, весьма искусно преодолевал. Ко времени его **[141-142]** правления Ширван несколько раз

¹³ Е. А. Пахомов. Ширваншах Шаханшах, 69 - 70; его же. Арабские и прикаспийско-иранские феодалы в Азербайджане X - XI вв., 416 - 428.

¹⁴ В. В. Бартольд Место прикаспийских областей. Соч II/I. 691 - 3, 875 - 8.

¹⁵ В. Ф. Минорский. История Ширвана и Дербенда; его же Studies.

¹⁶ Hadi Hasan. Falaki-i Shirvani. Load, 1929 (далее - Хади Хасан. Фалаки Ширвани); его же. H. Hasan. Researches. Hyderabad, 1958.

¹⁷ Относительно самоуправления Байлакана см. докторскую диссертацию В. М. Бейлиса «Сочинения Мас'уда ибн Намдара как источник по истории Аррана и Ширвана XII века и памятник средневековой арабской литературы».

¹⁸ В. Ф. Минорский. История Ширвана и Дербенда, 56. Сведения о начале династии и деятельности ширваншахов в IX - XI вв. см.: там же.

¹⁹ В. Ф. Минорский. История Ширвана и Дербенда, 169, 176 - 177.

²⁰ Там же, 56.

подвергался опустошительным набегам со стороны владетелей Аррана Шаддадидов (с марта 1063 по январь 1064 г. было совершено четыре вторжения). Шаддадид Шавур ибн Фадл получил с ширваншаха Фарибурза I дважды по 40 тыс. динаров контрибуции²¹.

В 1066 г. в Ширване впервые появились тюрки-огузы, и Фарибурзу I пришлось «истратить много денег, чтобы понудить их уйти из Ширвана. 22 ноября 1066 г. тюрк Кара-Тегин явился в Ширван во второй раз. Он набросился на горы: и долины страны, разорил их, перебил множество людей, угнал скот и увел женщин и детей, превратив Ширван в пустынное поле. Оттуда он спустился в Баку и действовал там так же, как и в Йазидийе»²².

Фарибурз I пытался откупиться от тюрков, но они продолжали бесчинствовать в Ширване, пока в феврале 1067 г. владетель Казвина за ежегодную дань в 30 тыс. динаров не согласился пресекать набеги тюрков. Да и сам Фарибурз I способствовал этому, выдав двоюродную сестру за Кара-Тегина²³.

Кажется в этот период ширваншахи владели территорией, охватывающей земли современных Шекинского, Зака-тальского, Кахского и Белоканского районов. Но в это же время владетель Кахетип царь Агсартан II сын Гагика (1058—1084), воспользовавшись затруднениями Фарибурза I, вторгся во владения ширваншаха и захватил Шеки. Только в апреле 1072 г. Фарибурзу I удалось отвоевать у Агсар-тана II крепость Малуг близ Шеки, но сама область так и осталась в руках грузин²⁴.

Когда в 1067 г. грузинский царь Баграт IV (1027—1072) совершил нападение на Барду, против него выступил с войсками султан Али-Арслан (1063—1072). Во время пребывания султана в Арране «ширваншах Фарибурз явился к нему с подарками и предложением своей службы (*ал-хадайя ва-л-хидма*) и сопровождал его в походе 460 года»²⁵. По сообщению ал-Хусайни, султанские войска разбили грузин, а владетель Шеки Агсартан прибыл на султанскую службу, и желая сохранить за собой свои владения, принял даже ислам²⁶.

В следующем, 1068 г., султан Алп-Арслан находился в походе на Грузию в течение пяти месяцев, а в это время ширваншах Фарибурз I, используя влиятельное имя своего нового сюзерена, напал на Дербенд и взял в плен нескольких [142-143] ра'исов города, а затем передал Дербенд во владение своему сыну Африду. Дербендцы пожаловались султану на своеволие ширваншаха, и тот по возвращении из похода «приказал освободить ра'исов, что он и выполнил. Затем султан заключил ширваншаха в тюрьму. Однако вскоре он его освободил и отослал домой, но обязал (*актера 'алайхи*) выплачивать ежегодно большую сумму денег. В рамадане 460 г. х. (июль 1068 г.) Африду, сын ширваншаха Фарибурза, покинул крепость ал-Баб и уехал в Ширван»²⁷.

Ширваншах Фарибурз I, воспользовавшись тем, что султан Алп-Арслан отправился в Мавераннахр, предпринял попытку расширить свои владения. В течение последующих лет Фарибурз I, по свидетельству Мас'уда ибн Намдара, устанавливает контроль над Арраном, Муганом, Байлаканом и местностями в Дагестане. В касиде, адресованной Фарибурзу I, Мас'уд ибн Намдар перечисляет завоевания ширваншаха:

Разве не ты, о владыка, пользующийся помощью [Аллаха],
испытанный трудностями чудовищного времени,
овладел Муганом, как владением [по] присяге,
и владеешь землями до берега [моря]!

Побеждаешь Абхаз одним набегом
и поспешно овладеваешь Арраном,
назначаешь 'амиля над Гянджой,
и вот я (т. е. Мас'уд) - мушриф при этом 'амиле.

Разве отряд войска вашего не совершил набег
и не овладел врасплох Гумиком?
И пришел Сулвар, ваш раб,

²¹ В. Ф. Минорский. 56 - 57.

²² Там же, 58, 52 - 53. Ср.: K. Jahn. 28 - 29.

²³ Там же, 60;.

²⁴ Там же, 60, 63, 94—95, 117—118.

²⁵ Там же, 60.

²⁶ Ал-Хусайни, л. 23 а См.В.: Ф. Минорский. Там же, 95; Histoire de la Georgie, 1,331.

²⁷ В. Ф. Минорский. Там же, 60—61.

к аланам с многочисленным полчищем²⁸.

В октябре 1071 г. ширваншах Фарибурз I послал своего сына Афридуна в Дербенд в качестве самостоятельного правителя²⁹. Вскоре ширваншах стал терпеть неудачи и поражения от своих соседей - Грузии и горцев, и Афридун был изгнан из Дербенда.

Действия ширваншаха заставили султана Малик-шаха (1072 - 1092) принять меры. В 1078 - 1079 гг., проходя с войском через Арран, Малик-шах, по словам Имад ад-Дина ал Исфাহани, вызвал Фарибурза I в свою ставку. Фарибурз I вначале не хотел выполнять приказ султана, но «после периода уклонения (*ба'да итина'ихи*)», явился к султану и согласился платить ежегодно в султанскую казну 70 тыс. динаров. [143-144] Позднее эта сумма была понижена до 40 тыс. динаров³⁰. Ал-Хусайни, подтверждая это сообщение, пишет, что когда султан Малик-шах «проходил через земли Аррана, ему подчинился ширваншах - владетель Ширвана и, [султан] наложил на него ежегодную дань в 70 тыс. динаров»³¹. Однако ан-Насави называет иную цифру дани: «Когда Малик-шах ибн Алп-Арслан овладел Арраном, присоединив его к остальным обширным своим владениям, к его двору прибыл ширваншах его времени. [Он явился] после непрерывных набегов и сражений, уничтоживших большую часть его войск. Было решено, что он будет вносить в султанскую казну 100 тыс. динаров»³².

Несмотря на вассальную зависимость от султанов, ширваншах сумел сохранить в этот период свои основные владения, и сельджукские правители, несомненно, считались с его авторитетом.

Мас'уд ибн Намдар свидетельствует о начале политического подъема Ширвана в правление Фарибурза I. Он говорит о Ширване как о цветущем крае, «землям которого завидует небо»³³, восхваляет покровительство, оказываемое ширваншахом и его везиром Абу-л-Фараджем Мухаммедом ал-Какуйи образованным людям их времени³⁴. Покровитель Мас'уда ибн Намдара - везир ширваншаха Баха' ад-Дин Камал ал-Мулк Абу-л-Фарадж Мухаммад ибн ал-Хусайн ал-Какуйи принадлежал к дейлемитскому роду Какуидов, владевших до сельджукского завоевания Реем, Исфahanом и другими областями Персидского Ирака. Впоследствии Какуиды породнились с сельджукидами и ширваншахами³⁵. Везиром ширваншахов был и отец Абу-л-Фараджа - Баха' ад-Дин ал-Какуйи³⁶. Мас'уд ибн Намдар, указывая на древность рода везиров, пишет:

У вас [высокое] положение в дальнем Ираке,
Возвышающееся [даже] над [созвездием] Тельца,
Когда оно восходит³⁷.

Как уже было сказано, ни один из правителей Ширвана не посещал мусульманских святынь и вообще не покидал территории Ширвана. Исключением, кажется, был ширваншах [144-145] Фарибурз I, который, как свидетельствует Хакани, ездил в Исфahan к султану Малик-шаху (очевидно по вызову). В оде, посвященной сестре ширваншаха Минучихра II, Халани пишет:

Ни один из Кайанидов (т. е. ширваншахов)
никогда не отправлялся к Ка'бе!
Твой дед, шах Фарибурз, отправлялся в путешествие,
Вступил во дворец Малик-шаха и посетил Исфahan³⁸.

Сохранились две монеты, чеканенные в правление ширваншаха Фарибурза I. На одной выбиты имена самого Фарибурза I, халифа ал-Муктади-биллаха (1075 - 1094) и султана Малик-шаха (1072 - 1092). На другой - имена самого ширваншаха и имя халифа ал-Мустазхира-биллаха (1094 - 1118). Имя же сельджукского султана отсутствует. Такое могло случиться потому, что после смерти Малик-шаха ширваншах Фарибурз, воспользовавшись борьбой между Сельджукидами-Боркийаруком и Мухаммедом за власть в султанате, прекратил выплату дани и упоминание имени

²⁸ Мас'уд ибн Намдар, л. 150б. Сулвар (Зулар) - племени в Дагестане. Село Зулар впоследствии вошло в состав Агульского р-на Дагестанской АССР. См.: А. Р. Шихсаидов. Новые данные по средневековой истории Дагестана, 147—151.

²⁹ В. Ф. Минорский. Там же, 62.

³⁰ ал-Бундари, 140; Ибн Халдун, V, 291 - 292.

³¹ ал-Хусайни, л. 416. См.: В. Ф. Минорский. Там же, 96,

³² ан-Насави, 223, 394 - 395.

³³ Мас'уд ибн Намдар, л. 136.

³⁴ Мас'уд ибн Намдар, лл. 155а, 157б, и сл.

³⁵ О Какуидах см.: С. Лэн-Пуль, 120; К. Э. Босворт, 141 - 142.

³⁶ Мас'уд ибн Намдар, л. 13а.

³⁷ Там же, л. 159а.

³⁸ Х. Хасан. Фалаки Ширвани, 5 - 6.

какого-либо султана в хутбе. Е. А. Пахомов, описывая эту монету, сообщает, что «пропуск имени сюзерена может указывать на какие-либо особые, неизвестные нам, политические события, тем более, что после смерти Малик-шаха Сельджукская империя быстро распадается и служит ареной борьбы за престол и власть»³⁹.

В подтверждение того, что ширваншах Фарибурз I воспользовался этой борьбой, укажем, что на первой монете выбито просто имя Фарибурза I, а на второй - уже стоит «ал-малик Фарибурз», что свидетельствует о полной независимости правителя.

О внутренней и культурной жизни Ширвана периода правления Фарибурза I мы, к сожалению, знаем мало. Наиболее ранним датированным памятником периода правления этого ширваншаха считается мечеть Мухаммеда ибн Абу Бакра, известная как Сынык-кала. Куфическая надпись на северной стороне мечети гласит:

Во имя Аллаха, милостивого, милосердного!
Здание этой мечети приказал [построить]
Устад ар-ра'ис Мухаммад ибн Абу Бакр
В год четыреста семьдесят первый (14. VII 1078 — 3. VII 1079)⁴⁰.

Сохранилась также строительная надпись в Шемахинском районе, датированная тем же 471 г. **[145-146]**

Приказал построить это великолепное здание
Справедливый ветнкий ширваншах Фарибурз
в год четыреста семьдесят первый⁴¹

Большим влиянием в правление Фарибурза I пользовалась святыня (ханака) шейха ал-Хусайна ибн Али, известного под именем Пир-Хусайн Раванан, которая находилась на левом берегу р. Пирсагатчай, в 16 км от ст. Наиаи, по дороге Шемаха - Сальян. Святыне Пир-Хусанна принадлежали крупные вакфнос движимое и недвижимое имущество, драгоценности, и она пользовалась авторитетом среди мусульман не одного лишь Ширвана. Мюриды, дервиши и отшельники (последователи Пир-Хусайна) владели тысячами -голов скота и вьючных животных⁴². Пир-Хусайн, по сообщению Хамдаллаха Казвини умер в 467 г. х. (27.VIII 1074—15.VIII 1075)⁴³.

Дата смерти ширваншаха Фарибурза I в источниках не зафиксирована. «История Ширвана и Дербенда» заканчивается словами: «Ширваншах [Фарибурз I], отчаявшись в возможности владеть ал-Бабом (Дербендом), оставался в своих владениях и начал платить наложенную на него ежегодную дань (*мал*) в казну султана. Это продолжалось до его смерти в ... году»⁴⁴. Сам же Мунаджжим-Баши заканчивает отрывок так: «Знай, что то, что мы написали о делах Ширвана, взято нами из истории, составленной на арабском языке с в Баб ал-Аббабе около 500 (1106) года»⁴⁵. По данным Мас'уда ибн Намдара можно заключить, что в начале междоусобной войны между Боркийяруком и Мухаммадом в 490 - 490 гг. х. (1096—1101 гг.) Фахр ад-Дин Фарибурз I еще был у власти, ибо именно к этому времени относится его письмо к эмиру Абд ал-Джаббару⁴⁶. Эти условные даты мы можем еще теснее связать с реальной датой конца правления Фарибурза I на основании дошедших до нас монет с его именем и строительной надписи времени правления сына Фарибурза I - Минучихра II:

В эпоху ширваншаха Абул-Музаффара,
Помощника верующих Минучихра ибн Фарибурза.
В год четыреста восемьдесят девятый (1096)⁴⁷.

Халиф ал-Муктади-биллах правил в 467 – 487 гг. х. (1075 - 1094), а султан Малик-шах - в 465 – 485 гг. х. **[146-147]** (1072 - 1092). Следовательно, первая монета Фарибурза I была бита между 467 и 485 гг. х. (1075 и 1092). Халиф ал-Мустазхир-биллах правил в 487 - 512 гг. х. (1094 - 1118) и мы

³⁹ Е. А. Пахомов. Краткий курс, 28 - 29.

⁴⁰ А.. А. Алескерзаде. Надписи, 370; С. Ашурбейли. Очерк, 129 - 130.

⁴¹ А. Ализаде, 356.

⁴² Л. А. Ализаде, .326, 354 – 353.

⁴³ Хамдаллах Казвини Гузида, 785. Более подробно о ханаке Пир-Хусайна см.: В. Сысоев. Древности, 50 - 68, В. А. Крачковская. Изразцы; А. А. Алескерзаде. Некоторые заметки., 25—29.

⁴⁴ См.: В. Ф. Минорский. История Ширвана и Дербенда, 63.

⁴⁵ Там же, 64.

⁴⁶ Мас'уд ибн Намдар, лл. 170а - 172а.

⁴⁷ Надпись хранится в архиве Института истории АН Азерб ССР.

имеем монеты с именем ширваншаха Минучихра II ибн Фарибурза I, на которых также выбито имя халифа ал-Мустазхира-биллаха и имена султанов Малик-шаха II, правившего между 497 и 498 гг. х. (1104 - 1105) и Мухаммада, правившего между 498 и 511 гг. х. (1105 - 1118)⁴⁸. Таким образом, крайней датой правления ширваншаха Фарибурза I является 489 г. х. (1096 г.), и этот же год является начальным для правления Минучихра II ибн Фарибурза I.

Никаких других документов относительно правления шестнадцатого ширваншаха Адуд ад-Дина (или Адуд ал-Дау-ли)⁴⁹ Абу-л-Музаффар Минучихра II ибн Фарибурза I, кроме монет и этой эпиграфической надписи, мы не имеем. Правда, Мас'уд ибн Намдар упоминает о державе Адуда (*дау.гат ал-адудиййа*) в Гяндже, но титул правителя приводит такой - эмир, великий хаджнб. По всей вероятности, Адуд правил в Гяндже при жизни отца, а может быть и в правление брата.

О втором сыне Фарибурза I - Афридуна I в «Истории Ширвана и Дербенда» говорится как о наместнике ширваншаха в Дербенде⁵⁰. О том, что Афридуна был ширваншахом, мы узнаем из «Картлис Цховреба», где говорится: «В ноябре 1120 года (шаввал 514 г. х.) во время войны между владетелями Ширвана и Дербенда был убит Афридуна, и ширванцы потерпели поражение»⁵¹.

Хакани, в оде, адресованной шахине Исмаат ад-Дин Саф-ват ал-Ислам, жене Ахситана I, говорит об Афридуна I как о мученике (шахид)⁵². Таким образом, если конечной датой правления Фарибурза I был 489 г. х. (1096 г.), а Афридуна I был убит в шаввале 514 г. х. (ноябрь 1120 г.), то в промежутке между этими датами правил ширваншах Минучихр II.

Надо сказать, что семнадцатый ширваншах Афридуна I ибн Фарибурз I, безусловно, правил Ширваном более трех лет, во всяком случае в 510 г. х. (1116 г.) он уже был ширваншахом. Но эта дата может быть отодвинута, если принять во внимание следующее сообщение «Картлис Цховреба»: «В этом 1116 году Давид IV, прозванный Восстановителем, царь Грузии, отправил свою дочь Кату в Грецию, выдав ее замуж за сына императора (Никифора IV Вриения [147-148] - Алексиса). До этого он отправил свою старшую дочь Тамар царствовать над Ширваном»⁵³. Замужество Тамар, как старшей дочери царя Давида IV (1089 - 1125), могло произойти где-то между 504 и 510 гг. х. (1110 и 1116 гг.). и на основании этого события мы можем отодвинуть время правления Афридуна I еще на несколько лет назад и датировать его начало приблизительно 500 г. х. (1106/7 г.).

В правление ширваншаха Афридуна I в истории Ширвана открылась новая страница. С этого времени и до самого монгольского нашествия судьба Ширвана тесно переплетается с судьбой Грузии, которая вступила в длительную полосу национального подъема и возрождения. В период правления ширваншаха Афридуна I и царствования Давида IV у Ширвана и Грузии появляются общие интересы, в частности, борьба за освобождение от сельджукского господства. Это обусловило сближение Ширвана и Грузии, и одним из шагов, связанных с ним, был династический брак - женитьба наследника ширванского престола на дочери Давида IV Тамар. Этот брак должен был оказать благоприятное влияние на политическое положение Грузии, которая, обеспечив свою безопасность со стороны Ширвана, могла направить свои силы на борьбу против сельджуков. Как верно заметил Е. А. Пахомов, «отдача Давидом Строителем, в это время сильнейшим из закавказских царей, своей дочери в жены соседнему владетелю (у Е. А. Пахомова - «эмиру» - З. Б.) - мусульманину, не может рассматриваться как вынужденный акт»⁵⁴, ибо вскоре после бракосочетания, т. е. между 1117 и 1120 гг. Давид IV совершил несколько нападений на Ширван⁵⁵.

В 1117 г. Давид IV направил против Ширвана большую армию под командованием своего сына Деметре, который «захватил крепость Каладзор, где взял различную добычу и много пленных и принудил к бегству людей Сукмана - командующего всеми войсками Персии»⁵⁶.

Упоминание в грузинской хронике имени Насир ад-Дина Сёкмана II (правил в 522 - 579 гг. х.) - сына правителя Хилата Шах-армана Захир ад-Дина Ибрахима ибн Сёкмана I (506 - 521 гг. х.) говорит о том, что ширваншах Афридуна I обращался за военной помощью против грузин.

В 1120 г. царь Давид IV сам предпринял новый поход на Ширван и, захватив в феврале город Кабалу, возвратился в Грузию⁵⁷. Однако в мае этого же года он вновь вторгся в Ширван и «опустошив его от Арабии-Лиджанта (Лахидж) [148-149] до Шиштанта и Курдевана, возвратился в

⁴⁸ См.: Е. А. Пахомов. Краткий курс, 30.

⁴⁹ Об этом лакабе ширваншаха см.: Мас'уд ибн Намдар, лл. 125а - 125б, ср.: В. Ф. Минорский. История Ширвана и Дербенда, 97.

⁵⁰ Там же, 97.

⁵¹ Histoire de la Georgie, I, 364.

⁵² Х. Хасан. Фалаки Ширвани, 8, 33 - 34.

⁵³ Histoire de la Georgie I. 360, 361, 381.

⁵⁴ Е. А. Пахомов. Краткий курс, 31.

⁵⁵ Histoire de la Georgie, I. 360 361, 381.

⁵⁶ Там же.

⁵⁷ Там же, 364.

Картли нагруженный добычей»⁵⁸. Матеос Урфаеци, характеризуя военную активность Давида IV, пишет: «Он силою меча отобрал у иранцев много важных местностей и захватил Тифлис, Дманиси, Ширван, Шеки и Шамхор»⁵⁹. В этом же году ширваншах Аффридун I, несмотря на опустошительные рейды грузин на Ширван, пытался захватить Дербенд, но был убит, а его войска потерпели поражение⁶⁰.

Восемнадцатым ширваншахом стал сын Аффридуна I - Минучихр III. Несмотря на ближайшее родство Минучихра III с грузинским царским домом, царь Давид IV продолжал притеснять Ширван. В 517 г. х. (1123 г.) группа ширваншахских эмиров отправилась к султану Махмуду (1118 - 1131) с жалобой на бездеятельность ширваншаха, на притеснения грузин и заявила султану «о своей слабости и невозможности для них сохранить свою страну». В жалобе эмиры Ширвана писали: «Жители Ширвана ждут султанские знамена. Малик ширваншах (т. е. Минучихр III) находится в осаде и нет ему спасения. Если вы хотите владеть сокровищами и овладеть землями, то поверните своих коней в сторону Ширвана»⁶¹. Посланцы ширванцев уговорили султана Махмуда выступить с походом на Ширван.

Когда войска Махмуда дошли до Шемахи, ширваншах Минучихр III «счел, что пришел его праздник, что его шея украсится после лишений ожерельем благоденствия [султана]. Поистине, он был беден, подданные довольствовались его властью и привыкли ему служить. Но как только ширваншах ступил на султанский ковер, его радость померкла. Он был схвачен и заточен, обманут и унижен. А жители города ждали, что возвратится [от султана], облеченным полной властью, с почетом и блеском. Узнав о том, что произошло, они стали страшно кричать, плакать и вопить и подняли на ноги мужчин и женщин. Они разрушили мечеть и повалили минарет, разорили город и разрушили его строения. Но это не помогло им и произошли такие бедствия, что от них пришли в смущение знатные и совершались такие грехи, что их отвергли вельможи. Эта опасность повлекла за собою другую, которая не оставила в стороне ни плачущего, ни спокойного. Ибо все происшедшее возбудило алчность неверных (*куффар*, т. е. грузин. - З. Б.), находившихся на окраинах [Ширвана], и они стали разрушать и грабить его округа и, перебив большое число мусульман, подошли и остановились [149-150] в двух фарсах от султанского лагеря, имея 30 тыс. конных войск». Это сообщение приводит Имад ад-Дин ал-Исфахани⁶².

Ибн ал-Асир добавляет, что грузины подошли к Шемахе и напали на войска султана Махмуда. Воины султана перепутались, и везир султана Шамс ал-Мулк Усман ибн Низам ал-Мулк посоветовал султану уйти из Ширвана. Жители Шемахи, узнав об этом, пришли к султану и заявили: «Мы будем сражаться с грузинами до тех пор, пока ты с нами. Если ты уйдешь от нас, то в души мусульман вселится страх, и это явится причиной их гибели». Султан согласился и остался на месте. Войска провели тревожную ночь, думая о предстоящей битве⁶³.

Однако сражение между грузинами и войсками султана Махмуда не состоялось, так как союзники Давида IV " - кыпчаки - внезапно напали на грузин и после длительной борьбы между собой покинули Ширван⁶⁴.

Пока ширваншах Минчухир III находился под стражей, султанские войска начали грабить население Ширвана, но ничего добыть не смогли так как Ширван до этого был рэз-граблен грузинами⁶⁵. Имад ад-Дин ал-Исфахани пишет, что Ширван, который вносил ежегодно в султанскую казну 40 тыс. динаров, оказался неплатежеспособным, и султан Махмуд вынужден был длительное время оставаться в Шемахе, чтобы восстановить порядок. Он возвратился в Исфахан только в джумада II 517 г. х. (август 1123 г.)⁶⁶.

Виновником бедствий вассального Ширвана султан считал своего везира Шамс ал-Мулка Усмана, который был казнен в Байлакане в конце раби' I 517 г. х. (июнь 1123 г.)⁶⁷.

В июне же 1123 г. царь Давид IV, воспользовавшись уходом султана Махмуда из Ширвана, вновь вторгся в страну, «захватил Гюлнстан - главную резиденцию ширваншаха, и оккупировал всю страну»⁶⁸. В феврале 1124 г. Давид IV овладел крепостью Шабран⁶⁹. В августе 1124 г. он совершил

⁵⁸ Histoire de Georgia 364.

⁵⁹ Матеос Урфаеци, 275 - 276.

⁶⁰ Histoire de la Georgie, I, 364, см.: Е. А. Пахомов. Краткий курс, 31. Х. Хасан. Фалаки Шпрвани, 8 - 9.

⁶¹ ал-Бундари, 139; Ибн ал-Аси р, VIII, 313.

⁶² ал-Бундари, 139 - 140.

⁶³ Ибн ал-Асир, VIII, 313.

⁶⁴ ал-Бундари, 140; Ибн ал-Асир, VIII, 313.

⁶⁵ ал-Бундари, 140.

⁶⁶ ал-Бундари, 140, Ибн ал-Асир, VIII, 313.

⁶⁷ Там же.

⁶⁸ Histoire de la Georgie, I, 363; О крепости Гюлистан см.: Г. Л. Джидди. Крепость Гюлистан. Баку, 1967 (на азерб. яз.).

⁶⁹ Вардан. 147; Histoire de la Georgie, I, 368.

очередной рейд на Ширван, оккупировал Шемаху, крепость Бугурд и другие центры Ширвана, оставив в городах и крепостях свои гарнизоны и назначив главой грузинской военной администрации в Ширване своего личного секретаря⁷⁰. [150-151] Шемаха была возвращена Минучихром III только после смерти Давида IV.

Таким образом, политическое положение Ширвана в период царствования грузинского царя Давида IV и правления сллтана Махмуда было крайне неблагоприятно привело к тому, что ширваншах Минучихр III» фактически подпадает под опеку тифлиских царей, которые, вероятно, в это время и принимают титул ширваншахов, входящий отныне в состав полного титула грузинских царей»⁷¹.

В 1125 г. на грузинский престол вступил сын Давида IV Деметре. С этого года в ширвано-грузинских отношениях начинается новая полоса - в царствование Деметре (1125 - 1156) в течение 30 лет между двумя государствами поддерживался мир. Не было ни одного вторжения в обоюдные пределы стран.

С именем Минучихра III до нас дошло несколько серебряных монет, на одной стороне которых выбито «ат-малпх Минучихр ибн Афридун», а на другой - имя халифа ал-Муктафи-лиамриллаха (1136 - 1160). Имени сельджукского султана пока установить не удалось⁷².

Согласно касиде Абу-л-Ала' Гянджеви и одам Фалаки Ширвани, полное имя, кунья и титулы ширваншаха Минучихра III были таковы: Абу-л-Хайджа' Фахр ад-Дин ал-Малик Минучихр III ибн Афридун, ширваншах, хакан ал-кабир (или акбар, или бузург)⁷³.

Хакани посвятил своему патрону - ширваншаху Минучихру III две оды, в которых описаны два события, имевшие место в годы его правления. В первой говорится о победе ширваншаха над союзниками грузин кыпчаками, поселенными Давидом IV в Грузии:

Величие общины и венец владык
Фахр ад-Дин, сфера любви Минучихр,
Чья добродетель [ярка], как Юпитер!
Сколько ты пролил крови кыпчаков
Своим индийским мечом,
Сверкающим подобно кнтайскому шелку!⁷⁴

А Фалаки Ширвани подчеркивает, что эта победа Минучихра III тем более ценна, что она достигнута без помощи сельджукидов Ирака, и победа эта сравнивается с победой [151-152] султана Алп-Арслана над императором Византии Романом Диогеном у Малазгирда в 1071 г.⁷⁵

С помощью меча шаха враг получил такие раны,
Какие получили византийцы от победы Алп-Арслана⁷⁶.

Победа над кыпчаками и мирные отношения с Грузией дали возможность Минучихру III начать поход против Аррана. Войска Ширвана оккупировали часть Аррана на правом берегу р. Куры. Об этом сообщает Хакани:

Своим завоеванием Аррана он (ширваншах)
Сделал свое имя знаменитым в мире,
И он назначил другое время
Для завоевания Ирака и Шама⁷⁷.

Таким образом, выходит, что Минучихр III помышлял даже о больших завоеваниях. Более подробно об этом походе Минучихра III рассказывает в своей оде Фалаки Ширвани:

Когда Небеса увидели твое лицо, они сказали Времени:
«Считай меня рабом Минучихра, сына Афридуна!»

⁷⁰ Histoire de la Georgie, I, 370. См. также: Е. А. Пахомов, Краткий курс, 32 - 33.

⁷¹ Е. А. Пахомов. Краткий курс, 33; В. Ф. Миорский. История Ширвана и Дербенда, 180

⁷² См.: Е. А. Пахомов. Краткий курс, 32.

⁷³ Х. Хасан. Фалаки Ширвани, 9, 19, 95.

⁷⁴ Там же, 20; Н. Hasan, Researches, 14-15.

⁷⁵ Х. Хасан. Фалаки Ширвани, 21.

⁷⁶ Н Hasan. Researches, 61, 63.

⁷⁷ Х. Хасан. Фалаки Ширвани. 21.

В особенности потому, что сегодня знатное лицо
 И вельможа является гостем твоего, о государь,
 Великолепного праздника!
 Счастливый [А]мир Туган-Арслан, взмахом меча которого
 В день битвы повержен униженно свирепый лев!
 О повелитель наш! Сегодня праздник твоего государства!
 Дозволено, чтобы врага твоего ты принес в жертву.
 Потому, что Арслан-Аба не достоин того, чтобы знамя твое
 Было отправлено против него для мести.
 Я [клянусь! твоей щедростью, что вечичайший эмир
 Хусам ад-Дин сметет его с лица земли, если ты прикажешь!
 Ты решишь пуститься в путь! И уже наступило время,
 Когда область Аррана [будет очищена] от злобного врага!⁷⁸

В этой оде, кроме Минучихра III, упоминаются имена еще трех лиц; эмира Туган-Арслана, Арслана-Абы и величайшего эмира Хусам ад-Дина.

Эмир Шамс ад-Даула Туган-Арслан ал-Ахдаб (Горбатый) ибн Хусам ад-Даула Тумтур-Тегин упоминается у Ибн ал-Каланиси в 515 г. х. (1121 г.) как владетель Арзана, Битлиса и Двина⁷⁹.

Нусрат ад-Дин Арслан-Аба Хасс-бек ибн Ак-Сункур ал-Ахмадили был правителем Мараги в 527 - 570 гг. х. (1132 - 1175 гг.). Арслан-Аба стал правителем Мараги после того [152-153] как его отец Ак-Сункур ал-Ахмадили был убит исмаилитами⁸⁰. Однако впервые его имя в источнике упоминается под 530 г. х. (11. X 1135 - 28. IX 1136), когда он прибыл в Багдад на помощь халифу ар-Рашиду против султана Мас'уда⁸¹.

Третий вельможа, упомянутый в оде - это главнокомандующий войсками Ширвана в правление Минучихра III - *эмир-сипахсалар ал-аджалл* Хусам ад-Даула ва-д-Дин Абу Йа'куб Йусуф. Его армия при поддержке войск владетеля Арзана, Битлиса и Двина эмира Шамс ад-Даули Туган-Арслана в промежутке между 530 и 532 гг. х. разбила войска Нусрат ад-Дина Арслан-Абы и отобрала часть земель Аррана.

Только недавно была подтверждена подлинность имени главнокомандующего войсками Ширвана. Оно высечено на камне, заложенном в основание минарета соборной мечети в Бакинской крепости. Содержание четырехстрочной куфической надписи таково:

1 Величайший эмир-сипахсалар, отважный [вое]начальник
 2 ... Хусам ад-Даула[ва-д-Дин], счастье государства,
 3 Пособник ислама и глава войск, венец общины,
 4 Утрата знатных Абу Йа'куб Йусуф.

К сожалению, надпись частично повреждена и не датирована. Однако, судя по началу последней строки, надпись сделана для мемориала эмира Хусам ад-Даули⁸².

В исторических касидах Фалаки Ширвани мы обнаружили имена неизвестных ранее государственных деятелей периода правления Минучихра III. Одним из них был главный везир (*сайид ал-вузара'*) или, как мы сказали бы теперь, первый министр государства ширваншахов Джамал ад-Дин Камал ад-Даула Абу-н-Наср Низам ал-Мулк Малик Мис'ар ибн Абдаллах.

Когда я вижу красоту моего повелителя Джамал ад-Дина,
 Моя речь прекращается. Опора государства Абу-н-Насир —
 Господин везиров Низам ал-Мулк Малик Мис'ар ибн
 Абдаллах,
 Благодаря ему порядок веры Пророка незыблем,
 Благодаря ему существует величие государства
 ширваншахов⁸³.

⁷⁸ Н. Hasan, Researches, 15 - 16.

⁷⁹ Ибн ал-Каланиси, 205; «Шамс ад-Даула Туган-Арслан - сахиб Арзан ва Битлис ва кана лаху мадина Двин».

⁸⁰ Ибн ал-Асир, VIII, 340.

⁸¹ Там же, 352.

⁸² См З. М. Бунятов и М. Х. Нейматова. Новый документ, 85 - 88

⁸³ Х. Хасан. Фалаки Ширвгни, 24.

Второе лицо - тоже везир Минучихра III - Амин ад-Дин Мухаммад ибн Абд ал-Джалил Ахраси, которого Фалаки Ширвани представляет благочестивым человеком и называет [153-154] покровителем «философов, врачей, астрологов, поэтов и традиционалистов»:

Ты не нуждаешься в страхе притеснения времени,
Ибо твоим покровителем будет мой господин (*ходжа ра'ис*)
Благодарный Амин ад-Дин, величайший Мухаммад

Абд ал-Джалил

Ахраси, избравший [своим местопребыванием] Ширван⁸⁴.

В правление Минучихра III был известен своей обширной практикой врач Махмуд-ходжа, достойный мудрец (*хаким ал-фадил*) Рашид ад-Дин - слава мудрецов (*маджд ал-хукама'*), честь Ширвана (*шараф аш-Ширван*), который спас Хакани от болезни⁸⁵.

В годы своего правления Минучихр III потратил много усилий для восстановления селений и крепостей, разрушенных во время грузинских походов. Хакани в своих одах сообщает, что Минучихром III были восстановлены крепости Гюлистан и Шемаха⁸⁶, а Фалаки говорит, что ширваншахом было возведено два новых города - Кардман и Са'дун:

Пусть я буду кафиром, если какой-либо из царей мира
Построил когда-либо города, подобные Кардману и Са'дуну⁸⁷.

В 532 г. х. (19. X - 7. IX 1138) во время наводнения воды Куры прорвали плотину Бакилани (*банд-и Бакилани*), и ширваншах Минучихр III восстановил плотину, но не на старом месте, а где-то в другом, выше по течению реки, для предотвращения повторного прорыва на случай большого паводка.

Она (плотина) была Бакиляни, а теперь стала Накилани,
ибо шах переместил ее так, что небосвод удалил от нее ущерб.
[Плотина] Бакилани стала Накилани, когда шах переместил ее
С таким совершенствованием, чтобы небеса отняли у нее

недостатки

Шах заковал в оковы поток и отнял [слог] «*лан*» от слова
«Бакилани».

Осталась вечная плотина *банд Баки*), а от нее поток
исчез без остатка⁸⁸

О строительстве плотины в одной из од пишет и Хаканди:

Это было в указах шаха о том, чтобы бедствия, причиняемые
бурей и водой, после 532 года в нашей стране были предотвращены.
Шах связал руки воды и заковал ноги бури так, что ни вода,
ни буря не могли бы совершить разрушения. [154-155]
И с тех пор как шах, подобно пчеле, сам стал строителем
этого сооружения, вода, подобно медовым сотам пчел,
превратилась в чистый мед.
Ангелы восклицают: «Смотрите, на земле шах возвел,
подобно поясу, дамбу (*банд*) Бакилани»⁸⁹.

Усилия ширваншаха Минучихра III в возведении городов и ирригационных сооружений подчеркиваются Фалаки Ширвани в другой оде:

С помощью твоей милости земля дьявола Шарван (от слова «шар»),
Превратилась в землю добродетели Хайрван (от слова «*хайр*».
Этот очевидный факт рассеял все сомнения⁹⁰.

⁸⁴ Х. Хасан. Фалаки Ширвани, 25.

⁸⁵ Аснад ва намеха-и тарихи, 133.

⁸⁶ Н. Hasan. Researches, 16.

⁸⁷ Там же, 16, 81.

⁸⁸ Х. Хасан. Фалаки Ширвани, 23 - 24, Е. Э. Бертельс. Низами, 47.

⁸⁹ Х. Хасан. Фалаки Ширвани, 22 - 23.

От брака с грузинкой Тамар у Минучихра III родилось пятеро сыновей (Ахситан, Шахиншах, Фаридун, Фаррухзад, и пятый, умерший ребенком) и две дочери, имена которых неизвестны⁹¹. Были ли у Минучихра III жены, кроме Тамар, неизвестно. В одном месте Хакани говорит о христианском происхождении своего патрона Ахситана I сына Минучихра III:

Через посредство шаха христианского происхождения
Возродится Лазарь царства.
Этого доказательства достаточно для подтверждения
Его удивительного владычества⁹².

Сам ширваншах Минучихр III был еще жив в 551 г. х. (1156 г.). Это видно из оды Фалаки Ширвани на смерть грузинского царя Деметре:

Он оставил мир, и мир увеличил продолжительность
Его жизни продолжительностью жизни
Справедливого владыки.
Ширваншах, Гази, справедливый царь мира!
Кто своим превосходством и справедливостью
Принес славу царству,
Защитник человечества - шах Минучихр!⁹³

Монеты с именем ширваншаха Минучихра III чеканились в правление халифа ал-Муктафи-лиамриллаха умершего в 1160 г. Поэтому мы продлеваем время царствования Минучихра III именно до 1160 г., так как монет его сына Ахситана I с именем этого халифа нет⁹⁴.

В правление Минучихра III были возведены крепостные стены Баку. В результате обвала в одной из полубашен в **[155-156]** северной части городской стены выпал камень с трехстрочной куфической надписью, где сообщается о строительстве городской стены Минучихром III:

Приказал построить стены города ал-малик ал-му'аззам
ал-'алам ал-'адил ал-музаффар ал-мансур ал-муджахид
Фахр ад-Даула ва-д-Дин Имад ал-ислам ва-л-муслимин
хакан ал-акбар ширваншах ал-кабир Абу-л-Хайджа
Минучихр ибн...

К сожалению, надпись неполная, в ней нет конца и даты возведения стен, но текст ее является свидетельством того, что Минучихр III укреплению города Ширвана уделял большое внимание⁹⁵.

Что касается дальнейшей судьбы шахини Тамар, то о ней мы узнаем из грузинской хроники в связи с событиями 1161 г.: «Георгий III (1156 - 1184) после того, как расположился лагерем у Ани, представился с сияющим лицом той, которая воспитала его, а именно своей тетке по отцу, царице цариц Тамар, которая обмывала его слезами, смешанными с улыбкой»⁹⁶.

После смерти своего мужа Минучихра III Тамар покинула Шемаху, постриглась в монахини и основала монастырь в Тигве: «Тамар, сестра Деметре, основательница монастыря в Тигве, и умерла как монахиня»⁹⁷. Царевич Ва-хушти в 1745 г. в своем «Географическом описании Грузии» пишет: «В Тигве, к востоку от Мехети и к западу от Пхца, есть монастырь Креста, построенный Тамар, дочерью Давида Строителя»⁹⁸. Там же в монастыре, Тамар и была похоронена⁹⁹.

Девятнадцатым ширваншахом стал Ахситан I сын Минучихра III. Полное имя этого ширваншаха приводится в поэме Низами «Лейли и Маджнун», которую он написал по заказу Ахситана I: «Хакан мира, возвеличенный владыка, безусловный владыка владык мира, обладатель величия и могущества, то есть Джалал ад-Даула ва-д-Дин, венец царей Абу-л-Музаффар, которому

⁹⁰ Н. Hasan, Researches, 80.

⁹¹ Там же, 35, 41, 67; его же. Фалаки Ширвани, 15.

⁹² Х. Хасан. Фалаки Ширвани, 13 - 14. О Лазаре см.: Евангелие от Луки, гл. 16.

⁹³ Х. Хасан. Фалаки Ширвани. 6. 65.

⁹⁴ Е. А Пахомов. Краткий курс, 32, 36.

⁹⁵ См.: С. Ашурбейли. Очерк, 135 - 136.

⁹⁶ Histoire de la Georgie. I, 391.

⁹⁷ Там же, I, 382, 419.

⁹⁸ Вахушти. СПб., 1842, 265.

⁹⁹ Histoire de la Georgie, I, 382; Пахомов. Краткий курс 33, 35

подобает царство над семью кишварами, ширваншах, обладающий солнечной сенью, Кей-Хосров, равный по сану Кей-Кубаду, царь слова Ахситан, имя которого - такая печать, раб коей само солнце... род ведущий от Бахрама, ликом подобный Муштари, жемчужина раковины Минучихра, царя»¹⁰⁰.

Характер взаимоотношений государства ширваншахов с их соседями в длительное правление Ахситана I до сих пор **[156-157]** почти неизвестен. Согласно грузинской хронике Ширван продолжал пребывать в зависимом от Грузии положении: «Агсартан (т. е. Ахситан I. - З. Б.) - царь Мовакана, Ширвана и побережья моря от Дербенда до Халхала, вел себя по отношению к Георгию III как его сын, ибо он был сыном Тамар, его тетки по отцу, отданной в замужество в эти страны великим царем Давидом IV. Когда этого ширваншаха стали теснить дербендские хазары, он обратился к царю, который, собрав войска с обеих сторон Лихских гор, захватил с собою Андроника, брата греческого императора, прошел до Дербендских ворот, опустошил округа Мушкура, Шабарама и взял город Шабуран. В бытность царя у ворот последнего, Андроник сумел заслужить внимание царя и всего войска. Георгий отдал город ширваншах, своему двоюродному брату»¹⁰¹.

Как видно из отрывка, примерно в 569 г. х. (12. VIII 1173 - 1. VIII 1174) в Ширван вторглись «дербендские хазары» - пираты с Волги, которые на 73 судах пересекли Каспий и, бросив якорь близ острова Руинас (Сари), поднялись вверх по Куре, до самого Лемберана. В это же время какие-то отряды печенегов оккупировали Дербенд и Шабран. Все эти события изложены в трех победных одах Хакани, посвященных Ахситану I:

Хакан-и кабир Абу-л-Музаффар стал первым из завоевателей.
Его меч получил помощь от небес во время завоевания Дербенда
и Шабрана.

Твоя победа над войсками печенегов стала эрой для тех,
Кто возвышен подобно небесам (т. е. для других владык. - З. Б.).
Одна из твоих стрел, подобно пророку Хидоу (Коран, XVIII, 71),
Вдребезги разбила 73 корабля налетчиков¹⁰².
Князь (*шахрийар*) со смелостью [пророка] Худа и красноречием
Ноя,

Он поднял бурю среди хазар и потом среди алан.
Его ужас, подобно хранителю ада, с характером адского огня.
Превратил Дербенд в ад и вызвал вопли в Шабране.
Поверхность моря с помощью его темно-синего меча
Он покрыл рядами безумцев и так до самого Лемберана и
острова Руинас.

Знямена шаха Ахситана, которые несут слова: «Мы даровали
Тебе явную победу» (Коран, XLVIII, I), разнесли по миру
радостную весть!

За пару дней эти люди с собачьими сердцами совершили в
Ширване

Такие разрушения, какие [совершил] Аржанг в Мазандаране. **[157-158]**
Сегодня шах вызвал такое смятение в Дербенде и среди хазар,
Какое совершили эти люди с собачьими сердцами в Ширване¹⁰³.

Как видно из од, Хакани прославляет в них только Ахситана I и приписывает все подвиги только ему, умалчивая о содействии грузинского войска, в котором находился и византийский принц Андроник Комнен. Это, конечно, вполне естественно для Хакани, выступающего в качестве панегириста Ахситана I¹⁰⁴.

Среди событий, относящихся ко времени правления Ахситана I, необходимо отметить свидетельства (хотя и поздние) Мирхонда и Хасан-бека Румлу о взаимоотношениях государства ширваншахов с сельджукидами Ирака и атабеками Азербайджана. Согласно сообщениям этих историков, атабек Шамс ад-Дин Ил-Дениз оккупировал своими войсками весь Ширван, включая Баку: «Султан Мас'уд приказал Ил-Денизу выступить с войском в сторону Аррана. Он в течение

¹⁰⁰ Н. Hasan. Researches 17; Е. Э. Бертельс. Низами, 142.

¹⁰¹ Histoire de la Georgie I, 317; см.: Е. А. Пахомов. Краткий курс, 35; М. Д. Лордкипанидзе. История Грузии, 132.

¹⁰² См.: Х. Хасан. Фалаки Ширвани, 37 - 38; его же. Researches, 18 - 19; В. В. Бартольд. Место прикаспийских областей. Соч., II/I, 692; его же. Ширваншах, II/I, 877; его же. Дербенд, III, 425 - 426.

¹⁰³ Х. Хасан. Фалаки Ширвани, 38 - 39; его же. Researches, 18 - 19; Аржанг - имя белого дэва-богатыря, бывшего против Рустама, героя поэмы Фирдоуси.

¹⁰⁴ См.: Е. А. Пахомов. Краткий курс, 35; Х. Хасан. Фалаки Ширвани, 39; V Minorsky, Khaqani, 557 - 559.

этого времени полностью захватил Арран, Гянджу, Ширван и Баку»¹⁰⁵. Датировка этого сообщения затруднена, но известно, что после 570 г. х. Ил-Дениз, разгромив войска грузинского царя Георгия III, вторгся в Закавказье¹⁰⁶.

В 582 г. х. (1186 г.) ширваншах Ахситан I, пользуясь неопределенностью положения атабека Кызыл-Арслана в султанате в период после смерти атабека Джахан Пахлавана, вторгся с войсками на территорию Азербайджана. Однако ширваншах потерпел жестокое поражение, и его войска, преследуемые Кызыл-Арсланом, отступили в Баку, который с этого времени становится второй столицей ширваншахов. Кызыл-Арслан захватил Шемахл и земли до самого Дербенда, и они в течение нескольких лет находились в его руках¹⁰⁷.

Зависимость Ахситана I от иракских сельджукских султанов зафиксирована на его монетах. На первом виде монет, на одной стороне выбито: «ал-малик ал-му'аззам Ахситан ибн Минучихр», а на другой - имена халифа ал-Мустанджида-биллаха (1160 - 1170) и султана Арслан-шаха [158-159] (1161 - 1176). На втором виде выбито: «ал-малик ал-му'аззам Ахситан ибн Минучихр» и имена халифа ал-Мустади-биамриллаха (1170 - 1180) и султана Тогрула III (1176 - 1194). На третьем виде выбито: «ал-малик ал-му'аззам Ахситан ибн Минучихр» и имена халифа ан-Насира-лидин Аллаха (1180 - 1225) и султана Тогрула III.

Но уже на четвертом виде монет выбито «ал-малик ал-му'аззам Ахситан ибн Минучихр, ширваншах», а также имя халифа ан-Насира. Здесь уже нет имени султана Тогрула III. Е. А. Пахомов отмечает, что после смерти атабека Кызыл-Арслана и султана Тогрула III «преемники Ахситана сбрасывают с себя вассальную зависимость от них, бьют монету лишь от собственного имени, впервые упоминая на ней титул ширваншаха»¹⁰⁸.

Важным документом периода правления Ахситана I являются остатки эпиграфической надписи, найденной Н. В. Ханыковым в селе Мардакян и увезенной им в 1853 г. в Петербург:

... мира, владыка ислама ширваншах Ахситан ибн Минучихр
... в году пятьсот восемьдесят третьем (13. II! 1187—I. III 1188)¹⁰⁹

В этот период в Грузии царствовала дочь Георгия III Тамар (1184 - 1213), в правление которой особенно расширилось грузинская экспансия на юг и юго-восток.

Следует отметить, что Ширван в изучаемое время был политически и экономически отделен от Азербайджана и Ар-рана и более других испытывал на себе влияние усилившейся Грузии, которая, пользуясь междоусобицами в государстве атабеков Азербайджана, стала вмешиваться во внутренние дела соседних государств. В этом влиянии были заинтересованы и представители ширванской династии, поскольку Грузия могла поддержать владычество Ширвана в Южном Дагестане. Только путем мира и союза (в котором Ширван играл подчиненную роль) с Грузией можно было обеспечить мир на западной границе владений ширваншахов. Грузия, как пишут авторы «Истории Грузии», в это время «переживала эпоху кризиса феодального развития. Стране не доставало внутренней спаянности»¹¹⁰. Поэтому, чтобы отвлечь противоборствующие группировки среди правящей верхушки от борьбы за первенство, царь и его окружение искали выход в завоевательных походах. [159-160]

После убийства атабека и султана Кызыл-Арслана в ша'бане 587 г. х., между его племянниками - Абу Бакром, Узбеком, Кутлуг-Инанджем Махмудом и Амиром Амираном Ум аром началась борьба за обладание тронem Иракского султаната и за первенство в государстве атабеков Азербайджана. В результате борьбы Абу Бакр остался владельцем Азербайджана и Аррана, а Ирак Персидский перешел во владение остальных трех братьев. Однако Амир Амиран Умар вместе с Кутлуг-Инанджем Махмудом выступил против Абу Бакра, но был разбит и бежал к ширваншаху Ахситану I, который, приняв его, «оказал ему почет, возвеличил его, выдал за него свою дочь, преподнес ему деньги и все, в чем он нуждался»¹¹¹. Грузинская хроника добавляет, что Амир Амиран

¹⁰⁵ Мирхонд, IV, 512; см. также: Х. Хасан. Фалаки Ширвани, 35, прим. 4.

¹⁰⁶ Вардан, 155 - 156; Мхитар Гош, 19. Об успешном походе Ил-Дениза или его сыновей в Грузию в 571 г. х. см. Ибн ал-Каланиси, 364 - 365.

¹⁰⁷ N. Khanikov, 125 - 133; Е. А. Пахомов. Краткий курс. 35 - 33; В. В. Бартольд. Место прикаспийских областей, II/I, 692 - 693, 707.

¹⁰⁸ Е. А. Пахомов. Краткий курс, 36, Х. Хасан. Фалаки Ширвани, 29 - 31.

¹⁰⁹ См.: Е. А. Пахомов. Краткий курс; его же. Старинные оборонные сооружения, 70 - 71; А. А. Алескер-заде. Надписи, 379; Надпись хранится в Эрмитаже.

¹¹⁰ История Грузии, I, 220.

¹¹¹ ал-Хусайни, л. 1046; История и восхваление венценосцев, 57.

Умар вместе с ширваншахом выступил против атабека Абу Бакра, однако атабек опередил их, и, разгромив у Байлакана, изгнал ширваншаха из Аррана¹¹².

Далее хроника сообщает: «Шарванша и Амир Мирман очутились в беспомощном состоянии, ибо к тому времени владение Ширванское постиг гнев Божий - от сотрясения [земли] поколебались и разрушились стены и твердыни города Шемахи, исчезли все, бывшие в ней, погибли, между прочим, жена и дети Ширванши. Узнав об этом, они с плачем посыпали голову пеплом, осмотрелись кругом, но не нашли никакого помощника и спасителя»¹¹³.

Землетрясение это произошло в 1192 г. и тогда же, очевидно погибла жена Ахситана I Исмат ад-Дин (Сафват ад-Дин, Сафват ал-Ислам). После гибели жены ширваншах, по грузинской хронике, хотел жениться на дочери царицы Тамар Русудане, но ему было отказано¹¹⁴.

Разбитые атабеком Абу Бакром ширваншах Ахситан I и Амир Амиран Умар обратились за помощью к царице Тамар. Они прибыли в ее ставку и «так как Шарванша принадлежал к числу родственников и придворных, он вошел первым и поклонился, его посадили по чину на свое место. Затем вошел Амир Мирман, племянник султана и Пехлеванид. Его подвели с почетом и достоинством и после приветствия посадили с честью»¹¹⁵.

Тамар и ее двор согласились с предложением Амира Амирана Умара относительно войны с атабеком Абу Бакром и «начали собирать войска, и снаряжать их. Они написали ширваншаху, который вступил в подчинение им и платил им **[160-161]** харадж, чтобы он готовился выступить с ним (Амир Амираном Умаром)»¹¹⁶.

Первого июня 1194 г. произошла битва у Шамхора, в которой войска Абу Бакра были разгромлены¹¹⁷. После победы грузинский двор устроил прием, на котором «Амир Мирман и Ширванша сели на свои места ... в качестве вассалов»¹¹⁸. И далее, когда Тамар во главе своих войск «доехала до Двина, перед нею явился для службы Шарванша»¹¹⁹.

Из сопоставления сведений этих двух источников, разноязычных и, что особенно важно, принадлежащих к противостоящим друг другу лагерям, видно, что они, за исключением незначительных деталей, повторяют и дополняют друг друга. Таким образом, сведения о вассальной зависимости Ширвана изучаемого периода, приводимые грузинскими средневековыми авторами не являются односторонними, а подтверждаются и арабским автором. Общий взгляд на историю Ширвана, начиная от Сасанидов и кончая Сефевидами, позволяет заключить, что Ширван находился в постоянной или почти постоянной вассальной зависимости от других, более сильных государств. Даже А. Бакиханов пишет, что «сколько видно из истории, ширваншахи по большей части никогда не имели самостоятельства, но почти всегда находились под влиянием сильных соседей своих»¹²⁰.

Год смерти ширваншаха Ахситана I неизвестен. Согласно Хакани, от брака с Исмаат ад-Дин у него было двое детей - сын Адуд ад-Дин Фарибурз, который умер молодым, и дочь Ал-Чичак, умершая несовершеннолетней¹²¹. В поэме «Лейли и Маджнун» Низами называет еще одного сына Ахситана I Минучихра¹²². Вероятно, у Ахситана I были еще дети, иначе ал-Хусайни не писал бы о том, что ширваншах выдал свою дочь за сына атабека Джахан Пахлавана - Амира Амирана Умара¹²³. Кроме того, историк царицы Тамар пишет, что во время землетрясения в Шемахе в 1192 г. погибли жена и дети ширваншаха Ахситана I¹²⁴.

Как бы то ни было, а трон Ширвана после смерти Ахситана I занял его брат - двадцатый ширваншах Шаханшах.

Монеты Шаханшаха ибн Минучихра биты 595 г. х. (1198 - 1199 гг.)¹²⁵, следовательно, условно последним годом **[161-162]** правления ширваншаха Ахситана I можно считать 594 или 595 гг. х. (1198 или 1199 гг.). Е. А. Пахомов, исследуя монеты, битые с именем Шаханшаха, отмечает: «Шаханшах был сыном Минучихра III и братом Ахситана I, по смерти которого происходят, по-видимому, междоусобия, пока престол не укрепляется за потомками Фаррухзада I. Возможно, что

¹¹² История и восхваление венценосцев, 57.

¹¹³ Там же.

¹¹⁴ Там же.

¹¹⁵ История и восхваление венценосцев, 58; ал-Хусайни, л. 1046.

¹¹⁶ ал-Хусайни, л. 1056.

¹¹⁷ История и восхваление венценосцев, 60.

¹¹⁸ Там же, 62 - 63.

¹¹⁹ Там же, 66.

¹²⁰ А. Бакиханов. Гюлистан-Ирам, 70.

¹²¹ Хакани. Диван, 532 - 536. См Х. Хасан. Фалаки Ширвани, 35.

¹²² См.: Е. Э. Бертелье. Низами, 143, 144, 251, 274.

¹²³ ал-Хусайни, л. 1046.

¹²⁴ История и восхваление венценосцев, 57.

¹²⁵ Е. А. Пахомов. Ширваншах Шаханшах, 69 - 70.

непосредственным преемником Ахситана I был не Афридун, как я предполагал раньше, а именно Шаханшах. Отождествление Шаханшаха с Афридуном недопустимо... Итак, мы имеем теперь еще одного ширваншаха Шаханшаха, сына Минучихра III, непосредственного или одного из ближайших преемников последнего»¹²⁶.

После краткого двухлетнего (1196/7 - 1198/9) правления Шаханшаха престол занял старший сын Минучихра III - двадцать первый ширваншах Зухрат ад-Дин Афридун II, смутное упоминание о котором есть в элегии Хакани на смерть Ахситана I:

Увы! Ка'ба радости стала ныне местом горя,
Потому что вся слава этого великого (Ахситана I)
Не помешала ему окончить свои дни.
Но старший (*кийа*) своими свойствами, как бы говорит
Каждое утро: «Да исчезнет из мира имя человека,
Унизившего нашу честь!»¹²⁷.

«Если эти туманные стихи, - пишет Е. А. Пахсмов, - правильно толкуются, то таким «старшим» мог быть Афридун II, упоминаемый на монетах своего сына Фарибурза II. Он мог занимать престол лишь очень недолго: в 600 г. х. правил уже Фаррухзад, а еще до него Фарибурз, сын Афридуна»¹²⁸.

Следующим, известным по монетам, двадцать вторым ширваншахом был сын Афридуна II - Фарибурз II. В правление халифа ан-Насира-лидин Аллаха (1880 - 1225) Фари-бурзом II чеканились монеты, на которых выбито: «ал-малик ал-'адил Джалал ад-Дунья ва-д-Дин Фарибурз ибн Афридун ибн Минучихр, ширванлах»¹²⁹.

Правление этого ширваншаха также было кратковременным, ибо в 600 же г. х. на ширванском троне оказывается двадцать третий ширваншах Фаррухзад I - четвертый сын Минучихра III.

Пока что прямыми сведениями о правлении этого ширваншаха мы не располагаем. Однако его имя читается в надписях на монетах его сына и внуков, а также в эпиграфической надписи на Мардакянской круглой башне. **[162-163]**

Двадцать четвертым ширваншахом был сын Фаррухзада I Гершасб (или Гуштасб). Первое кажется предпочтительнее, так как именно оно встречается на монетах.

Началом правления этого ширваншаха можно считать 600 г. х. Именно этим годом отмечено завершение строительства круглой башни в селе Мардакян. Надпись на башне гласит:

Построил эту крепость во дни [правления] прославленного
владыки мира, справедливого, воспомоществующего,
победоносного, победителя, воителя за веру, гордости мира и веры,
[помощника ислама] и мусульман Гершасба ибн Фаррухзада
ибн Минучихра, защитника веры...
[командующий войсками], величайший исфахсалар мира,
усиливающий, почитаемый, звезда государства и религии
Исхак ибн Какуйи. Во дни месяца мордада шестисотого года
(23. VII - 22. VIII 1204 г.).

Слева от входа в башню (на юго-восточной ее стороне) высечено: «Строитель Абд ал-Маджид ибн Мас'уд»¹³⁰.

Внушительность имени человека, руководившего строительством оборонительного сооружения - командующего войсками Ширвана сипахсалара ... Исхака ибн Какуйи, говорит о большом значении, которое придавал ширваншах Гершасб ибн Фаррухзад обороне государства и особенно его прибрежной полосе.

Монеты этого ширваншаха имеют следующий чекан: «ал-малик ал-му'аззам Гершасб ибн Фаррухзад ибн Минучихр, ширваншах» и «ан-Насир-лидин Аллах». Очевидно правление Гершасба I

¹²⁶ Е. А. Пахомов. Там же, 70, его же. Монетные находки в Азербайджане в 1924 г., 75

¹²⁷ См.: N. Khanikov, 135; Е. А. Пахомов. Краткий курс, 37.

¹²⁸ Е. А. Пахомов. Там же, 37.

¹²⁹ Там же, 38.

¹³⁰ Е. А. Пахомов. (Краткий курс, 39) вслед за Н. В. Ханыковым приписывает строительство башни отцу Гершасба I Фаррухзаду I, хотя в другой работе (Старинные оборонные сооружения Апшерона, 56 - 57) надпись читается верно. См. также: А. А. Алескер-заде. Надписи, 380; А. А. Ализаде, 357 - 358.

заканчивается до смерти халифа ан-Насира, ибо при этом же халифе чеканит монеты сын Гершасба I Фарибурз III¹³¹.

При ширваншахе Гершасбе I (Гуштаспе I) Ширван подвергся жестоким нашествиям различных завоевателей. В 614 г. х. (10. IV 1217 - 29. III 1218), после разгрома хорезм-шахом Ала' ад-Дином Мухаммадом (1200 - 1220) атабека Азербайджана Узбека, возникла опасность вторжения войск хорезмшаха в Ширван. Чтобы уберечь страну от разгрома, ширваншах признал себя вассалом хорезмшаха, как уже упоминалось, и «с минбаров городов Ширвана до самого Дербенда в честь султана провозглашали хутбу»¹³². **[163-164]**

В 617 г. х. (8. III 1220 - 24. II 1221) произошло первое вторжение монголов в Ширван. Разбив грузин, 20-тысячный отряд под командованием Джэбэ-нойана и Сюбэгэтэй-бага-тура устремился к Дербенду. Однако на пути монголов стала Шемаха, жители которой вступили с ними в яростное сражение. Не сумев с налета овладеть городом, монголы завалили ров забитыми верблюдами, крупными и мелким рогатым скотом и трупами убитых - своих и противников. Гора трупов стала выше крепостных стен и монголы ворвались в город. Трое суток шемахинцы героически сражались с захватчиками, ибо дали клятву: «От меча все равно не уйдешь, как лучше нам твердо стоять, по крайней мере умрем с честью!»¹³³.

Шемахинцам удалось отбить первый натиск монголов, но силы оказались неравными, и город был взят. Монголы «перевели в городе много народа, разграбили его, совершили бесчинства и увели множество пленных»¹³⁴.

Разгромив Шемаху, монголы устремились на север, к Дербенду, но через проход им пройти не удалось. Тогда они послали людей к ширваншаху Гуштасбу I - «владельцу Дербенда Ширвана сказать: «Ты пришел нескольких человек, чтобы мы заключили мир». Ширваншах отправил к ним десять человек из числа своих вельмож. Монголы убили одного из них, а оставшихся под страхом смерти заставили показать проходы через горы, на север»¹³⁵. Джувайни сообщает, что «никто не помнит, чтобы какая-либо армия когда-либо прошла через проходы этим путем для войны, но они (монголы) прибегли к хитрости и прошли через них»¹³⁶. Рашид ад-Дин отмечает также, что «народ Дербенда преподнес монголам тузгу (*нузл*) и принял подчинение»¹³⁷. Киракос Ганджакеци пишет, что монголы «пересекли Кавказские горы по неприступным местам, заполняя пропасти деревьями и камнями, со своим имуществом, конями и военным снаряжением переправились и ушли в свою страну. Имя их начальника Сабада Бахадур»¹³⁸.

В сафаре или раби' 1 618 г. х. (апрель - май 1221 г.) монголы" совершили второй рейд в Азербайджан, Арран и Ширван. После разгрома Байлакана, монголы «направились к Дербенду Ширвана, осадили город Шемаху, овладели ею и убили многих ее жителей. После этого они направились в страну аланов, лакзов и других живущих с ними народов и нанесли им поражение, а затем в страну кыпчаков, согнали **[164-165]** их с нее, захватили ее»¹³⁹. Остатки разгромленных кыпчаков пришли к Дербенду¹⁴⁰. Они обратились к владельцу Дербенда Рашиду с просьбой дать им убежище: «Татары захватили нашу страну и разграбили наше имущество. Мы пришли к тебе, чтобы остаться в твоей стране. Мы - твои мамлюки и для тебя мы завоюем области и ты - наш султан»¹⁴¹. Однако Рашид отказал им в убежище. Тогда кыпчаки овладели Дербендом хитростью, и Рашид бежал из города. В конце концов кыпчаки были разгромлены войсками Аррана, Ширвана и их союзниками грузинами, а также лезгинами и другими племенами Дагестана. «Их (кыпчаков) уничтожали, грабили и захватывали в плен, так что кыпчакский мамлюк продавался в Дербенде Ширвана по [самой] низкой цене»¹⁴².

Источники этого периода фиксируют имя еще одного ширваншаха-Рашида¹⁴³. Появление среди ширваншахов, носивших традиционные имена иранского происхождения, лица с арабским именем Рашид, кажется, представляет собой анахронизм для того времени. Казалось бы это - недоразумение, но Ибн ал-Асир, живший в это время (1160 - 1233), был автором весьма

¹³¹ Е. А. Пахомов. Краткий курс, 40.

¹³² ан-Насави, 61; см.: И. Кафесоглу, 203.

¹³³ Ибн ал-Асир, IX, 339 - 340

¹³⁴ Ибн ал-Асир, IX, 340; Рашид ад-Дин, 1/2, 288.

¹³⁵ Ибн ал-Асир. Там же; Рашид ад-Дин, 1/2, 228 - 229.

¹³⁶ Джувайни, I, 149.

¹³⁷ Рашид ад-Дин, 1/2, 195.

¹³⁸ Киракос Ганджакеци, 105.

¹³⁹ Ибн ал-Асир, IX, 347.

¹⁴⁰ Там же, 348.

¹⁴¹ Там же.

¹⁴² Там же, 348 - 349.

¹⁴³ Там же, 348; ал-Айни, IV, л. 6а; Ибн Халдун, V, 124 - 125.

информированным и упоминанием Рашида, как «ширваншаха и владельца Дербенда», не должно быть случайным. Тем более, что другой современник событий Иакут ал-Хамави (1179 - 1229) в своей заметке о Шемахе пишет: «Шемаха - благоустроенный город, столица (*касаба*) страны Ширван. Считается одним из округов Баб ал-Абваба (Дербенда). Владелец ее ширваншах - брат владельца Дербенда»¹⁴⁴.

Получается, что Гершасб (Гуштасб) I имел брата Рашида, который во время нападения кыпчаков на Дербенд «вышел из крепости через потайные ворота и бежал в Ширван»¹⁴⁵. Кроме того, если исходить из сообщения Иакута ал-Хамави, у которого Шемаха названа «одним из округов Баб ал-Абваба», то получается, что старшим в иерархической лестнице ширваншахов был правитель Дербенда ширваншах Рашид, которому был подчинен владелец Шемахи Гершасб I и Шемаха, по сути дела, была второй, если не третьей, после Баку, резиденцией правителей Ширвана. Такое объяснение вполне вероятно и может быть принято в связи с первостепенной **[165-166]** важностью и стратегической значимостью Дербенда - города и крепости, закрывающего доступ врагам на территорию Ширвана и всего Кавказа. И акут пишет, что Дербенд «больше Ардабиля и занимает площадь две мили на две мили»¹⁴⁶. Город имеет стены из камня, тянущиеся с гор, через которые нет прохода в мусульманские страны из-за незнания путей и сложных проходов из стран неверных, и к этим проходам добавляется длина стен. Часть стены тянется в море наподобие продольного мола, чтобы воспрепятствовать приближению [вражеских] кораблей к стенам. Это - мощное строение, на самом прочном фундаменте»¹⁴⁷.

В это время, полное бедствий и тягот для всех стран Среднего Востока, в Ширване возникли междоусобицы среди представителей правящей династии. Нашествие монголов, вторжение кыпчаков, грузин, а затем хорезмшаха Джалал ад-Дина Манкбурны - все это заставляло правителей Ширвана приспосабливаться к изменчивой политической ситуации. Гершасб (Гуштасб) I продолжал в своей внешней политике ориентацию на сохранение вассалитета по отношению к Грузии. Признавая эту зависимость, ширваншах «передал [в качестве заложника] своего сына Джалал ад-Дина Султан-шаха грузинам, а те окрестили его, с тем, чтобы женить на дочери царицы Русуданы Тамар»¹⁴⁸.

Однако часть ширванской знати не удовлетворяла такая линия ширваншаха, и в Ширване возникла оппозиция против государя, которую возглавил его сын Фарибурз III, стремившийся к более независимой политике в отношении своих ближайших соседей. Недовольство Гершасбом I, его внешней политикой, его жестоким отношением к подданным, привело в конечном итоге к восстанию против него и к свержению его с престола. По сообщению Ибн ал-Асира, в 622 г. х. (1225 г.) «против ширваншаха восстал его сын, лишил его царства, изгнал из страны и стал после него царствовать. Причина этого была та, что ширваншах был человеком скверного образа действий, очень порочным и несправедливым. Он протягивал руки к имуществу и владениям подданных, и говорили также еще, что он бесчестил женщин и мальчиков. Насилия его над людьми умножились и поэтому часть войск, сговорившись с его сыном, изгнала отца из страны. Владетелем стал его сын, который вел добропорядочный образ жизни, и его полюбили войска и подданные»¹⁴⁹.

Занявшему престол Ширвана - двадцать пятому ширваншаху Фарибурзу III тотчас же пришлось столкнуться с грузинами, **[166-167]** ибо Гершасб I обратился к ним за помощью, и те отправили «с ним войска, которые вернули бы ему царство, а он тогда отдаст им половину своей страны. Они снарядили для него огромное войско, и он выступил, и вскоре подошел к городу Ширвану (вероятно, к Шемахе. - З. Б.)»¹⁵⁰.

Фарибурз III собрал военный совет, на котором обрисовал сложившуюся обстановку и сказал: «Может случиться, что осадившие нас грузины победят нас, и тогда мой отец не оставит никого из нас в живых, а грузины захватят половину страны, а может быть и всю, и это будет ужасно. Мы должны выступить против них одним отрядом и первыми встретить их. Если мы одержим над ними победу, то восхвалим Аллаха, но если победят они, то перед нами - [спасение] в осаде»¹⁵¹. С ним согласились, и Фарибурз III во главе тысячного отряда кавалерии разгромил трехтысячный отряд грузин во главе с Гершасбом I. После этой победы на ширванском престоле утверждается Фарибурз

¹⁴⁴ Иакут. V, 291. См. также: В. В. Бартольд. Ширваншах, II/I, 877; его же. Дербенд III, , 426; В. Ф. Минорский. История Ширвана и Дербенд, 186 - 187; Е. А. Пахомов. О Дербендском княжестве XII - XIII вв., 10.

¹⁴⁵ Ибн ал-Асир, IX, 348.

¹⁴⁶ По ал-Мукаддаси (ВГА, III, 65) миля = 4000 локтей = ок. 2 км.

¹⁴⁷ Иакут, II, 9.

¹⁴⁸ ан-Насави, 222.

¹⁴⁹ Ибн ал-Асир, IX, 357.

¹⁵⁰ Ибн ал-Асир, IX, 357.

¹⁵¹ Там же.

III. Он «хорошо обращался с войсками и подданными, возвратил народу конфискованное у него имущество, и народ был доволен его правлением»¹⁵².

Таким образом, правление Гершасба I заканчивается в 621 г. х. (1224). В следующем, 622 г. х. (1225 г.) начинается чекан монет с именем Фарибурза III, что точно соответствует данным Ибн ал-Асира.

На самых ранних его монетах выбито: «ал-малик ал-му'аззам Фарибурз ибн Гершасб ибн Фаррухзад» и имя халифа ан-Насира.

На следующей группе его монет следует: «ал-малик ал-му'аззам Ала' ад-Дунья ва-д-Дин Фарибурз ибн Гершасб, Насир Амир ал-му'минин» и имя халифа ал-Мустансира-биллаха (623 - 640/1226 - 1242).

На монетах третьей группы выбито: «ал-малик ал-му'аззам Ала' ад-Дунья ва-д-Дин Абу-л-Музаффар Фарибурз ибн Гершасб, Насир Амир ал-му'минин», и имя последнего аббасидского халифа ал-Муста'сима-биллаха (640 - 656/ 1242 - 1258)¹⁵³. Как видно по монетам, правление Фарибурза III начинается в 622 г. х. (1225 г.) и завершается в 641 г. х. (21. VI 1243 - 8. VI 1244), когда на монетах появляется имя его сына Ахситана II.

В конце 1222 г. Фарибурз III, будучи наследником престола, сватался к сестре грузинского царя Георгия IV. Предложение было принято, и Георгий IV даже прибыл на свадьбу в Багаван (вероятно, в Баку - З. Б.), где заболел и 18 **[167-168]** января 1223 т. умер¹⁵⁴. После этого договорные отношения Ширвана с Грузией прекращаются. На Кавказ вторгаются войска хорезмшаха Джалал ад-Дина Манкбурны, а затем начинается монгольское господство. Во всяком случае, в грузинской хронике больше о Ширване и ширваншахах никаких сообщений нет.

В крайне неопределенной политической ситуации в 1224 - 1225 гг., во время похода Джалал ад-Дина ширваншах Фа-рибурз III счел необходимым занять выжидательную позицию. Сам хорезмшах, учитывая стратегическое положение Ширвана, относился к ширваншаху сравнительно мягко и потребовал лишь признания вассальной зависимости. Ан-Насави сообщает, что «когда султан в 622 году (1225 г.) овладел Арраном, он послал письмо ширваншаху Фарибурзу ибн Гуштасбу (у ан-Насави - Афридун ибн Фарибурз) требуя дани, определенной для казны Малик-шаха. Но ширваншах сослался на стесненные обстоятельства в его стране и на то, что большая ее часть вышла из-под его власти, как, например, Шеки и Кабала. К тому же грузины захватили окраины [страны]. Между ними продолжался обмен послами по этому делу, пока они не остановились на пятидесяти тысячах динаров ежегодного взноса в казну Джалал ад-Дина»¹⁵⁵.

Кабала и Шеки были захвачены грузинами в 618 г. х. (1221 г.) после того, как монголы, опустошив Закавказье, ушли через Дербендский проход на север¹⁵⁶. А в это время грузины, которых население Ширвана и Аррана считало «лучшим врагом», ибо почти всегда откупалось от них деньгами, разграбили Байлакан и окрестности Гянджи¹⁵⁷.

В 624 г. х. (1227 г.) султан Джалал ад-Дин после вторичного захвата Тифлиса «назначил Сафи ад-Дина Мухам-мада ат-Тугра'и везиром Шеки и Кабалы - городов Ширвана. Эти города были захвачены грузинами у владетеля Ширвана несколько лет назад, когда грузины были еще сильны»¹⁵⁸.

Делами Ширвана в это время занимался везир Хорезм-шаха Шараф ал-Мулк, который владел в качестве *акта'* Ардабилем, Байлаканом и Муканом, и, пользуясь доверчивостью последнего хорезмшаха, присваивал доходы с этих областей. Впоследствии выяснилось, что везир рассчитывал получить согласие соседних владетелей на то, что «он останется владетелем Аррана и Азербайджана, но будет читать хут-бу с их именем»¹⁵⁹. **[168-169]**

В 1227 г. везир Шараф ал-Мулк, находясь в Мукане, потребовал у ширваншаха Фарибурза III внесения очередных 50 тыс. динаров дани. Однако ширваншах заподозрил везира в обмане и полагая, что тот присвоит эти деньги, отказался их внести. Везир, разгневавшись на ширваншаха, направился к берегам Куры и отрядил четыре тысячи всадников для вторжения в Ширван. Фарибурз III «покинул свой край», и отряд Шараф ал-Мулка возвратился из похода безрезультатно¹⁶⁰. Затем Шараф ал-Мулк переправился через Араке и овладел областью Гуштасфи, изгнав оттуда сборщиков налога (*'амилей*) ширваншаха, и отдал область на откуп (*даман*) в том же году за 200 тыс. динаров. Ан-Насави пишет,

¹⁵² Там же.

¹⁵³ См.: Е. А. Пахомов. Краткий курс, 40 - 41.

¹⁵⁴ Histoire de la Georgie, 1/2, 495.

¹⁵⁵ ан-Насави, 223.

¹⁵⁶ См.: Ибн ал-Асир, IX, 381

¹⁵⁷ Там же, 349, 355.

¹⁵⁸ ан-Насави, 193.

¹⁵⁹ Там же, 275.

¹⁶⁰ ан-Насави, 208.

что «особенностью этой области было то, что она находилась между реками Араке и Кура и в нее можно было попасть только переправившись на судах. Здесь много водоемов и получают много доходов от водоплавающей птицы и рыбной ловли. Бывает, что стадо в сотню гусей продается за динар»¹⁶¹.

Хорезмшах Джалал ад-Дин передал эту область в качестве *акта'* Джалал ад-Дину Султаншаху, которого он привез из Тифлиса, освободив его «от ножен плена» и сделав владельцем Гуштасфи¹⁶².

Ширваншах Фарибурз III без приглашения прибыл к султану Джалал ад-Дину Манкбурну. Он решил предупредить возможное вторжение хорезмийцев в Ширван, считая, что «ступить на султанский ковер будет для него делом почетным и станет защитой от превратностей судьбы, запасом на черный день»¹⁶³. Ширваншах подарил султану 500 коней, а везиру Шараф ал-Мулку - 50, и везир, обиженный тем, что подарок так мал, «стал советовать султану арестовать ширваншаха и присоединить его страну к соседним с ней владениям султана». Но султан уже знал об измене своего везира, и не стал его слушать. Он наградил ширваншаха почетной одеждой и распорядился о выдаче Фарибурзу III грамоты (*тауки'*) «об утверждении его во владении и об уменьшении суммы, предназначенной [для казны], на двадцать тысяч динаров». Ширваншах подарил ан-Насави, - как пишет он сам, - за составление грамоты тысячу динаров¹⁶⁴.

В правление ширваншаха Фарибурза III были воздвигнуты или возобновлены строения оборонительного крепостного типа в Бакинской бухте. Окончание строительства помечено датой 632 г. х. (26. IX 1234 - 15. IX 1235), т. е. после [169-170] нашествия монголов¹⁶⁵. При Фарибурзе III была построена также ханака на могиле шейха Хусайна ибн Али (Пир-Ху-сайна). Надпись на портале восточной стены ханаки гласит:

Повелел построить это здание в эпоху владыки мира,
справедливого, споспешествующего, победоносного, высоты вселенной
и религии монарха ислама и мусульман, венца владык и султанов,
наследника Джам-Афридуна - Абу-л-Музаффара Фарибурза
ибн Гершасба ибн Фаррухзада ибн Минучихра,
помощника верующих - да укрепит Аллах его сподвижников -
на средсты великого садра, возлюбленного, уважаемого,
гордости Хорасана Шараф ад-Лаули ва-д-Дина Хасана ибн
Мухаммад ибн Хусайна Баванди, известного как Хазар Васак -
да продлится его помощь в благодеяниях! В месяц раджаб
года шестьсот сорок первого» (15. XII 1243 - 13 I 1244)¹⁶⁶.

Таким образом, конечной датой правления ширваншаха Фарибурза III по тем данным, которыми пока мы располагаем, надо считать 641 г. х.

Двадцать шестой ширваншах Ахситан II ибн Фарчбурз III в начале своего правления, кажется, сохранял независимость. Живший в это время Закарийя ал-Казвини пишет, что «владелец Ширвана был владыкой могущественным, обладателем мощи и силы»¹⁶⁷. Далее, в заметке о Ширване ал-Казвини говорит: «Ширван - самостоятельная независимая область (*нахийя*). Его владыку зовут Ахситан»¹⁶⁸. Вероятно, здесь речь идет именно об Ахситане II ибн Фарибурзе III, ибо время правления Ахситана I ибн Минучихра III было слишком далеко от ал-Казвини.

Независимость Ширвана в указанное время подтверждается эпиграфической надписью на здании Пир-е Сиддик в Шемахинском районе:

Здание построено Бир-е (Пир-е) Сиддиком во время
[правления] величайшего владыки, великого ширваншаха Джалал
ад-Дина Ахситана ибн Фарибурза. Год шестьсот пятьдесят пятый (1257)¹⁶⁹.

¹⁶¹ Там же, 222.

¹⁶² Там же.

¹⁶³ Там же, 223 - 224.

¹⁶⁴ Там же, 224, 231, см также В. В. Бартольд. Ширваншах, III, 877 - 878.

¹⁶⁵ См.: Е. А. Пахомов Уточнение даты крепости Бакинской бухты, 90; И. М. Джафарзаде Археологические раскопки 1946 г, 9 - 12; А. А. Али-заде. Из истории государства Ширваншахов, 100; С. Ашурбейли. Очерк, 142.

¹⁶⁶ См. В. Сысоев. Древности, 50 - 58; Е. А. Пахомов. Краткий очерк, 41; В. А. Крачковская. Изразцы; А. А. Алескер-заде. Некоторые заметки, 25 - 29; его же. Надписи, 38.

¹⁶⁷ Закарийя ал-Казвини, 595.

¹⁶⁸ Там же, 600.

¹⁶⁹ См.: А. А. Алескер-заде. Надписи, 385.

Монгольское завоевание положило конец независимости Ширвана и, как заключает Е. А. Пахомов, все монеты, чеканенные во второй половине XIII в., резко подчеркивают власть монголов. Исчезают пышные титулы ширваншахов. **[170-171]** На монете в это время чеканится только имя Мунгкэ-каана (649 - 658/1251 - 1260) с титулами «справедливый, великий», с датой 653 г. х. (1255 г.), имя халифа ал-Муста'сима-билла-ха и только внизу «Ахситан ибн Фарибурз»¹⁷⁰.

Эта монета была бита еще до гибели последнего аббасидского халифа в 1258 г. После этого на монетах ширваншахов чеканится титул «справедливый казн» (без имени) и имя Ахситана ибн Фарибурза.

Через три года, в 658 г. х. (1260) ширваншах Ахситан II по приказу Хулагу-хана был убит. Ибн ал-Фувати, в своем «Словаре титулов» пишет: «Ала' ад-Дин Фарибурз ибн Куштасб аш-Ширвани - владетель Ширвана. Из древнего рода. Упомянутый Ала' ад-Дин - отец владетеля Ширвана малика Ахситана, которого убил великий султан Хулагу-хан в 658 (1260) году»¹⁷¹.

Таковы основные свидетельства письменных, эпиграфических и нумизматических памятников, на основании которых можно воссоздать в общих чертах политическое положение Ширвана в XII - первой половине XIII в. **[171-172]**

¹⁷⁰ Е. А. Пахомов. Краткий курс, 41 - 42.

¹⁷¹ Ибн ал-Фувати, IV/2. 1067.

ГЛАВА 5.

АДМИНИСТРАТИВНОЕ УПРАВЛЕНИЕ В ГОСУДАРСТВЕ АТАБРКОВ

Административное управление в государстве атабеков Азербайджана оставалось таким же, каким оно было в Иракском сельджукском султанате. Шамс ад-Дин Ил-Дениз - основатель государства Атабеков - почти ничего не изменил ни в административном, ни в военном устройстве своего государства, причем сам он, как и все подобные ему деятели (например, основатель государства атабеков Мосула Имад ад-Дин Зенги), прежде чем достигнуть полноты власти в государстве, занимал ряд низших административных и придворных должностей.

В правление султана Мас'уда Ил-Дениз с должности смотрителя султанской кухни (*каким ал-матбах ас-султани*) был переведен на должность эмира войск¹. В 1132 г. султан Мас'уд во время своего первого кратковременного правления назначает Ил-Дениза шихной² Багдада³. Однако пришедший к власти султан Тогрул II (1132 - 1135) сместил Ил-Дениза с этой должности и назначил его атабеком своего малолетнего сына Арслан-шаха.

После смерти Тогрула II, султан Мас'уд в 1136 г. женил атабека⁴ Ил-Дениза на вдове покойного Тогрула II Му'мине-хатун [172-173] и назначил его вали Аррана с резиденцией в Гяндже.

Назначение Ил-Дениза на эту должность объясняется тем, что Сельджукиды придавали большое значение северным, пограничным с Грузией, районам своего государства. К этому времени сельджукские правители для усиления собственных позиций в междоусобной борьбе за престол султаната создали систему военных икта', которыми они наделяли верных им военачальников. В результате все провинции и области султаната оказались поделенными между военачальниками-эмирами, имевшими под своим контролем до нескольких десятков тысяч войск⁵. Как отмечалось выше, во время междоусобиц коалиции наиболее сильных эмиров были главной силой.

Очень скоро Ил-Дениз подчинил эмиров Аррана и ко времени смерти султана Мас'уда стал почти независимым правителем Аррана, имея под своим началом 50-тысячную армию⁶. Во время войн за престол в Иракском султанате, происходивших между принцами, а точнее между враждовавшими группами эмиров, которых постоянно подстрекали к этому аббасидские халифы, Шамс ад-Дин Ил-Дениз занимал в основном позицию наблюдателя и ожидал благоприятного момента для того, чтобы извлечь пользу только для себя⁷. В это время Ил-Дениз, по сообщению Мирхонда, подчинил своей власти Ширван⁸.

После смерти наместника султана Мас'уда в Азербайджане Чавли (1146 г.) Ил-Дениз воспользовался неурядицами и присоединил к своим владениям область Нахичеван⁹. Сюда же Ил-Дениз перенес свою столицу¹⁰. Азербайджаном пытался овладеть эмир-хаджиб султана Мас'уда Фахр ад-Дин Абд ар-Рахман Тоган-Йурек. Однако султан заподозрил хаджиба в измене и поручил Ил-Денизу и Хасс-беку Арслану ибн Паланг-Ари убить Фахр ад-Дина, что и случилось в апреле 1147 г.¹¹.

Таким образом, Ил-Дениз становится владельцем большей части Азербайджана¹². [173-174]

Пришедший к власти после смерти султана Мас'уда новый султан Мухаммад (1153 - 1159) попытался подчинить своей власти халифа ал-Муктафи (1136 - 1160). Однако халиф воспользовался

¹ Мирхонд, IV, 512.

² Шихна - должность, соответствующая коменданту города, стоявшему во главе гарнизона (шихна - ар. «гарнизон»). Лицо, занимавшее эту должность, несло ответственность за безопасность и порядок в городе и следило за устойчивостью положения. В Багдаде должность шихны ввели впервые Сельджукиды. Причину назначения сельджукидами шихны в Багдаде Ибн Халдун (III, 477) объясняет следующим образом: «Многочисленность смут, распространение страха и интриг в Багдаде, смут, происходивших между сунитами и шафиитами и другими - все это и послужило причиной того, что Сельджукиды ввели в городе должность шихны» Затем шихна Багдада стал вмешиваться в дворцовые интриги и установил надзор за приближенными халифов, смещая их по своему усмотрению (Ибн ал-Джаузи, VIII, 317 - 319).

³ Ибн ал-Джаузи, IX, 163.

⁴ Об эволюции лакаба «атабек» см М Ф Кёпрюлю. Ата. 711 - 718; Кл. Каэн. Атабек, 731 - 732. Ср.: Р. А. Гусейнов. Институт Атабеков.

⁵ Нишапури, 75.

⁶ Ибн ал-Асир, IX, 119, 367; ал-Хусайни, л. 96а; Ибн Халдун, V, 178 - 179.

⁷ ал-Бундари, 242; ал-Хусайни, лл. 71 а, 746.

⁸ Мирхонд, IV, 512; Хасан-бек Румлу, л. 1676. Речь идет, конечно, лишь о вассальной зависимости ширваншаха от атабека.

⁹ Мхитар Гош, 17 С этого времени Нахичеван и его область становятся наследственным икта рода Ил-Дениза.

¹⁰ ал-Хусайни, л. 71а; Н. Д. Миклухо-Маклай. Аноним XIII в., 209.

¹¹ ал-Бундара 213 - 214; Мхитар Гош, 14, 17: «Он убил Хаз-бека, с которым соперничал». См Хамдаллах Казвини. Гузида, XIV, 467.

¹² ал-Бундари, 242, 243.

противоречиями между враждующими группами сельджукских эмиров и подговорил Шамс ад-Дина Ил-Дениза выступить против султана Мухаммеда, осаждавшего долгое время Багдад. Везир халифа Ибн Хубайра (ум. 1165 г.) написал в связи с этим Ил-Денизу несколько писем, и Ил-Дениз со своими азербайджанскими войсками двинулся на столицу Иракского султаната Хамадан. Султан Мухаммад срочно снял осаду Багдада и направился с армией на Хамадан. Но Ил-Дениз под предлогом вторжения грузик в Азербайджан тут же отвел свои войска от Хамадана¹³.

Когда в 1160 г. власть в султанате перешла к Сулайман-шаху, тот, зная о военном могуществе Шамс ад-Дина Ил-Дениза, послал ему указ о назначении его пасынка Арслан-шаха наследником престола. Его имя стало упоминаться в хутбе и чеканиться на монетах¹⁴.

В 1161 г. войска Шамс ад-Дина Ил-Денкза заняли Хамадан, и султан Сулайман-шах был свергнут с престола, а затем заточен в крепость и убит. На престол Иракского султаната был посажен пасынок Ил-Дениза Арслан-шах¹⁵. Столицей султана Арслан-шаха и атабека Ил-Дениза стал город Хамадан¹⁶. После провозглашения Арслан-шаха султаном его атабек «получил лакаб великого атабека. Он возвысился и стал возвышать, продвигать [по службе] и понижать»¹⁷. Сыновья Ил-Дениза - братья Арслан-шаха по матери - заняли высшие государственные посты: Абу Джа'фар Мухаммад Джахан Пахлаван получил должность старшего эмира-хаджиба (*эмир-хаджиб ал-кабир*), а Музаффар ад-Дин Кы-зыл-Арслан Усман стал верховным главнокомандующим (*эмир-сипахсалар ал-кабир*)¹⁸.

В день восшествия султана Арслан-шаха на престол атабек Ил-Дениз «дал каждому из своих эмиров какой-либо пост. Эмиры встали перед ним, и в тот день Шамс ад-Дин Ил-Дениз одарил почетными одеждами многих эмиров Ирака и Аррана. Каждому из них, согласно табели о рангах, были выданы кони и мулы. Султан Арслан-шах утвердился на [174-175] престоле, а эмир Шамс ад-Дин Ил-Дениз стал его атабеком»¹⁹.

Как отмечалось выше (стр. 65), Арслан-шах был лишь формальным главой государства, тогда как великий атабек Ил-Дениз «отдавал приказы, раздавал земли в качестве *икта*', распоряжался казнохранилищами, перемещая их по своему усмотрению в любое место страны».

Таким образом Шамс ад-Дин Ил-Дениз стал фактическим главой Иракского султаната и с этого времени первоначальное значение лакаба «атабек», как воспитателя наследного принца, меняет свое содержание и становится высшим титулом правителя, а для отличия от обычного значения слова к лакабу прибавляется слово «величайший» (*ал-а'зам*). Ил-Денизу принадлежал решающий голос в государственных делах, он стал носить также титул «малика», что подчеркивало наследственность его власти в его владениях. Он нес ответственность за внешнюю политику и решал вопросы объявления войны и сбора войск. Он обрел также право чеканки его имени на монетах²⁰ и упоминания его имени в хутбе рядом с именами халифа и султана. Атабек Ил-Дениз обычно сам водил войска в сражения, но иногда поручал вести военные действия своему заместителю (*на'ибу*), в данном случае командующему войсками - эмиру-сипахсалару Кызыл-Арслану.

В связи с изложенным, необходимо сказать несколько слов относительно характеристики должностной иерархии в государстве атабеков Азербайджана, предложенной в статьях Р. А. Гусейнова. Он, в частности, пишет, что султан Сулайман-шах в 1160 г. назначил Ил-Дениза «атабеком наследного принца Арслан-шаха (т. е. ответственным за его воспитание). Таким образом, Илдегиз - атабек-наместник стал атабеком-воспитателем. Следовательно, Шамс ад-Дин и его преемники имели двойное звание атабеков: наместника и «воспитателя»²¹.

Атабеком принца Арслан-шаха Шамс ад-Дин Ил-Дениз был назначен его отцом, султаном Тогрулом II в 1132 г., а в 1136 г. султан Мас'уд назначает Ил-Дениза наместником в Арран, куда он отправился вместе со своей женой Му'миной-хатун, вдовой Тогрула II и пасынком - принцем Арслан-шахом²². Атабек Ил-Дениз отправился управлять Арраном, уже будучи атабеком-воспитателем. Для сравнения приведу пример с назначением султаном Махмудом (1117 - 1131) Имад ад-Дина Зенги атабеком-воспитателем его малолетних [175-176] сыновей Алп-Арслана и Фаррух-шаха. «И с этих

¹³ ал-Бундари, 252, 255.

¹⁴ Ибн ал-Асир, IX, 68; Раванди, 264 - 272; ал-Бундари, 289 - 290; Йазиди, 144.

¹⁵ Нишапури, 75; Ибн ал-Асир, IX, 175 - 177, 255 - 256. Мхитар Гош (17) пишет, что Ил-Дениз «после смерти Мас'уда сделал Арслан-шаха царем и присвоил себе звание атабека. По этой причине он овладел Персидским царством, стал могучим и подавил всех больших государей и подчинил многих».

¹⁶ ал-Бундари, 296 - 297.

¹⁷ ал-Бундари 297.

¹⁸ Раванди, 269, 279, 283 и сл.; ал-Хусаини, л. 80б. 174.

¹⁹ ал-Хусайни, лл. 81а - 81б.

²⁰ См.: Е. А. Пахомов. Монетные клады, вып. I - IX; Х. А. Мушегян, 86 - 89.

²¹ См.: Р. А. Гусейнов. Титулатура, 89.

²² Нишапури, 75.

пор, - говорит Ибн Васил, - Имад ад-Дин Зенги стал известен как атабек»²³. Только после этого, в рамадане 521 г. х. был т-дан султанский маншур о назначении атабека Зенги наместником в Мосул²⁴.

Атабек Шамс ад-Дин Ил-Дениз самого себя в ранг атабека султана не возводил²⁵. Он уже был атабеком принца Арслан-шаха и когда последний стал султаном, то Ил-Дениз оставался при нем в той же должности. Точно так же Ил-Дениз не провозглашал себя «великим атабеком», как об этом говорит Р. А. Гусейнов²⁶. Источник ясно отмечает, что Шамс ад-Дин Ил-Дениз получил титул «великого атабека» (*атабек ал-а'зам*) именно в связи с воцарением султана.

Несостоятельно также обособление Р. А. Гусейновым «четвертой категории» атабеков: «Четвертая - эмиры, военачальники, которые получали звание атабека в качестве титула, а не должности - за заслуги перед династией и государством. Они никогда не имели «воспитанников»; в этом случае термин означает не придворный чин, а звание, полученное за личные заслуги. К четвертой категории можно отнести владетельных атабеков Дамаска - Буридов, Зенгидов - атабеков Мосула»²⁷. О Зенги я говорил выше, а основатель династии атабеков Буридов - Туг-Тегин был атабеком принца Дукака, сына сельджукского султана Сирии Тадж ад-Дина Тутуша ибн Алп-Арслана.

Натяжкой является и выделение в особую группу «пятой категории» атабеков - «атабеков второго порядка, атабек атабека или его наследника»²⁸. Называть всех преемников Ил-Дениза «атабеками султанов»²⁹ неправомерно, поскольку династия Сельджукидов Ирака закончилась смертью султана Тогрула III ибн Арслан-шаха. Ни Абу Бакр, ни Узбек, ни Кутлуг-Инандж Махмуд, ни Амир Амиран Умар, ни Хамуш, ни Нусрат ад-Дин, внук Узбека, атабеками султанов не являлись.

Не следует, таким образом, говорить о «двойном звании» атабека³⁰. Разумеется, далеко не всегда лица, носящие один и тот же титул, обладали одинаковой реальной властью. Но [176-177] не следует отделять титула от его первоначального, традиционного значения. Ил-Дениз был назначен правителем Аррана (*вали*) именно потому, что был атабеком принца (*малика*) Арслан-шаха, сына султана Тогрула II. Что же касается названий государств, возникших в период распада империи Сельджукидов - атабеков Азербайджана, атабеков Мосула, атабеков Фарса и т. д., то эти названия возникли после того, как сами атабеки сельджукских принцев стали основателями династий, обладателями наследственной власти. Тогда наследники основателей государств приобрели титул атабеков независимо от того, являлись они воспитателями детей султанов или нет. Важно отметить также, что атабек являлся сюзереном эмиров, владетелей *икта* правителей (*вали*) и занимал более высокую ступень в феодальной иерархии, чем они - формально вторую, после султана. А Ил-Дениз - своим титулом великого атабека (*ал-атабак ал-а'зам*) подчеркивал то обстоятельство, что он считался сюзереном других атабеков (атабеков принцев), и в данном случае не только формально, по титулу, но и реально, так как его военное могущество и политическое влияние обеспечили ему первенство среди владетелей в странах Среднего Востока.

Вторым лицом в администрации государства атабеков Азербайджана была должность везира³¹, который считался главой всего бюрократического аппарата и был первым советником главы государства. Везиры атабеков, как, впрочем, и везиры сельджукских султанов, как правило, были не тюрками, а принадлежали к арабо-персидской служилой чиновной среде³². Остальные должности в административно-финансовом аппарате были заняты также нетюрками, чиновники никогда не носили тюркских имен и это вошло в практику не при Сельджукидах, а стало традицией еще со времен халифата.

Только военные должности и все, что было связано с войсками, находилось в руках тюркоязычной служилой аристократии.

Будучи высшим государственным чиновником, везир нес ответственность только перед правителем. Он был полномочным представителем владыки на всякого рода официальных церемониях, в дипломатических акциях и при контактах с вассалами³³. Везир был главой чиновников дивана (*асхаб ад-диван*), обладал правом назначать и увольнять чиновников, [177-178] устанавливал

²³ Ибн Васил, I, 33; см. также Рашид ал-Джамили, 46.

²⁴ Ибн ал-Джаузи, X, 5; Ибн ал-Асир. Атабеки, 34; Абу Шама, 1, 75.

²⁵ См.: Р. А. Гусейнов. Титулатура, 89; его же. Иракские Сельджукиды, 190, 193.

²⁶ Там же.

²⁷ Р. А. Гусейнов. Институт атабеков, 194.

²⁸ Там же, 194.

²⁹ Там же, 195.

³⁰ Р. А. Гусейнов. Титулатура, 88; его же. Иракские Сельджукиды, 190.

³¹ См. А. Lambton, 53 и сл.; Н. Horst, 25.

³² Решающее значение здесь имело знание арабского и персидского языков, а не родовая принадлежность. Среди везиров Санджара известен везир Йабгу-бек ал-Кашгари (1122 - 1124).

³³ А. Lambton, 61 и сл. -3005-12

пенсии (*арзак*), содержания (*маваджиб*) и контролировал налоговое управление и казну³⁴. Везир постоянно находился при своем повелителе, сопровождая его в поездках и походах³⁵, мог сам посылать войска и возглавлять их³⁶.

Должность везира пользовалась в государстве большим уважением, об этом свидетельствует отрывок из письма султана Санджара, который гласит: «Величайшей должностью является везират, с которым связаны дела всей общины и правильное течение дел человеческих и следствием которого является блеск и красота страны и порядок, и законность государства. С того времени, как очередь господства и царства пришла к Нам, и солнце Нашего мирового господства засветило над странами земли, Наша мысль была направлена на то, чтобы дать государству - да укрепит его Аллах - достойного доверия, мудрого и способного везира (*дастур*) хорошего образа жизни, который бы знал правила управления, знал будущность государства, читал биографии владык, очистился жизненным опытом, может наставить Нас на хорошие дела, показать правильный путь, на котором достигаются преходящая слава и вечная награда, доводить до Нашего сведения правду о положении подданных, докладывать Нам о делах мусульман, говорить и показывать, что Мы во всех этих случаях могли бы приказывать сделать, и чтобы во всем, что Мы приказываем, Мы могли бы положиться не его слово...»³⁷. Разумеется, таков был лишь идеал везира: в каждом конкретном случае власть везира зависела от его положения и соотношения политических сил при дворе.

Везиры имели титулы *везир*, *садр*, *дастур*, *ходжа-йи бу' зург* и их должностными знаками были чернильница (*дават*) и чалма из определенного сукна³⁸.

Везирами атабека Шамс ад-Дина Ил-Дениза были: Мухтар ад-Дин³⁹, Са'д ад-Дин Ас'ад ал-Ашалл⁴⁰, Шихаб ад-Дин Махмуд ибн Сикат ад-Дин Абд ал-Азиз ал-Хамиди ан-Нишапури ал-Харави (ум. в раби' I 561 г. х.)⁴¹.

Нам не удалось выяснить имена везиров атабеков Джахан Пахлавана и Кызыл-Арслана: возможно их везирами были некоторые из отмеченных выше лиц. [178-179]

Везирами атабека Музаффар ад-Дина Узбека были Ра-биб ад-Дин Абу-л-Касим Харун ибн Али ибн Зафир Дан-дан (ум. в 1227 т.), человек, который «заставил поседеть волосы дней и в течение долгих лет держал в своих руках дела дивана»⁴², его сын Му'ин ал-Ислам⁴³ и Фахр ад-Дин Абу-л-Фадл Мухаммад ибн Дайлам-шах ибн Мухаммад ан-Нахичевани, который «происходил из рода знатных везиров, служил в *диване ал-истифа'* в Нахичеване в дни государства атабеков. При монголах он отошел от дел, покинул, свет и, отказавшись от всего, чем владел, отправился в Ахар, где служил шейху Кутб ад-Дину ал-Ахари»⁴⁴.

Третьей должностью в государстве была должность старшего или «великого хаджиба»⁴⁵. В Иракском султанате, как и в правление всех сельджукских султанов, должность хаджиба (*ал-хиджаба*) была одной из самых важных. Лицо, исполнявшее эту должность, имело звание *эмир ал-хаджиб ал-кабир* или *хаджиб ал-хасс ал-хадрат*. Это был личный камергер правителя, который докладывал государю о важных делах, касающихся самого повелителя, заботился о его потребностях и определял церемониал двора. Иногда хаджиб достигал такого влияния у своего государя, что последний передавал ему еще и вторую должность. Например, когда в 1224 г. брат хорезмшаха Джалал ад-Дина Манкбурны - Гийас ад-Дин Пир-шах (правил в 1220—1229) вторгся в Азербайджан и захватил владения атабека Узбека вплоть до Нахичевана, он передал своему хаджибу Садр ад-Дину Абу-л-Баракату ал-Усмани везират такой важной пограничной области, как Нахичеван. В источниках сохранился документ, в котором закреплено пожелание Пир-шаха: «Садр ад-Дин Абу-л-Баракат ал-Усмани заслуженный человек, происходящий из рода халифа Усмана ибн Аффана... Ему передается должность личного камергера властителя (*мансаб-и хаджабат-и хасс-и хазрат*), для чего он обладает необходимыми качествами и ему поручается докладывать о делах, касающихся правителя (*'арз-и мухиммат-и хасс*) и доносить об общих нуждах (*раф'-и хаджат-и 'амм*). Дворцовые

³⁴ Lambton 71 56

³⁵ Там же, 67.

³⁶ Там же, 67, и сл.; Н. Horst, 26-27.

³⁷ Н. Horst 27 - 28; ср.: Ч. Стори, II, 751 - 752.

³⁸ Ибн ал-Асир, VIII, 130; Хондамир. Хабиб, 453. см.: В. В. Бартольд, I, 288.

³⁹ ал-Бундари, 303; К сожалению полного имени установить не удалось.

⁴⁰ ал-Бундари, 303 и др.

⁴¹ Ибн ал-Асир, IX, 93; ал-Бундари, 289, 297, 301; Раванди, 268.

⁴² ан-Насави, 46, 58 - 61, 211.

⁴³ Ибн ал-Фувати, IV/3, 140.

⁴⁴ Там же.

⁴⁵ ал-Калкашанди, V, 449 - 450.

чиновники и служащие государства обязаны его слушаться: он компетентен во всем, правила, установленные им при дворе, имеют силу закона.

Недавно мы ему передали дополнительно к должности хаджиба везирство Нахичевана, с тем, чтобы он устранил убытки, возникшие под господством неверующих, восстановил правосудие и улучшил положение религиозных общин и [179-180] общин зиммиев, мусульман и язычников (*муширик*), обращался с каждым по заслугам, взыскивал только исстари установленные налоги - харадж с мусульман и джизью с зиммиев»⁴⁶.

Хаджиб устно передавал распоряжения повелителя везиру для последующего исполнения⁴⁷. Хаджиб был связующим звеном между государем и владельческими лицами. Иногда хаджибы осуществляли руководство войсками и военными действиями.

Когда владелец Рея Хусам ад-Дин Инандж вышел из повиновения султана и атабека Ил-Дениза, то последний послал своего хаджиба Нусрат ад-Дина Джахан Пахлавана во главе войск для его усмирения. Инандж был разбит, и Шамс ад-Дин Ил-Дениз «отдал область Рея в качестве *икта'* своему сыну Джахан Пахлану. Везир Са'д ад-Дин ал-Ашалл, стал правителем (*ал-хаким*) города и уполномоченным (*ал-мутаваккил*) почти во всех делах Пахлавана»⁴⁸.

Хаджибом атабека Ил-Дениза был Тогрул-Тегин Айаз⁴⁹. Великим хаджибом атабеков Абу Бакра и Узбека был Насир ад-Дин Мухаммад⁵⁰. Хаджибом атабека Узбека был Шамс ад-Дин ал-Куми. Он исполнял поручение посла атабека к грузинам⁵¹.

Собственное ведомство атабеков (диван ал-хасс). Если предводители сельджукских племен, кочевавшие вместе со своими соплеменниками, превратились со временем в султанов ислама и мусульман⁵², то атабеки никаких племенных связей не имели. Это были, попросту говоря, люди без рода, без племени. Выше говорилось, что Шамс ад-Дин Ил-Дениз из мамлюка возвысился до смотрителя султанской кухни и стал дворцовым чиновником) Затем он стал эмиром, атабеком и наконец, самостоятельным владыкой. Его сыновья становятся высшими чинами государства, а затем, как Кызыл-Арслан, становятся полновластными государями не только по существу, но и по форме, принимая титул «султана ислама». Таким же образом возвышались к другие бывшие мамлюки (в данном случае атабеки), достигая высшей власти и вмешиваясь во все дела управления государством, или становясь во главе его.

Двор атабеков (*даргах*, *баргах*), как и у Сельджукидов⁵³, [180-181] был организован в соответствии с первоначальным кочевым образом жизни, когда и казна⁵⁴ и военные обозы находились всегда рядом с ними. Этим можно объяснить частую смену столиц как сельджукских султанов, так и атабеков Азербайджана (Исфакан, Хамадан, Гянджа, Нахичеван, Табриз, Марага)⁵⁵.

Все имущество государя управлялось так называемым *диваном ал-хасс* («личный диван»), который распоряжался всем, чем владели атабеки, в том числе такие категории коронной собственности, *какамлак ал-хасс* («личные [земельные] владения»), *асбаб ал-хасс* («личное движимое имущество»), *амлак халисаУ ад-диван* («земельные владения, подчиненные дивану»), *дийа* («поместья»), *акар* («имения»), *мустагаллат* («доходная недвижимость»)⁵⁶ и *мустаджарат*⁵⁷. Диван вел финансовые расчеты, связанные с этими категориями собственности и приносимым ею доходом⁵⁸.

Дивану ал-хасс или *дивану ал-а'ла* (Верховный диван) подчинялись довольно крутые области (провинции), например, Нахичеван, Муган. Коронное имущество было собственностью государя и он мог раздавать свои земли в виде *икта'* военачальникам и другим лицам или в виде частной собственности (*мулк*) членам правящей династии⁵⁹.

⁴⁶ См.: Н. Horst, 124. О действиях Пир-шаха в Азербайджане см.: ан-Насави, 120.

⁴⁷ ал-Бундари, 107.

⁴⁸ ал-Хусайни, л. 86а.

⁴⁹ ал-Бундари, 297.

⁵⁰ ан-Насави, 204.

⁵¹ Там же, 158.

⁵² См. В. В. Бартольд, V, 93.

⁵³ См.: Н. Horst, 16.

⁵⁴ См.: ан-Насави, 60.

⁵⁵ См. М. Ф. Санауллах, 7 - 8, 39.

⁵⁶ Перевод О. Г. Большакова. См.: А. М. Беленицкий, И. Б. Бентович, О. Г. Большаков. Средневековый город, 393.

⁵⁷ Значение последнего Термина не вполне ясно из текстов. Речь идет об имуществе или владении, отданном под покровительство, под защиту власти.

⁵⁸ См: Н. Horst 20, а также указатель.

⁵⁹ См.: ан-Насави (163), не говорится об имуществе короны в Гяндже, (57), где говорится, что в число земель хасс входят Байлакан и Ардабил и (175, 219), где говорится о владениях хасс в Табризе.

Казна атабеков {хизанат ал-хасс), как и у всех сельджуковских правителей, также была учреждением, непосредственно связанным с короной⁶⁰. Казна атабеков находилась постоянно там, где пребывал сам атабек⁶¹, а главная сокровищница обычно находилась в крепости Алинджа, близ Нахичевана, куда свозились все доходы государства, начиная с правления Шамс ад-Дина Ил-Дениза⁶². Часть сокровищ государя находилась в крепости Сарджахан⁶³.

Большую роль в жизни государства атабеков, как и при Сельджукидах, играли принцы (малики), которые еще до совершеннолетия назначались наместниками главных провинций и имели свой собственный двор. **[181-182]**

Если сыновья атабека Шамс ад-Дина Ил-Дениза занимали только должности, хотя и высокие, при дворе сельджуковского султана, то уже Джахан Пахлавана назначай своего брата Кызыл-Арслана наместником в Азербайджане и Арране⁶⁴. Затем наместником в Азербайджане и Арране был назначен старший сын Джахап Пахлавана Абу Бакр⁶⁵. Наместником в Рее, Исфахане и части Ирака был назначен другой его сын - Кутлуг-Инандж Махмуд, а наместником в Хамадане - Музаффар ад-Дин Узбек⁶⁶. Сын атабека Узбека Кызыл-Арслан Хамуш был наместником в Азербайджане⁶⁷. Дочь Джахан Пахлавана принцесса (малика) Джалалийя была его наместницей в Нахичеване⁶⁸.

Все наместники атабеков Азербайджана имели свой двор, везиров и хаджибов. У малики Джалалийи, в частности, все придворные должности занимали только женщины⁶⁹. Немаловажную роль в жизни государства атабеков Азербайджана и, особенно в дворцовых интригах, играли женщины правящей династии⁷⁰. Как уже отмечалось, именно Му'мина-хатун - жена Шамс ад-Дина Ил-Дениза и мать султана Арслан-шаха, способствовала сохранению положения своего сына как царствующего, но не управляющего государя.

Атабеки Азербайджана, начиная с Джахан Пахлавана, имели верховное ведомство по управлению государством (диван ал-а'ла), во главе которого стоял везир. При этом ведомстве существовали государственная канцелярия (диван ал-инша' или диван ат-тугра) и управление финансов или казначейство (диван ал-истифа').

Государственная канцелярия осуществляла переписку как внутреннюю, так и внешнюю. Глава государственной канцелярии должен был быть мастером эпистолярного стиля, поскольку при составлении государственных документов совершенству литературной формы придавалось первостепенное значение⁷¹.

Главой государственной канцелярии был мунши или туграи. Мы пока не располагаем именами лиц, занимавших эту должность при атабеках Азербайджана, но если иметь в виду, что она была наследственной, а ее обладатели, а также их потомки, носили прозвище «ат-тугра'и», то в качестве **[182-183]** примера можно привести имена табризских ат-Тугра'и, занимавших самые ответственные должности в государстве атабеков Азербайджана⁷².

Управлением финансов или казначейством заведовал верховный финансовый чин (мустауфи ал-мамалик), который возглавлял систему финансовых учреждений государства, включая финансовое обеспечение короны и казну. При атабеке Узбеке обязанности главы казначейства исполнял Камал ад-Дин ал-Мустауфи⁷³. Местные финансово-сметные управления имели в качестве начальников местных мустауфи⁷⁴.

Одним из главных управлений государства было войсковое (диван ал-джайш или диван ал-'ард), главой которого был сахиб диван ал-'ард или 'арид. Он ведал военными акта' (без права распоряжаться ими), всеми видами жалованья и платежей военнотружущих всех рангов. Существовало в государстве также и почтовое ведомство, которое кроме своего прямого назначения, занималось сбором всевозможной информации для высших инстанций и прямым шпионажем.

⁶⁰ См. A. Lambton, 125.

⁶¹ ан-Насави, 60.

⁶² ал-Хусайни, л. 127а; Анонимная Огуз-наме, 80.

⁶³ ал-Хусайни, л. 104а.

⁶⁴ ал-Хусайни, л. 97а; Раванди, 309.

⁶⁵ Ибн Исфандийар, 254.

⁶⁶ ал-Хусайни, л. 98а; История и восхваление венценосцев, 56.

⁶⁷ ан-Насави, 175 - 176, 198, 212, 217.

⁶⁸ Там же, 120, 208, 209, 229.

⁶⁹ Там же, 209.

⁷⁰ Об активной роли женщин в эпоху сельджукидов см.: М. Ф. Санауллах, 1 - 17.

⁷¹ См. письма Джахан Пахлавана к хорезмшаху Текишу. Подробнее о диване ал-инша' см.: ал-Калкашанди, 1, 91 - 104; III, 490 - 492, V, 464 - 465; H. Hozst, 31 - 36.

⁷² См.: ан-Насави, по указателю.

⁷³ Там же, 164 - 165.

⁷⁴ Слово «мустауфи» иногда переводится как «казначей», но мустауфи не был хранителем казны. Каждая сокровищница имела во главе хазина - «хранителя». Мустауфи ведал учетом податных сборов и расходами на жалованье чиновников.

Государство атабеков Азербайджана в разное время состояло из ряда крупных областей или провинций (*вилайат*). Они обычно не имели точно установленных границ. В состав государства постоянно входили провинции (*вилайаты*) Азербайджан, Арран, Нахичеван, Ирак Персидский, Рей и Хамадан.

Губернатор (*вали*) каждого вилайата являлся заместителем правителя страны и был ответственен за все объекты управления в своей провинции. Вали при сельджуках и при атабеках почти всегда были тюрками и часто до своего назначения в провинцию были эмирами войск. Среди служебных обязанностей вали официальные документы на первом месте называют заботу о поданных, соблюдение предписаний ислама, распространение его, мягкость и справедливость в отношении подданных, сохранение спокойствия и порядка, наказание преступников, поддержка слабых и бедных и особое уважение к людям, имеющим отношение к религии - сеййи-дам, имамам, суфиям, теологам и шейхам⁷⁵.

Вали должен был быть внимательным к духовенству и пользоваться его советами в религиозных делах⁷⁶. В качестве мударрисов в медресе вали должен был назначать только способных имамов, сам же вали должен был управлять и контролировать работу медресе. Вали был светским судьей **[183-184]** (*каким*) своего вилайата. На этом посту ему рекомендовалось быть добросовестным при вынесении приговоров и наказании преступников⁷⁷. Судьи (*кади*) подчинялись власти вали, он контролировал их работу, и они всегда пользовались его поддержкой⁷⁸.

Вали был начальником всех чиновников вилайата. Он назначал их, повышал, понижал в чине и увольнял⁷⁹. Он должен был инструктировать своих чиновников, чтобы они справедливо обращались с народом и особенно со знатными и чтобы не вводили никаких новшеств в дела гражданского управления⁸⁰.

Вали подчинялось финансовое управление, Высшим финансовым чиновником был мустауфи вилайата. В каждом округе и местности был сборщик налогов (*амил*), *который* назначался вали.

Вали был верховным главнокомандующим в своем вилайате. Ему предписывалось защищать подвластные ему области и особо - пограничные районы⁸¹:

Вторым лицом в вилайате был его везир. Например, во время пребывания Гийас ад-Дин Пиршаха в Азербайджане, он назначил своего хаджиба везиром вилайата Нахичеван. Везиру Садр ад-Дину Абу-л-Баракату ал-Усмани кроме отмеченных выше (стр. 179) обязанностей, вменялось во исполнение следующее: «Если кто-либо из людей крепости Нахичеван вступит под венец ислама и откажется от неверия, то везир не должен привлекать его к ответственности из-за невыплаченной джизьи и не выдвигать никаких требований. Он не должен препятствовать [христианам] в постройке и ремонте церквей и проведению их соборий, но он не должен допускать, чтобы они вводили значительные новшества и основывали новые святыни. Кроме того, он должен заботиться о том, чтобы они, высоко или низко, но жили отдельно от мусульман и запретить им верховную езду и ношение оружия.

Везир должен охранять дороги и блокировать пути, чтобы никто из сословия зиммиев не имел возможности выехать из области ислама и добиваться присоединения к неверным. И ни один купец - будь то мусульманин, зиммий, верующий или чужеземец - не должен иметь возможность выехать в ту местность с оружием, рабами и скотом. Тех, кто из враждебной страны (*дар ал-харб*) хотят переехать в страну ислама (*дар ал-ислам*), он должен встречать с уважением и учтивостью, но не допускать, чтобы поселялось людей больше, чем необходимо. **[184-185]**

Если кто-либо из мусульман захочет перевернуться к еретикам, то везир не должен предоставлять ему свободу и не должен разрешать ему говорить и делать, что он хочет, а должен в течение трех дней с ним мягко обращаться и попытаться устранить его сомнения в вере. Если он потом снова вернется к вере, «тогда он одержал большую победу». В противном случае он должен повелеть убить его, но не миловать. В случае же если ренегату удастся добраться до враждебной страны (*дар ал-харб*), то везир должен конфисковать его недвижимое имущество (*амлак*) и все передать доверенным лицам, чтобы они вернули его ему, если он в раскаяние вернется. А если он не

⁷⁵ См.: Н. Horst, документы И1, И3.

⁷⁶ Там же, документы И3, И6.

⁷⁷ Там же, документы И13, и И14.

⁷⁸ Там же, документы И11, И13.

⁷⁹ Там же.

⁸⁰ Там же.

⁸¹ См.: Н. Horst. Документы И10 и И12.

вернется, то после оплаты долгов и обязательств с истекшим сроком, они вернули бы имущество его наследникам, изъяв доходы времени безверия в качестве добычи (*ганимат*)»⁸².

Из документа видно, что Нахичеван, как пограничная область, был на особом режиме, здесь ограничивалось влияние иноверцев-христиан и существовал строгий надзор с целью поддержания мусульманского благочестия.

Кроме везиров вилайатов существовали также должности везиров областей и городов. Так, везиром Табриза был знаменитый Шамс ад-Дин ат-Тугра'и⁸³, везиры имелись в областях Салмас, Урмия и Хой⁸⁴.

Городами от имени наместника (*вали*) управляли градоначальники (*ра'исы*), которым подчинялись также и сельские округа⁸⁵. Ра'исы, как правило, происходили из местного знатного рода и должность их всегда была наследственной. Такому ра'ису подчинялись ра'исы прилегающих округов и сел. Ра'ис был посредником между чиновниками и подданными и отвечал за порядок в исполнении горожанами и жителями сел обязанностей перед государем. Ра'ису был подчинен начальник сыска, которого он сам назначал и смещал, так как ра'ис тоже нес ответственность за безопасность и спокойствие в городе и округе.

Одними из видных представителей знати в государстве атабеков Азербайджана были упомянутые ра'исы из рода ат-Тугра'и. Старший из них - Шамс ад-Дин был везиром Табриза, а его племянник Низам ад-Дин был ра'исом города. Представители рода ат-Тугра'и «полновластно распоряжались в городе, сидя на шее населения, а жители угождали им, как и их предшественникам, наследовавшим город от [185-186] своих отцов, из любви, которая уже вошла в их кровь»⁸⁶. Шамс ад-Дин ат-Тугра'и «распоряжался не только имуществом жителей Табриза, но и их жизнями. А они терпели его правление из уважения к его происхождению и любви к его семье, и приверженность к нему стала у них заповедью. Даже когда исчезли уважение и совесть, и души обнажили свое нутро, простонародье (*амма*) послушно сошлось к его дверям, повинаясь его приказам и распоряжениям. Он заботился, как только мог, об укреплении Табриза и о его защите»⁸⁷.

Ра'исом Гянджи и наместником атабека Узбека был Джамал ад-Дин ал-Куми, «обладавший богатством и деньгами, могуществом и обширной властью»⁸⁸. Известно также имя ра'иса села Кузекунан, в области Табриза, который «оказывал должное гостеприимство, доставляя все, что было необходимо для кухонь, пекарен и конюшен и также хорошо принимал гостей, придворных и чиновных лиц»⁸⁹.

Ра'исом Ардабиля был Фалак ад-Дин Абу-н-Наср ал-Джунайд ибн Исма'ил ибн Али ибн Исма'ил ад-Ардабили (ум. 615 г. х.)⁹⁰.

Ра'исы были светскими судьями в своих округах, но поддерживали согласие с духовными судьями (*кадиями*) и имамами в соответствии с шариатом.

Кроме главного шиитского кадия, в каждом городе, округе и селе государства существовали местные кадии. Ибн ал-Фувати сохранил для нас имена ряда азербайджанских кадиев, занимавших этот пост в последние три-четыре десятилетия перед монгольским нашествием.

Кадием Табриза был племянник ра'иса города Шамс ад-Дина ат-Тугра'и - Кавам ад-Дин Абу Абдаллах Мухаммад ибн Абд ал-Малик ибн Мухаммад ал-Хаддади ат-Табризи, наследовавший эту должность от своих предков. Он был «из рода видных кадиев, которые относят свое происхождение к бану Шайбан, ключникам Ка'бы. Им принадлежит половина власти и пост кадия в Табризе»⁹¹. Кадием кадиев Табриза был Фахр ад-Дин Абу-л-Фадл Ахмад ибн Мухаммад ибн Абд ал-Малик ал-Хаддади ат-Табризи⁹², вероятно, сын упомянутого.

Вторая половина судебной власти в Табризе принадлежала Кавам ад-Дину Абу-л-Маджду ибн Абу-л-Фада'илу ибн Абд ал-Хамиду ал-Казвини ат-Табризи⁹³. [186-187]

⁸² См.: Н. Ногст, 124 - 125. Примером такого ренегата является некий Абу Бакр, сын Сиявуша, из Норашена, который «желал принять христианскую веру и оставить веру отцов». См.: Памятники армянской агиографии. Мученичество Абу Бакра (Осеп), 254 - 264.

⁸³ ан-Насави, 276.

⁸⁴ Там же, 200.

⁸⁵ См.: A Lambton, 290 и сл.

⁸⁶ ан-Насави, 155, 156.

⁸⁷ Там же, 276 - 277; Ибн ал-Асир, IX, 339.

⁸⁸ ан-Насави, 63, 285.

⁸⁹ Там же, 218 - 219.

⁹⁰ Ибн ал-Фувати, IV/3, 494.

⁹¹ Ибн ал-Фувати, IV/, 826; ан-Насави, 165; Рашид ад-Дин, 1/2, 242.

⁹² Ибн ал-Фувати, IV/3, 100 - 101.

⁹³ Ибн ал-Фувати, IV/4, 822.

Кадием Мараги был Кутб ад-Дин Абу-л-Хаир Шафа' ибн Абд ар-Рахим ал-Марагй, «из рода кадиев Азербайджана»⁹⁴. Потомственным кадием Мараги был также Имад ад-Дин Абу-л-Фарадж Мас'уд ибн Камал ад-Дин Абу Мухсин ибн Имад ад-Дин Абд ал-Хамид ал-Мараги, «из потомственного рода кадиев Мараги. Умер в 640 г. х.»⁹⁵.

Кадием Мараги был Кутб ад-Дин Абу-л-Хаир Шафа' ибн [Абд ар-Рахим ал-Марагй, «из рода кадиев Азербайджана»⁹⁴. Потомственным кадием Мараги был также Имад ад-Дин Абу-л-Фарадж Мас'уд ибн Камал ад-Дин Абу Мухсин ибн Имад ад-Дин Абд ал-Хамид ал-Мараги, «из потомственного рода кадиев Мараги. Умер в 640 г. х.»⁹⁵. Кадием Абхара был Ала' ад-Дин Абу-л-Касим Иахйа ибн Йусуф ибн Иахйа ал-Абхари, «из рода кадиев»⁹⁶.

Кадием Абхара был Ала' ад-Дин Абу-л-Касим Иахйа ибн Йусуф ибн Иахйа ал-Абхари, «из рода кадиев»⁹⁶.

Кадием Байлакана был Амин ад-Дин Абу-л-Фарадж Мас'уд ибн Ахмад ибн Махмуд ал-Байлакани, «из знатного рода кадиев и вельмож Байлакана, известного своей образованностью и деятельностью в Арране»⁹⁷.

Кадием Маранда был Изз ад-Дин Джамал ал-Ислам Абу-с-Суна' Махмуд ибн Мухаммад ибн Нури ал-Маранди, умерший в 596 г. х.⁹⁸.

Кадием Гянджи был Фалак ад-Дин Абу-л-Хасан Али ибн Абдаллах ал-Джанзи, «Из рода кадиев»⁹⁹.

Кадием Ширвана был Гийас ад-Дин Абу Наср Мухаммад ибн Абдаллах ибн Аббас аш-Ширвани, «из рода кадиев, прекрасных знатоков юриспруденции и административного права»¹⁰⁰.

Кадием Сараба был Ала' ад-Дин Мансур ибн Махмуд ибн йусуф ибн ал-Азиз ас-Сараби¹⁰¹.

Кадием городка Варзукана, близ Ахара, был Камал ад-Дин Ахмад ибн ал-Азиз ал-Мараги¹⁰².

Кадием села Сакурабад, близ Гянджи, был Умдат ад-Дин Абу Мансур Вахузан ибн Абу-л-Касим Абдаллах ибн Амр ал-Джанзи ас-Сакурабади. Он был также хатибом и факихом своего селения¹⁰³.

Все эти данные свидетельствуют о том что должности кадиев, как и ра'исов, в семьях представителей знати были по существу наследственными. Полными данными о наследственности чиновных должностей мы не располагаем. Однако есть основания считать, что и такие посты, как пост везира, мустауфи, мушрифа и другие, также были заняты представителями одной семьи. Зависимость же этих должностных лиц от владетельных лиц и высших чинов делала традицию наследственности менее устойчивой. **[187-188]**

⁹⁴ Там же, IV/4, 649.

⁹⁵ Там же, V/2, 863.

⁹⁶ Там же, V/2, 1112.

⁹⁷ Там же, V/2, 954 - 955

⁹⁸ Ибн ал-Фувати, 1V/1, 351.

⁹⁹ Там же, IV/3, 505.

¹⁰⁰ Там же, IV/2, 1211.

¹⁰¹ Там же, IV/2, 1107.

¹⁰² ан-Насави, 165.

¹⁰³ Ибн ал-Фувати, IV/2, 894.

ГОРОДА, РЕМЕСЛА, МОНЕТНОЕ ОБРАЩЕНИЕ И ПОЛЕЗНЫЕ ИСКОПАЕМЫЕ.

Период правления атабеков Азербайджана является эпохой расцвета городской жизни в стране. В эту эпоху многие города Азербайджана представляли собой крупные населенные пункты, где были сконцентрированы все виды средневековых ремесел. Города были центрами как внутренней, так и внешней торговли. Если учесть, что Нахичеван, Байлакан, Табриз и Шемаха имели до 100 и более тысяч жителей, а Гянджа - до полумиллиона, то ясно, что это развитие шло за счет увеличения числа людей, занятых в высокоразвитом многоотраслевом ремесленном производстве, которое требовало приток населения в города из сельских местностей. О том как отразилось это на развитии сельского хозяйства, мы знаем мало.

Скудость сведений источников и достойная сожаления археологическая неизученность городов Азербайджана периода XI - XIII вв. создают большие трудности для исследователя¹. Все же наличие письменных памятников дает возможность воссоздать картины бурной жизни городов, и читатель, несомненно, может представить черты общественной и культурной жизни азербайджанских городов эпохи Низами.

Крупнейшим городом изучаемой эпохи была *Гянджа*² представлявшая собой важнейший торгово-ремесленный центр не только по масштабам Кавказа, но и всего Ближнего и Среднего Востока. Как говорится в одном средневековом стихотворении:

Только несколько городов более изобильны,
Чем большинство других,
Более богаты и производительны,
Благодаря своему климату и плодородию земли.
Среди них - полная сокровищ Гянджа в Арране³ [188-189]

Гянджа была столицей наместников сельджукских султанов, а затем одной из столиц Илденизидов. По числу жителей она превосходила многие города Востока того времени и слава о ней распространилась по многим странам.

Памятники изучаемого времени свидетельствуют, что Гянджа была «значительным городом»⁴, «большим городом и столицей (*дар ал-мулк*), имела укрепления, большую крепость с высокими стенами и глубоким рвом»⁵. Она была также столицей провинции Арран, и здесь находился трон сельджукского султана Гийас ад-Дина Мухаммеда Тапара (1105 - 1117), служивший более ста лет символом власти для различных государей, вплоть до хорезмшаха Джалал ад-Дина Манкбурны. Он был разбит в 1231 г. восставшими гянджинцами под руководством Бандара⁶.

Гянджа была «последним пограничным аванпостом мусульманского мира»⁷, и поэтому все правители, в том числе и атабеки, придавали ее укреплению первостепенное значение. В случае необходимости Гянджа могла выставить против врага большое число превосходно вооруженных бойцов. Источник отмечает, что жители Гянджи постоянно носили оружие⁸ и что «оружие сюда привозят со всех концов [мусульманского] мира по той причине, что он (город) прекрасен. Его молодые люди храбрые стрелки из лука и бойцы за веру; они хорошо натягивают луки и обстреливают стрелы»⁹. Да и в самом городе производство орудия стояло на высоком уровне¹⁰. В Гяндже были развиты все виды ремесла, однако источники все же особо выделяют разведение шелковичных червей, обработку шелка и изготовление прекрасных шелковых тканей, превосходящих по качеству ткани других местностей.

¹ Исключением является, пожалуй, только Байлакан, изучением которого 20 лет занимался Г. М. Ахмедов.

² Йакут, VI, 171 - 172.

³ Хамдаллах Казвини, 93. Здесь игра слов: *джанза* - «сокровищница» и Джанза - название Гянджи.

⁴ Мхитар Гош, 12.

⁵ Закарийя ал-Казвини, 351; Н. Д. Миклухо-Маклай. Аноним XIII в., 208.

⁶ ан-Насави, 286.

⁷ Закарийя ал-Казвини, 522; ал-Бакуви, 91.

⁸ Закарийя ал-Казвини, 522.

⁹ Н. Д. Миклухо-Маклай. Аноним XIII в., 208.

¹⁰ Закарийя ал-Казвини, 522.

Интересно описание обработки шелка-сырца, приведенное у Закарийи ал-Казвини: «В самом городе есть канал, к которому спускаются двумя путями: один из них – место, известное под названием Баб ал-Макбара (Кладбищенские ворота), а другое - как Баб ал-Барда (Бардинские ворота). Жители берут воду у Баб ал-Макбара и обрабатывают шелк в ней, после чего его цена становится выше, чем у шелка, промытого водой, взятой у Баб ал-Барда. Если брать воду у Баб ал-Макбара и перенести ее к Баб ал-Барда, то ничего [189-190] из этого не получится, а если сделать наоборот то получится прекрасный шелк»¹¹.

Кроме дорогих шелковых тканей, из Гянджи в друпн страны вывозились атлас, парча, хлопчатобумажная ткань, шелковая пряжа, меховые чалмы (*'ама'им*), войлок, а также одежда, которую называли ал-гянджи» (гянджинская) и «ал-кутни» (хлопчатая)¹².

Когда монголы во время своего первого вторжения в конце 1221 г. подошли к Гяндже, «они узнали, что Гянджа имеет множество жителей, которые весьма храбры и, кроме того имеют много оружия, и они не стали ее осаждать и послали гонца к жителям с требованием денег и одежды. Им все это выдали, и они ушли от города»¹³.

Наличие вблизи Гянджи железной и медной руд способствовало развитию кузнечного ремесла, ремесел по обработке металла, изготовлению оружия, посуды, чеканке и др. Как и в других городах Востока в Гяндже существовало высокоразвитое керамическое ремесло¹⁴.

Поскольку Гянджа была «населенным и цветущим городом» и столицей провинции, здесь было сконцентрировано большое число правительственных учреждений. Знать города имела в Гяндже прекрасные жилища¹⁵. Здесь находился султанский дворец, дворцы и жилища высших чиновников и духовенства. Строительство подобных сооружений велось каменщиками, плотниками, резчиками и другими специалистами высокой квалификации.

Ремесленники Гянджи, вероятно, были объединены в общества по профессиям. Об организованности населения города можно судить по тому сопротивлению, которое оказали гянджинцы объединенным грузино-ширванским войскам во время правления атабека Абу Бакра. Не случайно, что крупным антихорезмийским восстанием 1231 г. руководил ремесленник Бандар.

Гянджинские купцы развозили товары местного производства по многим городам и странам Востока¹⁶.

Жители Гянджи проводили летние месяцы в местности, расположенной близ горы Хирак (совр. Хаджикенд), «вокруг [190-191] которой душистые травы, воды и сады. Воздух там летом прекрасен. Каждая семья имеет здесь дом, где они (гянджинцы) остаются до тех пор, пока не спадет жара. У гянджинской знати здесь отличные дома»¹⁷.

Вокруг Гянджи было «много садов и больших лесных массивов, много вкусных фруктов, винограда, инжира, дынь, бобовых и тутовника»¹⁸. Сельская округа Гянджи была прекрасна, кругом была зелень и много проточной воды¹⁹.

В правление атабека Шамс ад-Дина Ил-Дениза, 30 сентября 1139 г. в Гяндже, ее окрестных городах и областях произошло землетрясение, в результате которого «город Гянджа и ее области провалились [под землю]. Оно уничтожило и разрушило город так, как-будто его и не существовало»²⁰. Очевидец землетрясения, житель Гянджи, албанский историк и правовед Мхитар Гош так описывает это страшное бедствие: «В месяц Арег, на 18-й день месяца, в течение ночи с пятницы на субботу (суббота, 30 сентября 1139 г.) ярость Господнего гнева обрушилась на мир. Неистовство земли и сильное разрушение двинулось с ужасной яростью и достигло этой земли Албании. В результате его столица Гянджа также была швырнута в ад, поглотив своих жителей»²¹.

Киракос Ганджакеци подтверждает сообщение своего «духовного деда» Мхитара Гоша: «В 588 году армянского летоисчисления случилось страшное землетрясение и разрушился стольный город Гянджа, рухнули его строения на жителей»²². Ибн ал-Асир сообщает об этом землетрясении

¹¹ Закарийя ал-Казвини, 522.

¹² Там же, 521; Н. Д. Миклухо-Маклай. Аноним XIII в., 208; ал-Бакуви, 91. О почетной одежде из гянджинской ткани у Сельджукидов см.: Низами ал-Мулк, 111.

¹³ Ибн ал-Асир, IX, 339.

¹⁴ Об этом свидетельствуют археологические материалы, добытые при раскопках Гянджи. См.: В. И. Левиатов. Керамика; И. М. Джафар-заде. Историко-археологический очерк; М. М. Альтман Исторический очерк.

¹⁵ Закарийя ал-Казвини, 522.

¹⁶ Сибт ибн ал-Джаузи, VIII/I, 168 – 169.

¹⁷ Закарийя ал-Казвини, 522. Хамдаллах Казвини, (93) относит эту местность к округам Барды.

¹⁸ Н. Д. Миклухо-Маклай. Аноним XIII в., 208.

¹⁹ Там же.

²⁰ ал-Бундари, 190.

²¹ Мхитар Гош, 11 - 12.

²² Киракос Ганджакеци, 63, 103.

следующее: «В 534 году произошло землетрясение в Гяндже и других округах Азербайджана и Аррана. Но сильнее всего оно было в Гяндже. Много домов в ней было разрушено, и несчетное количество жителей погибло»²³.

Число погибших во время землетрясения в Гяндже по одним данным достигло 230 тыс. чел.²⁴, а по другим - 300 тыс.²⁵. Оба автора, как Ибн ал-Асир, так и ал-Исфахани, были почти современниками этого ужасного землетрясения и даже если они преувеличили количество погибших в два раза, то и тогда это количество составит около 150 тыс. чел. Если предположить, что погибла половина жителей города, то **[191-192]** не подлежит никакому сомнению, что в Гяндже в изучаемую эпоху было более 300 тыс. населения.

Воспользовавшись стихийным бедствием и растерянностью жителей Гянджи («Все стены мужи, горько плакали жены, стар и млад издавали печальные стоны»)²⁶, на город напали грузинские войска под командованием царя Деметре и спасал ара Иване Мхаргрдзели, которые «поступали немилосердным и грубым образом и нападали на оставшихся в живых и предавали их мечу или [продавали] в рабство. Несмотря на то, что они видели, что город, который был значительным, внезапно был повержен в ад - ибо груды золота и горы человеческих останков были свалены в одну кучу - они не додумали стать милосердными по отношению к городу, откапывали и увозили золотые и серебряные сокровища и своими налетами и пытками они мучили [народ] более жестоко, чем само землетрясение»²⁷. Киракос Ганджакец и ал-Исфахани к этому добавляют, что грузины увезли с собой городские ворота Гянджи²⁸.

Наместник султана Кара-Сункур спешно прибыл с войсками, и в сражении у Гянджи грузины, будучи разбитыми, отошли от города. В течение короткого времени Кара-Сункур с помощью жителей восстановил город «во всем его блеске»²⁹ и «восстановил разрушенные стены города»³⁰. Таким образом, последствия землетрясения были ликвидированы в течение 2 - 3 лет, но это было бы невозможно, если бы во время землетрясения погибло более половины жителей Гянджи.

Поскольку в источниках нет сведений о том, что в восстановлении города принимали участие жители других городов или областей, прав И. М. Джафар-заде, отмечая, что последствия землетрясения были ликвидированы трудом самих горожан и что количество оставшихся в живых было не меньшим, чем количество погибших³¹.

Одним из самых укрепленных городов Азербайджана был **Нахичеван**. Обнесенный мощными стенами, он имел цитадель (*кухандиз*)³², был выстроен на возвышенности, откуда открывалась панорама протекавшего рядом Аракса. В Нахичеване имелись прекрасные дворцы, медресе, мечети, кушки, ханаки и гробницы³³. Два нахичеванских медресе, построенных **[192-193]** в правление атабеков, относились к вакфным владениям при гробнице Му'мины-хатун, жены атабека Шамс ад-Дина Ил-Дениза и матери атабеков Джахан Пахлавана и Кызыл-Арслана. Эти медресе содержались на доходы вакфа³⁴.

К числу известных архитектурных памятников Нахичевани относится знаменитый мавзолей Му'мины-хатун, на фризе которого высечена следующая надпись:

Во имя Аллаха милостивого, милосердного!
Приказал построить эту гробницу справедливый
владыка мира, великий победитель Шамс ад-Дин
Нусрат ал-ислам ва-л-муслимин Джахан Пахлаван
атабек Абу Джа'фар Мухаммад ибн атабек Ил-Дениз
[в память] величия мира и религии, чистоты ислама
и мусульман Му'мины-хатун - да смилостивятся
над ней всевышний Аллах!
В дни мухаррама пятьсот восемьдесят
второго года (24. III - 22. IV 1186 г.)

²³ Ибн ал-Асир, VIII, 368.

²⁴ Ибн ал-Асир, VIII, 368; Бар Эбрей. II, 375; Сибт ибн ал-Джаузи, VIII/I, 168 - 169.

²⁵ ал-Бундари, 190.

²⁶ Низами Гянджеви. Искендер-наме, 23.

²⁷ Мхитар Гош, 12; ал-Фарики, л. 162а-б.

²⁸ Киракос Ганджакец, 103; ал-Бундари, 190.

²⁹ ал-Бундари, 190.

³⁰ Мхитар Гош, 12.

³¹ И. М. Джафар-заде. Историко-археологический очерк, 15.

³² Н. Д. Миклухо-Маклай. Аноним XIII в., 208; ал-Бакуви, 99.

³³ Там же.

³⁴ См.: О. Туран, 57 - 60; А. Гусейн-заде, 1269 - 1273.

В верхней части портала пахичевапской медресе высечено:

Справедливый и величайший владыка мира,
атабек Абу Джа'фар Мухаммад ибн атабек
Ил-Дениз - да освятит Аллах его могилу!

На дверях портала высечено:

ал-мутавалли амир ал-умара' эмир
Нур-ад-Дин, глава конных войск и сборщик
налогов государства атабека.

В Нахичеване же находилась гробница главы местных шейхов йусуфа ибн Касира (Кусайра), возведенная в шаввале 557 г. х. (13. IX - 11. X 1162).

Мавзолей Му'мины-хатун построен зодчим Аджами ибн Абу Бакром ан-Нахичевани, 850 лет со дня рождения которого недавно отметила общественность нашей республики³⁵.

Нахичеван имел большое число жителей и развитое ремесленное производство. Местные ремесленники производили на внутренний и внешний рынки ткани, покрывала, ковры, войлок, чухи, глиняную и деревянную посуду, керамические изделия, а также изделия из меди и драгоценных металлов³⁶.

Город достиг значительного расцвета в правление атабека Шамс Ад-Дина Ил-Дениза, когда город был одной из столиц [193-194] государства атабеков Азербайджана. Нахичевая утопал в зелени садов, а нахичеванские фрукты и плоды в средние века славились повсеместно³⁷. Крепость Нахичевана имела свой источник воды. Среди городских построек были дворцы, медресе, мечети, двух-, трех- и четырехэтажные бельведеры, построенные из местного алебаstra и кирпича. Кроме резиденции атабеков в городе имелись правительственные учреждения (*давлат-хане*)³⁸.

Посетивший в январе 1255 г. Нахичеван французский монах Гильом де Рубрук пишет, что он во время своего возвращения из путешествия в Монголию «добрался до города Наксуа (Нахичеван), который прежде был столицей некоего царства (т. е. Илденизидов. - З. Б.) и величайшим и красивейшим городом; но татары обратили его почти в пустыню»³⁹.

В изучаемое время воды Аракса текли по водоводам вдоль улиц. Здесь выращивался «самый лучший и полезный виноград в мире», хлопок и зерновые⁴⁰. Славу Нахичевана на международных рынках и базарах представляли знаменитые изделия его ремесленников. Отсюда вывозили китайские ткани, прекрасные тонкие покрывала, фаянсовую посуду (кяса и пиала), искусно выделенные изделия, сосуды чаши и блюда из дерева *халандж* (железное дерево)⁴¹.

Этот далеко неполный перечень изделий нахичеванских ремесленников говорит о богатом ассортименте их продукции и высоком мастерстве производителей.

Подступы к Нахичевану охраняли такие мощные крепости, как Алинджа (Аланджик), Сурмари, Тагмар и Фагнай⁴².

В связи с тем, что до последнего времени некоторыми историками высказывается мнение о том, что Нахичеван не относится к числу азербайджанских городов, я счел необходимым включить в данную работу разъяснение, доказывавшее необоснованность и произвольность подобного утверждения.

Албанский историк Моисей Каганкатваци, сообщая о походе арабских войск под командованием Мухаммада ибн Марвана на Дербенд в 146 г. армянского летоисчисления (5. VI 697 - 4. VI 698), пишет, что во время этого похода восстали армянские князья, и он был вынужден, приостановить [194-195] военные действия, вернуться в Армению для умирения восставших. Историк пишет: «Мухаммад возвратился из Чога и в течение трех лет осаждал Севан - крепость, окруженную водой, и в конце концов взял ее и предал мечу всех, кого обнаружил в ней. Пройдя

³⁵ О нахичеванских памятниках см.: В. М. Сысоев, 91 и сл.: А. А. Алескер-заде. Надписи, 158; История архитектуры Азербайджана, 87.

³⁶ Н. Д. Миклухо-Маклай, 209; Хамдаллах Казвини, 90; ал-Бакуви, 99.

³⁷ Н. Д. Миклухо-Маклай, 209.

³⁸ Там же.

³⁹ Гильом де Рубрук, 188.

⁴⁰ Н. Д. Миклухо-Маклай, 209; Хамдаллах Казвини, 90; ал-Бакуви, 99.

⁴¹ Н. Д. Миклухо-Маклай, 210; ал-Бакуви, 99. О халандже см. Р. Дози, I, 400; А. П. Ковалевский. Ибн Фадлан, 137, 244 - 245, прим. 539.

⁴² Хамдаллах Казвини, 90.

оттуда в Армению, он поразил греческую (византийскую) и армянскую армия. Всех армянских князей, которых он не смог пленить, он соблазнил серьезной клятвой, и обманом и вероломством собрал их вместе. Доставив их в Нахичеван, он запер 800 человек в церкви и сжег их живыми»⁴³.

Исходя из этого сообщения все исследователи средневековой истории Армении полагают, что здесь речь идет о Нахичеване-на-Араксе (современная столица автономной республики), что влечет за собой всевозможные недоразумения не только в исторической географии (см. напр., «Ашхара-цуйц»), но и в общих трудах медиевистов-историков Армении и Азербайджана⁴⁴.

В отрывке из Моисея Каганкатвацци говорится, что Мухаммад ибн Марван разбил византико-армянское войско на территории Армении, где-то в районе Нахичевана. Поэтому необходимо выяснить, о каком именно Нахичеване здесь идет речь.

Академик И. А. Орбели в 1912 и 1913 гг., обследуя армянские эпиграфические памятники в Турецкой Армении, посетил в Кагызманском округе Карсского вилайата несколько населенных пунктов, в числе которых были Багаван, Алям (Аламан), Мрен и Нахичеван⁴⁵.

Среди расшифрованных им эпиграфических надписей есть и две строительные, связанные с деятельностью князей Камсараканов. Одна из них относится к церкви в Нахичеване, строительство которой И. А. Орбели датирует концом VII в.⁴⁶

Описывая остатки храма в Нахичеване, И. А. Орбели пишет: «От всего древнего храма сохранилась лишь нижняя часть северо-восточного угла, северной стены и на незначительном протяжении - западной стены»⁴⁷. Далее И. А. Орбели [195-196] сообщает: «Нахичеванский храм лежал в развалинах, но затем жители решили отстроить церковь заново, чтобы пользоваться ею для удовлетворения своих духовных нужд, и с этой целью разнесли обрушившиеся стены, оставив нетронутыми лишь указанные выше части. Остальные стены возведены вновь от основания. Каменщик, руководивший этими работами, сообщил мне, что камни храма носили следы огня, поверхность их облупилась, и по этому пришлось все камни заново обтесать»⁴⁸. Приведенные выше веские аргументы свидетельствуют, что речь идет именно о том храме, в котором Мухаммад ибн Марван сжег армянских князей. Этот храм находится в городе Нахичеване, расположенном в Кагызманском округе Карсского вилайата Турции.

Таким образом ясно, что описываемые в источниках действия арабского полководца - разгром византино-армянских войск, пленение армянских князей и сожжение их в храме Нахичевана - все это никакого отношения к Нахичевану-на-Араксе не имеет. Все события, связанные с Нахичеваном, в том числе деятельность князей Багратуни, Арцруни и прочих, надобно впредь излагать, памятуя о том, что Нахичеван этот (и храм тоже)) находится неподалеку от Кагызмана - административного центра одноименного округа Карсского вилайата (рис. 1). Известно также, что при археологических раскопках в Нахичеване-на-Араксе развалин церквей и других христианских сооружений никогда не находили.

Один из крупных городов Азербайджана - **Байлакан** - был расположен на перекрестке торговых и военно-стратегических путей. Средневековая история этого города «во многом может служить как бы эталоном при исследовании проблем истории не только средневекового азербайджанского города, но и города феодального Востока вообще»⁴⁹.

Положение «известного большого города в стране Арран»⁵⁰ Байлакана среди других городов Азербайджана было особым в том плане, что в начале XII в., в разгар междоусобных войн в государстве Сельджуков, власть сельджукских наместников здесь настолько ослабла, что Байлакан вышел из-под контроля и стал почти автономным провинциальным городом⁵¹.

В начале XII в. обстановка в Байлакане была весьма сложной. Горожан устраивало «свободное» положение города и отношения между ними и наместниками, назначаемыми попеременно то из Гянджи, которая была резиденцией сельджукских [196-197] карта [197-198] принцев, то ширваншахами, были очень напряженными: жители города могли рассчитывать на помощь другой стороны. Ширваншах не мог решительно претендовать на установление своей власти

⁴³ Моисей Каганкатвацци История Албан, 259 (англ. перев., 207 - 208). Вардан (91 - 92) датирует это событие 150 г. арм. (26. V 702 - 25. V 703). См. также: Гевонд, 22 - 24, Киракос Ганджакеци, 40, 45.

⁴⁴ Не перечисляя множества сочинений равного ранга современных авторов, ограничусь лишь упоминанием «Истории армянского народа» (ч. 1, Ереван, 1951 и сл. издания), где Нахичеван включен в число армянских городов и «Истории Азербайджана» (т I, Баку, 1958, 107), в которой Нахичеван также преподносится как армянский город.

⁴⁵ И. А. Орбели. Багаванская надпись. Избр. труды. Ереван, 1963, 371 и сл.

⁴⁶ Там же. Надпись о построении церкви в Нахичеване, 430 - 433.

⁴⁷ И. А. Орбели. Надпись о построении церкви в Нахичеване, 430.

⁴⁸ И. А. Орбели. Надпись о построении церкви в Нахичеване, 430.

⁴⁹ Г. М. Ахмедов. Автореф. докт. дисс., 5.

⁵⁰ Закарийя ал-Казвини, 513.

⁵¹ В. Ф. Минорский. История Ширвана и Дербенда, 157; В. М. Бейлис, 58.

в Байлакане, хотя и имел для этого средства и возможности. Гянджинский диван, который непосредственно управлял Байлаканом, напротив, не имел достаточных военных сил для подчинения Байлакана и прибегал к посторонней помощи. Поэтому байлаканцы «стремились сохранить хотя бы относительную независимость, противодействуя как превышению полномочий со стороны властей города, так и установлению контроля над Байлаканом со стороны военных отрядов или предприимчивых чиновников»⁵². Такое полунезависимое положение Байлакан сохранял до захвата Аррана атабеком Шамс ад-Дином Ил-Денизом.

В течение нескольких лет Байлакан платил харадж грузинам, но в 556 г. х. (1161 г.) они были разбиты атабеком Ил-Денизом, и город перешел под контроль азербайджанских атабеков⁵³. С этого времени и вплоть до первого монгольского нашествия в 618 г. х. Байлакан переживал пору своего наивысшего расцвета. Была, правда, совместная грузино-ширванская попытка овладеть городом, когда сын Джахан Пахлавана Амир Амиран Умар сумел разбить войска своего брата Абу Бакра, но байлаканцы отстояли свой город⁵⁴.

В период правления атабека Абу Бакра и особенно атабека Узбека Байлакан «весьма отстроился - там построили множество дворцов и кушков. В древности в этом городе не было воды и по этой причине люди этого города страдали; несколько протоков (*джуй*) текут туда из Аракса. Рассказывали, что этот город приобрел блеск от их (Абу Бакра и Узбека. - З. Б.) благословенных присутствий. Построили множество зданий, и там поселились вельможи. В нем (городе) обилие благ и большое количество базаров»⁵⁵.

Согласно многолетним археологическим изысканиям, проведенным Г. М. Ахмедовым, установлено, что в исследуемый период в Байлакане получило развитие производство строительной керамики, изразцов, кирпича, а также совершенствовалась строительная техника. Все это создавало благоприятные условия для возведения монументальных зданий, в виде отмеченных выше «дворцов и кушков», в которых поселялись вельможи⁵⁶. Это привело к тому, что в центральной части города количество жилищ бедных горожан постепенно уменьшилось, уменьшились также размеры городских площадей и улиц. **[198-199]**

Байлакан состоял из отдельных кварталов, имел караван-сарай, медресе, мечети и несколько базаров⁵⁷. Из расчетов, сделанных Г. М. Ахмедовым, видно, что к началу XIII в. в Байлакане жило около 40 тыс. чел.⁵⁸ ..

Перечень отраслей ремесла и профессий в Байлакане содержит более 30 названий, т. е. в городе имелись почти все отрасли ремесла⁵⁹. Об этом говорит разнообразие профессий, упоминаемых в источнике: ткачи (*хаййак*), сапожники (*аса-кифа*), аптекари (*сайадила*), красильщики (*саббаг*), дубильщики (*даббаг*), виноделы (*хаммар*), торговцы фуражом (*"аллаф*), гончары (*хаззаф*), плотники (*наджжар*), строители (*банка*) и др.⁶⁰

Исходя из данных археологических раскопок, подтвержденных письменными источниками, Г. М. Ахмедов приходит к выводу, что «уже в IX - X вв. Байлакан вполне сформировался как феодальный город не только в области ремесленного производства, но и торговли; его ремесло превращалось в рыночное, товарное производство»⁶¹. Наибольший же размах торговля и торговые связи Байлакана получили в XII - первой четверти XIII в. Источник начала XII в. сообщает о наличии в Байлакане различных категорий городских торговцев⁶².

Среди товаров Байлакана источники называют шелковые ткани, зерно, хлопок, чалтык, гранаты, виноград, битую птицу (куропатки, фазаны), рыбу⁶³. В Байлакане продавались товары, ввозимые из Дербенда и Ширвана, в числе которых были меха бобра, соболя, белки, рабы, рабыни, шелк из Шабарана, нефть и соль из Баку⁶⁴.

Основной монетной единицей в торговле Байлакана были медные илденизидские монеты. Их в Байлакане найдено более 1500 штук⁶⁵. Часть этих монет чеканилась в монетном дворе Байлакана⁶⁶.

⁵² В. М. Бейлис, 52 - 53.

⁵³ ал-Хусайни, л. 51 а.

⁵⁴ ал-Хусайни, лл. 105б - 106а.

⁵⁵ Н. Д. Миклухо-Маклай. Аноним XIII в., 201 - 202.

⁵⁶ Г. М. Ахмедов, 77.

⁵⁷ Мас'уд ибн Намдар, листы 118а, 200а, 231б, 246а и др.; Н. Д. Миклухо Маклай. Аноним XIII в, 201 - 202.

⁵⁸ Г. М. Ахмедов, 84. У него же см. подробности о раскопках в Байлакане.

⁵⁹ См.: Мас'уд ибн Намдар, лл. 131 а, 143а, 145б, 146б, 147б, 183а, 184б.

⁶⁰ Там же, лл. 7а, 210а, 219а, 246б.

⁶¹ Г. М. Ахмедов, 127 - 128.

⁶² Мас'уд ибн Намдар, лл. 102а, 131а, 136б, 239а.

⁶³ Н. Д. Миклухо-Маклай. Аноним XIII в., 202; Хамдаллах Казвини, 92.

⁶⁴ Мас'уд ибн Намдар, лл. 200а, 207а; Н. Д. Миклухо-Маклай. Аноним XIII в., 202.

⁶⁵ Г. М. Ахмедов, 131.

В рамадане 618 г. х. во время первого нашествия монголов на Арран Байлакан был разрушен, ограблен, и почти [199-200] все его жители были перебиты. Монголы вырубали все тутовые и фруктовые деревья вокруг Байлакана для изготовления болванок для стрельбы из катапульт⁶⁷. Монголы разрушили всю оросительную систему, что было равносильно гибели для всего живого в засушливых округах Байлакана.

Через год разрушенный монголами Байлакан был окончательно разорен грузинскими войсками, которые воспользовались тем, что атабек Узбек отказался помочь городу⁶⁸.

После завоевания Азербайджана и Аррана хорезмшахом Джалал ад-Дином Манкбурны он в 624 г. х. (1227 г.) сам прибыл в Байлакан, но «нашел Байлакан после разорения [его монголами] в таком состоянии, что не было надежды заселить его. Он даже не нашел в нем корма для своих коней и те, что пошли туда запастись им, возвратились с пустыми мешками»⁶⁹.

Опустевшим Байлаканом завладел везир султана Шараф ал-Мулк, который решил предотвратить еще большее разорение и запустение города. Он в том же 1227 г. возвел вокруг города кирпичные стены «для того, чтобы подданные склонились к возвращению в город». Вскоре Байлакан, по свидетельству очевидца, «стал по постройкам в нем лучше, чем он был раньше». Город стал давать такие доходы, что «в сравнении с ним деньги, полученные с Гянджи и Табриза, казались небольшими»⁷⁰. Остатки восстановленных Шараф ал-Мулком стен были прослежены Г. М. Ахмедовым в раскопе⁷¹.

Везир Шараф ал-Мулк вместо разрушенных монголами каналов построил в зоне Байлакана три новых отвода от Аракса, назвав их «аш-Шарафи», «ал-Фахри» и «ан-Низами». Он выстроил близ них три населенных пункта с округами, которые давали большие доходы. Один из каналов был открыт в зимнее время. «Он приказал, чтобы его люди приволокли деревья из ближайших чаш, порубили их и набросали на линии. Потом деревья подожгли, земля под кострами оттаяла и тогда стали рыть канал. Так копали до тех пор, пока не отрыли глубокий канал, который нельзя было перейти вброд. Его прозвали «Султан-джуй». Он сдал его в аренду в том же году за 80 тыс. динаров, но не потому, что [на этой земле] что либо посеяли. Сумма эта была получена [лишь] как доход от аренды водоемов»⁷².

В 1235 г. монголы вторично захватили Байлакан, который [200-201] после этого в течение многих лет не упоминается в каких-либо письменных источниках.

Табриз был укрепленным городом и имел, пожалуй, более мощную оборонительную систему, чем другие города Азербайджана. Как пишет анонимный автор XIII в., «Табриз в августейшее время атабека Шамс ад-Дина Ил-Дениза приобрел полное величие и сделался столицей (*дар ал-мулк*) [государства]»⁷³.

В Табризе постоянно обитало множество иноземных купцов, ибо город производил почти все виды средневековых ремесленных изделий. «Нет ремесла (*сана'ат*), которое не практиковали бы в Табризе. Его товары: атлас, хорошие ка'бы (кафтаны), тканая китайская парча (*диба-и хитай*), ковры (*них*), шелковые ткани (*кимха*), ткань *хазз*, покрывала (*ша'р*), золотое шитье, печати (*мухр*), орнаментированные резчиками, переплеты (*джилд*)»⁷⁴. В числе табризских изделий были одежды '*аттаби* (волнистая тафта)⁷⁵, *сиклатун* (шелковая, затканная золотом)⁷⁶, которая имела огромный спрос на рынках, и прядильные нитки. В Табризе также находился монетный двор Илденизидов⁷⁷. Все указанные товары вывозились в страны Востока и Запада⁷⁸.

В Табризе строилось много жилых и общественных зданий. В городе было несколько медресе, одно из которых было построено на личные средства Шамс ад-Дина ат-Тугра'и⁷⁹. В городе и его окрестностях было несколько мест паломничества, поэтому в Табризе имелось «большое число ученых и отшельников»⁸⁰.

⁶⁶ Е. А. Пахомов. Монетное обращение, 92.

⁶⁷ Закарийя ал-Казвини, 513.

⁶⁸ Ибн ал-Асир, IX, 349.

⁶⁹ ан-Насави, 175

⁷⁰ Там же.

⁷¹ Г. М. Ахмедов, 116.

⁷² ан-Насави, 223, 272.

⁷³ Н. Д. Миклухо-Маклай, 204; Закарийя ал-Казвини, 339; ал-Бакуви. 61

⁷⁴ Н. Д. Миклухо-Маклай, 204

⁷⁵ См.: Р. Дози II, 93.

⁷⁶ Там же, I, 663

⁷⁷ Закарийя ал-Казвини, 339; Йакут, II, 363; ал-Бакуви. 67

⁷⁸ Йакут, II, 363.

⁷⁹ ан-Насави, 165.

⁸⁰ Н. Д. Миклухо-Маклай. Аноним XIII в., 204.

Окрестности Табриза утопали в садах, фрукты которых славились своими вкусовыми качествами⁸¹.

Одним из древнейших укрепленных городов Азербайджана был **Ардабил**. Он славился своими ремесленными изделиями - «изящными черными парчевыми тканями (*джамэ*), изделиями из дерева халандж (*алат-и чубинэ*), гребнями, чашками (*табака*), фаянсовой посудой (*кяса*), музыкальными инструментами (*саз*), арбами»⁸². Другой источник добавляет, что между городом и побережьем Каспия была «расположена густо заросшая лесом впадина, где велась вырубка [201-202] деревьев *ал-халандж* с твердой древесиной, идущей на изготовление тарелок и блюд. В городе много ремесленников, изготавливающих посуду»⁸³.

Ушну и Урмия были «большими» городами, в которых в 1220 г. бывал Йакут ал-Хамави. Он отмечает обилие здесь садов и фруктов и особенно сорт груш *куммасрай*⁸⁴, подобных которым он «не видел нигде и которые вывозятся в дальние местности, так как они не портятся»⁸⁵. Из этих городов вывозились «коврики, подушки (*балыш*), орехи, барбарис (*сумах*), мед, масло и фиты»⁸⁶.

Город Урмия находился под особым покровительством атабека Музаффар ад-Дина Узбека⁸⁷.

Сурмари - город с мощной крепостью «издревле входил в число округов Азербайджана»⁸⁸. Город имел развитое ремесленное производство. Из вывозимых товаров можно отметить превосходных быстроходных коней, седла, колчаны, оружие, коврики (*седжадэ*), хорошие цветные попоны (*ка-фалтуш*), мелкий рогатый скот, быков, масло, мед, прекрасное вино⁸⁹.

Хой - укрепленный город. Отсюда вывозились парча (*диба*), фиты, одежда из тонкого полотна (*карбас*), прекрасная медная посуда⁹⁰. Здесь выделяли шелковую ткань, которая называлась *джулах* (паутинка)⁹¹.

Марага - «самый известный и самый великий город в Азербайджане. В нем много памятников, построек, медресе и ханак. Город был средоточием литераторов, поэтов, знатоков хадисов и факихов»⁹². Отсюда вывозили зерно, хлопок, виноград и различные фрукты, причем все это здесь стоило весьма дешево⁹³.

В источнике нам удалось обнаружить имя одного известного марагинского купца того времени - Имад ад-Дина Абу Мухаммеда Мусафира ибн Муса ибн Али ат-Табризи ал-Мараги, который «был превосходным любезным купцом, знатоком шелковых, льняных и хлопчатобумажных тканей, одежд и их цен»⁹⁴.

Интересны сведения источника о **Баку** периода XIII - XIV вв. Стены бакинской крепости «омываются водами моря, [202-203] которое затопило много стенных башен и приблизилось к мечети. Почва там скальная, и большинство домов построено на скалах. Много здесь инжира, граната и винограда. Сады находятся далеко, и большинство горожан отправляется туда в летнее время, живет там некоторое время, а затем возвращается. И так они делают ежегодно. Город имеет две прочные крепости из камня, сильно укрепленные. Одна из них, большая, стоит близ моря, волны которого бьют в ее стены. Это та крепость, которую не смогли одолеть татары. Другая крепость выше первой»⁹⁵.

Сведения о других городах Азербайджана и Аррана в правление Илденизидов в письменных источниках, как правило, весьма кратки. Однако каждый из этих городов имел свои особенности и свои ремесла, которые иногда были присущи только одному городу. Например, из Барды вывозились шелк и гранаты, из Салмаса - парча, полотно и медная посуда, из Шабарана - шелк, из Шамхора - глиняная посуда, ножи⁹⁶.

Необходимо отметить, что город Двин в правление ата-беков Азербайджана также находился в пределах их государства. Арабские источники отмечают принадлежность Двина и его округа к

⁸¹ Там же; ал-Бакуви, 67.

⁸² Н. Д. Миклухо-Маклай. Там же, 196.

⁸³ Закарийя ал-Казвини, 291.

⁸⁴ См.: Р. Дози, II, 487.

⁸⁵ Йакут, I, 202, 262; Ср.: Хамдаллах Казвини, 87.

⁸⁶ Н. Д. Миклухо-Маклай. Аноним XIII в., 197.

⁸⁷ Йакут, I, 202 - 203.

⁸⁸ ан-Насави, 259.

⁸⁹ Н. Д. Миклухо-Маклай. Аноним XIII в., 205.

⁹⁰ Там же, 206; Йакут, III, 484.

⁹¹ Закарийя ал-Казвини, 527.

⁹² Закарийя ал-Казвини, 562; Йакут, VIII, 4 - 6.

⁹³ Хамдаллах Казвини, 88.

⁹⁴ Ибн ал-Фувати, IV/2, 861.

⁹⁵ ал-Бакуви, 184.

⁹⁶ Н. Д. Миклухо-Маклай. Аноним XIII в., 201, 206, 207.

землям Азербайджана⁹⁷. На недолгое время Двин переходил в руки грузинской администрации (в 1162)⁹⁸. В правление атабека Абу Бакра в 1203 г. Двин вновь вошел в состав грузинских земель, но вскоре хорезмшах Джалал ад-Дин Манкбурны завоевал город⁹⁹.

Нумизматические находки в Двине подтверждают его принадлежность к городам Азербайджана. Как пишет Х. А. Мушегян, «в Двине обращались монеты всех представителей династии Илденизидов, за исключением Узбека. Более всего монет атабеков Ил-Дениза, Кызыл-Арслана и Абу Блкра. Илденизидские монеты имели широкое распространение в Двине и составляли самую большую группу в нумизматическом материале города. Иного нельзя было бы ожидать, так как со второй половины XII до начал XIII в. Двин находился под непосредственной властью Илденизидов»¹⁰⁰.

Кроме сведений о ремесленном производстве городов Азербайджана и товаров вывоза из них, средневековые авторы оставили нам обобщенные сведения о предметах и товарах вывоза из отдельных областей и провинций страны. Так, из Аррана вывозились шелк, рис, мелкий и крупный рогатый [203-204] скот, в большом количестве лошади¹⁰¹. Здесь, на реках Куре и Араксе сооружались специальные запруды для рыбы, которую вылавливали для продажи¹⁰². В области Гуштасфи выращивали рис и зерно. Здесь имелось много водоемов, где получали большие доходы от разведения водоплавающей птицы и рыбной ловли. «Бывает стадо в сотню гусей продается за один динар»¹⁰³, - сообщают источники. Мукан (Мчган) был областью, о которой средневековый автор говорил следующее: «В населенной части мира [нет] стольких построек (*'имарат*), как имеется в Арране»¹⁰⁴.

В изучаемый период в Азербайджане было много крепостей, известных своей неприступностью и мощью, сыгравших большую роль в отражении натиска иноземных завоевателей. Среди них можно отметить Алинджакалу, в которой хранились сокровища и казна атабеков Азербайджана, крепости Шутур (в 40 км восточнее Гянджи), Руин-Деж, Тала, Котур, Дизмар, Дара-Деж, Нау-Деж, Кахрам, Шахи, Шамиран, Зарис, Махан, Марданким, Фирузабад, Хайзан, Балак, Алиабад, Балдук, Учан и др.¹⁰⁵

В период высшего расцвета государства атабеков Азербайджана, когда во главе государства стояли атабек Ил-Дениз и его сыновья, поступления в государственную казну составляли огромную сумму, и «Азербайджан был страной, богатой деньгами и людьми»¹⁰⁶.

В состав государства атабеков Азербайджана в качестве одной из главных провинций входил и Ирак Персидский. Годовой доход, получаемый казной с этой провинции¹⁰⁷ составлял 25,2 млн. ильханидских динаров¹⁰⁸. Годовой доход с провинции Азербайджан в правление атабеков составлял около 20 млн. ильханидских динаров, или 8,57 млн. аббасидских динаров¹⁰⁹. Поступления в казну атабеков с провинций Арран [204-205] и Мукан составляли более чем 3 млн. ильханидских, или около 1,3, млн. аббасидских динаров в год¹¹⁰.

Доход с области Гуштасфи перед монгольским завоеванием составлял 1 млн. ильханидских динаров, или около 0,5 млн. аббасидских динаров в год¹¹¹. Примерно такая же сумма поступала ежегодно в казну ширваншахов¹¹².

Кроме того казна атабеков Азербайджана пополнялась большими суммами денег за счет поступлений от вассалов атабеков Илденизидов - атабеков Фарса, Мосула, Кермана, Хузистана и Хилата.

⁹⁷ См. напр.: ал-Умари, 114; Абу-л-Фида', III, 582; ал-Макризи. ас-Сулуки, I, 40, 42; Ибн Халдун, V, 171.

⁹⁸ Вардан, 155, 169.

⁹⁹ ан-Насави, 156, 159.

¹⁰⁰ Х. А. Мушегян, 8, 9, 16, 29, 53, 63, 86 - 96, 114 - 116, 150 - 151.

¹⁰¹ Н. Д. Миклухо-Маклай. Аноним XIII в., 199.

¹⁰² ал-Бакуви, 84.

¹⁰³ ан-Насави, 222.

¹⁰⁴ Н. Д. Миклухо-Маклай. Аноним XII в., 199; Закарийя ал-Казвини, 254; Якут VIII, 198 - 199.

¹⁰⁵ Об этих крепостях см.: соответствующие места у Якута, Закарийи ал-Казвини, Хамдаллаха Казвини, ан-Насави и т. д.

¹⁰⁶ Ибн ал-Асир, IX, 367.

¹⁰⁷ Персидский Ирак граничил с Азербайджаном, Ираком Арабским, Хузистаном, Фарсом, пустыней Дешт-е Кебир, Кумисом и Гилянью.

¹⁰⁸ Аббасидский (золотой) динар был эквивалентен 2 1/3 динара времени правления Газан-хана или «Эры Хани» (нач. 1300 г.), т. е. 7 ильханидских динаров равнялись 3 аббасидским. Последний был равен 14 дирхемам. Во время Хамдаллаха Казвини эти 7 динаров равнялись 6 аббасидским (см.: прим. I Г. ле Стренджа на стр. 32 - 33 сочинения Хамдаллаха Казвини). Таким образом, годовой доход с Ирака Персидского составлял 10,8 млн. аббасидских динаров.

¹⁰⁹ Хамдаллах Казвини, 78.

¹¹⁰ Хамдаллах Казвини, 91.

¹¹¹ Там же. 94.

¹¹² Там же, 93.

Монетный чекан и денежное обращение в государстве атабеков Азербайджана в XII — начале XIII века

Военно-политические успехи первых Илденизидов, достигшие апогея при атабеке Кызыл-Арслане, безусловно, базировались на их экономическом могуществе, а определение потенциальных возможностей последнего немыслимо без учета состояния денежного хозяйства, особенностей монетной чеканки и денежного обращения в государстве атабеков Азербайджана, его вассалов, а также ширваншахов и их вассалов.

Экономическое состояние домонгольского Азербайджана характеризуется, как уже было отмечено, ростом производительных сил, расширением торговли и товарно-денежных отношений. Однако этот процесс проходил на фоне все еще продолжавшегося «голода» серебра, замененного в сфере средств обращения медью и, разумеется, указанное явление было связано с особенностями производства и обмена этого времени.

Как известно, еще ко времени возникновения государства атабеков Азербайджана, ввиду серебряного кризиса в денежном хозяйстве, монетно-денежная система на всем Переднем Востоке базировалась на меди, т. е. в качестве основных средств обращения выбивались и употреблялись медные монеты, а всеобщим покупательным средством служило золото, право чеканки которого принадлежало только великим сельджукским султанам.

Проблема денежного хозяйства стран, охваченных серебряным кризисом, в том числе и Азербайджана, не нова. Однако, несмотря на обильную, подчас исчерпывающую наличный материал историко-нумизматическую литературу по [205-206] данному вопросу, эта проблема продолжает оставаться одной из полемических в нумизматике средневекового Ближнего и Среднего Востока. Она порождает различные интерпретации и порою «новые проблемы», между тем только полная ясность в этом вопросе может способствовать истолкованию такого, казалось бы, парадоксального факта, что «золотому веку» истории Азербайджана сопутствовала медная монетная чеканка.

Сейчас нет необходимости говорить о причинах этого экономического феномена, который диспутируется уже более полустолетия. В настоящее время, кажется, все согласны с тем, что основными причинами нехватки серебра на Востоке служили вывоз его в огромном количестве за пределы стран мусульманского мира, который вел в X - XIII вв. оживленную торговлю с северными странами, истощение серебряных рудников и оскудение запасов этого металла у его экспортеров. В противовес этому шел дальнейший рост городов, товарного производства, которые требовали все больше и больше средств обращения. Все это не вызывает сомнений, чего, однако, нельзя сказать о последствиях серебряного кризиса. Новейшие исследования по данному вопросу все еще далеки от характеристики реального состояния дел в области монетной чеканки и монетного обращения в этот период господства меди в сфере внутренних средств обращения¹¹³. Изучение топографических данных о находках на территории Азербайджана единичных монет и целого ряда монетных кладов XII - начала XIII в. позволяет выявить некоторые важнейшие особенности чеканки и обращения медных монет в период серебряного кризиса в Азербайджане и на всем Кавказе. Они заключаются в том, что, во-первых, чеканка медных монет в Азербайджане, т. е. в государствах атабеков Азербайджана и ширваншахов, осуществлялась, как это заметил еще в начале нашего столетия проф. Е. А. Пахомов, в двух видах - «правильном и «неправильном» чекане у Илденизидов и «неправильном» чекане у ширваншахов.

К этому следует добавить одну немаловажную деталь: если вассалы Илденизидов (напр, малики Ахара) чеканили обе категории медных монет, то северные соседи ширваншахов - малики Дербенда довольствовались лишь «неправильным» чеканом меди. Во-вторых, сфера обращения медных монет носила локальный характер, т. е. эти монеты обращались в границах тех государств, которые их чеканили. Подобная локализация обращения медных монет хорошо видна на карте, (рис. 2) составленной по данным об их находках, опубликованным в «Монетных кладах Азербайджана [206 - 207] карта [207 - 208] и других республик Закавказья» (вып. I и IX) Е. А. Пахомовым.

Кроме того, как видно из состава монетных кладов этого времени, они носят на себе явные следы дифференциации двух групп медных монет: помимо смешанных кладов медных монет («правильного» и «неправильного» чекана), нередки случаи обособленного их накопления и зарытая в землю. В связи с обстоятельством, указывающим также на различные способы практического осуществления функций средств обращения этих двух групп меди, заслуживают внимания два

¹¹³ См. напр.: М. Сейфеддини, 23 и сл.; Р. А. Гусейнов. Из истории, 103 – 104.

монетных кладов, найденных в последнее время в Талышской зоне и поступивших в Музей истории Азербайджана.

Первый из них (найденный в селе Машкан, Астаринского р-на) целиком состоит из медных монет «правильного» чекана - медных дирхемов, битых от имени последних азербайджанских атабеков и их ахарских вассалов. Второй клад, обнаруженный в начале 1974 г. (село Хырмандалы, Масал-линского р-на), содержит в себе исключительно мелкие неправильной формы медные монеты этих же самых правителей.

Четкая классификация, наблюдаемая в чеканке, сфере и способах обращения и даже зарытии (в виде сокровища) разнообразных медных монет, которыми в период серебряного кризиса в Азербайджане и на Кавказе удовлетворялись потребности внутrigосударственной (городской и междугородней) денежной торговли в «знаках стоимости», как нельзя лучше сочетается с находками на территории Азербайджана золотых византийских монет XI - XII вв. как отдельными экземплярами, так и целыми, порой внушительными, кладами.

Как видно из этих находок, византийское золото представляло собой одну из широко распространенных на Кавказе групп платежных средств и успешно соперничало с сельджукскими золотыми динарами. Восполнялся вакуум, который образовался здесь в результате исчезновения (повсеместного и абсолютного) серебра и активизировалась в этой связи функция золота, как всеобщего платежного средства и международного валютного металла.

Вместе с тем следует отметить, что илденизидское или ширваншахское золото нам до сих пор неизвестно. Речь тут, разумеется, не идет о простой случайности. Если элиминировать подобную возможность, остается заключить, что ни Илденизиды, ни Ширваншахи вовсе не чеканили, точнее, не обладали правом чеканки золотых монет, которое, как отмечалось, принадлежало только великим сельджукским султанам.

Если кто-либо из Илденизидов (напр. Кызыл-Арслан) - наиболее влиятельных и могущественных владык Азербайджана, [208-209] когда-либо и выпускал золотые монеты, то подобную эмиссию следует расценивать как донативную, а не как выпуск монеты, имеющей хождение наравне с византийскими солидами и сельджукскими динарами.

Таким образом ясно, что исчезновение серебра из сферы средств обращения отнюдь не стало помехой для дальнейшего развития товарно-денежных отношений в Азербайджане. Его функции, как средства обращения, средства платежа и международных денег, успешно были замещены медью и золотом, о чем свидетельствует большое количество кладов медных и золотых монет, находимых на территории Азербайджана и на всем Кавказе.

Не менее важным источником для изучения внутренней и внешней политики, всей государственной деятельности Илденизидов и Ширваншахов, отдельных аспектов их взаимоотношений с вассалами и сюзеренами, служат также надписи на монетах - монетные типы, отражающие в лаконичной форме те или иные изменения в социальной, экономической и политической жизни страны, но эта исключительно интересная и богатая с эвристической точки зрения область требует специального исследования.

Полезные ископаемые.

Недра Азербайджана начали разрабатываться давно, и добыча полезных ископаемых в государстве атабеков Азербайджана велась почти в тех же местах, где в наше время добываются те же минералы или металлы. Активная добыча полезных ископаемых в Азербайджане с X в. отмечена в сочинениях Абу Дулафа, ал-Бируни, Хамдаллаха Казвини, ал-Балуви и других авторов.

Ал-Бакуви отмечает, что в Азербайджане есть множество рудников меди, железа, малахита, купороса и лазурита¹¹⁴. Моисей Каганкатваци пишет, что в горах Аррана (Албании) «находят золото, серебро, медь и охру»¹¹⁵. Железная руда добывалась близ Гянджи и в Калантаре (Каланбаре), близ горы Сийах-кух¹¹⁶. Ртуть добывалась в Шизе (юго-восточнее оз. Урмия)¹¹⁷. Медь добывали в рудниках в местности близ Кедабека¹¹⁸ и близ горы Савалан, где была особо чистая медь¹¹⁹. Житель Табриза Имад ад-Дин Абу Али и Абу Наср Мухаммад ал-Хасан ибн Шамс ад-Дин ибн Абд ал-Вахид

¹¹⁴ ал-Бакуви, 62.

¹¹⁵ Моисей Каганкатваци, 5.

¹¹⁶ Хамдаллах Казвини, 194.

¹¹⁷ Абу Дулаф, 32; ал-Бируни, 18, Закарийя ал-Казвини, 339.

¹¹⁸ Киракос Ганджакеци, 114, 121.

¹¹⁹ Хамдаллах Казвини, 194 - 195.

[209-210] ат-Табризи «стал первым добывать медь, обнаруженную в округе Табриза, для чего он основал здесь рудник»¹²⁰.

Добыча нефти в Баку и ее вывоз известны с древнейших времен и упоминаются во многих средневековых источниках.

Наличие рудников золота, серебра, арсеника, ртути и свинца в округе азербайджанского города Шиза засвидетельствовано несколькими источниками¹²¹.

В округе Дарман, близ Аракса, между Марандом и Пншкином имелись рудники железа, меди, купороса, лазурита и колчедана¹²².

Кроме нефти в Баку добывалась соль. Здесь «добывают отличную соль, вывозимую в другие страны»¹²³. В Баку же «из шкур тюленей выделяют мешки, наполняют их нефтью и перевозят на кораблях в другие страны»¹²⁴.

Близ Табриза «есть соляная гора, из которой извлекают каменную соль». Соль добывали также и в Нахичеване¹²⁵.

В Дизмаре находился рудник зеленого халцедона и ляпис-лазури¹²⁶.

В Азербайджане высоко в горах добывались темного и голубоватого отлива рубины¹²⁷. В Базе добывались красные квасцы, которые вывозились в Васит и Йемен¹²⁸.

Лечебные воды, травы и растения

Лечебные воды Азербайджана имели большую известность. Разумеется, средневековые авторы описывают не наблюдения над реальным действием вод, а сообщают мнения современников. Но, несомненно, многие их сведения основа-ны! на многолетнем опыте.

В Базе и Ардабиле имелись горячие источники, исцеляющие коросту¹²⁹ и застарелую лихорадку¹³⁰. В Салмасы имелись источники, вода которых излечивала чесотку и проказу¹³¹. Абу Дулаф и Йакут называют один из этих источников **[210-211]** Зараванд. «Когда человека или животное с закрывшимися и зарубцевавшимися язвами, под которыми находятся ослабленные кости, скрытые осколки стекла и глубоко засевшие занозы, погружают в него, их отверстия открываются и выделяют оттуда гной и прочее. Раны, очистившись, срастаются, и человек избавляется от этой напасти. Я знал человека, которого я взялся отвести к этому источнику. Его болезнями были короста (парша), золотуха, колики, стригущий лишай, боли в голених и расслабление связок, постоянно беспокоившие его и вызывающие жар. Еще в нем была стрела, которая углубилась в тело и острие которой заросло мясом. Мы все опасались, что в любое утро или вечер она прорвет его печень. Он пробыл [у источника] три дня и стрела вышла у него через бок»¹³².

Абу Дулаф отмечает также, что рядом с этим источником течет холодная вода и «если человек выпьет ее, то обезопасит себя от воспаления горла, от расширения тонких сосудов селезенки и без труда облегчит черную желчь. Если человек с плохим зрением смочит глаза холодной водой этого источника, то он будет хорошо видеть, а у того, кто вдохнет запах его глины, глаза не будут страдать снежной слепотой. Если животное вступит в этот источник, то ни оно, ни его детеныши не заболеют коростой»¹³³.

Близ Хоя находился источник под названием Котур, вода которого помогала от лихорадки¹³⁴. Здесь же, у села Вашала, «есть источник и кто выпьет его воды, того тут же слабит, и он освобождается от всего, что было у него в желудке. Даже если он съел немного хлеба и выпил этой воды, его тоже сразу же слабит»¹³⁵.

В Мараге «есть много горячих источников, к которым приходят для купания калеки»¹³⁶.

¹²⁰ Ибн ал-Фувати, IV/2, 710.

¹²¹ Абу Дулаф, 32; ал-Бируни, 18; Закарийя ал-Казвини, 267; ал-Бакуви, 72.

¹²² ал-Бакуви, 72.

¹²³ Н. Д. Миклухо-Маклай. Аноним XIII в., 200; ал-Бакуви, 89.

¹²⁴ ал-Бакуви, 89.

¹²⁵ Закарийя ал-Казвини, 227; ал-Бакуви, 68, 89.

¹²⁶ Хамдаллах Казвини, 195, 197.

¹²⁷ Там же, 196.

¹²⁸ Абу Дулаф, 37.

¹²⁹ Абу Дулаф, 37; Закарийя ал-Казвини, 189; ал-Бакуви, 61.

¹³⁰ Закарийя ал-Казвини, 344; ал-Бакуви, 90.

¹³¹ Закарийя ал-Казвини, 261; ал-Бакуви, 74.

¹³² Абу Дулаф, 38; Закарийя ал-Казвини, 261; Йакут, II, 922 - 923.

¹³³ Абу Дулаф, 39.

¹³⁴ Хамдаллах Казвини, 297.

¹³⁵ Закарийя ал-Казвини, 381; Хамдаллах Казвини, 277; ал-Бакуви, 100.

¹³⁶ Закарийя ал-Казвини, 378; ал-Бакуви, 80.

Близ Табриза находились серные бани, «обладающие удивительными полезными свойствами. К ним устремляются заболевшие и хроники»¹³⁷. В одном из сел Табриза находился источник воды. Если на ней делали отвар и пили его, то он действовал на желудок как прекрасное слабительное¹³⁸.

Близ Гянджи, в гбрах, имелось растение, называемое *мовз* или *хар* [тут], «похожее на сирийский тут и приносящее [211-212] облегчение при болезни печени. Кроме Гянджи и Ширванз его больше нигде нет»¹³⁹.

В Ширване было «удивительное растение, называемое «лисьи яички» (ятрышник широколистный). Растение похоже на два яичка: одно - увядшее, а другое - свежее. Увядшее ослабляет половую потенцию, а свежее - усиливает ее.»¹⁴⁰. [212-213]

¹³⁷ ал-Бакуви, 67.

¹³⁸ Закарийя ал-Казвини, 277; ал-Бакуви, 68.

¹³⁹ Закарийя ал-Казвини, 351; ал-Бакуви, 91.

¹⁴⁰ Закарийя ал-Казвини, 404; ал-Бакуви, 95.

ФОРМЫ ЗЕМЕЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ. НАЛОГИ.

Наши данные относительно видов земельной собственности - султанской, ленной (*икта'*), частной и вакфной в эпоху сельджуков весьма разноречивы. Если о землях *икта'* мы имеем более или менее детальные сведения, то о частном землевладении и о размерах земельных владений отдельных видов наши данные весьма скудны. Исследователи отмечают, что причина этого недостатка кроется в своеобразии материала письменных источников, отсутствии цифровых данных, перечней названий местностей и т. д.¹. Используя тот ничтожный единичный материал, который представляют нам источники, мы, все же, попытаемся охарактеризовать существующие в государстве атабеков Азербайджана категории и формы земельной собственности.

Коронные земли (земли хасс). В правление последних иракских сельджукидов и атабеков Азербайджана, земли *хасс*, также как и остальные земли, не находившиеся в частной собственности, принадлежали султану и атабеку и они распоряжались ими по своему усмотрению. Надель *икта'* из числа коронных земель могли получать только члены правящей фамилии. *Икта'* лицам не из султанского рода и не из рода атабека выделялись из остальных земель.

Коронные земли именуются в источниках как *амлак* (мн. ч. от *мулк* - собственность), т. е. «земельные угодья» с прибавлением термина *хасс* (частный, специальный): *амлак ал-хасс* - земля, принадлежащая короне.

Коронными (*хасс*) землями в государстве атабеков Азербайджана были земли области Нахичеван, который был постоянным местопребыванием атабека Шамс ад-Дина Ил-Дениза². В число земель *хасс* атабека входили Рей с округом, захваченные у его владетеля Инанджа в 555 г. х. (1160)³, область Хамадана⁴, Гянджа с округами «присоединенными [213-214] к ней, такими как Байлакан, Шамкур и Шутур»⁵, Байлакан и Ардабил⁶, области Салмаса, Урмия и Хоя⁷.

Земли *хасс* снабжали двор владыки необходимым продовольствием и фуражом. Например, на кухню (*матбах*) султана Санджара начиная с 548 г. х. (1153 г.) туркмены-огузы доставляли ежегодно 24 тыс. голов овец⁸. Везир Шараф -ал-Мулк сообщает о доставке с земель *хасс* (Байлакана) ко двору султана Джалал ад-Дина Манкбурны следующее: «На кухни, в пекарни и конюшни из доходов Байлакана овец - тысячу голов, пшеницы - тысячу *маккук* и ячменя - тысячу *маккук*»⁹.

Земли *хасс* в Азербайджане приобретались также в результате браков с представительницами местных правящих династий. Эти браки охотно заключал султан Джалал ад-Дин Манкбурны. Во время своего пребывания в Азербайджане в 1228 г. он женился на жене атабека Узбека Малике-хатун, присоединив к владениям *хасс* Хой, Салмас и Урмию с округами¹⁰. Затем с той же целью Джалал ад-Дин женился на жене сына атабека Узбека Хамуша Сулафе-хатун Деж-бану, владельнице Мараги и окрестных крепостей (Рунн-Деж, Дара-Деж)¹¹. На сестре атабека Узбека Джалалийе - владелице Нахичевана, личного лена азербайджанских атабеков, вначале женился брат Джалал ад-Дина - Гийас ад-Дин Пир-шах¹², а затем и сам Джалал ад-Дин¹³. Причем все эти брачные союзы заключались по инициативе самих женщин-владельниц, ибо этим союзом они сохраняли свои владения в безопасности и обеспечивали их от посягательств султанских чиновников, а их земли продолжали оставаться коронными (*хасс*).

Землей *хасс* была и область Гуштасфи. Везир Шараф ал-Мулк изгнал оттуда амилей ширваншаха и отдал область на откуп в 1225 г. за 200 тыс. динаров, но затем султан Джалал ад-Дин отдал область в качестве *икта'* сыну ширваншаха Джалал ад-Дину Султан-шаху¹⁴.

¹ Cl Cahen. L'evolution, 49; H. Horst, 60.

² ал-Хусайни, л. 71а; ан-Насави, 208 – 209.

³ ал-Хусайни, лл. 82б, 86а.

⁴ ал-Хусайни, л. 88б.

⁵ ан-Насави. 163.

⁶ Там же, 175, 199.

⁷ Там же, 200.

⁸ Раванди, 173.

⁹ ан-Насави, 175. Маккук - мера сыпучих тел, равная 24, 75 л.

¹⁰ ан-Насави, 164.

¹¹ Там же, 204.

¹² Там же, 120.

¹³ Там же, 229.

¹⁴ Там же, 222.

Землей хасс стала область Сурмари и султан Джалал ад-Дин передал ее в качестве *икта'* прежнему владельцу Хусам ад-Дину Хыдру¹⁵. [214-215]

Ленное землевладение - *икта'*. Встречающийся в письменных источниках - повествовательных и документальных термин *икта'* имеет несколько значений. В исследованиях и пособиях на европейских языках *икта'* обычно переводится как «лен», «фьеф» (*lehn, fief*). *Икта'* и его эволюции в странах Ближнего и Среднего Востока посвящена значительная литература¹⁶. Первоначально, в период послеарабских завоеваний, *икта'* (первоначальное значение слова - «распределенное», «отчужденное», «надел») обозначал передачу территории в управление¹⁷, но затем, с развитием форм феодальных пожалований, значение термина *икта'* изменилось. Наиболее широкое распространение в качестве вида пожалований *икта'* приобрели при Сельджукидах¹⁸, когда они стали раздаваться военачальникам-эмирам в качестве пожалования за службу. При этом определялся доход *икта'* (в виде определенной денежной суммы)¹⁹ и соответствующее количество воинов в отряде его владельца (*мукта'* или *иктадар*). При везире Низам ал-Мулке *мукта'* становится представителем государственной власти в области, составляющей его *икта'*. По мере ослабления центральной власти росла самостоятельность *мукта'* по отношению к ней.

При жаловании *икта'* владельцу его (*мукта'*, *иктадар*) предписывалась богобоязненность, справедливость, мягкость и забота о подданных (*ра'иййат*), безопасность их и благополучие, защита бедных и слабых от посягательств со стороны сильных и богатых. Иктадар должен был быть внимателен к взиманию налогов, назначать честных и достойных сборщиков налогов (*'амил - 'умал*) и финансовых инспекторов (*мутасарриф*)²⁰.

Примеров жалования *икта'* в государстве атабеков Азербайджана мы знаем немного. Когда Рей и его округ был захвачен атабеком Ил-Денизом, то он передал его в качестве *икта'* своему сыну Джахан Пахлавану²¹. Незадолго до своей смерти атабек Джахан Пахлаван раздал в качестве *икта'* почти все земли государства своим мамлюкам, число которых доходило до 70. 40 городов с округами находились в Ираке Персидском и 27 - в Азербайджане²². Садр ад-Дин [215-216] ал-Хусайни говорит, что Джахан Пахлаван ранее намеревался разделить государство между своими сыновьями, но это намерение до самой его смерти осуществлено не было.

Атабек Кызыл-Арслан издал ряд грамот (*маниур*) о пожаловании эмирам владений *икта'*²³.

После захвата Азербайджана хорезмшахом Джалал ад-Дином Манкбурны, последний раздал своим эмирам в качестве *икта'* те же самые земли²⁴. В дальнейшем хорезмшах передал своему везиру Шараф ал-Мулку право распоряжаться владениями *икта'* в Азербайджане и Арране и везир действовал так, «как распоряжаются полновластные владельцы (*маллак*), даруя и лишая, по своему желанию, если потребует необходимость»²⁵. Области *икта'* Салмас, Урмия и Хой, находившиеся ранее во владении жены атабека Узбека, во время хорезмшаха продолжали оставаться в ее же руках, но теперь с них взимался налог в пользу султана Джалал ад-Дина²⁶.

Завоевав Азербайджан, хорезмшах «разрешил некоторым владельцам *икта'* возвратиться в свои владения»²⁷. В числе таких держателей были владельцы Сурмари и его округа Шараф ад-Дин Уздере и Хусам ад-Дин Хыдр. Хорезмшах «написал для них грамоту с утверждением их прав и обязанностей»²⁸. Везир Шараф ал-Мулк наделил в качестве *икта'* Урмией и ее округом одного из мамлюков атабека Узбека Бугдая²⁹.

Надеясь захватить Дербенд, хорезмшах «оказал почет и одарил атабека малолетнего [владельца города], и назначил на его имя и на имя ребенка, его государя, *икта'*, рядом с которым Дербенд казался ничтожно малым»³⁰.

Держателями *икта'* (*мукта'*) Хоя в период хорезмшаха был эмир Тегин-Малик³¹.

¹⁵ Там же, 252 – 253.

¹⁶ Основную библиографию см.: И. П. Петрушевский. Икта, СИЭ, т. 5, стлб. 785 - 786; Cl. Cahen. Ikta, E I, II ed. v III, стр. 1088 и сл.

¹⁷ См. С. Becker, 84.

¹⁸ О различных формах икта см.: A. K. S. Lambton, Landlord, 60; Eadem. The Internal structure, 231 - 239.

¹⁹ Об исключениях см. Н. Horst, 63.

²⁰ См.: Н. Horst, 67.

²¹ ал-Хусайни, л. 826.

²² Раванди, 313; Хамдаллах Казвини. Тегеранское изд., 51, 85.

²³ Раванди, 333.

²⁴ ан-Насави, 157, 178.

²⁵ Там же, 199.

²⁶ Там же, 200.

²⁷ Там же, 202.

²⁸ Там же, 159, 252.

²⁹ Там же, 213.

³⁰ Там же, 221.

Мы не располагаем пока достаточными сведениями относительно размеров и характера частной земельной собственности (*милк, мулк*) в государстве атабеков Азербайджана. К категориям частной собственности относятся понятия *амлак, асбаб, мустагаллат* и *даи'ат*³². Относительно *амлак* мы имеем только один документ, говорящий о том, что в случае бегства [216-217] ренегата-мусульманина к неверным (*куффар*), его недвижимое имущество (*амлак*) должно быть конфисковано³³.

Владелец частной земельной собственности (*малик*) обладал правом ее продажи, дарения, обмена, заклада и пожертвования³⁴. В своем владении он обладал такими же правами и обязанностями, какие имел *мукта'* в своем наделе *икта'*. Малик осуществлял светское правосудие и нес ответственность за полное и точное взимание налогов и их пересылку³⁵.

Пожертвования в пользу духовных учреждений назывались *вакфом*. Так же называлось и пожертвованное имущество. Пожертвование являлось личным делом пожертвователя (*вакиф*). Духовными пожертвованиями являлись поместья, доходы с которых шли на поддержку мечетей, гробниц, медресе, завий, ханак и других сооружений общественного назначения, а также для содержания персонала, связанного с ними. Жертвователь мог обратить в вакф сооружаемую им мечеть.

Вакфы управлялись мутаваллиями, которые назначались самими жертвователями. Мутаваллии оплачивались из доходов вакфа.³⁶ Одним из жертвователей, имя которого зафиксировано в документе, был шихна Нахичевана Сайф ад-Дин Айбек, который, возвратившись из хаджа в Мекку, построил в Нахичеване на свои средства мечети и завий и пожертвовал им все свое движимое и недвижимое имущество, полученное им в наследство или приобретенное. Передача Сайф ад-Дином Айбеком своего имущества вакфу оформлена соответствующим документом, в котором, в частности, говорится: «Для облегчения положения обитателей его завий, подтверждаются его владения и недвижимость, которые он имеет и пенсия (*идрар*), которую он имел в Нахичеване. Подтверждаются пожертвования, которые он из своих частных средств сделал завиям, им построенным. Управление пожертвованным он берет на себя. После его смерти эту службу должны выполнять его сын, а после него его дети и дети детей, при условии, чтобы родственники с материнской стороны в этом не участвовали, дальние родственники исключались, никакие две стороны преимущества не имели; чтобы всегда в управлении пожертвованиями (*таулийат*) руководителем (*мукаддам*) был самый старший, самый ученый и самый благочестивый, потом самый ученый и самый старший, потом самый старший и самый благочестивый, потом самый старший вообще и чтобы излишки равномерно распределялись среди дальних родственников. [217-218]

После того, как род вымрет, эти права (*хукук*) переходят к родственникам с материнской стороны, а потом к наиболее близко живущим беднякам-мусульманам.

Необходимо привести все в такой порядок, чтобы компетентные финансовые инспекторы (*мутасаррифан*) дивана могли сохранять иммунитет (*мусаллам*) этих пожертвованных объектов (*мавади' ал-вакфийат*), не вмешивались и признавали эти пенсии (*идрар*)³⁷ и эти содержания (*тасвиғ*)³⁸. чтобы они не требовали каждый год нового документа (*худж-жат*). Они не должны создавать трудностей, держать под запретом доли (*кисам*), денежные сборы (*'аварид*), текущие средства (*му'ан*), распоряжения (*тахаккумат*) и налоговые ассигновки или чеки (*хавалат*) на все пожертвования и недвижимость, которые обозначены в документе, ни под каким предлогом не изымать что-либо из них и не отказывать в своей помощи, когда уполномоченные (*вукала'*) и крестьяне (*акара*) попросят об этом, и действовать так, чтобы бедняки не становились беспокойными и не несли нам жалоб»³⁹.

Налоги. О трудностях при изучении налоговой системы при сельджуках писалось много⁴⁰, и трудности эти не в том, что источники и документы дают сведения о налогах вообще, а в том, что они не содержат каких-либо данных об отдельных налогах в отдельных провинциях. Есть в источниках и

³¹ Там же. 255.

³² См.: Н. Horst, 68.

³³ См.: Н. Horst, 125, документ К 2.

³⁴ Там же, 68.

³⁵ Там же.

³⁶ Подробнее о вакфе см.: Н. Horst, 68 и сл.

³⁷ *Идрар* - пенсия или более точно «доход» (от арабск. адарра - «заставлять обильно течь (молоко), «приносить доход». Идрар назначался постоянно и наследственно из податных сумм.

³⁸ *Тасвиғ* (мн. - тасвигат) – букв. «разрешенное, дозволенное» Переводится словами «пенсия», «содержание». О терминологическом значении см.: Абу Абдаллах Мухаммад ал-Хорезми. Мафатих, 55.

³⁹ Н. Horst. 146 - 147, документ V. 7.

⁴⁰ A. Lambton, Contributions, 121 и сл; Н. Horst, 32, 71.

сведения о различных видах налогов, но каков был порядок их назначения и взимания - об этом сведений почти нет. Раванди, например, приводит названия ряда налогов и говорит о тяжелом положении трудового населения. Особенно он отвечает невыносимый налоговый гнет после смерти атабека и султана Кызыл-Арслана, когда власть в государстве атабеков Азербайджана попала в руки мамлюков Джа-хан Пахлавана. Ибо, как отмечают источники, «порядок в Иракском султанате пришел к концу со смертью Пахлавана, и начались трудности»⁴¹.

Раванди пишет, что не контролируемые никем финансовые чиновники произвольно составляли какой-либо налоговый документ, в котором указывали: «С такого-то села должно быть взыскано 100 динаров, с мясников (*кассаб*) – 50 [218-219] динаров, с бакалейщиков (*баккал*) - 50 динаров, с сукно торговцев (*баззаз*) - 500 динаров, а с такого-то - столько-то. Эту писанину они передавали эмирам с указанием «бейте, но взыщите!» Таким путем они несправедливо взыскивали с людей еще и оплату писцов и жалование эмиров. И нет разницы между чиновником, несправедливо взыскивающим-деньги с мусульман, и разбойниками с большой дороги»⁴².

Резко критикуя действия финансовых чиновников, Раванди пишет: «Когда какая-то область (*вилаят*) передается в качестве *икта'* какому-то эмиру, то эмир вызывает презренного везира и спрашивает его о положении области. Этот везир даже не показывает ему [податного] устава (*канун*) взимания хараджа, джизии с иудеев и с наделов *икта'*. Доставив эмиру книги, которые и сквернее, чем «Зенд Авеста» и [книги] других безбожников, чиновники говорят ему, что такой-то когда-то взимал такое-то количество «*дастарча*», «*нузуле*», «*шараб-баха*», «*мал ас-силах*» и «*на'л-баха*», и эмир-взыскивал эти подати с населения. И представляли все это эмиру как законное дело. В течение месяцев 598 г. х. (1. X 1)201 - 19. IX 1202 г. х.) во всем Ираке Персидском сочинения по науке, хадисам и по Корану взвешивались на весах и продавались по цене один даник за батман»⁴³. Притеснениям и конфискациям подвергались ученые, мечети и медресе. С ученых медресе золото взыскивалось так же, как поголовный харадж с иудеев»⁴⁴.

Основанием для взимания поземельного налога и других налогов служили реестры, которые оставались почти неизменными на протяжении веков, и к ним прибавлялись старые или новые постановления правителей»⁴⁵.

Налоги с областей взыскивались по специальным налоговым реестрам (*дафатир*).

В государстве атабеков Азербайджана взимались следующие налоги:

1. **Харадж** (поземельный налог). В XII - начале XIII в., как и в предшествующий период, харадж сохранял свое значение как важнейшая подать. Его взимали и в денежной форме и натурой⁴⁶. Наши источники о харадже говорят мало, но это не означает, что данный налог давал малые доходы. В источниках изучаемого периода упомянуто дважды взимание хараджа в Азербайджане.

Во время пребывания Гийас ад-Дин Пир-шаха в Нахичеване, земельный налог там взимался только с мусульман, на [219-220] основе податных уставов (*канун*) и после внесения в реестры (*дафатир*)⁴⁷. Второй случай зафиксирован в правление хорезмшаха Джалал ад-Дина Манкбурны. Когда хорезмшах узнал, что финансовые чиновники везира Шараф ал-Мулка замучили население Хоя и Табриза повальными конфискациями имущества и жестокими поборами, он приказал арестовать тех гулямов, которые взыскивали деньги. Гулямы были задержаны, а деньги у них изъятые. «Когда султан увидел тяжесть положения Табриза и его пашен, он решил избавить его от налогов и унять беду на его просторах. Поэтому он снял с Табриза харадж на три года и написал лказ (*тауки'*) об этом»⁴⁸. Из текста ясно, что в Хое и Табризе харадж взимался в денежной форме.

2. **Джизья** - (подушный налог). Налог взимался с зиммиев, т. е. с немусульман. Раванди отмечает, что в Иракском султанате подушный налог взыскивался с иудеев. Он пишет: «Джизья, взыскиваемая с иудеев, а также налоговая подать (*сар-гезит*), взыскиваемая с людей дурных религий, для падишахов более дозволены, чем жертвенное мясо»⁴⁹.

В источнике зафиксировано взимание джизьи с иудеев Байлакана⁵⁰. Во время пребывания Гийас ад-Дина Пир-шаха в Нахичеване, джизья взималась с немусульман (*ахл аз-зима*), причем везиру Нахичевана Садр ад-Дину Абу-л-Баракату ал-Усмани предписывалось «охранять дороги и

⁴¹ Джарбазакани. Тарджама, 422; Тарих ал-вузара', л. 2196. См.: К. А. Luther, 127 – 128.

⁴² Раванди, 32, 36.

⁴³ Батман сельджукского времени был равен 260 дирхемам, т. е. 812,5 гр. См.: В. Хинц, Меры и веса, 26 и сл.

⁴⁴ Раванди, 33. См. также и другие источники.

⁴⁵ См.: Н. Horst, 72 - 73.

⁴⁶ О харадже см.: И. П. Петрушевский. Земледелие, 369 - 372.

⁴⁷ См. Н. Horst, 124, Документ К 1.

⁴⁸ ан-Насави, 218 – 219

⁴⁹ .Раванди, 32, 33, 357.

⁵⁰ См. Мас'уд ибн Намдар, л. 2096.

блокировать пути, чтобы никому из *ахл аз-зимма* не было возможно выехать из области ислама»⁵¹. Таким образом пресекалась утечка денежных сумм, получаемых от джизьи.

3. **Ушр**. Налоговая десятина, взыскиваемая с земель *хасс* и держателей *икта*'. Когда хорезмшах Джалал ад-Дин передавал во владение бывшей жены атабека Узбека Мали-ки-хатун города Хой, Салмас и Урмию, везир Шараф ал-Мулк назначил в качестве своего наи'ба (наместника) при ней и ее везиром аз-Зайна ал-Бахарзи, распорядившись взимать *ушр* в ее областях и вносить его в казну ежемесячно, так, как это делали остальные его наи'бы в других областях *икта*'⁵².

Необходимо отметить, что Шараф ал-Мулк, как везир султана, должен был выполнять те же функции и при его новой жене. Но он смотрел на это по-иному, считая Малику-ха-тун в тех владениях, которые были ей даны султаном в качестве *икта*', обычной владельницей *икта*', а ее земли не личными (*хасс*) землями султана. [220-221]

Ан-Насави пишет: «Когда 'султан увидел, что Табриз не может обеспечить его конюшни фуражом, а в его личных владениях (*хасс*) нет зерна, он решил открыть зернохранилища везира Шараф- ал-Мулка и приказал расходовать зерно в пекарнях и конюшнях.

Везир Шараф ал-Мулк в течение прошлых лет собирал *ушр* с областей держателей *икта*' (*мукта*') и с земель *хасс*, так же, как это делали прежние везиры. Однако прежние это делали тайно, а он [явно], в силу своей власти, без султанского приказа. И если кто-либо отказывался вносить налог, то Шараф ал-Мулк не требовал, так как султан не разрешал ему взыскивать его.

Но в это время вышел султанский приказ о сборе им *ушра* с земель *хасс* и с держателей *икта*' во всех областях. После этого Шараф ал-Мулк только от *ушра* Ирака ежегодно получал больше, чем семьдесят тысяч динаров. Что касается земель *икта*', то их держатели, желая его убогатить, делили урожай с ним пополам, и ни один из них не осмеливался подать жалобу на это. Поэтому он, наряду с каждым султанским диваном, учредил [еще] и свой диван для взимания *ушра* во всех областях»⁵³. Налицо самоуправство везира Шараф ал-Мулка, который открыто собирал *ушр* и во владениях *икта*', и в личных (*ха.сс*) владениях султана.

4. **Хакк** (мн. ч. - *хукук*) - сумма государственных сборов или налогов в пользу дивана (*хакк* или *хукук-и* дивани). Существовали также сборы за пользование пастбищами (*хукук-и мара'и*), которые взыскивались в основном с кочевников. Ан-Насави упоминает об одном случае взыскания этого налога.

Когда везир Шараф ал-Мулк в 1227 г. находился на Му-гани, он разослал своих чиновников (*'уммал*) по племенам туркмен для взимания повинностей (*хукук*). К племени Куджат-Арслан отправился человек, известный под именем ас-Сирадж ал-Хорезми, взявший с собой группу негодяев. Он стал требовать, чтобы они (туркмены) резали для угощений каждый день до 30 голов скота. К этому прибавились и другие тяготы (*такалиф*), которые туркмены не смогли переносить. Возмущившись, они сказали ему: «Возвращайся-ка ты к своему хозяину, а подати, которые мы должны казне, мы отвезем сами и нет надобности, чтобы ты собирал их у нас»⁵⁴.

Однако Шараф ал-Мулк, вместо того чтобы наказать своего слугу, «окружил становища туркмен и угнал их скот в Байлакан. Скота было 30 тысяч голов»⁵⁵. [221-222]

5. **'Алаф** (*'улуфа* - ар. букв, «корм», «фураж») - налог фуражом или иной натуральный сбор, взимаемый для обеспечения ставшего на постой военного отряда или официального лица⁵⁶. Оба термина в источниках встречаются параллельно⁵⁷.

Когда глава исмаилитов Джалал ал-Дин Хасан III (1210 - 1221), будучи в дружественных отношениях с атабеком Узбеком, заключил с ним договор о союзе против правителя Ирака мамлюка Менгли, Джалал ад-Дин Хасан III прибыл в 1213/14 г. в Азербайджан для оказания помощи Узбеку в войне с Менгли. «В течение полутора лет пребывания Джалал ад-Дина Хасана III в его (Узбека) царстве атабек обходился с ним с великой предупредительностью и, между ними существовали братские чувства. Атабек имел обыкновение посылать ему обильное количество продовольствия и суммы денег в избытке, так, что после удовлетворения потребностей Джалал ад-Дина путем выдач *анзал* и *'улуфат* всех видов и после отправления подарков и почетных одежд, которые он распределял не только среди его знатных чинов, но также и среди большинства его войск, он посылал ему ежедневно 1000 *парпара* золотых динаров в его казну для текущих расходов (*хава'идж-баха*)»⁵⁸.

⁵¹ Н. Horst, 124, Документ К I.

⁵² ан-Насави, 200.

⁵³ ан-Насави, 219 - 220.

⁵⁴ Там же, 207.

⁵⁵ Там же. О *хукук* см. также: Н. Horst, 78.

⁵⁶ См.: Джувайни, II, 599, 609.

⁵⁷ См.: А. А. Али-заде, 233.

⁵⁸ Джувайни, II, 701.

6. **Нузл** (мн. ч. - *нузул*; чаще в форме *анзал*) - вид квартирных денег (постоянная повинность). Поданные обязаны были принимать к себе на постой на неопределенный срок всевозможных представителей власти вместе с конями и челядью. Это была одна из самых тяжелых повинностей для населения⁵⁹. Рашид ад-Дин отмечает, что когда монголы в 1221 г. проходили из Ширвана на север, то жители Дербенда преподнесли им *нузл* (*тузгу*)⁶⁰.

7. **Ма'уна** (мн. ч. - *ма'унат*, *му'ан*) - «провиант» - по-подбно '*алафе* означает подобие «суммы на существование». Один из видов незаконных податей⁶¹.

8. **Ин'ам** - выражение благосклонности. Являлся видом платежа, который вместе с *хакк* (*хукук*) взыскивался по распоряжению правителя (султана) с подданных. Брат хорезмша-ха Джалал ад-Дина - Гийас ад-Дин Пир-шах издал один указ, запрещавший привлекать подданных к барщине (*бигар*)⁶², принудительному, подневольному труду (*шахкар*), проявлять жадность (*нахмат*), требовать взятки (*рушват*) и [222-223] подношения (*джи'алат*). Однако 'подданные должны высказывать благосклонность (*ин'ам*) и вносить повинности (*хукук*), которые от них будут требоваться»⁶³.

9. **Манал** - «заработок» (также - «прибыль» и «доход»). Неопределенный специальный сбор в пользу держателя *икта*'. В одном из указов Гийас ад-Дина Пир-шаха говорится о праве держателя *икта*' взимать в свою пользу с подданных «все налоги, включая *марафик*, *манал*, *авариз*, *таййарат*, *му'ан* и *кисмат*»⁶⁴.

10. **Марафик** - (мн. ч. от *мирфак*, *марфик*) - «имущество». Подданные вносили его в виде платежа держателю *икта*'⁶⁵.

11. '**Авариз** - чрезвычайный налог, взыскиваемый с подданных в пользу держателя *икта*' в определенных случаях⁶⁶.

12. **Кисмат** (мн. ч. *кисам*) - «часть». Специальный налог, взыскиваемый держателем *икта*' с подданных в свою пользу⁶⁷.

13. **Таййарат** - «летающий». Согласно Э. Ламбтон - «вид чрезвычайных налогов, или, возможно, пошлины, которые вимались у городских ворот»⁶⁸.

14. **Тахаккумат** (мн. ч. от *тахаккум* - «решение», «контроль»). Означает вид сбора, от уплаты которого были освобождены духовные учреждения и недвижимость. К этим сборам относятся также пошлины (*бадж*) и плата за охрану (*бадрака*). Об этих налоговых сборах говорится в указах Гийас ад-Дина Пир-шаха⁶⁹.

15. **Дара'иб** (мн. ч. от ар. *дарибат* - «пошлина», «контрибуция»). Специальный налог, тождественный иногда *таййарату*⁷⁰. Иногда этим словом обозначали несколько видов пошлин. Разновидностями дара'иб, возможно, были специальные налоги города (*дара'иб-и шахр*), городков и поселков (*дара'иб-и касаб*). Хотя сведения о последних двух взяты нами только из указов султана Санджара, можно с уверенностью [223-224] полагать, что такие налоги вимались у сельджуков повсеместно⁷¹.

Многие налоги, подати и повинности вводились одними правителями и упразднялись другими, но необходимо отметить, что поборы с населения, отдаваемые в откуп чиновникам, достигали огромных сумм. Раванди относит к числу незаконных и обременительных податей такие, как *дастарча* (пошлина, взимаемая в виде подарков), *шараб-баха* (сбор на приобретение вина), *на'л-баха* (сбор на подковы), *мал ас-силах* (средства для приобретения оружия) и т. д.⁷².

⁵⁹ См.: А. А. Али-заде, 236, 241.

⁶⁰ Рашид ад-Дин, 1/1, 195.

⁶¹ См.: Н. Horst, 80.

⁶² О бигаре см.: А. А. Али-заде, 228 - 231.

⁶³ См.: Н. Horst, 79, 170, Документ Ее 3. В настоящее время в Иране *ин'ам* означает «чаевые».

⁶⁴ См.: Н. Horst, 80, 81, 140, Документ С 6.

⁶⁵ Там же.

⁶⁶ Там же, 77 - 78.

⁶⁷ Там же, 81, 140.

⁶⁸ См.: А. К. Lambton. Landlord, 441. Сведения об этом налоге см. в «Фарс-наме» Ибн ал-Балхи (написана между 1106 - 1116). Г. ле Стрендж в комментариях к переводу этого сочинения обозначает этот налог как ренту и добавочные доходы. Держатели *икта*' взыскивали этот налог с подданных в свою пользу. См.; Ибн ал-Балхи 132; Н. Horst, 81 - 82, 140, Документ С 6.

⁶⁹ См.: Н. Horst, 146 - 147, Документ У 7; 167 - 168, Документ Цц 2.

⁷⁰ Там же, Документы И 5, Л 1, Л 2, Н 4.

⁷¹ Так, Ибн ал-Асир под 501 г. х. упоминает об освобождении от пошлин (*дара'иб ва-л-макус*), дарованном султаном Мухаммедом ибн Малик-шахом.

⁷² Раванди, 33; Ср.: А. А. Али-заде, 246, 248, 249.

К числу обременительных поборов относилась подать *шир-баха* (деньги на молоко, приданое). Все расходы на свадьбах феодалов покрывались за счет подданных. Раванди говорит, что под видом *шир-баха* феодалы взимали с населения огромные суммы⁷³.

Кроме перечисленных выше налогов и податей, определенные слои населения уплачивали различные поборы религиозного характера. Однако отсутствие данных в письменных источниках изучаемого времени не дает возможность выявить полностью особенности податного обложения населения в правление атабеков Азербайджана⁷⁴. [224-225]

⁷³ Раванди, 366 - 267. См. также: А. А. Али-заде, 249 – 250.

⁷⁴ О других видах налогов и податей в эпоху сельджукидов см.: Н. Horts, по указателю.

ОЧЕРК КУЛЬТУРНОЙ ЖИЗНИ В ГОСУДАРСТВЕ АТАБЕКОВ.

Время существования государства атабеков Азербайджана характеризуется подъемом культурной жизни. В этот период возникает и достигает высшего расцвета азербайджанская поэтическая школа, которая дала мировой цивилизации замечательных гениев. Развитие блестящей поэтической школы, несомненно, было связано с общим культурным подъемом, черты которого изучены еще далеко не полностью. В этом смысле указанный период можно назвать азербайджанским возрождением.

Азербайджанская поэтическая школа XII - начала XIII в.¹ представляет собой высшую для средневековья ступень культуры не только потому, что ее составляло значительное число поэтов, но и потому, что каждый из них, оставил блестящие оригинальные образцы творчества.

Существовавшая в это время исфаханская поэтическая школа была тесно связана с азербайджанской, и представители первой из них нередко называли себя младшими братьями второй. В изучаемый период эта школа была представлена целой плеядой поэтов: у ближних и отдаленных соседей еще много десятилетий спустя появлялись лишь подражатели таким великим мастерам, как Низами Гянджеви, Хакани, Муджир ад-Дин Байлакани, Фалаки Ширвани и др.

Своим развитием и совершенствованием в этот период персидский язык обязан именно представителям азербайджанской поэтической школы. Словарный запас, богатство синтаксических оборотов, выразительность и оригинальность тропов и фигур - все эти черты поэтической формы выделяли поэтов Азербайджана XII в. среди их современников и последующих поколений, а по богатству содержания творения Низами и Хакани стоят в ряду замечательных достижений человеческого гения. [225-226]

Все представители азербайджанской поэтической школы, кроме Низами, были придворными поэтами сельджукских султанов, а затем азербайджанских атабеков, хотя персидский язык и не был родным для правителей Азербайджана (кроме Ширвана). Сельджукские султаны, а затем пришедшие им на смену атабеки были представителями кочевников, сохранявших родовой строй и говоривших на бесписьменном тюркском языке.

Сельджукское господство способствовало распространению персидского языка от Хорасана до Малой Азии потому, что все султаны были неграмотными² и опирались на чиновничий аппарат своих предшественников, состоявший исключительно из персов. Тюркские эмиры были озабочены только походами и взиманием налогов и даней, а что касается государственной переписки, составления налоговых реестров и прочей канцелярской премудрости - все это оставалось в руках везиров и катибов иранского происхождения. Традиция приписывала только им привилегию замещения поста везира начиная от Бармекидов и до знаменитого Низам ал-Мулка и его потомков.

Только при дворе Ширвана, правители которого в исследуемый период были персоязычными, персидский язык был господствующим. Здесь в изучаемое нами время появляется ряд крупных поэтов, составляющих ширванскую группу азербайджанской поэтической школы. Ширваншахи с претензиями на происхождение от Сасанидов охотно покровительствовали персоязычным поэтам.

Главой ширванских поэтов этого времени считается Низам ад-Дин Абу-л-Ала' Гянджеви (ум. 1159 г.), который был придворным поэтом ширваншаха Минучихра III. Его учениками были Хакани и Фалаки. Именно Абу-л-Ала' обнаружил у Хакани поэтический дар и представил его ко двору ширван. шаха. Современники называли Абу-л-Ала' «учителем поэтов», а в одном из своих «*фахриййа*» («самовосхваление») Абу-л-Ала', считая себя главой ширванских поэтов, заявляет: «Таким, как я, обогнавшим всех сверстников, если гордятся жители Гянджи, то это уместно!»³.

О современнике Абу-л-Ала' Гянджеви - Изз ад-Дине Ширвани сведений в источниках почти нет, но и в дошедшей до нас его неполной касиде встречается кунья ширваншаха Ахситана (Абу-л-Музаффар)⁴. Поэт, вероятно, был панегиристом именно этого государя. [226-227]

Крупнейшим поэтом ширванской плеяды является Аф-дал ад-Дин Бадил ибн Али Хакани (ок. 1121 - ок. 1199), проживший бурную полную испытаний жизнь. Дед его Усман был ткачом, отец Али - плотником, дядя Умар ибн Усман - врачом и ученым, а мать - кухаркой, гречанкой-не-сторианкой

¹ Подробно см.: Е. Э. Берте ль с. Низами и Фузули; Ян Р ы п к а. История персидской и таджикской литературы.

² Исключением является, насколько известно, султан Махмуд ибн Мухаммад (И 18—1131), обладавший, по словам ал-Хусайни, твердыми знаниями в арабском языке.

³ Об Абу-л-Ала' Гянджеви см.: Е. Э. Б е р т е л ь с, 35—44. Там же соответствующая литература.

⁴ См.: Е. Э. Б е р т е л ь с, 42—44.

из города Местии (Малая Азия). Она попала в плен к мусульманам, приняла ислам, однако, безусловно, внушила своему сыну какие-то симпатии к христианству, что в будущем отразилось в оде, посвященной византийскому царевичу Андронику Комнени, которого Хакани умолял о заступничестве⁵.

Воспитателем Хакани был его дядя⁶, а учителем и опекуном Абу-л-Ала' Гянджеви, который, став покровителем Хакани, выдал за него свою дочь и способствовал возвышению Хакани, представив его ширваншаху. Когда же положение Хакани при дворе упрочилось, он написал сатиру на своего учителя. Получив от него упрек в неблагодарности, Хакани обвинил учителя в симпатии к учению исмаилитов и их главе Хасану ас-Саббаху, что было в то время опасным обвинением. В данном случае сатира Хакани «представляла собой попытку путем доносов раз и навсегда отделаться от учителя»⁷.

Неуживчивый характер Хакани явился причиной его ссоры с такими выдающимися поэтами, как Муджир ад-Дин Байлакани и Рашид ад-Дин Ватват, и в конечном итоге вызвал недовольство владетеля Ширвана ширваншаха Ахситана I, который приказал посадить Хакани в тюрьму, где тот пробыл длительное время⁸.

Чувствуя неприязнь со стороны ширваншаха, Хакани несколько раз пытался эмигрировать из Ширвана. Это ему удалось только в 1184 г., когда он или отправился, или бежал в Табриз под покровительство атабека Джахан Пахлавана. Умер Хакани в Табризе в 1199 г. и был похоронен на кладбище Сурхаб.

Хакани был величайшим мастером касиды с философским содержанием, а также блестящим поэтом-панегиристом. Для историка, кроме всего прочего, произведения Хакани ценны тем, что в них упоминаются имена и титулы десяти владык изучаемого периода. Среди них ширваншахи Минучихр III и Ахситан I, хорезмшахи Атсыз и Текиш, сельджукские султаны Мас'уд и Тогрул III, атабек Кызыл-Арслан и др. [227-228]

Придворным поэтом ширваншаха Минучихра III был уроженец Шемахи Абу-н-Назим Мухаммад Фалаки Ширвани (1107 - 1147 ?). В ряде поэтических произведений он именуется учеником Хакани⁹. Однако Фалаки был скорее учеником Абу-л-Ала' Гянджеви, а Хакани лишь представил его ширваншаху.

Фалаки был прекрасным знатоком астрологии (отсюда и его *тахаллус*), математики, каллиграфии и арабского языка. Всю свою творческую жизнь он провел при дворе Минучихра III, и все свои касиды он также посвятил своему патрону. Подобно Хакани, Муджир ад-Дину Байлакани и, весьма вероятно, Абу-л-Ала' Гянджеви, Фалаки тоже был обвинен в пренебрежении своими обязанностями и службой ширваншаху и надолго заточен в ширванскую тюрьму. Хотя ширваншах освободил его, здоровье поэта было уже подорвано и в возрасте 40 лет он умер¹⁰.

В дошедшем до нас поэтическом диване Фалаки есть много сведений, ценных для историка, и по его свидетельствам можно восполнить некоторые лакуны в повествовательных памятниках. Он упоминает о победе ширваншаха Минучихра III над кыпчаками и аланами, подробности о Грузии и о царствовании царя Деметре, которых нет даже в Грузинской хронике, сообщает сведения о деятельности ве-зирова ширваншаха и других исторических лиц, известия о строительстве и заселении городов Ширвана, данные о *ла-кабах*, *кунйах* и титулатуре ширваншахов и т. д. Весь этот ценный материал еще раз свидетельствует о настоятельной необходимости использования в исторических исследованиях поэтического материала.

Малик аш-шу'ара Абу-л-Макарим Муджир ад-Дин ал-Байлакани (ум. ок. 1197 - 98 г.) - один из выдающихся учеников Хакани. Некоторое время он жил в Ширване, затем покинул его, и всю жизнь был придворным поэтом атабеков Азербайджана. Большинство своих касид он посвятил представителям этой династии и султану Арслан-шаху ибн Тогрулу II¹¹.

Султан ал-фудала' (Султан благородных) Асир ад-Дин Абу-л-Фадл Мухаммад ибн Тахир ал-Ахсикати (ум. 1184 ?) - выходец из Средней Азии (город Ахсикат), был придворным поэтом атабеков Азербайджана. Это - крупнейший мастер поэтической формы, писавший в манере Хакани. Последний в отместку называл его «грабителем караванов поэзии»¹². [228-229]

⁵ См.; В. Ф. Минорский. Хакани и Андроникос Комненус, 550 и сл.; Е. Э. Бертельс, 58.

⁶ См.: О. Л. Вильчевский. Хакани, 74 - 75.

⁷ Е. Э. Бертельс, 55; Ян Рыпка, 570; Н. Hasan; Researches, 19-20.

⁸ Закарийя ал-Казвини, 601. См.: Е. Э. Бертельс, 59.

⁹ См. об этом: Х. Хасан Фалаки Ширвани, 52 - 56.

¹⁰ См.: Х. Хасан. Фалаки Ширвани, 52 - 59; Е. Э. Бертельс, 44 - 50; Ян Рыпка, 575 - 576.

¹¹ Давлатшах Самарканди, 115 - 118; Раванди, 286 - 302; Е. Э. Бертельс, 65 - 70; Ян Рыпка, 576.

¹² Давлатшах Самарканди. 121 - 126.

Малик ал-Калам (Владыка слова) Захир ад-Дин Тахир ибн Мухаммад ал-Фарйаби (ок. 1160 - 1202) - выходец из Средней Азии, в 1189 г. перешедший под покровительство атабеков Джахан Пахлавана, Кызыл-Арслана и Абу Бак-ра. В Табризе ал-Фарйаби сближается с Хакани и подражает ему в панегириках. Умер он в Табризе, и его могила находится рядом с могилой Хакани¹³.

Придворными поэтами атабеков Азербайджана были Саййид Зу-л-Факкар Ширвани, Кивами Мутарризи, Фаррух Ширвани, Джаухари, йусуф Физули, Камал ад-Дин Нахичевани, Саййид Изз ад-Дин ал-'Алави и ряд других поэтов, сведениями о которых мы пока не располагаем.

Величайшим эпико-романтическим поэтом был Джамал (Низам) ад-Дин Абу Мухаммад Илйас ибн йусуф ибн За-ки ибн Му'айяд Низами (1140 - 1214) - уроженец и житель Гянджи, «полноту и величие которого бессильны описать язык и слова»¹⁴.

Низами родился в городке Кум («хотя я и затерян в море Гянджи, словно жемчужина, но я из горного городка Кум»). Село Кум и сейчас существует в Кахском районе Азербайджанской ССР, и утверждения о происхождении Низами из иранского Кума должны быть отброшены. К тому же известно, что Низами никогда не покидал своей родины¹⁵.

Судя по всесторонним глубоким познаниям в различных областях науки, Низами получил высокое образование, что было возможно только для выходцев из состоятельных семей. Образованность Низами - свидетельство расцвета Гянджи описываемого времени.

Мы не имеем сведений о том, какую жизнь вел Низами до создания «Махзан ал-асрар», но затем до конца своих дней он вел жизнь аскета, соблюдая воздержанность в пище и в пользовании жизненными благами. Однако в его стихах есть указание на то, что несмотря на положение отшельника, довольствовавшегося лепешкой из ячменя, он все же исполнял какую-то дворцовую службу. Так, восхваляя в «Хосров и Ширин» атабека Кызыл-Арслана, Низами говорит: «Хотя я некоторое время и был вдали от службы, я все же не был свободен от службы владыке»¹⁶.

Первое свое произведение «Махзан ас-асрар» Низами (1178 или 1179 г.) посвятил владельцу Арзинджана Фахр ад-Дину Бахрам-шаху ибн Да'уду (1162—1225), за что получил [229-230] награду в размере 5000 динаров, пяти коней и пят мулов, груженных почетным платьем. У Ибн Биби по этому поводу мы читаем: «В этом (574 г. х.) словотворец ходж.) Низами Гянджеви сложил в стихах, будто [ожерелье] и крупных жемчугов, на имя его августейшего величества кип гу «Махзан ал-асрар» и послал его величеству как дар и подношение. Шах послал ему в награду пять тысяч динаров, золотом, пять оседланных коней с убранством, пять мулов и расшитые почетные платья. Книгу эту он очень похвалил и сказал: «Если бы было возможно, то я бы послал в награду и дар за эту книгу, которая сложена в стихах, подобно жемчугам, целые казнохранилища и сокровищницы, ибо имя мое благодаря ей останется в мире вечно!»¹⁷.

Низами сам хотел отвезти поэму Фахр ад-Дину Бахрам-шаху в Арзинджан, но из-за опасностей в пути был вынужден отправить ее с оказией.

Вторую свою поэму «Хосров и Ширин», законченную в 1180/81 г., Низами посвятил последнему иракскому сельджукидскому султану Тогрулу III. Однако, это было, так сказать, официальное посвящение. На самом же деле поэма адресовалась атабеку Абу Джа'фару Мухаммаду Джахан Пахлавану. Последний умер в 1186 г., и восхваление было перенесено на его брата атабека Кызыл-Арслана.

Низами был приглашен ко двору султана и атабека, но так как поэт Гянджи никогда не покидал, то к нему был послан гонец, который сообщил, что в 30 фарсах от Гянджи находится султанский кортеж, и султан призывает к себе Низами. Прибывшего в султанский лагерь Низами атабек Кызыл-Арслан встретил в шатре. В награду за поэму Низами получил село Хамдунийан и почетную одежду¹⁸.

Третью поэму «Лейли и Маджнун» Низами написал по заказу ширваншаха Ахситана I. Она была закончена 24 сентября 1188 г.¹⁹.

Четвертая поэма «Семь красавец» была завершена Низами 31 июля 1197 г. и посвящена правителю Мараги аксун-куриду Ала' ад-Дину Корпа-Арслану (1174 - VI. 1208), который был ценителем литературы и искусства²⁰.

¹³ Давлатшах Самарканди, 109 - 114. См: Ян Рыпка, 577; Б. Г. Кулиев, Жизнь и творчество Фарйаби.

¹⁴ Давлатшах Самарканди, 127.

¹⁵ Только один раз Низами выезжал из Гянджи в 1185 или 1187 г да и то против своей воли.

¹⁶ См.: Е. Э. Бертельс, 131.

¹⁷ Ибн Биби, 22. См. также: М. Т. Houtsma, La Dynastie, 279 Ahmed Ateş, Nizami, 319; F. Sumer Mengüçükler, 714; Е. Э. Бертельс. 123 и сл.

¹⁸ Давлатшах Самарканди, 128 - 129. См.: Е. Э. Бертельс, 128 - 139; Ян Рыпка, 578; А. Ateş Nizami, 320.

¹⁹ См.: Е. Э. Бертельс, 140 - 146; Ян Рыпка, 580 - 581.

²⁰ См.: Раванди, 42 - 43; Е. Э. Бертельс, 146 - 151; Ян Рыпка, 581 - 582.

Наконец, пятую свою поэму «Искендер-наме», законченную между 1196 и 1200 гг. незадолго до смерти, Низами посвятил [230-231] владельцу Ахара Нусрат ад-Дину Пиш-Тегнну ибн Мухаммеду (1155 - 1210)²¹.

Современниками и сверстниками (по выражению И. А. Орбели) Низами были жители «великого и замечательного города» Гянджи Мхитар Гош (1130 - 1213), его ученик Ванакан и ученики последнего Киракос Ганджакеци (1200 - 1271) и Вардан (ум. 1271). Мхитар Гош является автором знаменитого «Судебника», написанного по настоятельной просьбе «благородного главы церковей Албанского дома» католикоса Албании Степанноса III (1155 - 1195). В «Судебник» без всякой системы вошли, наряду с законами Восточной Римской империи, албанские церковные законы, «законы Моисея», церковные (Агуэнский, Бардиский) каноны. Впоследствии к «Судебнику» были присоединены главы, не написанные самим Мхитаром Гошем.

В XIII в. «Судебник» получил силу обязательного закона у киликийских правителей. В XVI в. он был принят польским королем Сигизмундом для армянских колонистов во Львове, Каменце и других городах Речи Посполитой. В XVIII в. «Судебник» был внесен в «Сборник законов» грузинского царя Вахтанга, который действовал и после присоединения Грузии к России.

Мхитаром Гошем написана также «Албанская хроника», которая охватывает события, происходившие в Албании (Арране) в период правления иракских Сельджукидов в 1130 - 1162 гг.

Киракос Ганджакеци является автором «Истории», в которой изложены события, имевшие место в Закавказье накануне и во время монгольского нашествия.

Школьный друг Киракоса Ганджакеци Вардан также написал «Всеобщую историю», в которой много места уделено истории Закавказья до и после монгольского нашествия. Вардан в своем сочинении особо отмечает труды своих предшественников - Ванакана и Киракоса: «Ныне, начиная с 1256 и до 1265 года, при жизни нашей, [вот все] то, что совершило племя стрелков (монголов) со странами и владениями, лежащими по эту сторону Великого (Каспийского) моря: с Персией и Албанией, Арменией и Иберией и со странами, где жили армяне, сирийцы, греки, таджики и туркмены. Все это подробно описали отец наш вардапет Ванакан и подобный ему наш родной друг вардапет Киракос»²².

Необходимо отметить, что азербайджанские атабеки (особенно Джахан Пахлаван и Кызыл-Арслан) покровительствовали [231-232] поэтам, архитекторам, инженерам, строителям, врачам и представителям наук. Не случайно, что почти все отмеченные выше знаменитые поэты той эпохи находились при дворе атабеков Азербайджана. Одни из них прибывали из Средней Азии и Хорасана, другие эмигрировали из Ширвана, где обстановка при дворе (особенно Ахситана I) была совершенно невыносимой для поэтов. Поэты - изгнанники находили убежище, приют и жизненные блага у атабеков²³.

Атабекам Азербайджана, как ценителям изящной словесности, посвящали свои труды многие современные им авторы. Недавно в Британском музее был обнаружен уникальный альманах «Му'нис-наме», представляющий собой коллекцию преданий, афоризмов, рассказов и анекдотов²⁴. Предисловие этого сочинения его автор Абу Бакр ибн Хус-рау ал-Устад, современник атабеков Джахан Пахлавана, Кызыл-Арслана и Абу Бакра, начинает с панегирика правящему владыке атабеку Нусрат ад-Дину Абу Бакру ибн Мухам-маду ибн Ил-Денизу и говорит, что атабек прекрасно разбирался в превосходстве стихов над прозой. В подтверждение этого он цитирует Рашид ад-Дина Ватвата и Сана'и и приводит несколько стихов из собственного сочинения «Нузхат ал-маджалис» («Услада собраний»).

На л. 26. «Му'нис-наме» он упоминает шесть своих ранних работ, которые все связаны с именами Илденизидов:

1. *Китаб-и Санаму Аджам* («Книга возлюбленной Ад-жама»), в стихах, посвящена атабеку Кызыл-Арслану.

2. *Накидай-и китаб-и алфийа ва шалфийа* («Противоречие «Книги порнографии») посвящена атабеку Кызыл-Арслану. Книга представляет собой суровую отповедь эротическому сочинению Азраки с таким названием.

3. *Михр у Муштари*. Незаконченный роман в стихах, предшественник широко известного маснави Ассара Табризи на эту тему. Посвящен атабеку Кызыл-Арслану.

4. *Рахат ар-рух* («Успокоение души»), в стихах, посвящен атабеку Нусрат ад-Дину Абу Бакру.

²¹ О неверных толкованиях посвящения поэмы см.: Е. Э. Бертельс,

²² Вардан, 180.

²³ Закарийя ал-Казвини, 198.

²⁴ См.: O. M. Meredith-Ovens, *An Early Persian Miscellany*, 435-441.

5. *Нузхат ал-маджалис* («Усида собраний»), прозаическое сочинение, в котором ведутся диспуты между юношей и девушкой. Посвящено атабеку Нусрат ад-Дину Абу Бакру.

6. *Дастан-и Мансур у Марджан* («Дастан о Мансуре и Марджан»), посвящен покойному атабеку Джахан Пахлавану.

Абу Бакр ибн Хусрау ал-Устад пишет, что он хочет оставить «Му'нис-наме» как постоянную память (*йадгар*) и посвятить сочинение атабеку Абу Бакру. В одну из глав этого сочинения - «Изречения великих людей и рассказы, содержащие [232-233] нравоучительную правду» помещен «Рассказ об Абу-л-Ала Кермани и его сыне и их походе в Нахичеван» (лл. 309а - 320а), имеющий так сказать, местный интерес. Включение в сборник мифических историй подобного рассказа определенно является поэтической лестью в адрес правящей династии Илденизидов, известных своей защитой ислама против христианских царей Грузии²⁵.

В правление атабеков Азербайджана в стране практиковали весьма известные врачи, и о некоторых из них источники сохранили весьма интересные сведения. Одним из них был Самуил ибн Иахья ибн Аббас ал-Магриби ал-Андалуси, принявший ислам. «Он и его отец прибыли на Восток (в Багдад), где успешно практиковали. Самуил является автором книг по медицине. Затем он переехал в Азербайджан и служил дому Пахлавана и эмирам его государства. Жил он в городе Мараге, где обзавелся семьей и народил детей. Умер он в Мараге около 570 г. х. (1174)»²⁶.

Другим известным врачом был Джалал ид-Дин Табиб. «Он был одним из несравненных врачей мира. Служил он у владетеля Азербайджана и Аррана атабека Узбека ибн Му-хаммада ибн Ил-Дениз, который с ним не расставался. Узбек говорил: «Мою жизнь сохраняет этот человек. Он - чудо в исцелении не только тех, кто уже заболел. Он распознает болезни и изготавливает малую толику лекарства, которое полностью излечивает». Его присутствие оказывало великую пользу людям и подобного ему после него не было»²⁷.

Видным врачом того времени был Али ибн Ахмад Абу-л-Хусайн, известный по имени Ибн Хабал, также переехавший из Багдада в Азербайджан. Умер он в 619 г. х. (1222 г.)²⁸.

В это время в Нахичеване практиковал известный врач Фахр ад-Дин Абу Абдаллах Ахмад ибн Арабшах ибн Али ибн Джабра'ил ан-Нахичевани²⁹. Известно имя врача, излечившего от недуга самого Хакани - Ходжа Хаким Фадил Рашид ад-Дин Мажд ал-Хукама' Шараф аш-Ширван Махмуд ат-Табиб³⁰.

Выдающимся врачом был Акмал ад-Дин ан-Нахичевани, который был близким другом и лечащим врачом мавлана Джалал ад-Дина ар-Руми. Автор одного из средневековых сочинений величает его «господином мудрецов, ра'исом врачей мира» и многими другими пышными эпитетами³¹. [233-234]

В правление атабеков Азербайджана во многих городах страны велось интенсивное строительство зданий различного назначения. В одном из источников отмечается внимание атабеков Азербайджана к строительству медресе, мечетей и дворцов³². Строительство медресе и других учебных заведений - свидетельство заботы атабеков о развитии науки и образования в государстве. Источники сохранили имена некоторых основателей медресе в городах Азербайджана. Впоследствии эти учебные заведения стали носить имена своих основателей. Так, в Хое было известно медресе ал-Фараджа ал-Хувайи, основанное в 1127 г. Абу-р-Рухом ал-Фараджем ибн Абдаллахом ибн Халафом ал-Хувайи, который был также и его строителем³³. В Мараге было известно медресе Ахмад-аги, построенное в 1134 г.³⁴ Там же, в Мараге, в 1230 г., ученым кадием Камал ад-Дином Абу Абдаллахом Мухаммадом ал-Казвини ал-Мараги было основано медресе, носившее название «Атабекийа»³⁵ и медресе «ал-Кадии», построенное им в 1208 г.³⁶.

Источники сохранили имена большого числа ученых - выходцев из Азербайджана, которые, как мы бы сказали ныне, работали в учебных заведениях не только в городах Азербайджана, но и в

²⁵ Подобные рассказы или легенды о любви мусульманина к христианке встречаются в фольклоре многих народов.

²⁶ ал-Кифти. 209; Ибн ал-Ибри, 217.

²⁷ Закариййа ал-Казвини, 257.

²⁸ Ибн ал-Ибри, 230 - 231; Бао Эбрей, II, 494 - 495.

²⁹ Ибн ал-Фувати, IV/3, 95.

³⁰ Аснад, 133.

³¹ Абу Бакр ибн аз-Заки. Раудат ал-Куттаб ва Хадикат ал-албаб. Изд. Али Севима, Анкара, 1972, стр. 23 - 28, 111 - 115, 117 - 119.

³² Джузджани, I, 171, 173.

³³ ал-Аснави, I, 482.

³⁴ Наджи Ма'руф. Улама' ан-Низамиййат 111.

³⁵ Ибн ал-Фувати, V, 260 - 261.

³⁶ Там же, IV/I, 27 - 28.

Багдаде, Каире, Дамаске и т. д. Назовем некоторых ученых, имена которых нам удалось найти, хотя наши памятники упоминают преимущественно богословов, знатоков традиции и права.

1. Фахр ад-Дин Абу-л-Фадл Исма'ил ибн ал-Мусанна ат-Табризи, читавший лекции в медресе «ан-Низамиййа» в Багдаде. Он был автором «Истории Азербайджана», которая, к сожалению, до нас не дошла. Умер Ибн ал-Мусанна в Табризе в 580 г. х. (1185 г.). Ибн ал-Фувати, составлявший картотеку выдающихся людей, писал: «Я спросил о выдающемся, в полном смысле этого слова, человеке в Табризе, и мне ответили, что таким был Ибн ал-Мусанна. Я спросил: «Есть ли второй, подобный ему?», и они ответили: «Он - единственный и нет второго!»³⁷.

2. Абу-л-Фадл Махмуд ибн Ахмад ибн Мухаммад ал-Ар-дабили. Преподавал в медресе «ан-Низамиййа» и «ал-Кама-лиййа» в Багдаде. Умер в 625 г. х. (1228 г.)³⁸.

3. Абд ал-Халик ибн Абу-л-Ма'али ибн Мухаммад ал-Аррани. Преподавал законоведение в Мосуле и Хилате. Был [234-235] уважаем среди владык. Умер в Дамаске 15 шавваля 633 г. х. (20. VI 1236 г.)³⁹.

4. Аз-Заки ибн ал-Хусайн ибн Умар ал-Байлакани. Правовед и купец. В 582 г. х. переселился в Дамаск, в 636 г. х. отправился в Йемен. Умер в Адене в 676 г. х. (1277 г.)⁴⁰.

5. Амин ад-Дин Музаффар ибн Абу Мухаммад ибн Исма'ил ибн Али ат-Табризи, ученый-правовед. Родился в 558 г. х. (1163 г.). Был преподавателем в медресе «ан-Низамиййа» в Багдаде, оттуда переехал в Каир, где преподавал в медресе «ан-Насириййа ас-Салихиййа». Автор трехтомной «Сакт ал-фава'id» и «ал-Мухтасар» («Сокращение» труда ар-Рази «ал-Ваджиз»). Переселился в Шираз, где и умер в зу-л-хиджже 621 г. х. (январь 1225 г.)⁴¹.

6. Тадж ад-Дин Абу-л-Фада'ил Мухаммад ибн ал-Хмлни ибн Абдаллах ал-Урмави. Был старшим учеником Фахр ад-Дина ар-Рази. Переехал в Багдад, где преподавал в медресе «ан-Низамиййа». Умер в 653 г. х. (1225 г.). Рукопись, его сочинения «ал-Хасил» хранится в Парижской национальной библиотеке (№61, кат. 385/1)⁴².

7. 'Умдат ад-Дин Абу Мансур Мухаммад ибн Ас'ад ибн Мухаммад ибн Имад ад-Дин Абд ал-Хамид ибн Мухаммед ат-Табризи. Родился в 486 г. х. (1093 г.). Был учителем Абу Хамида ал-Газзали, Мухаммеда ибн Мансура ас-Сам'ани и ал-Хусайна ибн Мас'уда ал-Багави. Преподавал в Багдаде. Умер в Табризе в раджабе 573 г. х. (январь 1178 г.)⁴³.

8. Абу Хафс Умар ибн Усман ибн Шу'айб ал-Джанзи ученый - литератор. Читал лекции Абу-л-Музаффару ал-Аби-варди в медресе «ан-Низамиййа» в Багдаде. Преподавал так же в Хамадане и в других городах государства. Умер в Мерве в 555 г. х. (1160 г.)⁴⁴.

9. Абу-л-Фадл Исма'ил ибн Али ибн Ибрахим ал-Джанзави. Был судьей в Дамаске. Учился в Багдаде у Абу-л-Бараката Хибатуллаха ал-Бухари, Абу Насра Ахмада ат-Туси и у других. Умер в 588 г. х. (1192 г.)⁴⁵.

10. Хаддад ибн Асим ибн Бакран Абу-л-Фадл ан-Нахичевани, был хранителем библиотеки (*Дар ал-кутуб*) в Гяндже.⁴⁶

11. Шамс ад-Дин Мухаммад ибн Али ибн Маликдад, ат-Табризи (ум. в 1247 г.) - знаменитый каландар-пьяница и дервиш, более известный по имени Шамс Табризи, а по своим [235-236] странствованиям по имени Шамс Паранда. Это был человек, оказавший большое влияние на жизнь, учение и мировоззрение мавлана Джалал ад-Дина ар-Руми и на становление его как поэта⁴⁷.

12. Шейх Абу Хамид Тадж ад-Дин ал-Урмави - выдающийся литератор и знаток мусульманских законов⁴⁸.

13. Кадий Шамс ад-Дин ал-Хуваййи - правовед. Перед вторжением монголов бежал в Дамаск, где был деканом в медресе Дамаска. Умер около 640 г. х. (1242 г.)⁴⁹.

³⁷ Там же, IV/3, 117 - 118.

³⁸ ал-Аснави, I, 136.

³⁹ ал-Аснави, I, 139.

⁴⁰ Там же, I, 279.

⁴¹ Там же, I, 314 - 315; Ибн ас- Сабуни, 53-55.

⁴² Там же, I, 451 - 52.

⁴³ Ибн ал-Фувати IV/2, 890 - 891.

⁴⁴ Йакут, III, 151.

⁴⁵ Там же.

⁴⁶ Там же, IX, 289.

⁴⁷ Подробности см.: Ахмад Афлаки. Манакиб ал-'арифин, 85; Тахсин Йазычи, 99 - 103; Х. Риттер, 53 - 59.

⁴⁸ Закариййа ал-Казвини, 495.

⁴⁹ Там же, 527 - 528.

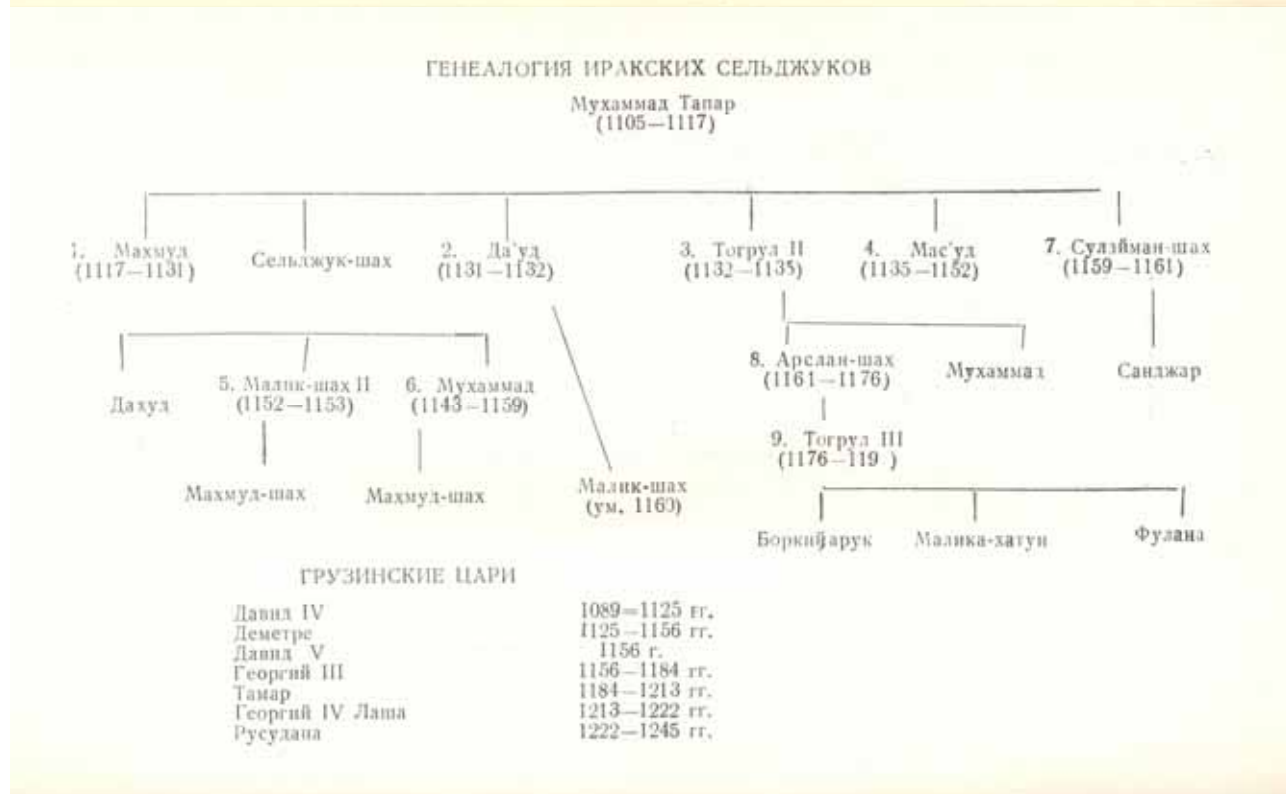
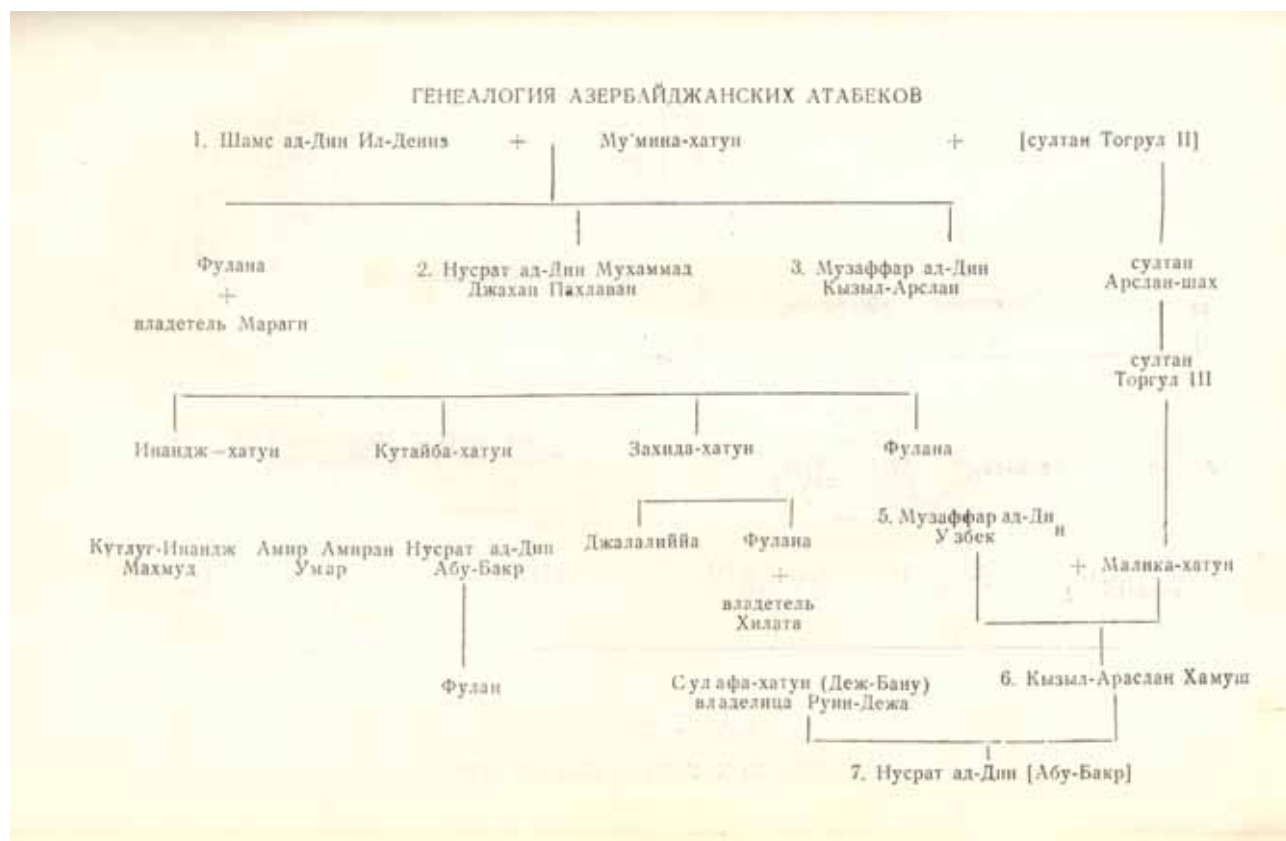
14. Кавам ад-Дин Абу Наср Йунис ибн Мансур ибн Ибрахим аш-Ширвани. Переселился в Багдад, где преподавал в медресе «ан-Низамийя». Был другом историка Абд ар-Рахмана ибн ал-Джаузи. Кавам ад-Дин был убит во время взятия монголами Багдада в 1258 г.⁵⁰. [236-237]

АЗЕРБАЙДЖАНСКИЕ АТАБЕКИ

1. Шамс ад-Дин Ил-Дениз	531 - умер в раби' II 571 (1136 - 19. X - 16. XI 1175)
2. Нусрат ад-Дин Абу Джа'фар Джахан Пахлаван	раби, II 517-умер в зу-л-хидже 581 (март 1186)
3. Музаффар ад-Дин Кызыл-Арс-лан Усман	убит в ша'бане 587 (24. VIII - 21. IX 1191)
4. Нусрат ад-Дин Абу-Бакр)	умер в 607 (25. VI 1210 - 14. VI 1211)
5. Музаффар ад-Дин Узбек	
6. Кызыл-Арслан Хамуш	умер в 622 (1225)
7. Нусрат ад-Дин (Абу-Бакр?)	умер в 628 (9. XI 1230 - 28. X умер в 640
(эмир тумана Табриза и Азербайджана)	(?) (1240 (?) 1231)

⁵⁰ Ибн ал-Фувати, IV/4, 879 - 880.

ГЕОЛОГИЧЕСКИЕ ТАБЛИЦЫ

Халифы, правившие в изучаемое время

ал-Мустахир	1094—1118 гг.
ал-Мустаршид	1118—1135 гг.
ар-Рашид	1135—1136 г.
ал-Муктафи	1136—1160 гг.
ал-Мустанджид	1160—1170 гг.
ал-Мустади	1170—1180 гг.
ан-Насиргг	1180—1225 гг.
аз-Захир	1225—1226 гг.
ал-Мустансир	1226—1242 гг.
ал-Муста'сим	1242—1258 гг.

Великие сельджукские султаны

1. Тогрул-бек I	1040—1063 гг.
2. Алп-Арслан	1063—1072 гг.
3. Мелик-шах I	1072—1092 гг.
4. Махмуд	1092—1094 гг.
5. Боркийарук	1094—1104 гг.
6. Мелик-шах II	1104—1105 гг.
7. Мухаммад Тапар	1105—1117 гг.
8. Санджар	1117—1157 гг.

ШИРВАНШАХИ

Йазид ибн Мазйад аш-Шай-Бани	799—801 гг.
Халид ибн Йазид	820—835 и 841—845 гг.
1. Хайсам ибн Халид	861—?
2. Мухаммад ибн Хайсам	
3. Хайсам II ибн Мухаммад	
4. Али ибн Хайсам	до 917 г.
5. Иазнд I ибн Мух. ибн Йазид ибн Халид	917—948 гг.
6. Мухаммад II ибн Йазид I	умер 4 VI 956 г.
7. Ахмад ибн Мухаммад II	умер VI/VII 981 г
8. Мухаммад III ибн Ахмад	умер III/IV 991 г.
9. Йазид II ибн Ахмад	умер 1027 г
10. Минучихр I ибн Йазид II	убит 1034 г.
11. Абу Мансур Али ибн Йазид II	умер 1043/44 г.
12. Кубад ибн Йазид II умер	28. VII 1049 г.
13. Бухт Нассар Али ибн Ахмад ибн Йазид II	1049/50 г.
14. Саллар ибн Йазид II	умер 20.11 1063 г.
15. Фарибурз I ибн Саллар	до 1096 г.
16. Минучихр II ибн Фарибурз I	до 1106/7 г.
17. Афридун I ибн Фарибурз I	убит XI 1120 г
18. Минучихр III ибн Афридун I	до 1160 г.
19. Ахситан I ибн Минучихр III	до 1196/97 г.
20. Шаханшах ибн Минучихр III	до 1198/99 г.
21. Афридун II ибн Минучихр III	до 1198/99 г.
22. Фарибурз II ибн Афридун II	до 1198/99 г.
23. Фаррухзад I ибн Минучихр III	до 1203/4 г
24. Гуштасб I ибн Фаррухзад I	до 1225 г.
25. Фарибурз III ибн Гуштасб I	до 1243/44 г.
26. Ахситан II ибн Фарибурз III	убит 1260 г. [239-240]

АТАБЕКИ МОСУЛА

Имад ад-Дин Зенги	1127—1146 гг.
Сайф ад-Дин Гази I	1146—1149 гг.
Кутб ад-Дин Маудуд	1149—1170 гг.
Сайф ад-Дин Гази II	1170—1176 гг.
Изз ад-Дин Мас'уд I	1176—1193 гг.
Нур ад-Дин Арслан-шах I	1193—1211 гг.
Изз ад-Дин Мас'уд II	1211—1218 гг.
Нур ад-Дин Арслан-шах I	1218—1219 гг.
Наср ад-Дин Махмуд	1219—1222 гг.
Бадр ад-Дин Лу'лу	1222—1233 гг.

ХОРЕЗМШАХИ

Ала' ад-Дин Атсыз	1127—1156 гг.
Абу-л-Фатх Ил-Арслан	1156—1172 гг.
Ала' ад-Дин Текиш	1172—1200 гг.
Ала' ад-Дин Мухаммад	1200—1220 гг.
Джалал ад-Дин Манкбурны	1220—VIII.1231 гг.

АТАБЕКИ ФАРСА

Сункур	1148—1161 гг.
Зенги ибн Сункур	1161 — 1175 гг.
Текле ибн Зенги	1175—1194 гг.
Са'д ибн Зенги	1194—1226 гг.

ВЛАДЕТЕЛИ МАРАГИ И РУИН-ДЕЖА

Ак-Сункур ал-Ахмадили	1131 —1134 гг.
Нусрат ад-Дин Арслан-Аба	1134—1174 гг.
Ала' ад-Дин Корпа-Арслан	1174—V/VI. 1208 гг.
Ахмад	умер VII. 1208 г.
Сулафа-хатун (Деж-Бану)	

МАМЛЮКИ - ПРАВИТЕЛИ ПЕРСИДСКОГО ИРАКА

Изз ад-Дин Гёкча	убит 1204 г.
Шамс ад-Дин Айтогмыш	убит V/VI. 1213 г.
Насир ад-Дин Менгли	убит IX. 1215 г.
Сайф ад-Дин Оглымыш	убит 1218 г. [240-241]

КАРТА

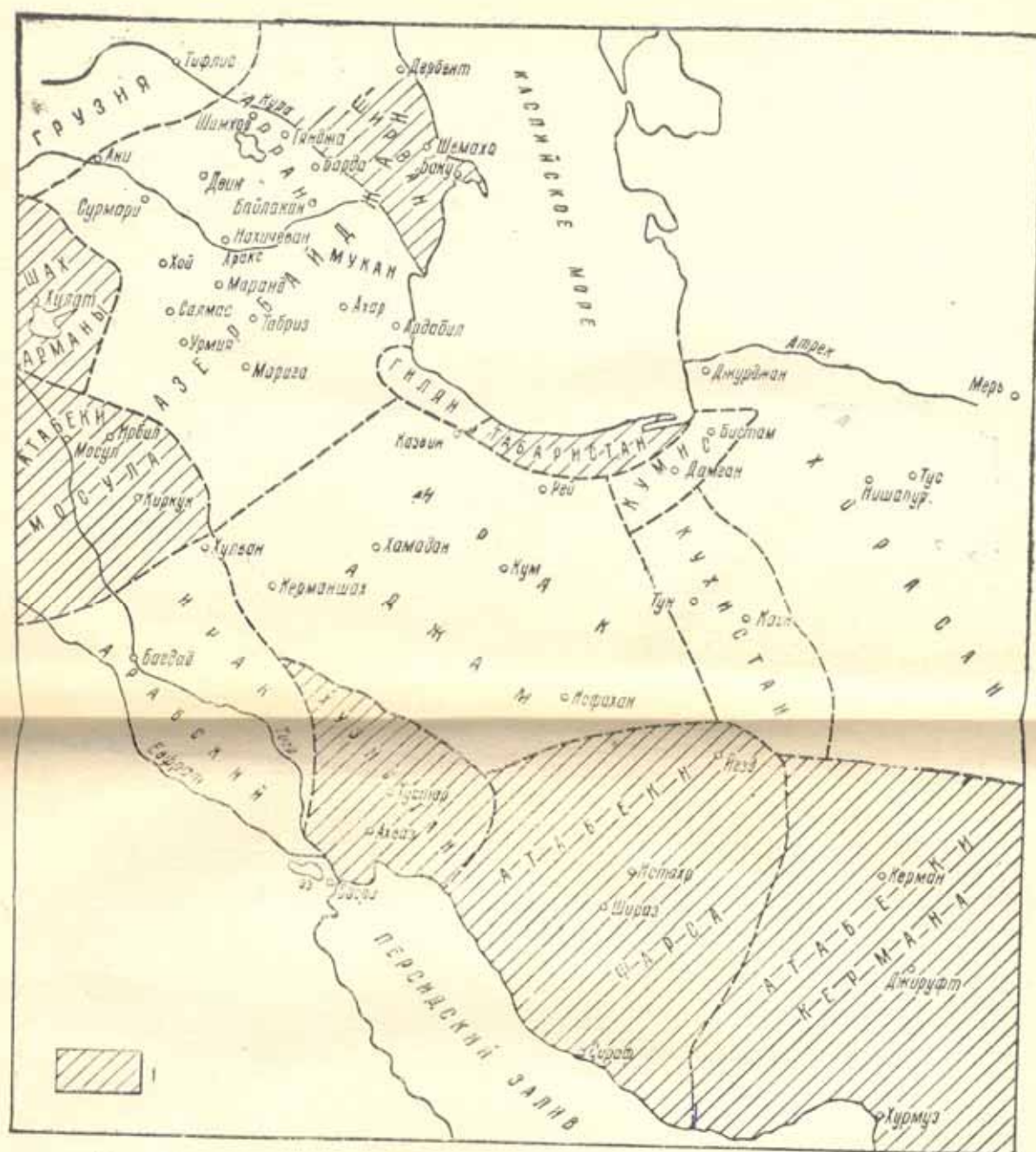

Рис. 3. Государство азербайджанских агабеков (1136-1225): 1—вассальные государства.